СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА.

ИЗБРАННЫЯ

СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА,

Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго,
Эстляндскаго и Финляндскаго.

Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую.
1 Коринѳ. IX, 16.

—

Томъ первый.

—

СЛОВА

НА

СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ

И

НА ДНИ НЕДѢЛЬНЫЕ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ ПРИДВОРНАГО КНИГОПРОДАВЦА А. СМИРДИНА (СЫНА) И К°.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется.

Ноября 30 дня, 1856 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ*.

Библиотека ООН
Академия Наук СССР
747
37

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

		Стран.
1.	Слово въ недѣлю православія	1.
2.	Слово въ первую недѣлю св. великаго поста	8.
3.	Тоже	16.
4.	Тоже	22.
5.	Тоже	27.
6.	Тоже	33.
7.	Тоже	40.
8.	Тоже	44.
9.	Тоже	51.
10.	Слово во вторую недѣлю св. великаго поста	57.
11.	Тоже	64.
12.	Тоже	70.
13.	Тоже	76.
14.	Тоже	82.
15.	Тоже	87.
16.	Тоже	91.
17.	Слово въ третью недѣлю св. великаго поста	97.
18.	Тоже	102.
19.	Бесѣда въ третью недѣлю св. великаго поста о покаяніи	108.
20.	Слово въ третью недѣлю св. великаго поста	115.
21.	Слово въ третью недѣлю св. великаго поста о причащеніи	121.
22.	Слово въ третью недѣлю св. великаго поста	128.
23.	Тоже	133.
24.	Слово въ четвертую недѣлю св. великаго поста	142.
25.	Тоже	147.
26.	Бесѣда въ четвертую недѣлю св. великаго поста о покаяніи	153.
27.	Слово въ четвертую недѣлю св. великаго поста	160.
28.	Тоже	167.

Стран.

29. Слово въ пятую недѣлю св. великаго поста . . . . . 174.
30. Тоже . . . . . 179.
31. Слово въ пятую недѣлю св. великаго поста о причащеніи . . . . . 185.
32. Слово въ пятую недѣлю св. великаго поста . . . . . 191.
33. Слово въ недѣлю ваій . . . . . 197.
34. Тоже . . . . . 204.
35. Тоже . . . . . 208.
36. Тоже . . . . . 216.
37. Тоже . . . . . 221.
38. Тоже . . . . . 227.
39. Слово въ великій пятокъ . . . . . 234.
40. Тоже . . . . . 240.
41. Слово въ недѣлю Мироносицъ . . . . . 249.
42. Тоже . . . . . 256.
43. Тоже . . . . . 262.
44. Слово въ недѣлю о разслабленномъ . . . . . 268.
45. Слово въ недѣлю Самарянынн . . . . . 275.
46. Тоже . . . . . 282.
47. Слово въ недѣлю о слѣпомъ . . . . . 289.
48. Тоже . . . . . 294.
49. Слово въ недѣлю 2 по пятидесятницѣ . . . . . 302.
50. Слово въ недѣлю 5 по пятидесятницѣ . . . . . 306.
51. Слово въ недѣлю двадцать четвертую . . . . . 311.
52. Тоже . . . . . 318.
53. Слово въ недѣлю сыропустную . . . . . 324.
54. Тоже . . . . . 330.
55. Слово въ недѣлю сыропустную о постѣ . . . . . 335.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА

НИКАНОРА.

Особаго рода чувства раждаются въ душѣ, когда въ тихую лунную ночь смотришь на струи одной изъ величественныхъ рѣкъ, какихъ не мало въ нашемъ отечествѣ, обтекающихъ по нѣскольку отдѣльныхъ странъ его и всюду разносящихъ довольство и благосостояніе. Тутъ не увидишь и не припомнишь поразительныхъ, но и разрушительныхъ, бурь моря; не остановится здѣсь напряженный взоръ на отдаленныхъ громадахъ скалъ, на неожиданно встрѣчаемыхъ островахъ, возникающихъ изъ безднъ моря: все здѣсь тихо и близко; тихи текущія равномѣрно струи; близокъ цвѣтущій берегъ, прильнувшій къ рѣкѣ, какъ дитя къ лону матери. Но здѣсь становится тихо и на ду-

шѣ зрителя, сладостно-тихо; здѣсь чувствуетъ особенную отраду сердце, способное цѣнить миръ и счастіе.

Подобнаго рода чувства наполняютъ душу, когда, въ полусвѣтѣ воспоминаній о недавно покинувшемъ насъ Архипастырѣ, обращаешься мыслію къ жизни его, поникая главою надъ гробомъ его. Господь судилъ этой жизни долгое и разнообразное теченіе. Шестьдесятъ восемь лѣтъ ея продолженія раздѣлены были между годами воспитанія и первоначальнаго служенія Церкви подъ сѣнію святой обители Преподобнаго Сергія, и тридцатилѣтіемъ архипастырскаго служенія почившаго Святителя, въ званіи викарія с.-петербургской епархіи и въ паствахъ калужской, минской, волынской, варшавской и, наконецъ, новгородской и с.-петербургской — въ санѣ уже Митрополита и Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода: поприще, по истинѣ, долгое и разнообразное. Но всегда и вездѣ вѣренъ былъ себѣ избранникъ Божій. Вездѣ величественный видъ его привлекалъ къ себѣ взоры, всюду кроткая душа его разливала миръ, сердечное слово его умѣло находить путь къ душамъ, и любящее, доброе сердце его умѣло покорять сердца. Тихо, но плодотворно, протекла его жизнь, мирно и тихо кончившаяся почти безъ стона.

Преосвященный Никаноръ былъ сынъ священника московской епархіи, Сергіева Посада, состоявшей при Лаврѣ церкви Успенія Божіей Матери, что въ Клементьевѣ, Стефана Алексѣева. Родился 1787 года 26 ноября и при крещеніи названъ былъ Николаемъ. При опредѣленіи въ лаврскую семинарію въ 1797 году, ему дано было прозваніе Клементьевскаго. Въ семинарію принятъ былъ девятилѣтній сынъ о. Стефана прямо во 2-й, переименованный изъ фары въ низшій грамматическій классъ, такъ какъ дома былъ уже подготовленъ, обученъ чтенію и письму и «латинскому языку первоначальнымъ литерамъ обучался». Въ тотъ же самый день представленъ былъ въ семинарію и Константинъ Богословскій, нареченный потомъ въ монашествѣ Кирилломъ и скончавшійся въ санѣ Архіепископа подольскаго, съ малолѣтства сдружившійся и до конца своей жизни сохранившій дружескія отношенія съ преосвященнѣйшимъ Никаномъ. Товарищами ихъ по семинаріи были: Матѳѣй Богдановъ, впослѣдствіи Моусей — Экзархъ Грузіи, Георгій Постниковъ—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Григорій, Митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій, и Петръ Подлипскій — нынѣ Преосвящ. Павелъ, Архіепископъ черниговскій.

Въ низшемъ и высшемъ грамматическихъ классахъ

Николай Клементьевскій обучался по два года и въ 1801 переведенъ былъ въ «поэзію». Въ это время, по случаю посѣщенія Лавры блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ, Клементьевскій, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, удостоился, вмѣстѣ съ Константиномъ Богословскимъ и Матѳѣемъ Богдановымъ, произносить предъ Императоромъ въ семинарской залѣ составленный на этотъ случай разговоръ въ стихахъ и въ награду за то получилъ отъ Монаршихъ щедротъ 20 рублей (1). Черезъ годъ послѣ того онъ переведенъ былъ въ классъ «риторики», въ которомъ оставался три года. Въ «философіи» пробылъ два года, а въ «богословіи» одинъ, удѣляя въ продолженіи этихъ курсовъ, по собственному желанію и усердію, время занятію русскою исторіею и языками греческимъ и еврейскимъ—съ такимъ успѣхомъ, что по-гречески могъ говорить и сочинять, а съ еврейскаго языка дѣлать переводы. Значительные успѣхи въ изученіи языковъ греческаго и еврейскаго, при добромъ и кроткомъ поведеніи, обратили

(1) Преосвященный сохранилъ память объ этомъ до послѣднихъ годовъ и нерѣдко разсказывалъ про этотъ случай, въ подробности описывая тогдашній костюмъ гратулянтовъ — синіе сюртуки съ красными отложными воротниками и такими же обшлагами на рукавахъ, шелковые малиноваго цвѣта кушаки и на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, повергнутые, въ концѣ разговора, къ стопамъ Монарха.

на Клементьевскаго вниманіе начальниковъ Семинаріи и въ особенности Митрополита Платона. По его назначенію, Клементьевскій, по окончаніи курса, опредѣленъ былъ 1809 г. 8 января учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Троицкую Семинарію. Въ 1811 году, оставаясь учителемъ еврейскаго языка, онъ перемѣщенъ былъ на должность учителя въ высшемъ грамматическомъ классѣ. Въ 1812 лаврское семинарское Правленіе ходатайствовало предъ Митрополитомъ Платономъ объ опредѣленіи Клементьевскаго, въ должность учителя высшаго краснорѣчія и риторики «и по особенной наклонности къ монашеству, и по отличнымъ дарованіямъ, и по практическому знанію языковъ и словесности испытаннаго и надежнаго къ высшимъ должностямъ». 10 января того года состоялась резолюція преосвященнаго Митрополита: «риторика Клементьевскому» — написанная дрожащею рукою изнемогавшаго старца-Святителя (1).

---

(1) Къ этому времени относится помѣщенный въ «Жизни Московскаго Митрополита Платона» (Москва 1856, стр. 63) разсказъ: «Одинъ изъ учителей Вифанской Семинаріи Николай Степановичъ Клементьевскій говорилъ въ отсутствіи Митрополита, но въ присутствіи преданнаго ему г. Булгакова, слово о любви къ ближнему. Доброжелательный и благочестивый слушатель отозвался Митрополиту съ отмѣнною похвалой о проповѣди и проповѣдникѣ. Владыка не оставилъ призвать къ себѣ Клементьевскаго съ проповѣдью. Прочитавъ ее самъ, онъ велѣлъ прочесть ее при себѣ и проповѣднику; похваливъ ее, сказалъ Клементьевскому: «ищите прежде всего царствія небеснаго и прав-

Здѣсь мы прощаемся съ именемъ Николая Клементьевскаго и встрѣчаемъ новое имя—Никанора, сорокъ три года носимое почившимъ Архипастыремъ. Новоопредѣленный учитель высшаго краснорѣчія и риторики, вѣроятно, тотчасъ же по опредѣленіи своемъ на новую должность, на 25 году возраста изъявилъ давно питавшееся и уже примѣчаемое со стороны желаніе вступить въ иноческій санъ. Отъ 4-го февраля 1812 года преосвященный Платонъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о разрѣшеніи постричь учителя Клементьевскаго въ монашество. Указъ послѣдовалъ отъ 6-го марта. 9-го апрѣля послѣдовало постриженіе. 21-го числа того же мѣсяца совершено было преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ рукоположеніе новопостриженнаго во іеродіакона,—послѣднее рукоположеніе, совершенное знаменитымъ Митрополитомъ (1). Во іеромонаха

ды его» — и давши ему въ обѣ руки фруктовъ, примолвилъ: «а сія вся приложатся вамъ».

(1) «При посвященіи Клементьевскаго въ іеродіаконы апрѣля 21, 1812 года, (то было послѣднее рукоположеніе, совершенное Архипастыремъ) Платонъ, склонявшійся уже къ западу дней своихъ, въ поученіи своемъ сказалъ рукоположенному имъ: «Храни обѣты, иди путемъ смиренія и терпѣнія, будешь первенствовать въ соборѣ владыкъ». Юный іеродіаконъ Никаноръ принялъ такія слова не болѣе, какъ за поощреніе себѣ и утѣшеніе; но онѣ были, какъ увидимъ, предсказаніемъ будущаго его жребія, потому что тогда онъ не могъ никакъ ожидать себѣ Митрополіи Новгородской». Жизнь М. М. Платона, Снегирева, (Москва 1856, стр. 64).

рукоположилъ новопостриженнаго уже преосвященный Августинъ, Епископъ Дмитровскій, 16-го ноября 1812 г., въ день погребенія Митрополита Платона. Новопосвященному іеромонаху Никанору суждено было произнести послѣднее надгробное слово надъ тѣломъ почившаго Іерарха (1).

Іеромонахъ Никаноръ не долго оставался на прежнемъ мѣстѣ и при прежнемъ назначеніи. Въ іюлѣ слѣдующаго (1813) года онъ сдѣланъ былъ проповѣдникомъ Академіи и соборнымъ іеромонахомъ московскаго Донскаго Монастыря, и получилъ назначеніе, сообразное съ своими дарованіями (2). Черезъ годъ послѣ этого новаго назначенія, преосвященный Августинъ, которому поручено было собрать нужныя свѣ-

(1) Прекрасное слово это напечатано въ «Житіи Платона Митрополита Московскаго», Москв. 1831, ч. 2, стр. 137. Оно будетъ напечатано и въ нашемъ изданіи.

(2) Въ 1814 году, января 23 дня, Проповѣдникъ Академіи, соборный іеромонахъ Никаноръ произнесъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на Хохловкѣ, слово надъ гробомъ Д. С. С. Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. По поводу этого слова, покойный Преосвященный пензенскій и саратовскій Иннокентій, бывшій въ то время Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи, писалъ къ проповѣднику: «пріятно мнѣ было слышать добрый отзывъ о вашемъ словѣ на Каменскаго: Преосв. Митрополитъ одну мысль вашу повторялъ два раза при двухъ бывшихъ у него собраніяхъ. Вотъ вамъ истинное утѣшеніе; воздайте хвалу Давшему похвалы на труды ваши и съ большею ревностію совершайте путь, начатый въ единую Его славу, т. е. Божію». Кстати замѣтимъ, что между письмами, оставшимися послѣ Преосвященнаго Митрополита Никанора находится нѣсколько писемъ Преосвященнаго Иннокентія, отличающихся обычнымъ у Преосвященнаго глубокомысліемъ и сердечностію.

дѣнія и сдѣлать свои соображенія объ открытіи московскаго Духовно-учебнаго Округа и московской дух. Академіи, рекомендовалъ проповѣдника іеромонаха Никанора, какъ «имѣющаго отличныя способности и свѣдѣнія», въ баккалавры историческихъ наукъ въ Академію, вновь учреждаемую. Рекомендація Преосвященнаго принята во вниманіе, и іеромонахъ Никаноръ въ 1814 году является уже баккалавромъ Академіи (съ 19 августа) и членомъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Академіи (съ 22 октября). Черезъ нѣсколько дней отъ послѣдняго опредѣленія (31 октября), ему дано новое назначеніе, дѣлавшее ему честь, какъ человѣку, который былъ способенъ «поддержать одобреніе и оправдать выборъ», но налагавшее новыя заботы и новые труды,—назначеніе въ намѣстники Троицко-Сергіевской Лавры, съ оставленіемъ при Академіи въ должности баккалавра. Правда, начальство не оставляло его и безъ ободренія, тотчасъ же почти послѣ назначенія въ намѣстники Лавры возведши въ санъ Архимандрита и настоятеля Спасо-Виѳанскаго второкласснаго Монастыря; въ особенности преосвященный Августинъ, Архіепископъ московскій, поддерживалъ его своими доброжелательными совѣтами и самымъ благосклоннымъ вниманіемъ (1).

(1) Отъ Преосвященнаго Августина сохранено Преосвященнымъ Никаноромъ

Но во всякомъ случаѣ предполагать можно, что совмѣстное служеніе въ Лаврѣ и въ Академіи было не легко, хотя не имѣемъ основаній заключать, чтобы оно было не по силамъ для Архим. Никанора: за успѣхи ручаются награды: драгоцѣнными камнями украшенный наперсный крестъ, Всемилостивѣйше пожалованный ему 1818 г. января 18 дня, и назначеніе его Коммиссіею Духовныхъ Училищъ въ члены Конференціи московской Духовной Академіи 27 апрѣля того же года.

Въ 1818 же году, 18 августа, Намѣстникъ Сергіевой Лавры опредѣленъ былъ Ректоромъ и Профессоромъ богословскихъ наукъ въ виѳанскую Семинарію, съ оставленіемъ при этомъ членомъ Конференціи, Внѣшняго Академическаго Правленія и Цензурнаго Комитета, и, сверхъ того, назначенъ въ члены московской Духовной Консисторіи, съ перемѣщеніемъ изъ Спасо-Виѳанскаго въ Новолутвинъ, что въ Коломнѣ, второклассный Монастырь. Недолго оставалось за Архимандритомъ Никаноромъ и это новое назначеніе: Промыслъ Божій какъ бы хотѣлъ въ короткое время провести, путемъ опыта, по всѣмъ

много писемъ, относящихся къ этому времени. Почти каждое изъ этихъ писемъ начинается словомъ: *благодарю*, и всѣ служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ усердія и пользы, съ какими проходилъ свои должности почившій.

путямъ духовной службы того, кому судилъ впослѣдствіи святительское служеніе въ пяти епархіяхъ и первенство въ Правительствующемъ Соборѣ Россійскихъ Іерарховъ. Въ 1819 году (апрѣля 17) онъ переведенъ былъ въ московскій Высокопетровскій Монастырь. Проповѣдникъ Академіи и тутъ не оставилъ своего любимаго дѣла: проповѣдью его оглашались своды храмовъ Высокопетровскаго монастыря, какъ свидѣтельствуютъ оставшіяся послѣ покойнаго рукописи. Членъ Академической Конференціи, обозрѣвшій прежде этого (въ 1816 г.) московскую Духовную Семинарію, не былъ чуждъ дѣлъ академическаго Правленія и въ это время: въ 1820 году онъ снова былъ командированъ, по предписанію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, для обозрѣнія Семинарій рязанской и тульской. Достойный служитель Церкви въ должностяхъ баккалавра Академіи, намѣстника Лавры и Ректора Семинаріи, заслужилъ и здѣсь достойную награду—знаки ордена св. Анны 2-й ст., Всемилостивѣйше пожалованные ему въ сентябрѣ (8 ч.) 1820 года.

Здѣсь оканчивается первый періодъ жизни Преосвященнаго Никанора, предшествовавшій святительскому тридцатилѣтнему служенію его, періодъ приготовительный, начальный, положившій начала тому, чему въ послѣдствіи судилъ Господь развиться и рас-

крыться на болѣе обширномъ, видномъ и полезномъ поприщѣ. О четырехъ–пяти годахъ, прошедшихъ отъ этого времени до назначенія Архимандрита Высокопетровскаго монастыря въ Викарія с.-петербургской митрополіи, мы не имѣемъ свѣдѣній. Переходимъ къ 1826 году, началу святительскаго служенія Преосвященнаго Никанора.

Въ январѣ 1826 года Настоятель Высокопетровскаго монастыря Архимандритъ Никаноръ, по докладу Святѣйшаго Сунода, Высочайше утвержденъ Епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ с.-петербургской митрополіи, съ порученіемъ въ управленіе его второклассной Сергіевской Пустыни (1). «Получивъ указъ изъ Святѣйшаго Сунода (2), — писалъ новоназначенный викарій с.-петербургскій къ Преосвященному Митрополиту Серафиму, — о назначеніи меня въ викар-

(1) 23 марта совершено было нареченіе его во Епископа, а 28-го и рукоположеніе—въ лаврской Духовской церкви, гдѣ нынѣ почиваютъ останки его.

(2) За два мѣсяца до полученія сего указа, архим. Никаноръ разсказывалъ преосвященному Кириллу, бывшему въ то время викаріемъ московскимъ, замѣчательный сонъ. Представилось ему, что онъ—въ пути къ С.-Петербургу, идущемъ чрезъ Тверь и Новгородъ,—что, пріѣхавъ въ Петербургъ, остановился въ Александроневской Лаврѣ. Преосв. Кириллъ пораженъ былъ подробностями разсказа о мѣстности и наружномъ видѣ Твери и Новгорода, а особенно зданій св. Софіи въ Новгородѣ и Лавры въ С.-Петербургѣ, которыхъ никогда до этого не видалъ а, Никаноръ, и предсказалъ ему его назначеніе, дѣйствительно состоявшееся въ непродолжительномъ времени.

наго с.-петербургскаго, епископа ревельскаго, не могу не открыть предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ тѣхъ чувствъ, какія произвело во мнѣ назначеніе меня въ епископскій санъ. Живо чувствуя свое недостоинство, исполнился я страхомъ и трепетомъ, и, представляя трудность великаго служенія, пришелъ въ смятеніе и скорбь. Какъ могу быть пастыремъ Церкви Христовой, когда не живу по духу Его? Какъ могу проходить великое служеніе, когда я еще не уготовалъ себя служить Господу въ совершенной правдѣ и преподобіи? Но Господь, по благости Своей, призрѣвъ на недостойнаго раба Своего, поставляетъ меня подъ руководительствомъ твоимъ: ободряюсь и утѣшаюсь, что ты научишь меня всему въ дѣлѣ великаго служенія своимъ назидательнымъ словомъ и святымъ примѣромъ, укрѣпишь и утвердишь меня силою Божіею, которая въ тебѣ крѣпка». Дѣйствительно, не даромъ прошло пятилѣтіе, которое провелъ Преосвященный Никаноръ въ С.-Петербургѣ въ санѣ викарія с.-петербургскаго, подъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Серафима, оставившаго по себѣ память мудраго Архипастыря. Усердіе Преосвященнаго Митрополита, вспомоществуемое благопріятными обстоятельствами времени, сдѣлало все, чтобы научить новаго Священноначальника «всему въ дѣлѣ великаго

служенія». Съ перваго раза повелѣно было Консисторіи всѣ безъ изъятія дѣла представлять на предварительное разсмотрѣніе Преосвященнаго Викарія. Въ маѣ того же 1826 года, по особому представленію Митрополита, преосвященный Никаноръ Высочайше назначенъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Семинарія с.-петербургская, съ подвѣдомственными ей училищами, ввѣрена была ближайшему вѣдѣнію Преосвященнаго по особой инструкціи. Духовная Академія, членомъ Конференціи которой Преосвященный Никаноръ сдѣланъ былъ въ 1827 году, два раза видѣла его въ стѣнахъ своихъ въ качествѣ ревизора — въ 1827 и 1829 годахъ. Есть памятники, что Преосвященный Митрополитъ Серафимъ знакомилъ своего Викарія и съ поручавшимися его ближайшему разсмотрѣнію дѣлами Святѣйшаго Сунода: какъ будто предусматривалъ онъ въ своемъ тогдашнемъ помощникѣ будущаго преемника! Особенныя событія 1826 года содѣйствовали Преосвященному Серафиму въ наставленіи его Викарія въ дѣлахъ служенія, которыя, по преимуществу, лежатъ на Архипастыряхъ первопрестольной столицы. 3-го іюля 1826 года Преосвященный Никаноръ, по Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Сунода, отъ 24-го мая, назначенъ членомъ Сунодальной Кон-

торы, временно открытой въ С.-Петербургѣ по случаю отбытія Свят. Сунода въ Москву для священнаго помазанія Государя Императора Николая Павловича. Вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ управленіемъ с.-петербургскою епархіею, предоставлено было ему, во время отсутствія Преосвященнѣйшаго Митрополита, исправленіе должности Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и исполненіе обязанностей Помощника Главнаго Попечителя, вмѣсто кн. П. С. Мещерскаго, также отбывшаго въ Москву (1).

Опытъ пастырскаго благоразумія и кротости, впослѣдствіи постоянно отличавшихъ Преосвященнаго Никанора, показалъ онъ въ своемъ путешествіи по Финляндіи, куда былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ августѣ 1827 года, для освященія соборной церкви въ Гельсингфорсѣ (2). Тогдашній Военный Генералъ-Губернаторъ Финляндіи гр. З. писалъ въ благодарственномъ письмѣ своемъ къ Митро-

(1) Послѣднее порученіе повторялось въ 1829-мъ г., по случаю увольненія кн. Мещерскаго въ отпускъ за границу.

(2) Въ С.-Петербургѣ преосв. Никаноромъ, въ бытность его викаріемъ, освящены: Свято-Духовская церковь при Кондукторской школѣ—25 марта 1827 г.; Александроневская при Школѣ военныхъ кантонистовъ—11 сент. того же года; церковь во имя св. великом. Георгія въ Технологическомъ Институтѣ—11 октября 1831 г.; совершена закладка церкви и дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ—21 іюня 1831 г.

политу Серафиму отъ 17-го августа: «Викарій Вашего Высокопреосвященства, преосвященный Никаноръ, епископъ ревельскій, прибывъ въ Гельсингфорсъ 12 сего августа, 14 числа, въ воскресенье, совершилъ освященіе новоустроенной здѣсь Свято-Троицкой церкви съ духовенствомъ, сопровождавшимъ его изъ С.-Петербурга и пребывающимъ въ предѣлахъ Финляндскихъ. Его Преосвященство исполнилъ сіе священнодѣйствіе со всѣмъ тѣмъ благолѣпіемъ, какое только видѣть можно въ архіерейскомъ служеніи по чину нашего вѣроисповѣданія, и самъ произнесъ къ народу поучительное слово, коимъ истинно тронулъ сердца слушателей, благоговѣйно въ храмѣ семъ предстоявшихъ. Онъ принялъ на себя служить въ сей церкви въ тотъ же вечеръ на всенощной и 15 числа въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы литургію, а 16-го, склонясь на приглашеніе обителей Свеаборгской крѣпости, благоволилъ совершить литургію и въ тамошней морскаго вѣдомства церкви. Вообще Его Преосвященство весьма терпѣливо и охотно перенесъ труды сего трехдневнаго священнодѣйствія; образомъ же обращенія своего плѣнилъ не только грекороссійскихъ здѣшнихъ исповѣдниковъ, но и лютеранъ, коихъ великое стеченіе всюду и уважительно его сопровождало. Можно сказать, что прибытіе сюда

россійскаго Архіерея есть еще первое не только въ Гельсингфорсѣ, но даже по всей новой Финляндіи, и я пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность мою за избраніе къ таковому сей страны посѣщенію преосвященнаго Никанора, который въ глазахъ иноплеменниковъ здѣшнихъ поддержалъ съ полнымъ достоинствомъ и санъ свой, и благочестіе, и священнослуженіе нашея православныя вѣры (1)». По засвидѣтельствованію Святѣйшаго Сунода объ усердіи и трудахъ преосвященнаго Никанора для блага св. Церкви, онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ въ 1827 году къ ордену св. Анны 1-й ст., знаки коего получилъ 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова.

Въ послѣдней трети 1831 года открылось для преосвященнаго Никанора поприще самостоятельной дѣятельности въ служеніи архипастырскомъ. Двадцатипятилѣтній подвигъ на этомъ поприщѣ въ разныхъ концахъ Россіи стяжалъ Преосвященному самую добрую и благословенную память. Перемѣна положенія не измѣнила въ немъ отличавшихъ его всегда свойствъ— кротости и неистощимой любезности. Во всѣхъ мѣс-

(1) Въ 1829 г. Преосвященный обозрѣвалъ церкви въ уѣздахъ царскосельскомъ, лугскомъ, гдовскомъ и ямбургскомъ.

тахъ своего управленія всегда онъ былъ доступенъ для всѣхъ, всякаго сторонняго человѣка умѣлъ привязать къ себѣ своимъ обхожденіемъ, всякаго изъ подчиненныхъ имѣлъ непобѣдимое терпѣніе выслушать, въ случаяхъ просьбъ или жалобъ, до малѣйшихъ подробностей, наставить въ случаѣ нужды, уговорить въ случаѣ упорства, утѣшить въ несчастіи и скорби. Отъ предшествовавшихъ годовъ Преосвященный перенесъ въ свое самостоятельное архипастырское служеніе обращавшій на себя вниманіе паствъ пріобрѣтенный навыкъ и сердечное расположеніе къ священнослуженію. Ни одного праздника или торжественнаго дня, ни одного даже дня воскреснаго, не оставлялъ онъ, доколѣ былъ въ свѣжихъ силахъ, безъ священнодѣйствія; ни одной положенной для соборныхъ церквей панихиды не предоставлялъ совершить кому либо, до тѣхъ, по крайней мѣрѣ, поръ, пока не имѣлъ у себя викарія. Но Преосвященный не ограничивалъ симъ исполненія своего долга. Вступивъ въ подвигъ самостоятельнаго служенія, онъ не замедлилъ воспользоваться случаемъ къ доброму употребленію на пользу паствъ своихъ и дара, отличавшаго его еще въ первомъ періодѣ служенія Церкви,— дара проповѣдническаго. Памятникомъ ревностныхъ трудовъ его въ дѣлѣ проповѣди слова Божія остались

шесть томовъ рукописныхъ поученій (1), изъ которыхъ избранныя мы издаемъ въ трехъ томахъ. Прибавимъ и еще одну черту, отличавшую архипастырское служеніе преосвященнаго Никанора,—его щедрую благотворительность, направленную къ существеннымъ пользамъ паствъ, которыя ему были ввѣряемы и изъ которыхъ ни одной не забылъ онъ и не задѣлилъ своимъ архипастырскимъ вниманіемъ. Долго не кончить бы намъ, еслибы мы рѣшились представить перечень всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ преосвященнымъ Никаномъ въ продолженіе жизни и предъ кончиною. Для доброй памяти благотворительнаго Архипастыря довольно будетъ, если мы перечислимъ только мѣста, куда пожертвованія сдѣланы, или предназначены, и укажемъ на важнѣйшія изъ всѣхъ пожертвованія. Успенская церковь Сергіевскаго Посада, на родинѣ почившаго Первосвятителя, первая обратила на себя заботливое вниманіе его и еще въ 1834 году получила отъ него парчевую ризницу и священные

(1) Всѣ эти поученія завѣщаны почившимъ архипастыремъ Александроневской Лаврѣ. Вмѣстѣ съ шестью томами «словъ и рѣчей» преосвященнѣйшій Никаноръ завѣщалъ библіотекѣ Александроневской Лавры три тома записокъ по различнымъ богословскимъ наукамъ, которыя преподавалъ онъ въ виѳанской семинаріи: 1) «Изъясненіе текста въ VII главахъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ»; 2) «Institutiones Hermeneuticae Sacrae; 3) «Delineatio Theologiae contemplativae»: томъ довольно большаго объема; въ началѣ его помѣщенъ конспектъ догматическаго и нравственнаго богословія.

сосуды, въ 1835 также ризницу бархатную, въ 1852 году еще ризницу изъ золотаго глазета; въ 1852 же году внесено Преосвященнымъ на ея имя въ московскій Опекунскій Совѣтъ 1500 рублей серебромъ на вѣчныя времена; въ 1856 г. пожертвовано св. Евангеліе въ сребропозлащенномъ окладѣ; сребропозлащенные св. сосуды; напрестольный крестъ, ковчегъ и кадило сребропозлащенные, и пр. На Волыни подворье Почаевской Лавры, архіерейскій домъ, библіотека и типографія, волынскій архіерейскій домъ и каѳедральный соборъ пріобрѣли въ разное время отъ Преосвященнаго Никанора множество драгоцѣнныхъ вещей, между которыми не разъ упоминаются полныя архіерейскія облаченія, панагіи, кресты; а библіотека волынской семинаріи—значительное количество разныхъ книгъ. Варшавскій архіерейскій домъ и ризница каѳедральнаго собора также хранятъ цѣнныя вещи, оставленныя имъ отъ Преосвященнаго. Въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ памятниковъ благотворенія почившаго Святителя еще болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Упомянемъ объ устроенной въ 1852 году на счетъ преосвященнаго Митрополита сѣни надъ престоломъ главнаго алтаря Софійскаго собора, стоившей 1266 р. 95 к. сер.; о весьма значительномъ количествѣ драгоцѣнныхъ вещей, пожертвованныхъ

Преосвященнымъ въ ризницу Александроневской Лавры, иконъ, крестовъ и т. п., и о книгахъ, въ числѣ болѣе шести сотъ экз., переданныхъ въ лаврскую библіотеку ([1]); о пожертвованіяхъ въ библіотеку с.-петербургской Семинаріи, между которыми числятся два многотомныя изданія *Scripturae sacrae cursus completus*, 28 т., и *Theologiae cursus completus*, 28 т. ([2]), и наконецъ, о достойныхъ вниманія пожертвованіяхъ въ библіотеку с.-петербургской Духовной Академіи ([3]). Въ 1852 и 1853 годахъ Преосвященный Митрополитъ положилъ въ с.-петербургскій Опекунскій Совѣтъ, по 1000 р. сер. въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ Духовными Попечительствами въ епархіяхъ:

([1]) Вмѣстѣ съ книгами пожертвованы разные памятники древности, какъ-то: книги древней печати, древнія рукописи, граматы, медали и монеты. Святѣйшій Сунодъ, когда доведено было до свѣдѣнія его о такомъ пожертвованіи, объявилъ Преосвященному совершенную признательность.

([2]) На I-мъ томѣ перваго изъ этихъ изданій собственноручно написано Высокопреосвященнымъ: «Полный курсъ свящ. Писанія въ XXVIII томахъ жертвую въ библіотеку с.-петербургской духовной семинаріи въ пособіе преподавателямъ, съ наставленіемъ св. апостола Павла: да испытываютъ *все*: *добраго*, здраваго ученія *да держатся*». На I-мъ т. втораго изданія написано: «Полный курсъ богословія въ XXVIII томахъ жертвую въ библіотеку с.-петербургской духовной семинаріи, въ пособіе наставникамъ: да извлекаютъ изъ него, что согласно съ словомъ Божіимъ и ученіемъ, еже по благовѣрію.»

([3]) Разумѣемъ цѣнныя изданія, пожертвованныя преосвященнымъ Митрополитомъ въ академическую библіотеку: 1) Aya Sofia Constantinople, as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid; 2) Собраніе картъ и рисунковъ къ изслѣдованіямъ о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго Моря, графа Алексѣя Уварова, Спб. 1851 г. и пр.

с.-петербургской, новгородской, калужской, минской и волынской, также на имя Спасо-виѳанскаго монастыря и с.-петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. На богадѣльни александроневскую, состоящую при Лаврѣ, и знаменскую, что въ Новгородѣ, внесено въ тоже время по 500 рублей. Въ 1854 г. пожертвовано 2300 р. на имя Правленія санктпетербургской Семинаріи и 2200 на имя Правленія Семинаріи новгородской—для содержанія на проценты съ этихъ суммъ по одному въ каждой изъ тѣхъ семинарій ученику изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей; 3000 р. на имя Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ—на содержаніе изъ процентовъ въ царскосельскомъ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія двухъ воспитанницъ—сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей. Въ декабрѣ 1855 года сдано въ Канцелярію Александроневской Лавры два билета, каждый на 1000 руб. сер., съ надписью на пакетѣ: «распечатать послѣ моей смерти»: одна тысяча была, какъ въ свое время оказалось, предназначена на погребеніе, а другая—въ пользу Лавры на вѣчное поминовеніе самого преосвященнаго Митрополита и его родителей. Въ тоже почти время попечительный Архипастырь внесъ въ Опекунскій Совѣтъ по 500 рублей на имя дѣвичьихъ монастырей—староладожскаго Ус-

пенскаго, новгородскаго Святодухова, Покровскаго—Звѣрина, Десятинскаго, Сыркова и Воскресенскаго Горицкаго. На имя Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества положено въ это же время 2000 р. сер. съ тѣмъ, «чтобы проценты раздаваемы были ежегодно, предъ праздникомъ св. Пасхи, нуждающимся въ дневномъ пропитаніи, для которыхъ и малое пособіе, благовременно оказанное, можетъ благопріятно быть и возбудить въ искренно пріемлющихъ благодарныя чувствованія къ Всевышнему Подателю всѣхъ благъ» (1).

(1) Въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ Человѣколюбивымъ Обществомъ, бывшій Главный Попечитель и прежде этого дѣлалъ много частныхъ пожертвованій. Въ новоустроявшуюся, наприм., въ Домѣ призрѣнія малолѣтныхъ бѣдныхъ церковь Высокопреосвященный пожертвовалъ кругъ богослужебныхъ книгъ. Кромѣ того, въ распоряженіе Совѣта Общества предоставлялъ Высокопреосвященный Митрополитъ деньги, коими благодарили его за труды священнослуженія при отпѣваніи знатныхъ лицъ. «Отпѣвъ тѣло почившей супруги Вашей, — писалъ онъ въ одномъ изъ писемъ по подобному поводу,— я исполнилъ пастырскій долгъ по усердію и уваженію къ памяти преставившейся. Вамъ благоугодно было вознаградить меня за трудъ. Не сознавая отягощенія въ дѣлѣ чистаго усердія, я счелъ священною обязанностію обратить вознагражденіе въ благотвореніе нуждающимся въ пищѣ и одѣяніи, въ томъ убѣжденіи, что не одна молитва, приносимая за усопшихъ съ вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе, но и милостыня, подаваемая въ память усопшихъ, приноситъ имъ отраду и утѣшеніе за гробомъ. Съ сею утѣшительною цѣлію 500 р. сер. препроводилъ я въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для раздачи бѣднымъ по назначенію чрезъ Попечительный Комитетъ. Да принесутъ они вмѣстѣ съ нами къ престолу Всевышняго усердныя молитвы о упокоеніи души преставльшейся».

Любопытно и поучительно было бы прослѣдить въ подробностяхъ подвигъ архипастырскаго служенія, запечатлѣнный въ цѣломъ составѣ своемъ такими прекрасными свойствами. Но, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время сдѣлать это очень трудно, и мы должны ограничиться только краткимъ обзоромъ времени служенія преосвященнаго Никанора въ епархіяхъ калужской, минской, волынской, варшавской и, наконецъ, новгородской и санктпетербургской.

На долю паствы калужской выпало только три года изъ времени святительскаго служенія Преосвященнаго. 5 сентября 1831 года преосвященный Никаноръ назначенъ былъ на каѳедру Епископа калужскаго и боровскаго. 5 сентября 1834 года состоялось новое назначеніе его — на каѳедру минскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Государь Императоръ Николай Павловичъ, прибывъ 17 сентября въ Калугу, 18 ч. лично, на данной Преосвященному аудіенціи, поздравилъ его архіепископомъ минскимъ... Это трехлѣтіе архипастырскаго служенія преосвященнаго Никанора въ благоустроенной епархіи калужской пролетѣло для паствы, — по выраженію одной изъ прощальныхъ рѣчей, произнесенныхъ предъ Преосвященнымъ при его отъѣздѣ изъ Калуги, — какъ три мгновенія». «Бываютъ минуты,» говорила Прео-

священному прощавшаяся съ нимъ паства,—бываютъ минуты, кои кажутся продолжительнѣе годовъ, а твои годы короче минутъ. Въ самое короткое время ты успѣлъ сдѣлать то, на что потребны были многіе годы, — ты успѣлъ привязать къ себѣ сердца наши такъ, что мы желали бы жить, желали бы и умереть съ тобою (1)». Въ другой прощальной рѣчи паства калужская не менѣе горячо выразила предъ Архипастыремъ свои чувства въ слѣдующихъ словахъ: «Нѣкогда сыны израилевы, ставъ предъ Самуиломъ, готовившимся отъити отъ нихъ, говорили Ему: *не обидѣлъ еси насъ, ниже утѣснилъ еси насъ*,—и свидѣтельствовались въ томъ Самимъ Господомъ.—Мы нынѣ въ подобныхъ находимся обстоятельствахъ; и при разлученіи съ Тобою, принося Тебѣ искреннѣйшую сыновнюю благодарность за мудрое и благостное управленіе сею паствою въ продолженіе трехлѣтія, — торжественно, отъ лица всей паствы Твоей, свидѣтельству-

(1) Въ мартѣ 1832 года, получивъ отъ предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ Высочайше утвержденнаго общества попечительнаго о тюрьмахъ, кн. Трубецкаго, приглашеніе къ принятію званія вицепрезидента калужскаго тюремнаго комитета, Преосвященный охотно изъявилъ на это согласіе и, бывъ Высочайше утвержденъ въ этомъ званіи 17 апрѣля, исполнялъ обязанности вицепрезидента во все время пребыванія своего въ калужской епархіи.—Каждый годъ Преосвященный обозрѣвалъ, по частямъ, ввѣренную ему епархію. Въ 1834 году, въ іюнѣ (25 ч.), освященъ имъ памятникъ, воздвигнутый въ селѣ Тарутинѣ въ воспоминаніе тарутинской битвы 1812-го года.

емъ предъ Богомъ и предъ Тобою, *яко не обидѣлъ еси, ниже утѣснилъ еси насъ*.–Можетъ быть, мы иногда оскорбляли Тебя: но любовь Твоя всегда покрывала наши слабости; а Твое благодушіе никогда не показывало и тѣни неудовольствія. – Что скажемъ о благодѣяніяхъ, изліянныхъ Тобою на паству сію? Кто изъ насъ не чувствовалъ оныхъ? Кто не просвѣщался Твоею сладкословесною мудростію? Кто не плѣнялся Твоими ангельскими добродѣтелями? Кто не восхищался Твоею любовію, Твоею благостію, Твоею кроткою и ласковою ко всѣмъ снисходительностію, не нарушавшею справедливости?–И всего этого мы должны теперь лишиться!... Пришло время съ Тобою разлучиться.... Воля Вышняго Промысла да исполнится! – Но сколько скорбимъ мы о семъ лишеніи и разлученіи съ Тобою, столько же и радуемся о званіи Божіемъ, ведущемъ Тебя на новый достославный подвигъ, со благоволеніемъ Монарха, облекающаго Тебя Своею довѣренностію; радуемся о томъ, что имѣли счастіе быть и наслаждаться жизнію подъ Твоимъ отеческимъ покровительствомъ. Это вѣнецъ нашего похваленія, что мы имѣли такого Архипастыря!–Примѣръ Твой, сей живый образъ духовной красоты и совершенства, указалъ намъ вѣрный путь къ истинному счастію жизни, и открылъ понятію и чув-

ству нашему изящнѣйшія черты того блаженства, которое состоитъ въ общеніи Небожителей посредствомъ единенія любви и мира. – Благодѣтельнѣйшій Архипастырь! Истинная любовь не ограничивается ни пространствомъ, ни временемъ. Она вѣчна–и мы, не только здѣсь–во времени–будемъ утѣшаться воспоминаніемъ любви Твоей, но и тамъ–въ вѣчности–встрѣтимся съ Тобою, и засвидѣтельствуемъ предъ Тобою истинную нашу признательность. Не оставляй насъ, Отецъ нашъ! въ святительскихъ молитвахъ своихъ, въ благословеніяхъ любви и мира; не забывай насъ въ памяти любообильнаго сердца Твоего! Ты всегда нашъ: ибо любовь Твоя къ намъ и наша къ Тебѣ не изгладится изъ сердецъ нашихъ во вѣки».

Новое назначеніе, указанное преосвященному Никанору державною волею, представило ему еще обширнѣйшее поприще для добраго употребленія свойствъ своего сердца–незлобія и кротости, которыя, дѣйствительно, всѣми были видимы и глубоко цѣнимы въ паствѣ минской. Не безъ нѣкотораго страха отправлялся преосвященный Архіепископъ въ новый для него край, въ которомъ предвидѣлъ много для себя «трудностей и столкновеній». Но Богъ помогъ ему и время совершенно оправдало выборъ Монарха. «Пастырская дѣятельность по епархіи, ввѣренной

его управленію, и растворенная духомъ любви и мира ревность о утвержденіи православія, сопровождаемая благими успѣхами», обратившія на себя благоволительное вниманіе Государя Императора (1), оставили добрый слѣдъ въ памяти и православной паствы минской (2), и въ душахъ овецъ, которыя были въ то время еще *не отъ двора сего*. По ходатайству его, въ 1836 году утвержденъ для минскаго каѳедральнаго собора новый штатъ. Усиліями его открыто нѣсколько новыхъ приходовъ и увеличилось число православныхъ церквей чрезъ обращеніе грекоунитскихъ церквей въ православныя. Мѣрами кроткаго убѣжденія привлечено, въ продолженіе времени служенія Преосвященнаго въ минской епархіи, до девятнадцати тысячъ иновѣрцевъ къ православію. Всѣ эти труды на пользу православія въ краѣ, изобиловавшемъ иновѣрцами, даютъ преосвященному Никанору право на имя одного изъ дѣятельнѣйшихъ соучастниковъ въ великомъ дѣлѣ присоединенія уніатовъ, «отторгнутыхъ насиліемъ и возсоединенныхъ любовію», ознаменовавшемъ средину великаго царствованія Не-

(1) См. рескриптъ, при которомъ препровождены были къ преосвященному Никанору знаки ордена св. равноп. князя Владиміра въ апрѣлѣ 1838 г.

(2) Въ Минскѣ также, какъ и въ Калугѣ, Преосвященный несъ званіе и обязанности вицепрезидента тюремнаго комитета, бывъ утвержденъ въ этомъ званіи 18 декабря, 1834 г.

забвеннаго Монарха. 11-го іюня 1839 года Преосвященный имѣлъ радость видѣть плоды трудовъ, въ которыхъ принималъ живое участіе, въ торжественномъ совокупномъ священнослуженіи своемъ съ преосвященнымъ Архіепископомъ (нынѣ Митрополитомъ) литовскимъ Іосифомъ въ минскомъ каѳедральномъ соборѣ, и въ томъ умиленіи, съ какимъ нововоссоединенная паства взирала на совмѣстное священнодѣйствіе двухъ Архипастырей. Съ своей стороны, онъ сдѣлалъ при этомъ все, чтобы глубже запечатлѣть въ народѣ память торжества православія и примиренія разрозненныхъ нѣкогда братій по крови и по вѣрѣ (1).

Годъ торжества присоединенія уніатовъ былъ послѣднимъ годомъ святительскаго служенія преосвященнаго Никанора въ епархіи минской. Въ январѣ (28 ч.) 1840 года, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Суноду, онъ назначенъ Архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ и Почаевской Успенской Лавры Архимандритомъ. Новое поприще вызвало новыя заботы и труды, а вмѣстѣ и

(1) Оба Святителя облачались вмѣстѣ среди храма. Пришедшія къ этому времени награды духовенству раздаваемы были обоими, Царскія врата и во время причащенія священнослужащихъ были отверзты, какъ въ св. Пасху. По выходѣ изъ собора оба Преосвященные шли вмѣстѣ, благословляя народъ, съ алчностью спѣшившій принять благословеніе у того и другаго.

представило случай къ новымъ заслугамъ. Въ октябрѣ того же года состоялось распоряженіе правительства о перемѣщеніи волынской архіерейской каѳедры изъ Почаевской Лавры въ Житомиръ. Первому Архіепископу волынскому, имѣвшему обязанность устроить мѣстопребываніе архипастырей волынскихъ въ главномъ городѣ Волыни, предстояло, конечно, не мало заботъ. Но заботы о новомъ помѣщеніи не отвлекли вниманія преосвященнаго Никанора отъ нуждъ прежняго мѣстопребыванія владыкъ волынскихъ, Почаевской Лавры. Лѣтописи ея записали много опытовъ попеченій Архипастыря объ ея устройствѣ и благосостояніи. Обращено было полное вниманіе на духовныя нужды братіи лаврской. Преосвященный пожертвовалъ въ библіотеку лаврскую не мало книгъ изъ собственной библіотеки. За тѣмъ, попеченіемъ Архипастыря устроенъ былъ особый придѣлъ въ главномъ лаврскомъ храмѣ Успенія Богоматери, на хорахъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая,—въ память посѣщенія Лавры Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 25 сентября 1842 года, перваго царскаго посѣщенія Лавры. Главнѣйшее сокровище Лавры – чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Почаевскою, украшена въ его время и частію изъ его пожертвованій драгоцѣн-

ною ризою, устроенною изъ каменьевъ въ Екатеринбургѣ. Зданія Лавры поновлены или улучшены; лаврскій хоръ пѣвчихъ благоустроенъ... Паства волынская, въ свою очередь, не мало занимала Преосвященнаго и не мало получила пользы отъ его мудрыхъ архипастырскихъ распоряженій. Подъ его начальственнымъ руководствомъ приняты въ Волыни дѣятельныя и успѣшныя мѣры къ обученію поселянскихъ дѣтей, которыя, наконецъ, охотно были отдаваемы родителями въ школы при церквахъ, за что Святѣйшій Сунодъ нашелъ справедливымъ изъявить ему благодарность (1). Подъ его заботливою распорядительностью учреждены въ Волыни катихизическія поученія, которыя съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ, и съ большою пользою, слушалъ православный народъ, за что также изъявлена ему признательность Святѣйшаго Сунода (2). Труды Преосвященнаго на пользу паствы волынской вознаграждены были Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, при которомъ (въ 1841 г.) препровождены были знаки ордена св. Александра Невскаго: «всегда усердное и отлично полезное служеніе ваше, ознаменованное въ управленіи преемственно ввѣряемыхъ вамъ епархій дѣйствова-

(1) Въ указѣ отъ 7 іюля 1849 г.

(2) Въ указѣ отъ 7-го же іюля 1849 г.

ніемъ успѣшнымъ, миролюбно ревностнымъ о православіи и вполнѣ сообразнымъ съ духомъ святыя Церкви, пріобрѣтаетъ вамъ право на особенное Наше вниманіе и благоволеніе. Во изъявленіе оныхъ Мы сопричислили васъ къ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію» (1). Въ 1842 году мая 17 дня Высочайше повелѣно преосвященному Никанору прибыть въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ.

Отправляясь въ С.-Петербургъ, Преосвященный не представлялъ, можетъ быть, что Промыслу Божію благоугодно было призвать его къ мѣсту первоначальнаго его служенія святительскаго для того, чтобы онъ воздалъ послѣдній долгъ своему благодѣтелю и руководителю на поприщѣ пастырскаго служенія—Преосвященному Митрополиту Серафиму, которому онъ сдѣлался чрезъ нѣсколько времени и преемникомъ. Какъ бы то ни было, только преосвященный Архіепископъ волынскій, чрезъ восемь мѣсяцевъ послѣ своего вызова для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, участвовалъ при погребеніи Митрополита Сера-

(1) Рескриптъ отъ 28 марта 1841 года.

Фима, получивъ уже, отъ 17 января 1843 года, дня кончины Митрополита, новое назначеніе—быть Архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, съ оставленіемъ въ званіи Священно-архимандрита Почаевской Лавры и при управленіи волынскою епархіею. Въ тоже самое время сдѣланъ былъ онъ Членомъ Святѣйшаго Синода.

Новая паства, ввѣренная преосвященному Никанору, сама по себѣ не обширная, не очень, конечно, много увеличивала труды Архипастыря двухъ паствъ по епархіальному управленію. Но она налагала тяготу другаго рода, которую предуказалъ Преосвященному самъ Помазанникъ Божій во время прощальной аудіенціи, данной новоназначенному Архіепископу варшавскому 10 мая 1843 года,—тяготу быть представителемъ православнаго духовенства въ краѣ, преизобилующемъ иновѣрцами и соприкасающемся съ другими европейскими государствами. Требовалось много достоинствъ, много мудрости, много, наконецъ, доброты сердечной, чтобы на такомъ поприщѣ пріобрѣсти себѣ уваженіе и привязанность окружающихъ. Преосвященному Никанору и то и другое пріобрѣли—неутомимое усердіе къ богослуженію (1), ревностное

(1) Онъ почти за правило положилъ въ самомъ началѣ службы своей въ

проповѣданіе слова Божія (1), кроткое обращеніе со всѣми и всегда готовое участіе въ дѣлахъ общественнаго благотворенія. Въ ободреніе ему среди трудовъ его служенія, мѣсто, ставившее его передъ глазами тысячъ наблюдателей, представило ему утѣшительную возможность часто встрѣчать благоволительные взоры Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Годы, которые провелъ Преосвященный въ Варшавѣ, пропитаны, такъ сказать, свѣтлыми событіями встрѣчъ, привѣтствій и представленій Преосвященнаго Незабвенному Государю Императору и членамъ Его Августѣйшаго Семейства (2). Драгоцѣннѣйшимъ памятни-

---

Варшавѣ — не только совершать литургію во всѣ праздничные дни, но и участвовать въ совершеніи всенощныхъ бдѣній въ нарочитые праздники.

(1) Съ самаго также начала служенія тамъ рѣдко оставлялъ онъ литургію безъ проповѣди.

(2) Въ 1843-мъ году 14 іюня онъ встрѣчалъ въ варш. каѳедр. соборѣ Великаго Князя Михаила Павловича; 9 сентября, въ присутствіи Государя Императора, совершалъ въ лагерѣ на Повонзковскомъ полѣ благодарственный молебенъ по случаю рожденія Великаго Князя Николая Александровича и привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью; 10-го имѣлъ аудіенцію у Государя Императора; 12-го совершалъ литургію въ присутствіи Его Величества; 26 декабря совершалъ литургію въ присутствіи Государя Наслѣдника (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора). Въ 1844-мъ г. 13 апрѣля встрѣчалъ Государя Наслѣдника съ Государынею Цесаревною. Въ 1845-мъ мая 4-го дня представлялся Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ; 9-го совершалъ встрѣчу Государя Императора въ каѳедр. соборѣ; 10-го имѣлъ аудіенцію у Его Величества; 31-го октября представлялся Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ; 24-го декабря совершалъ встрѣчу Государя Императора въ соборѣ, а 25-го, въ присутствіи Его Величества, совершалъ молебенъ въ замковой церкви. Въ

комъ вниманія Государя Императора къ трудамъ и заслугамъ Преосвященнаго Никанора, въ этотъ періодъ его служенія, остались два Высочайшихъ рескрипта, при которыхъ препровождены были къ Преосвященному—алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ (въ 1844 г.) и алмазные знаки ордена св. благов. вел. князя Александра Невскаго (въ 1847 г.). Они запечатлѣваютъ память «благоразумной, усердной и кроткой попечительности Преосвященнаго, вполнѣ сообразной съ духомъ и пользами православія, по управленію ввѣренными ему епархіями».

Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ Святѣй-

1846-мъ г. мая 6-го встрѣчалъ Государя Императора въ соборѣ, 16-го имѣлъ аудіенцію, 21-го встрѣчалъ въ церкви Лазенковскаго дворца Государя Императора, Государыню Императрицу и Великую Княгиню Ольгу Николаевну, при чемъ привѣтствовалъ Государыню Императрицу трогательною рѣчью; октября 20 встрѣчалъ Великаго Князя Константина Николаевича и въ присутствіи Его Высочества совершалъ литургію, 21-го представлялся Великому Князю; ноября 20 встрѣчалъ Великаго Князя Михаила Павловича, 24—Государя Наслѣдника и вторично Великаго Князя Михаила Павловича, 26 представлялся Государю Наслѣднику. Въ 1847-мъ году апрѣля 12 совершалъ въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича молебенъ по случаю рожденія Великаго Князя Владиміра Александровича, 13-го представлялся Великому Князю, а потомъ и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, 17 и 21-го совершалъ литургію въ присутствіи Его Высочества; 29 сентября встрѣчалъ Государя Императора, Государя Наслѣдника и Великаго Князя Константина Николаевича; 3 октября совершалъ встрѣчу Государя Императора, Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны, Великія Княжны Маріи Александровны, Великаго Князя Константина Николаевича и Его Высоконареченной Невѣсты, въ церкви Лазенковскаго дворца, при чемъ привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью.

шему Сѵноду въ 4-й день ноября 1848 года, Преосвященный Никаноръ назначенъ былъ Митрополитомъ новгородскимъ съ порученіемъ ему и управленія с.-петербургскою епархіею во время болѣзни тогдашняго Митрополита с.-петербургскаго, преосв. Антонія. Не успѣлъ еще выѣхать онъ изъ Варшавы, какъ Преосвященный Антоній преставился, и вскорѣ за тѣмъ (20 ч.) состоялось новое Высочайшее повелѣніе — быть Митрополиту новгородскому вмѣстѣ и с.-петербургскимъ, эстляндскимъ и финляндскимъ. 17 декабря прибылъ преосвященный Митрополитъ въ Санктпетербургъ и вступилъ на новое, обширнѣйшее и послѣднее для него поприще служенія, начавъ его молитвою у гроба св. благ. вел. князя Александра Невскаго и молитвеннымъ воспоминаніемъ своихъ предшественниковъ, къ могиламъ которыхъ поспѣшилъ въ самыя первыя минуты своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, прежде вступленія въ митрополичій домъ. Паства, помнившая еще начальные годы святительскаго служенія Преосвященнаго Никанора среди ея, съ отрадными надеждами взирала на любимаго уже Архипастыря: бодрый старецъ обѣщалъ много полезной дѣятельности и много еще годовъ жизни. Въ первомъ не обманулась паства. Второе ожиданіе не сбылось: невступно восемь только лѣтъ продолжалась

служба Высокопреосвященнѣйшаго Никанора въ званіи Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго, эстляндскаго и финляндскаго, и священно-архимандрита Александроневской Лавры.

Не имѣемъ возможности и дерзновенія касаться трудовъ Первосвятителя по званію Члена Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Упомянемъ только объ извѣстной всѣмъ неизмѣнной точности его въ исполненіи обязанностей этого званія и постоянно живой ревности къ трудамъ, какіе оно возлагало, занимавшимъ у Преосвященнаго весьма значительную долю времени. Благоволительное царственное слово двухъ Помазанниковъ запечатлѣло память «опытовъ усердія къ общему благу Церкви» и «важнѣйшихъ усердно понесенныхъ трудовъ», какими ознаменовано было служеніе Преосвященнаго Никанора, какъ Члена Святѣйшаго Сѵнода и предстоятеля двухъ старѣйшихъ епархій (1). Особенный знакъ отличія—греческій орденъ Спасителя 1-й ст., къ которому Король Греческій сопричислилъ (2)

(1) Въ рескриптахъ — отъ 8 апрѣля 1851-го г. и отъ 26-го августа 1856 г., изъ которыхъ при первомъ препровождены были къ Преосвященному знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, а при второмъ—знаки ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й ст.

(2) Принять и возложить на себя знаки этого ордена Высочайше разрѣшено преосвященному Никанору 30 іюня 1851 г.

Преосвященнаго Никанора (въ апрѣлѣ 1851 года), желая выразить удовольствіе свое по случаю установленія сношеній между Святѣйшимъ Сѵнодомъ Всероссійскимъ и Сѵнодомъ Еллинскимъ, останется также памятникомъ высокаго служенія Преосвященнаго въ званіи Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сѵнода.

Болѣе извѣстна ревностная дѣятельность Высокопреосвященнаго въ кругу дѣлъ служенія архипастырскаго, не только не ослабѣвавшая подъ вліяніемъ разнообразныхъ трудовъ, которые возлагаемы были на него внѣ круга епархіальнаго управленія, но и какъ будто оживлявшаяся и возраставшая съ каждымъ годомъ. Неизмѣнная точность въ исполненіи обязанностей службы отличала и въ С.-Петербургѣ, до самаго послѣдняго времени, занятія его дѣлами, обыкновенно начинавшіяся съ пяти часовъ по полуночи. Терпѣливый и всегда кроткій пріемъ просителей повторялся у доступнаго всѣмъ Владыки каждый день. Богослуженіе никогда не обременяло Преосвященнаго (1) и иногда сопровождалось поучительнымъ словомъ, хотя уже Петербургъ не такъ часто слышалъ

(1) Въ продолженіе 8 лѣтъ службы своей въ С.-Петербургѣ Преосвященный совершилъ освященіе 13 церквей и 10 рукоположеній во Епископа—рукоположеніе преосв. Христофора, нынѣ епископа вологодскаго, пр. Антонія—нынѣ епископа оренбургскаго, пр. Макарія, епископа винницкаго, пр. Димитрія, епископа тульскаго, пр. Григорія, епископа калужскаго, пр. Антонія—нынѣ

слово ученія изъ устъ его, какъ прежнія паствы, особенно въ послѣднее время. Среди всѣхъ этихъ трудовъ Преосвященный находилъ досугъ и для самыхъ заботливыхъ попеченій о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ввѣренныхъ его начальственному управленію, въ особенности о с.-петербургской Духовной Академіи (1) и объ устройствѣ Александроневской Лавры, которой онъ былъ Священно-архимандритомъ (2). Наконецъ, не ограничиваясь и тѣмъ, просвѣщенная заботливость Высокопреосвященнаго о назиданіи паствы и успѣхѣ науки нашла время восполнить недостатки Лавры, не имѣвшей дотолѣ ни

епископа архангельскаго, пр. Никодима, епископа чебоксарскаго, пр. Парѳенія, епископа томскаго, пр. Іоанникія, нынѣ епископа саратовскаго, и пр. Платона—нынѣ епископа ревельскаго.

(1) Преосвященный обозрѣвалъ ее въ 1849 мъ, въ 1851-мъ, въ 1853-мъ, и 1855-мъ годахъ. Много полезныхъ предположеній сдѣлалъ онъ послѣ своихъ обозрѣній. Святѣйшій Сунодъ, утвердивъ предположенія, изъявлялъ Преосвященному нѣсколько разъ совершенную признательность. Академія, въ свою очередь, въ чувствахъ глубокой признательности къ Архипастырю, ходатайствовала предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о возведеніи Высокопреосвященнаго Митрополита на степень Почетнаго Доктора Богословія, что и состоялось іюля 6, 1854 года.

(2) Его попеченіемъ устроена въ Лаврѣ библіотека, основу которой положилъ самъ же Преосвященный своими пожертвованіями.—Иноческія обители составляли для него предметъ особыхъ попеченій, какъ это можно видѣть и изъ пожертвованій, сдѣланныхъ Преосвященнымъ. Въ 1850—мъ году Преосвященный посѣтилъ Валаамскій монастырь и освятилъ тамъ церковь. Незадолго до смерти онъ началъ—было писать наставленіе настоятелямъ и настоятельницамъ обителей, къ сожалѣнію, оставшееся неоконченнымъ.

жизнеописанія св. бл. вел. князя Александра Невскаго, ни Акаѳіста Угоднику, ни описанія своихъ достопримѣчательностей, и сдѣлать нѣсколько другихъ общеполезныхъ литературныхъ предпріятій (1). По волѣ и подъ руководствомъ Преосвященнаго Митрополита составлены и изданы въ 1853 году жизнеописаніе Угодника и Акаѳістъ ему; почти въ тоже время явилось и описаніе достопримѣчательностей Лавры и приступлено къ сбору матеріяловъ для исторіи Лавры. Въ послѣднее уже время, по волѣ Архипастыря, обнаруживавшаго особенное расположеніе и сочувствіе къ историческимъ изысканіямъ (2), составлена біографія Преосвященнаго Митрополита с.-петербургскаго Гавріила и предпринято составленіе жизнеописанія преосв. Митрополита Амвросія.

Особый кругъ дѣятельности открылся Преосвященному Никанору вслѣдъ за назначеніемъ на каѳедру с.-петербургскую, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ его Главнымъ Попечителемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и предсѣдателемъ Совѣта Обще-

(1) По его желанію составленъ русскій переводъ богослужебныхъ каноновъ православной Церкви на двунадесятые праздники и св. Четыредесятницу.

(2) Ходъ дѣлъ въ Коммиссіи, учрежденной для описанія древностей новгородскихъ, особенно занималъ Преосвященнаго Митрополита въ послѣдніе годы.

ства (1). И въ этомъ кругѣ дѣятельности Преосвященный Митрополитъ явилъ много усердія и доброты, и принесъ отечеству много пользы. Бѣдные, ежедневно сбиравшіеся къ нему въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, помнятъ, конечно, его кроткое христіанское участіе, съ какимъ онъ выслушивалъ ихъ просьбы, никого не отпуская отъ себя неутѣшеннымъ. Заведенія для бѣдныхъ, состоящія въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества, во время восьмилѣтняго управленія Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, иныя получили, по личнымъ указаніямъ Архипастыря, лучшее устройство, другія открыты вновь; благотворительныя дѣйствія Общества распространены, между тѣмъ какъ средства его не только не уменьшились, но еще получили значительное приращеніе (2). Мило-

(1) Преосвященный Митрополитъ несъ еще званія: почетнаго члена Конференціи казанской духовной академіи—съ 11-го мая 1844 г.; почетнаго члена Императорскаго с.-петербургскаго университета, съ 17 янв. 1849 г.; почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, съ 29 дек. 1849 г.; почетнаго члена Конференціи московской дух. академіи, съ 31 марта 1850 г,; почетнаго члена с.-петербургской Медико-Хирургической Академіи съ 16 сент. 1850.; почетнаго члена Императорскаго Археологическаго Общества, съ 23 декабря 1851 г.; почетнаго члена Конференціи кіевской духовной академіи, съ 14 февр. 1852 г.; почетнаго члена Демидовскаго Дома Трудящихся, съ 16 дек. 1853 г.

(2) Особенною заботливостію преосв. Никанора Домъ призрѣнія малолѣтныхъ убогихъ приведенъ въ отличный порядокъ, увеличенъ въ составѣ и украшенъ устройствомъ церкви во имя св. ап. Никанора; по Дому убогихъ сдѣланы разныя улучшенія для успокоенія призрѣваемыхъ тамъ бѣдныхъ, а

ствое Царское слово многократно обращалось къ Преосвященному Никанору съ выраженіемъ благодарности и многократно запечатлѣвало заслуги его, оказанныя на поприщѣ служенія въ составѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, на которомъ дѣйствовалъ онъ два раза въ жизни (1). Послѣднее слово Монаршей признательности и благоволенія, принятое съ душевнымъ восторгомъ и благоговѣніемъ другими членами Общества, не долетѣло до слуха Преосвященнаго Никанора. Оно изречено было въ Москвѣ 15 сентября 1856 года; а 17—духъ Святителя виталъ уже въ другомъ мірѣ...

Такимъ образомъ мы приблизились уже и къ кончинѣ Святителя... Дивная была кончина! Тихо прибли-

---

по Дому воспитанія бѣдныхъ дѣтей и Дѣвичьимъ школамъ приняты всѣ необходимыя мѣры къ возможно совершенному ихъ благоустройству. При архипастырскомъ попеченіи преосвященнаго Никанора возникли въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества новыя заведенія: 1) богадѣльня, устроенная княгинею Екатериною Васильевною Салтыковою, на собственной ея дачѣ за Малою Охтою, съ церковью во имя св. великом. Екатерины; 2) въ С.-Петербургѣ лечебница для безмезднаго пользованія приходящихъ больныхъ; 3) въ г. Одессѣ богадѣльня сердобольныхъ сестеръ и для помѣщенія ихъ больница; 4) въ г. Мологѣ (Яросл. губ.) богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ женщинъ, и 5) въ г. Костромѣ попечительный о бѣдныхъ Комитетъ. Издержки Общества на предметы благотворенія въ это осьмилѣтіе превышали издержки предшествовавшаго болѣе, чѣмъ на 700,000, а денежные капиталы пріобрѣли приращенія на сумму около 400,000 руб. сер.

(1) Какъ члену Совѣта Общества, преосвященному Никанору, вмѣстѣ съ другими членами, изъявлено было Высочайшее благоволеніе за 1826, 1827,

зилась она къ Архипастырю, отъ жизни котораго вѣетъ сладостною тишиною рѣдкаго незлобія, кротости и благоснисходительности. Мирно, какъ у немногихъ, совершилась кончина Іерарха, котораго вся жизнь запечатлѣна духомъ миролюбія и миротворенія.

Года за полтора до кончины (1), старецъ-Святитель сталъ замѣтно ослабѣвать въ силахъ, хотя до послѣдняго времени продолжалъ, по прежнему, свои домашнія занятія и труды епархіальнаго управленія и службы въ Святѣйшемъ Сунодѣ, съ прежнею точностію и со всегдашнимъ своимъ благодушіемъ. Паства съ скор-

---

1828, 1829 и 1830-й годы; какъ Главному Попечителю,—въ рескриптахъ на его имя, отъ 9 окт. 1849 г., 3 декабря 1850 г., 25 ноября 1851 г., 21декабря 1852, 20 декабря 1853, 21 ноября 1854 г., апр. 30, 1855 г. Упомянемъ здѣсь кстати и о троекратномъ изъявленіи преосвященному Никанору Монаршей благодарности и благоволенія за пожертвованія, принесенныя, въ періодъ минувшей войны, чрезъ Преосвященнаго на военныя потребности отъ духовенства с.-петербургской епархіи и новгородскаго архіерейскаго дома (апр. 6-го 1854 года и 11 мая 1855). Преосвященный лично отъ себя включилъ въ составъ этихъ пожертвованій 9000 рублей серебромъ. 13 іюля 1855 года объявлена Преосвященному Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность за труды по распредѣленію между бѣдными жителями С.-Петербурга 8000 рублей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая I-го.

(1) Почти съ самаго времени кончины Незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича, который первымъ, по вступленіи на престолъ, утвердилъ въ санѣ епископа преосвященнаго Никанора, и котораго погребеніе Господь судилъ совершить преосвященному же Никанору—въ санѣ уже Митрополита С.-петербургскаго.

бію смотрѣла на изнеможеніе силъ своего Архипастыря, но еще не теряла недежды: во время пріемовъ и священнодѣйствія въ немъ проявлялось столько бодрости духа, что немощи тѣла становились почти неприметны, и казалось, что впереди у него еще долгій, хотя уже и начавшійся, вечеръ жизни. Самъ Высокопреосвященный, не отрекаясь отъ врачебныхъ пособій и ни мало не упадая духомъ подъ бременемъ недуговъ, предчувствовалъ, что конецъ близокъ. «Чувствуя,— писалъ онъ въ своемъ завѣщаніи въ декабрѣ 1855 года,—чувствуя со дня на день болѣе и болѣе возрастающія немощи и недуги старости, а съ ними упадокъ въ силахъ тѣлесныхъ, вижу, сколько можно видѣть омраченному грѣхомъ внутреннему оку души, яко смерть не умедлитъ». Въ это время онъ уже сдѣлалъ послѣднія распоряженія на случай своей смерти.

Въ іюнѣ 1856 года, вскорѣ послѣ праздника Пятидесятницы (1), преосвященный Митрополитъ отправился въ Новгородъ для обозрѣнія епархіи и въ надеждѣ освѣжить свои силы путешествіемъ и отдохновеніемъ. По видимому, цѣль была достигнута. Въ Новгородѣ Преосвященный былъ веселъ и дѣяте-

(1) Въ этотъ праздникъ онъ совершилъ послѣднее священнослуженіе въ Лаврѣ.

ленъ, посѣтилъ всѣ тамошнія обители, совершилъ шесть священнослуженій, занимался дѣлами. Паства новгородская провожала его со слезами, но въ этихъ слезахъ не было и тѣни предчувствія скорой вѣчной разлуки ея съ Архипастыремъ: то были слезы любви и благодарности къ Святителю, который въ это посѣщеніе новгородской епархіи былъ особенно исполненъ въ любви и ласкахъ. Паства с.-петербургская съ утѣшеніемъ и радостію встрѣтила своего Владыку, по возвращеніи его изъ Новгорода, бодрымъ и веселымъ.

Сборы въ Москву, къ торжеству священнѣйшаго мѵропомазанія Ихъ Величествъ, занимавшіе въ это время Преосвященнаго, видимо радовали его надеждою еще разъ видѣть святую Лавру Сергіеву, подъ кровомъ которой онъ росъ и началъ свое служеніе Церкви и отечеству, родину, невидѣнную имъ въ продолженіе тридцати лѣтъ,—поклониться гробу преподобнаго Сергія и могиламъ родителей. Прощанье Преосвященнаго при отправленіи въ Москву было особенно радушно.

Первыя же почти вѣсти о Высокопреосвященномъ Митрополитѣ изъ Москвы были уже смутны. Съ возвращеніемъ Архипастыря въ С.-Петербургъ (5 сентября), недоумѣніе паствы его разрѣшилось, но не

радостно. Преосвященный, радушно встрѣченный въ древней столицѣ, поспѣшилъ исполнить желаніе сердца—посѣтить св. Лавру Сергіеву и могилы родителей своихъ. Все это сдѣлалъ онъ бодро и благодушно. Но почти вслѣдъ за возвращеніемъ въ Москву силы его стали видимо оскудѣвать. Провидѣніе сохранило остатки силъ Преосвященнаго только до времени торжества всероссійскаго. На другой день торжества онъ привѣтствовалъ Ихъ Императорскія Величества отъ лица всего духовенства рѣчью, излившеюся отъ сердца. И это былъ послѣдній уже подвигъ его въ жизни. Каждый изъ послѣдовавшихъ затѣмъ дней приносилъ съ собою только большій упадокъ силъ.

Прибывъ въ С.-Петербургъ, Преосвященный Митрополитъ не вдругъ еще слегъ на болѣзненный одръ, хотя въ бесѣдахъ его уже часто выражалось убѣжденіе, что надежды на выздоровленіе его нѣтъ. Во все это время, совершенно спокойный въ духѣ, онъ былъ постоянно въ молитвенномъ настроеніи, часто возводилъ къ небу очи свои и глубокими воздыханіями взывалъ къ Отцу небесному, намѣренно удаляя, по временамъ, отъ себя всѣхъ приближенныхъ, чтобы въ уединеніи молитвенно бесѣдовать только съ Богомъ. Съ 12 сентября онъ уже не возставалъ съ своего болѣзненнаго одра, содѣлавшагося

для него одромъ смертнымъ: въ этотъ день онъ въ послѣдній разъ былъ исповѣданъ и пріобщенъ святыхъ Христовыхъ таинъ. 16 числа принялъ святое таинство елеосвященія съ живою вѣрою и видимою радостію. Въ продолженіи ночи съ 16 на 17 число ожидали кончины съ минуты на минуту. Въ три часа по полуночи прочитана была молитва на исходъ души. Но и еще двѣнадцать часовъ длилась жизнь Болящаго, съ сохраненіемъ сознанія почти до послѣднихъ часовъ. Въ два часа пополудни, примѣчая уже послѣднюю борьбу жизни со смертію, преосвященный Викарій прочелъ разрѣшительную молитву. Въ исходѣ третьяго часа бывшіе при одрѣ Архипастыря преклонили колѣна. Сдерживаемыя слезы и тайныя молитвы не возмущали глубокой тишины въ комнатѣ Умирающаго. Вдругъ часы пробили три раза. Въ безотчетномъ чувствѣ трепета сердечнаго присутствующіе невольно усугубили молитвы, и преосвященный Викарій тихо произнесъ трогательную молитву извѣстнаго Святителя Іоасафа (Горленки): «буди благословенъ день и часъ, въ оньже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе и смерть претерпѣ. О, Господи Іисусе! въ часъ смерти пріими духъ раба твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь».

Съ послѣднимъ словомъ молитвы вылетѣлъ послѣдній вздохъ Святителя. Было три часа и пять минутъ (1)...

Двѣнадцать ударовъ лаврскаго колокола дали знать паствѣ, чрезъ нѣсколько минутъ, что Архипастыря ея не стало: паства отозвалась живымъ сочувствіемъ. Особенно-тяжко было это чувство у тѣхъ, кому пришлось совершать первую литію надъ тѣломъ его и быть свидѣтелями и участниками послѣдняго, посмертнаго облаченія Святителя. Пѣніе предъ ликомъ почившаго Іерарха обычныхъ стиховъ при облаченіи архіерейскомъ до глубины потрясало души и исторгало вопли. Когда облаченный Іерархъ возложенъ былъ на приготовленный столъ, начатая паннихида непрестанно прерывалась: слезы и стенанія не давали возможности явственно выговорить слово. Съ утра слѣдующаго дня домъ митрополичій наполненъ былъ желавшими поклониться тѣлу почившаго Архипастыря. Паннихиды, совершавшіяся въ 12 часовъ по-полуночи и въ 6 часовъ по-полудни, сопровождались слезами горести, смѣнившими слезы мольбы о здравіи Владыки. 20 сентября въ 10 часу утра совершено Членами Святѣйшаго Сунода, въ присутствіи всего духо-

(1) Тѣло Святителя погребено 21 сентября въ лаврской Духовской церкви, въ царскихъ вратахъ, между могилами преосвященныхъ Митрополитовъ Серафима и Антонія.

венства столицы, перенесеніе тѣла почившаго Іерарха изъ архіерейскаго дома въ Лаврскій Соборъ. Послѣ краткой литіи, инспекторъ Академіи, архимандритъ Кириллъ, произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ чувства подчиненныхъ почившаго Митрополита, никогда не выходившихъ отъ него безъ слова истинно-отеческой любви... Тѣло Святителя пронесено было Архимандритами среди многочисленнаго собранія народа, между рядами воспитанниковъ Академіи и Семинаріи. Тотчасъ по внесеніи его въ соборъ началась божественная литургія, которую служилъ преосвященный Ѳеодотій, Архіепископъ симбирскій. Послѣ литургіи совершена паннихида Высокопреосвященнымъ Григоріемъ, Митрополитомъ казанскимъ, со всѣмъ духовенствомъ, участвовавшимъ въ перенесеніи.

На другой день (въ пятницу, 21 сентября) печальный перезвонъ лаврскихъ колоколовъ съ 8 часовъ утра началъ сзывать паству къ одру Пастыря въ послѣдній разъ. Въ 10 часу утра начался трогательный обрядъ обнесенія тѣла почившаго Іерарха вокругъ собора и перенесенія въ храмъ Св. Духа, гдѣ совершено погребеніе. Въ предшествіи воспитанниковъ школъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Духовной Семинаріи и Академіи, въ предшествіи длиннаго ряда священнослужителей, хоругвій,

иконъ и креста, среди многочисленнаго собранія народа, который едва былъ вмѣщаемъ Лаврою, гробъ былъ пронесенъ Архимандритами и Протоіереями вокругъ Святотроицкаго Собора. При этомъ совершено было двѣ литіи у западныхъ дверей храма и одна предъ алтаремъ, также у входа въ Митрополичій домъ и наконецъ, предъ входомъ въ церковь Св. Духа. Послѣ сего, тѣло Іерарха внесено въ церковь, гдѣ уже приготовлена была могила. Литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Григорій, Митрополитъ казанскій, съ четырьмя Архимандритами и двумя Іеромонахами. Въ концѣ литургіи Преосвященный Макарій, епископъ винницкій, ректоръ Академіи, произнесъ трогательное слово, въ которомъ воздалъ благодареніе Всевышнему раздаятелю даровъ, за тѣ дары, коими Онъ ущедрилъ Почившаго, и самому Почившему за доброе и благотворное употребленіе даровъ Провидѣнія (1). Начался обрядъ погребенія. Соборъ шести Іерарховъ и множество пресвитеровъ, занявшихъ все пространство отъ катафалка до горняго мѣста въ алтарѣ; два хора пѣвчихъ и ликъ діаконовъ впереди гроба, пѣвшихъ, по церковному чину, умилительные

(1) Помѣщаемъ, вслѣдъ за симъ, самое слово, равно какъ и рѣчь, произнесенную при выносѣ тѣла Почившаго изъ митрополичьяго дома.

антифоны; многочисленное собраніе молящихся, наполнявшее весь храмъ и хоры его, съ возженными свѣчами въ рукахъ; народъ, окружавшій церковь; прекрасное пѣніе въ особенности великосубботняго канона, и наконецъ, внезапное открытіе заранѣе приготовленной могилы подъ царскими вратами, между могилъ предшественниковъ Почившаго, Митрополитовъ Серафима и Антонія, дѣлали эти священныя минуты глубокоумилительными; ихъ не забудутъ свидѣтели и участники погребенія Святителя!

Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, недавно предъ тѣмъ возвратившійся изъ Москвы, изволилъ почтить память усопшаго Іерарха присутствіемъ своимъ при семъ священномъ обрядѣ.

Кончина Архипастыря послѣдовала въ день памяти Святыя Софіи и трехъ ея дщерей: Вѣры, Надежды и Любви; погребеніе совершено въ день памяти Святителя Димитрія Ростовскаго. Да простятъ нашей любви къ Почившему, – мы видѣли въ этихъ случайностяхъ отрадное знаменованіе. Невольно припоминались всегда одушевлявшія его – живая вѣра, твердое упованіе на Господа и неистощимая любовь. И раждалась въ сердцѣ несомнѣнная надежда, что Господь причтетъ Почившаго Святителя къ лику доб-

рыхъ Пастырей, вѣрно и праведно послужившихъ Церкви и почившихъ въ блаженномъ упованіи жизни вѣчныя.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ВЫНОСОМЪ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА НИКАНОРА ИЗЪ МИТРОПОЛИЧЬЯГО ДОМА ВЪ СОБОРЪ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОЙ ЛАВРЫ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 20 СЕНТЯБРЯ 1856 ГОДА, ИНСПЕКТОРОМЪ АКАДЕМІИ АРХИМАНДРИТОМЪ КИРИЛЛОМЪ.

Аще пребудетъ, пріусвоитъ себѣ, и аще почіетъ, имя оставитъ паче тысящъ (Сир. 39, 14).

Онъ уже не *пребудетъ* болѣе съ нами, отецъ нашъ! Не *пріусвоитъ* еще себѣ заслугъ предъ Богомъ доброю жизнію среди насъ; болѣе уже не *пріусвоитъ себѣ* насъ—своихъ чадъ: поприще жизни его кончено! видимая связь его съ нами прервана навсегда!

Мы не того ждали, ожидая только того, чего желали! Мы чаяли видѣть отеческое лице его, всегда сіявшее добротою и любовію, особенно свѣтлымъ и благостнымъ послѣ свѣтлѣйшаго торжества Благост-

нѣйшаго Монарха: мы не увидимъ болѣе сего лица! Мы предупреждали время надеждами скорой встрѣчи нашего Архипастыря – Ангела; пріученныя къ слову любви сердца усиливались предугадать западающія глубоко слова любви, какія нашла бы для каждаго изъ насъ его неизмѣнная, неистощимая любовь: болѣзнь предупредила наши надежды; смерть запечатлѣла на вѣки медоточивыя уста! Нашъ Ангелъ Хранитель поспѣшилъ сюда за тѣмъ только, чтобы *почить* среди насъ!

Остается только его прошедшее–для благодарныхъ нашихъ воспоминаній; открывается необъятная будущность–для сыновнихъ молитвъ!

Мы слышали много словъ любви въ этихъ стѣнахъ: въ послѣднія минуты твоего безмолвнаго пребыванія здѣсь, позволь намъ, отецъ нашъ, огласить временный кровъ твоей любви словомъ непритворной благодарности. Почивъ рано для нашей любви, не рано для нашей признательности, ты *оставилъ* въ памяти сердецъ нашихъ *имя паче тысящъ*, имя Архипастыря–Ангела, давно уже благословляемое паствами – калужскою, минскою, волынскою и варшавскою...

Да воздастъ тебѣ за всѣхъ насъ, за всю любовь твою къ намъ, Тотъ, кто въ любви указалъ *путь по превосхожденію* (1 Кор. XII, 31), *кроткимъ* обѣто-

валъ *въ наслѣдіе* новую, чаемую нами, *землю* (Матѳ. V, 5), *чистыхъ сердцемъ* обѣтовалъ возвести *къ лицезрѣнію Божію* (– 8)!

СЛОВО

ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА НИКАНОРА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ 21 СЕНТЯБРЯ 1856 ГОДА, ВЪ СВЯТО-ДУХОВСКОЙ ЦЕРКВИ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОЙ ЛАВРЫ, РЕКТОРОМЪ АКАДЕМІИ, МАКАРІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВИННИЦКИМЪ.

Господь даде, Господь отъя: буди имя Господне благословено (Іов 1, 21).

Не удивляйтесь, братіе, если надъ гробомъ нашего Архипастыря и отца, посреди его духовныхъ чадъ, такъ глубоко сѣтующихъ о своей величайшей потерѣ, если и самъ, переполненный тѣми же горестными чувствами, я, однакожъ, начинаю бесѣду не словами скорби и слезъ, а тихими словами преданности волѣ Божіей, словами даже благодаренія Господу. Довольную уже мы принесли дань природѣ и влеченіямъ своего сердца, оплакивая въ продолженіе нѣ-

сколькихъ дней кончину незабвеннаго Іерарха: принесемъ же теперь подобающую дань нашей св. Вѣрѣ – истинной утѣшительницѣ страждущихъ, послѣдуемъ ея кроткому гласу, и она научитъ насъ, что и здѣсь, у гроба нашего Архипастыря и отца, какъ ни тяжка наша потеря, мы не только не должны безплодно сѣтовать или роптать, напротивъ, съ совершенною покорностію Вседержителю должны еще благословлять Его святое имя, повторяя слова ветхозавѣтнаго страдальца: *Господь даде, Господь отъя: буди имя Господне благословенно.*

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, посмотримъ ли мы въ духѣ Вѣры на протекшую жизнь Почившаго и, хотя со всею краткостію, обозримъ то, что нѣкогда *даде* ему Господь: мы невольно на каждомъ шагу будемъ изрекать благословенія Господу.

Господь даровалъ ему нѣкогда бытіе, какъ и всѣмъ намъ; но вмѣстѣ даровалъ ему способности и таланты, какіе даруетъ только не многимъ,—только избраннымъ своимъ, которыхъ видимо предназначаетъ къ высокому служенію въ мірѣ: *буди имя Господне благословенно!* Господь судилъ ему потомъ, когда онъ пришелъ въ возрастъ, получить воспитаніе въ самомъ лучшемъ изъ нашихъ тогдашнихъ духовныхъ училищъ, подъ кровомъ и руководствомъ просвѣщен-

нѣйшаго изъ тогдашнихъ нашихъ Іерарховъ–знаменитаго Платона, приготовившаго въ своемъ небольшомъ разсадникѣ столькихъ великихъ Святителей для православной Церкви: *буди имя Господне благословенно!* Господь судилъ своему избраннику, по окончаніи собственнаго воспитанія, содѣлаться воспитателемъ и наставникомъ другихъ, сперва юношей, потомъ и иноковъ, въ томъ святомъ мѣстѣ, гдѣ, образуя другихъ, онъ имѣлъ особенныя побужденія и средства продолжать и свое нравственное образованіе у мощей св. Угодниковъ Божіихъ: *буди имя Господне благословенно!* Когда пришла чреда для Почившаго вступить на высокое поприще архипастырскаго служенія въ Церкви: Господь судилъ ему начать это многотрудное поприще здѣсь, подъ руководствомъ другаго изъ нашихъ достойнѣйшихъ Іерарховъ–приснопамятнаго Серафима, и такимъ образомъ воспользоваться его мудростію и опытностію на дальнѣйшій путь жизни: *буди имя Господне благословенно!* Исчислять ли, братіе, что за тѣмъ судилъ ему Господь, когда онъ созрѣлъ для самостоятельнаго управленія духовными паствами? Пять іераршескихъ каѳедръ: церкви калужской, церкви минской, церкви волынской, церкви варшавской и наконецъ церкви новгородской и с.-петербургской–онъ преемственно, впродолженіе слиш-

комъ тридцати лѣтъ, украшалъ собою. Какое продолжительное и вмѣстѣ величественное шествіе! Сколько совершилъ онъ подвиговъ и трудовъ для своихъ духовныхъ чадъ! Сколько принесъ жертвъ на алтарь Церкви и отечества! И, въ тоже время, сколько имѣлъ радостей духовныхъ отъ Господа за свои неусыпные труды; сколько сладостнѣйшихъ воздаяній и отъ Помазанниковъ Божіихъ! Особенно же въ послѣдніе годы, когда Господь десницею Благочестивѣйшаго Монарха поставилъ его въ челѣ Правительствующаго Собора Іерарховъ нашей отечественной Церкви!.. О, за такую ли жизнь, братіе, не благодарить Жизнеподателя? По окончаніи такой ли жизни, бывшей столько многоплодною и благотворною не только для самаго Почившаго, но и для его духовныхъ чадъ, намъ не воскликнуть изъ глубины сердца предъ Господомъ, который нѣкогда *даде* ее: *буди имя Господне благословенно!*

Посмотримъ ли теперь въ духѣ Вѣры и на самую смерть нашего Архипастыря и отца, чрезъ которую Господь *отъятъ* у него жизнь: мы и здѣсь не въ состояніи будемъ удержаться отъ славословій Господу.

Когда Господь отъялъ у него жизнь? Тогда, когда онъ успѣлъ достигнуть почти семидесяти лѣтъ, т. е., почти послѣдняго предѣла, положеннаго человѣку во

времени (Пс. 89, 10); успѣлъ извѣдать довольно и радости, и скорби нашего земнаго странствованія; успѣлъ совершить для славы Божіей и спасенія ближнихъ столько, сколько могъ совершить по дарованнымъ ему отъ Бога силамъ и способностямъ, и когда, быть можетъ, дальнѣйшее существованіе на землѣ было бы для него только цѣпію болѣзней и страданій по немощамъ дряхлѣющей плоти: *буди имя Господне благословенно!* Какъ Господь отъялъ у него жизнь? Отъялъ тихо, медленно и постепенно, такъ что Почившій имѣлъ возможность приготовиться вполнѣ для перехода въ страну вѣчности, нѣсколько разъ сподоблялся пріобщиться тѣла и крови Господней и съ чувствами искренняго покаянія и живѣйшей вѣры во Христа Спасителя, преискреннѣ соединившись съ Нимъ въ таинствѣ, мирно и безболѣзненно предалъ душу свою въ Его объятія: *буди имя Господне благословенно!* И что такое это самое отъятіе жизни? Господь не столько здѣсь отнялъ у Почившаго, сколько даровалъ ему: отнялъ жизнь временную, а даровалъ жизнь вѣчную; отнялъ жизнь у плоти, а даровалъ высшую и совершеннѣйшую жизнь для души; отнялъ немощи, скорби и страданія земныя, а открылъ предъ Почившимъ радости нескончаемыя, неизглаголанныя, небесныя: *буди имя Господне благословенно!* Жаль

намъ самаго тѣла усопшаго нашего Архипастыря, которое доселѣ наслаждалось жизнію, а теперь, бездыханное, должно лечь въ холодной могилѣ и возвратиться въ землю, откуда нѣкогда взято? Но и тутъ какая благость Господа! Это тѣло отходитъ въ землю для того, чтобы, подобно сѣмени, произрастить со временемъ свой плодъ и ожить въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ: *сѣется* оно *въ тлѣніе, востанетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востанетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востанетъ въ силѣ* (1 Кор. XV, 42. 43). Оно воскреснетъ нѣкогда, по слову Господа, преобразованное, подобно *тѣлу славы его* (Фил. III, 21), и снова соединится съ своею душею: *буди имя Господне благословенно!* Прискорбна для насъ, братіе, разлука съ нашимъ Архипастыремъ и отцемъ? Но на долго ли эта разлука? Можетъ быть, одни изъ насъ скоро, скоро отправятся вслѣдъ за нимъ въ страну загробную, а другіе отойдутъ туда же черезъ годъ или черезъ два, черезъ десять или двадцать лѣтъ... Да что значитъ и тысяча лѣтъ предъ цѣлою вѣчностію, когда мы, по волѣ Господа, если только будемъ достойны, соединимся со всѣми, кого здѣсь любили, уже навсегда и неразлучно? *Буди имя Господне благословенно!*

Но, благословляя Господа и за твою жизнь, и при

размышленіи о самой твоей кончинѣ, нашъ возлюбленный и доблестный Первосвятитель, можемъ ли мы, прощаясь съ тобою, не благословить и тебя? Господь надѣлилъ тебя богатыми силами и талантами, поставлялъ тебя въ особыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; указалъ тебѣ особое, высокое служеніе въ жизни. Но употребить эти силы и таланты, воспользоваться этими обстоятельствами, совершить это служеніе—для блага ближнихъ—зависѣло отъ тебя. И ты сдѣлалъ все, чтобы *память* твоя осталась *во благословеніихъ* (Сир. 46, 17),—повсюду, гдѣ только протекала твоя жизнь и совершалось твое служеніе. Твоя неусыпная архипастырская ревность о преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи преемственно ввѣрявшихся тебѣ паствъ; твоя истинно-ангельская кротость и радушіе, съ какими ты обходился всегда съ духовными твоими чадами; твоя отеческая, неистощимая любовь, съ какою ты принималъ участіе въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ; твоя терпѣливость и мудрость, съ какими ты переносилъ наши слабости и недостатки, и умѣлъ исправлять заблуждающихъ и виновныхъ; твои милости и благодѣянія, которыя ты разсыпалъ такою щедрою рукою и которыми услаждалъ жизнь однихъ, поощрялъ дѣятельность другихъ, возвышалъ счастіе третьихъ: о, все это не изгладится никогда, никогда

изъ памяти признательныхъ къ тебѣ душъ! Да воздастъ тебѣ самъ Господь, нашъ верховный Судія и Мздовоздатель, за все то добро, которое ты совершилъ въ жизни для насъ и для всей Его Церкви, и для всего нашего возлюбленнаго отечества! Да благословитъ Онъ тебя по ту сторону гроба всѣми благословеніями небесными въ свѣтлыхъ обителяхъ царствія Своего! Это наше послѣднее и самое искреннее тебѣ благожеланіе; объ этомъ не престанемъ молить Господа дотолѣ, пока будемъ имѣть возможность молиться Ему! Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ. *

Молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ (Рим. XVI. 17)

День православія празднуемъ, православніи людіе! Какъ восхитительно празднество сіе для тѣхъ, которые право вѣруютъ и право ходятъ! И какъ поучительно для тѣхъ, которые неправо мыслятъ и неправо живутъ. Предметъ празднества есть прославленіе правовѣрія, а цѣль прославленія есть возбужденіе въ Христіанахъ вящшей ревности къ соблюденію правовѣрія.

Обрядъ православія отличенъ отъ прочихъ обрядовъ Церкви. Въ ономъ содержится приговоръ, по которому одни удостоиваются благословенія, другіе подвергаются осужденію; одни пріемлются въ нѣдро Св. Церкви, другіе отлучаются отъ общенія съ ея чадами. Приговоръ таковъ, что нѣтъ ни малѣйшей причины сомнѣваться ни въ его законности, ни въ опредѣленіи,

---

* Произнесено въ Калугѣ въ 1832 году.

ни въ цѣли его обнародованія. Дѣйствія преступниковъ изложены ясно, основаніе къ осужденію показано и намѣреніе, съ которымъ произносится отлученіе, означено.

Но есть люди, кои, выслушавъ приговоръ Церкви, смущаются, ко вреду души, мыслію, не падаетъ ли на нихъ приговоръ Церкви всею своею тяжестію, есть люди, кои на судъ Церкви смотрятъ, какъ на судъ чѣловѣческій; есть люди, кои обрядъ православія считаютъ праздным дѣйствіемъ, безнужнымъ и безполезнымъ. Что должно сказать таковымъ людямъ? Говорить, что ихъ страхъ напрасенъ, сужденія невѣрны и мнѣнія неосновательны? Но одни слова не убѣждаютъ ума, и не успокоиваютъ сердца. Надобно убѣдить очевидною истиною, и успокоить ощутительнымъ благомъ. Попытаемся сдѣлать то и другое, къ прославленію нашего правовѣрія.

Первое, страхъ несправедливо смущающихся напрасенъ.

Если что приводитъ насъ въ содроганіе и трепетъ при совершеніи нынѣшняго обряда—это произнесеніе слова: *анаѳема.* Но сей страхъ происходитъ не отъ силы слова, но отъ недоразумѣнія мысли въ нерусскомъ словѣ. Что значитъ *анаѳема*? Отлученіе, отверженіе, отсѣченіе. Въ семъ значеніи употребляетъ его А. Павелъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ: *аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. I, 8), и далѣе: *и нынѣ паки глаголю: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (—9). Въ семъ значеніи употребляли его Св. Отцы на соборахъ, отлучая враговъ вѣры; въ семъ значеніи ходитъ слово сіе по мѣсту своего рожденія; въ семъ значеніи про-

износитъ нынѣ и Св. Церковь. Проклинать здѣсь тоже, что отлучать отъ Церкви, а отлучать отъ Церкви есть тоже, что проклинать;—различіе въ словахъ, а не въ понятіяхъ. Чему подвергается человѣкъ проклинаемый и человѣкъ отлучаемый? Оба равному дѣйствію: лишаются христіанскаго имени, чести, уваженія и довѣрія, и получаютъ названіе Богохульниковъ, отступниковъ, изверговъ; оба исключаются изъ общества вѣрующихъ и не допускаются до участія въ Христовыхъ таинствахъ. Вотъ дѣйствіе проклятія или отлученія.

Но чтобы въ проклятіи заключалось неотмѣнно понятіе вѣчной погибели, сего нѣтъ ни въ самомъ словѣ, ни въ приговорѣ Церкви, ни въ словѣ Божіемъ. Нѣтъ въ приговорѣ Церкви. Съ материнскою скорбію произнося отлученіе на не покоряющихся истинѣ, да *овыхъ страхомъ спасетъ* (Іуд. 22), Церковь молитъ Господа, да просвѣтитъ Онъ отступникамъ разумныя очи свѣтомъ своимъ Божественнымъ, да уразумѣютъ Его истину, да умягчитъ ихъ ожесточеніе и отверзетъ слухъ, да познаютъ гласъ Его и обратятся къ Нему—Спасителю. Нѣтъ въ словѣ Божіемъ. *Живу Азъ*, глаголетъ Господь, *не хощу смерти грѣшника: но еже обратитися ему и живу быти.* И есть примѣры, что нѣкоторые изъ отлученныхъ Церковію, примирясь съ нею, послѣ чистаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, принимались обратно въ общество вѣрующихъ и провождали жизнь истинно христіанскую. Посему никакъ нельзя думать, чтобы проклятіе или отлученіе отъ Церкви было безъусловное, безконечное и безпредѣльное. Оно есть величайшее въ жизни наказаніе, но наказаніе исправительное, подобное тому, какое несетъ отрѣшенный отъ мѣста и исключенный изъ службы.

Отлученный во времени остается отлученнымъ и въ вѣчности только тогда, когда не престанетъ до самаго гроба вооружаться противу истинъ Евангельскихъ и производить распри и раздоры въ Христовой Церкви. Но и въ семъ случаѣ рѣшаетъ участь нечестивца не проклятіе, а его собственное отступленіе, усугубляемое со дня на день новымъ нечестіемъ и новымъ злодѣяніемъ. Проклятіе есть клеймо, полагаемое на умственное чело Богоотступника. Клеймо само въ себѣ ничего не значитъ. Присуждаютъ къ смерти злодѣянія, а не клеймо. Оно лишаетъ добраго мнѣнія въ обществѣ, но не отнимаетъ свободы въ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ, равно и надежды къ исправленію.

Хотите знать, не подходимъ ли мы сами подъ приговоръ Церкви? Нѣтъ, вѣрныя чада Церкви! Кого отлучаетъ Церковь? Явныхъ и открытыхъ враговъ ученія Евангельскаго, постановленій Апостольскихъ и Соборныхъ, нарушителей общественнаго покоя, мятежниковъ и бунтовщиковъ. Таковы ли мы? Мы грѣшники, но кающіеся; мы преступники Заповѣдей Господнихъ, но не ожесточенные; мы нарушители постановленій Церкви и правилъ Соборныхъ, но не злонамѣренные. Почто же страшиться проклятія, которое простирается на однихъ только и упорныхъ, и ожесточенныхъ враговъ Христовыхъ и Его Церкви? Между нами нѣтъ ни одного такого, который бы отвергалъ бытіе Божіе и Его Промыслъ, не признавалъ безсмертія души и будущаго суда, почиталъ не нужнымъ пришествіе Сына Божія во плоти, и противился Царской власти. Пусть мятутся одни не покорные; пусть страшатся одни презрители достойно избранныхъ Пастырей, одни хулители совершаемыхъ нами

таинствъ; пусть трепещутъ одни отпадшіе отъ матери нашей Церкви, и живущіе безъ Священниковъ, безъ пріобщенія плоти и крови Христовой. Мы же утѣшимся тою мыслію, что хотя немощны и слабы, но послушныя и усердныя мы чада Церкви.

Второе. Судъ Церкви основанъ на словѣ Божіемъ. Кто смотритъ на судъ Церкви, какъ на произвольное изобрѣтеніе церковной власти, какъ на судъ человѣческій, тотъ долженъ смотрѣть и на самую Церковь, какъ на обыкновенное общество. Ибо взглядъ на судъ Церкви былъ бы у него прямѣе и вѣрнѣе, еслибы разумѣлъ онъ ясно, кто управляетъ Церковію, и чей духъ одушевляетъ ее. *Глава Церкви* есть *Господь Іисусъ Христосъ* (Еф. V, 23). Можетъ ли тѣло распоряжаться само собою безъ вліянія и дѣйствія главы? Церковь утверждена *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну (камени) самому Іисусу Христу.* (Еф. II, 20). Можетъ ли она изрекать что не сообразное съ словомъ Пророческимъ и Апостольскимъ? Церковь имѣетъ Пастырей и Учителей, поставленныхъ самимъ Господомъ: *той далъ есть овы убо Апостолы, овыже Пророки, овыже Благовѣстники, овыже Пастыри и Учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. IV, 11). Могутъ ли Пастыри и Учители произносить приговоръ, не имѣя на то повелѣнія отъ Господа? Господь заповѣдуетъ: *Аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь.* (Мат. XVIII, 17). И вслѣдствіе сей заповѣди Церковь преслушавшихъ ея совѣты, увѣщанія и грозы, лишаетъ имени Христіанъ, извергаетъ изъ нѣдра своего, какъ язычниковъ. А. Павелъ приказываетъ возлюбленному своему Титу: *еретика человѣка по пер-*

вомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (Тит. III, 10. 11); и вслѣдствіе сего Пастыри и Учители Церкви Христовой, какъ преемники Апостоловъ, отвращаются лжеучителей и запрещаютъ другимъ имѣть съ ними общеніе. Но вотъ повелѣніе того же Апостола другое, самое рѣшительное, и самое дѣйствительное: *Измите злаго,* пишетъ къ Коринѳянамъ, *отъ васъ самыхъ.* (1 Кор. V, 13). Такимъ образомъ объявленіе приговора есть объявленіе святой Божіей воли. И посему чрезъ видимое Церковной власти совершается невидимымъ образомъ Судъ Божій.

Третіе. Объявленіе нынѣшняго приговора и нужно, и полезно.

Отлученіе отъ Церкви въ Христіанствѣ подобно отлученію отъ общества въ гражданствѣ. Въ необходимости отлученія въ томъ и другомъ состояніи можетъ сомнѣваться развѣ тотъ, кто сомнѣвается въ необходимости отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ, и отсѣченія сухихъ вѣтвей отъ плодоносныхъ. Но вотъ вопросъ: что за нужда объявлять всенародно отлученія по гражданству? Скажете: въ страхъ другимъ, для обузданія своевольнаго и буйнаго духа, для истребленія злодѣяній, для блага человѣчества.—Если такъ, если благо прочихъ гражданъ требуетъ всенароднаго объявленія о наказаніи одного, двоихъ или троихъ изъ ихъ числа, сдѣлавшихся государственными преступниками: то не паче ли требуетъ слава Церкви и благо ея чадъ, чтобы отлученіе одного, двоихъ, троихъ изъ ихъ числа, сдѣлавшихся явными врагами Христа Спасителя, было объявлено въ слухъ всея Церкви? Итакъ объявленіе приговора Церковной власти касательно

отлученія отъ Церкви столь же важно и нужно въ христіанствѣ, сколь важно и нужно въ гражданствѣ объявленіе приговоровъ власти гражданской касательно исключенія развратныхъ людей изъ общества честныхъ гражданъ. Гремитъ громъ, и люди крестятся. Виситъ бичъ, и дѣти учатся прилежнѣе. Наказанъ одинъ, и десять исправляются. Отлучаютъ немногихъ, а сотни обращаются ко Христу.

Не видимъ, разсуждаете вы между собою, не видимъ никакого плода отъ нынѣшняго обряда. Какого плода вы ожидаете? Исправленія въ образѣ жизни? О! сколь много лѣтъ надобно прожить, чтобы видѣть самихъ себя исправившимися! Довольно и того, если пробуждается у кого совѣсть отъ грѣховнаго усыпленія. Произведеніе въ насъ спасительнаго страха, вотъ главный плодъ нынѣшняго обряда. Но гдѣ страхъ, тамъ и благочестіе, а гдѣ истинное благочестіе, тамъ и Православіе.

Какъ А. Павелъ умолялъ вѣрующихъ, чтобы они остерегались вводящихъ раздѣленія и соблазны противу ученія, которому они научились; такъ и я дерзаю умолять васъ, возлюбленная братія, блюдитеся отъ ложныхъ мыслей, превратныхъ сужденій и вредныхъ мнѣній противу приговора Святой Соборной и Апостольской Церкви. Она насъ милуетъ и щадитъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

Покайтеся, говоритъ Іисусъ Христосъ (Мат. IV, 17). *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое. Пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя*, говоритъ Онъ же (Матѳ. XXVI, 26).

Вотъ два христіанскія таинства: покаяніе и причащеніе! Каждый изъ насъ, Христіане, обязанъ употреблять то и другое: исповѣдываться предъ духовнымъ отцемъ, и причащаться тѣла и крови Христовой. Исполнять сію христіанскую обязанность завѣщаваетъ Св. Церковь, ревнующимъ о благочестивой жизни, четырежды въ годъ, или и каждый мѣсяцъ, а всѣмъ и каждому единожды въ годъ.

Одни изъ насъ, въ теченіе прошедшей первой недѣли, исполнили уже обязанность сію, очистили совѣсть свою покаяніемъ, и напитали вѣрующую душу таинствомъ тѣла и крови Христовой. Да дастъ имъ Господь Богъ силу *ходити въ обновленіи жизни* по путямъ истины и правды.

Другіе расположены исполнить въ срединѣ поста, или во дни страстей Христовыхъ. Да утвердитъ ихъ Богъ въ святомъ намѣреніи, и поможетъ имъ Своею

---

* Произнесено въ Калугѣ въ 1834 году.

благодатію очиститься отъ грѣховъ и соединиться со Христомъ въ таинствѣ причащенія!

Но между послушными сынами Церкви есть, къ сожалѣнію, и такіе, которые мало пекутся объ исполненіи христіанской обязанности. Это тѣ, которые приходятъ на исповѣдь и къ Св. причастію черезъ годъ, черезъ два въ третій, и позже; это тѣ, которые исповѣдаются, но не пріобщаются, уклоняясь отъ сего спасительнѣйшаго таинства произвольно. Что дѣлать Пастырямъ съ такими Христіанами? Оставить безъ вниманія? жалко: они братія наши во Христѣ. Терпѣть и ожидать обращенія ихъ отъ заблужденія къ истинѣ? опасно: гнилые члены могутъ заражать здоровые. Обличать и угрожать гнѣвомъ Божіимъ? жестоко, а иногда и безполезно: виновные больше всего не любятъ обличеній. Употребимъ кротчайшія мѣры, увѣщанія и убѣжденія въ духѣ отеческой любви. Послушаютъ насъ, благо имъ; а не послушаютъ, благо ихъ останется при насъ.

Чтобы поддержать чувство утѣшенія и радости въ васъ, которые пріобщились плоти и крови Христовой, усугубить усердіе и ревность въ васъ, которые готовитесь къ сему великому таинству, вразумить и наставить тѣхъ, кои отлагаютъ исполненіе духовной потребности до будущаго года, я намѣренъ бесѣдовать съ вами, возлюбленные братія, о необходимости, важности и благотворности употребленія сихъ двухъ христіанскихъ таинствъ—покаянія и причащенія.

Покайтеся.

Покаяніе, по опредѣленію Св. Православной нашей Церкви, есть таинство, въ которомъ исповѣдующій

грѣхи свои предъ Священникомъ невидимо разрѣшается отъ грѣховъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Сіе опредѣленіе показываетъ намъ ясно, необходимость покаянія, его важность и благотворность. *Необходимость*: ибо мы всѣ грѣшники. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы*, говоритъ Св. Апостолъ Іоаннъ, *себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). *Важность*: ибо исповѣдуемъ грѣхи свои не Священнику, но самому Іисусу Христу. *Благотворность*: ибо разрѣшаемся отъ грѣховъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша*, говоритъ тотъ же Апостолъ, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9).

Потребность покаянія необходима. Разсмотримъ свои помышленія и чувствованія, намѣренія и желанія: чисты ли онѣ, святы ли? Разберемъ свои дѣла и поступки: согласны ли они съ духомъ Евангельскаго ученія, съ волею Божіею? Нѣтъ! мысли нечисты и дѣла преступны. Чѣмъ же инымъ очистимъ сердце отъ зла, какъ не слезами покаянія? и чѣмъ исправимъ свое поведеніе, какъ не обращеніемъ себя ко Христу? *Се стою*, взываетъ Онъ, *при дверехъ* вашего сердца, *и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною* (Апок. III, 20). Но что это за гласъ? это гласъ тотъ самый, которымъ мы начали слово свое: *покайтеся*. Вслушаемся же въ гласъ сей; отворимъ двери, примемъ Господа.

Важность покаянія несомнѣнна. *Пріидите ко мнѣ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. XI, 28). Кто сіи обремененніи? Это грѣшники. Куда же имъ идти? и

гдѣ они обрѣтутъ Іисуса Христа? Въ таинствѣ покаянія: здѣсь присутствуетъ Онъ невидимо и дѣйствуетъ таинственно. И подлинно, здѣсь исповѣдающій грѣхи свои зритъ предъ собою животворящій крестъ и Святое Евангеліе, въ коихъ заключены духъ и сила Христовы; здѣсь пріемлющій исповѣдь врачуетъ грѣшника словомъ Божіимъ, и запечатлѣваетъ силою Креста; здѣсь раскаявшійся грѣшникъ получаетъ, какъ бы изъ устъ Самаго Іисуса Христа, утѣшительное слово Его: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Не видите ли, какъ Господь, призывая къ себѣ, зоветъ на покаяніе? не видите ли, какъ Онъ отпущеніемъ согрѣшеній успокоиваетъ нашу совѣсть: *и Азъ упокою вы.*

Благотворность покаянія очевидна. Кто раскаивается во грѣхахъ чистосердечно, тотъ слагаетъ съ себя какъ бы нѣкую тяжесть и получаетъ въ душѣ облегченіе; тотъ чувствуетъ удовольствіе и радость, какъ бы освободясь отъ болѣзни, и начинаетъ жить новою жизнію, какъ бы воскреснувъ отъ мертвыхъ. Не правда ли, вопрошаю васъ, которые очистились отъ грѣховъ истиннымъ, безпритворнымъ покаяніемъ, — не правда ли, что исповѣдь во грѣхахъ благотворна? не испытываете ли вы сами спасительныхъ плодовъ покаянія, мира въ совѣсти, бодрости въ духѣ, веселія въ сердцѣ?

За покаяніемъ слѣдуетъ причащеніе. *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое. Пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя.*

Причащеніе, по опредѣленію Св. Православной Церкви, есть таинство, въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ истиннаго тѣла и кро-

ви Христовой, для вѣчной жизни. Сіе опредѣленіе открываетъ намъ ясно, сколько нужно и спасительно употребленіе таинства причащенія, и приводитъ прямо къ тому заключенію, что уклоненіе отъ Св. причастія ведетъ къ вѣчной смерти. Сіе опредѣленіе обязываетъ каждаго Христіанина пріобщаться какъ можно чаще, по примѣру древнихъ Христіанъ, причащавшихся въ каждый воскресный день.

Христіанинъ, въ порядкѣ восхожденія своего *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13), существенную имѣетъ потребность питаться тѣломъ и кровію Христовою. Ибо какъ всѣ вообще вѣрующіе составляютъ *едино тѣло о Христѣ* (Рим. XII, 5), такъ и каждый въ частности есть членъ сего тѣла. Но какъ членъ тѣла чувственнаго не можетъ ни расти, ни дѣйствовать, если тѣло не будетъ сообщать ему питанія: такъ и членъ тѣла духовнаго не можетъ возрастать въ духовной жизни, если Іисусъ Христосъ не будетъ сообщать ему все потребное для его жизни и дѣятельности. Какъ *вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ* (Іоан. XV, 4): такъ и Христіанинъ не можетъ дѣйствовать сообразно своему назначенію, если не будетъ находиться въ преискреннемъ общеніи со Іисусомъ Христомъ. Но для чего чрезъ примѣры вещей чувственныхъ восходить къ вещамъ духовнымъ? Мы имѣемъ ясныя свидѣтельства, достаточныя для того, чтобы убѣдить въ истинѣ всякаго, кто вѣритъ непреложности слова Божія. *Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Еще: *Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 54). Что можетъ быть убѣдительнѣе сихъ словъ,

выразительнѣе, сильнѣе? Ихъ произноситъ Самъ Спаситель, произноситъ о Самомъ Себѣ.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ необходимость, важность и благотворность употребленія таинствъ покаянія и причащенія, вопрошаю васъ, возлюбленные, хорошо ли дѣлаютъ тѣ, кои приходятъ на исповѣдь, но уклоняются отъ Св. причастія, вопреки рѣшенію духовнаго ихъ отца?

Они грѣшатъ; вмѣсто того, чтобы изъ врачебницы выдти здравыми, они выходятъ съ новою болѣзнію, тяжкою и опасною, съ сомнѣніемъ въ милосердіи Божіемъ. Говорятъ: мы недостойны. Но для чего учреждена купель покаянія, какъ не для очищенія недостоинства? Войдите въ нее всѣмъ существомъ вашимъ и омойте своими слезами душу и тѣло, помышленія и чувства. *Печаль, яже по Бозѣ*, говоритъ Апостолъ, *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10). Неужели черныя пятна такъ укоренились въ вашемъ сердцѣ, что не могутъ очистить ихъ никакія слезы? Неужели думаете, что ваши грѣхи превышаютъ безмѣрное человѣколюбіе Божіе? Посмотрите на Царя-Пророка: что онъ сдѣлалъ, падши въ два тяжкія преступленія? что сдѣлалъ, когда увидѣлъ предъ собою присланнаго отъ Бога Пророка съ обличеніемъ въ беззаконіяхъ и съ страшною угрозою? Лишился ли онъ надежды? удалился ли отъ Бога? нѣтъ! Онъ предъ кѣмъ согрѣшилъ, тому чрезъ Пророка и исповѣдалъ грѣхи свои; кого оскорбилъ, того и умилостивилъ; отъ кого уклонился, къ тому и прибѣгъ съ раскаяніемъ: *согрѣшихъ ко Господу*, говоритъ онъ: *помилуй мя Боже по великѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое*

(Псал. Ь, 3). И *Господь*, видя таковое раскаяніе въ Царѣ, *отъя*, какъ говоритъ писаніе, *согрѣшеніе его* (2 Цар. XII, 13). Вотъ примѣръ вамъ для подражанія! Раскаявайтесь такъ, какъ Царь-Пророкъ, и получите отпущеніе во грѣхахъ: только не удаляйте себя отъ Бога, не уклоняйтесь отъ Св. причастія. Оно есть вѣрный залогъ и несомнѣнное доказательство отпущенія грѣховъ, и соединенія нашего со Христомъ. Аще кто не ястъ тѣла, и не піетъ крови Господней, не имать живота... (Іоан. VI, 53).

Вопрошу еще васъ, возлюбленные, хорошо ли поступаютъ тѣ, кои исполненіе христіанской обязанности отлагаютъ годъ за годъ?

Они грѣшатъ: вмѣсто того, чтобы грѣховные наросты, умножившіеся въ теченіе года, сгладить съ души, очистить и убѣлить сердце, они хотятъ расплодить ихъ болѣе своимъ удаленіемъ отъ исповѣди и причастія; и вмѣсто того, чтобы идти ко Христу на гласъ Его: *пріидите ко мнѣ*, они идутъ—Боже мой! прости имъ, — они идутъ съ закрытыми глазами на край бездны. Скажите намъ, любезные, скажите откровенно, что за причина уклоняетъ васъ отъ исполненія христіанскаго долга? Должности и обязанности? Торговля и промышленость? Но неужели изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней нельзя удѣлить семи, пяти, трехъ для исполненія того, чего требуетъ отъ васъ Вѣра Христова? Неужели попеченіе о душѣ не стоитъ вашего вниманія? или надѣетесь на младость лѣтъ, здравіе тѣла, и крѣпость силъ? Но знайте, что *день Господень, яко тать въ нощи* (2 Петр. III, 10); что сильная рука смерти безъ разбора поражаетъ младаго и стараго, крѣпкаго и слабаго. Или надѣетесь на дол-

готерпѣніе Божіе? Конечно: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ; не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ: не по беззаконіямъ нашимъ творитъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаетъ намъ* (Псал. CII, 8, 9, 10). Но знаете ли вы, что мѣра долготерпѣнія Божія продлится долго? Вспомните, что́ случилось съ Евангельскимъ богачемъ. Когда онъ говорилъ: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися,*— вдругъ услышалъ отъ Господа: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. XII, 19, 20). Нѣтъ! вы не имѣете никакихъ причинъ оправдать себя предъ Св. Церковію и предъ Богомъ. Не отлагайте годъ за годъ исполненіе христіанской обязанности, столь необходимой и важной для души и сердца. Кто изъ алчущихъ и жаждущихъ отлагаетъ трапезу одного дня до другого? кто изъ больныхъ до утра отложитъ врачеваніе, отъ коего надѣется получить изцѣленіе сего дня. *Покайтеся; ядите тѣло Христово* и *пійте Св. кровь Его.*

Христіане! двери врачебницы отворены и врачъ ожидаетъ, вечеря готова, и Домовладыка призываетъ. Пойдемъ безъ страха и трепета, съ вѣрою, надеждою и любовію, пойдемъ, уврачуемъ свою душу и напитаемъ ее хлѣбомъ животнымъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Да искушаетъ человѣкъ себе (1 Кор. XI, 28).

Нѣтъ человѣка, который не имѣлъ бы грѣха; нѣтъ человѣка, которому не нужно было бы исправленіе. Есть праведники на землѣ, но и тѣ, какъ говоритъ слово Божіе, *падаютъ седмижды въ день* (Притч. XXIV, 16). Есть избранные Божіи, но и тѣ чувствуютъ въ себѣ *инъ законъ, который воюетъ противу закона ума, и дѣлаетъ ихъ плѣнниками грѣха* (Рим. VII, 23).

Время поста есть время исправленія. Кто же изъ насъ, братіе, не позаботится во дни сіи о своемъ исправленіи? Кому не нужно изцѣленіе души отъ болѣзней грѣховныхъ? Но чтобы исправиться, выздоровѣть душею, и встать съ ложа грѣховнаго, нужно вникнуть въ себя самого, и разсмотрѣть всѣ дѣла свои. *Да искушаетъ человѣкъ себе.*

Познаніе самого себя есть вступленіе въ покаяніе, а измѣненіе себя въ новаго человѣка послѣ раскаянія

---

* Произнесено въ 1838 году, въ Минскѣ.

въ прежнихъ грѣхахъ есть истинное покаяніе. Вотъ предметъ бесѣды моей съ вами, братія, предметъ и настоящему времени приличный, и нужный для каждаго, кто чуствуетъ нужду въ исправленіи себя.

Самопознаніе весьма нужно. Кто не имѣетъ онаго, или имѣетъ, но невѣрное, тотъ никогда не исправится. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ заставитъ его стараться о исправленіи своихъ недостатковъ и своихъ слабостей, когда онъ не знаетъ объ нихъ, или даже считаетъ ихъ совершенствами? Какая будетъ ему нужда заботиться о пріобрѣтеніи того, чѣмъ, по его мнѣнію, онъ уже владѣетъ, или о востаніи изъ бездны, изъ которой, кажется ему, онъ давно уже вышелъ? Кто слѣпъ, тотъ не видитъ черныхъ пятенъ на своей одеждѣ: для него все равно, чиста ли она, или нечиста, блистательна ли, или неблистательна. Итакъ, кто не знаетъ своихъ наклонностей, своихъ привычекъ, своихъ грѣховъ, тотъ не перемѣнитъ ни мыслей своихъ, ни поступковъ. Одно самопознаніе открываетъ, что въ немъ бѣло и что черно, что добро и что зло; безъ него что заставитъ насъ исправиться въ поведеніи?

Испытывайте самихъ себя, увѣщевалъ Апостолъ Коринѳянъ, *въ вѣрѣ ли вы, самихъ себя изслѣдуйте* (2 Кор. XIII, 5). Не такъ же ли увѣщеваетъ нынѣ и насъ Св. Церковь? Для чего учрежденъ постъ, какъ не для умерщвленія страстей? Для чего нужно ихъ умерщвленіе, какъ не для лучшаго испытанія совѣсти? Для чего учреждено нынѣ особенное Богослуженіе, особенныя молитвы съ земными поклонами, съ колѣнопреклоненіемъ, какъ не для возбужденія въ насъ чувства своей грѣховности? Для чего сіе чувствованіе, какъ не для большаго сокрушенія о грѣхахъ?—Все сіе гово-

ритъ намъ прямо: *да искушаетъ человѣкъ себе*. Спаситель нашъ нѣкогда упрекалъ Учениковъ Своихъ въ недостаткѣ самопознанія, когда они не знали о себѣ, *какого духа были* (Лук. IX, 55). Не паче ли обличитъ насъ своимъ словомъ чрезъ нашу совѣсть, если приступимъ къ таинствамъ покаянія и Св. причащенія недостойно, безъ пріуготовленія и размышленія?

При разсматриваніи своихъ поступковъ нужно узнавать корень, отъ котораго произрастаютъ злыя намѣренія, желанія и дѣла. Пренебрегать изслѣдованіемъ начала порчи, значитъ пренебрегать самымъ исправленіемъ. Ибо какимъ образомъ возьмешься за исправленіе свое? Станешь ли всѣ худые навыки свои прерывать вдругъ? но съ ними случится тоже, что съ извѣстнымъ пукомъ прутьевъ, котораго большіе силачи не могли переломить, и въ чемъ однако успѣлъ мальчикъ, вытаскивая изъ онаго по одному прутику. Захочешь ли исправить каждый порокъ порознь? Но этому дѣлу конца не будетъ, надобно сперва вырвать корень, а вѣтви засохнутъ сами собою; надобно прежде умертвить господствующую страсть, а пороки падутъ сами собою.

Господствующую страсть узнать нетрудно. Она есть средоточіе всѣхъ почти мыслей и дѣйствій. Что особенно любимъ, о чемъ непрестанно думаемъ, и къ чему постоянно стремимся, то есть и начало нашихъ дѣйствій. Въ одномъ господствуетъ сластолюбіе, въ другомъ—корыстолюбіе, въ третьемъ—честолюбіе. Находясь подъ управленіемъ сластолюбія, мы любимъ жить *широко*, роскошно, весело, свѣтло. Находясь подъ владычествомъ корыстолюбія, любимъ жить *глубоко*, скупо, притворно, скрытно. Находясь подъ вліяніемъ честолюбія, любимъ жить *высоко*, надменно, тщеславно. Вотъ главные корня

съ ихъ страстями, главныя страсти съ ихъ дѣйствіями. Чтожъ? Можно ли оставлять безъ вниманія сіи пороки, сіи страсти? Кто увѣренъ, что искра, лежа подъ пепломъ, не вспыхнетъ при подложеніи къ ней горючаго вещества? Кто увѣренъ, что человѣкъ, кающійся во грѣхахъ своихъ, не впадетъ вновь въ тѣ же грѣхи и пороки, оставя господствующую страсть въ покоѣ? Живое и ясное познаніе грѣховъ своихъ приводитъ человѣка въ стыдъ, производитъ скорбь и раскаяніе. Стыдъ заставляетъ насъ рѣшиться не дѣлать того, что нарушаетъ спокойствіе совѣсти нашей; скорбь заставляетъ насъ рѣшиться не дѣлать того, что отнимаетъ веселіе у души и сердца. Посему добродѣтель заступаетъ мѣсто порока: гордый становится смиреннымъ, невоздержный—воздержнымъ, разсѣянный—цѣломудрымъ, жестокій—кроткимъ. Вотъ признакъ истиннаго покаянія! Дай Богъ, чтобы такая перемѣна происходила въ каждомъ, кто кается во грѣхахъ своихъ.

Случается, что самолюбіе препятствуетъ намъ видѣть грѣхи свои въ настоящемъ ихъ видѣ: иногда оно уменьшаетъ ихъ, иногда прикрываетъ общею слабостію естества человѣческаго, иногда ставитъ въ ряду потребностей нынѣшняго свѣта. Что дѣлать въ семъ случаѣ испытующему свою совѣсть? Какъ поступить противу самолюбія, чувства самаго главнаго въ нашемъ сердцѣ, самаго постояннаго, самаго глубокаго и вмѣстѣ самаго тонкаго и скрытнаго? Для избѣжанія его обольщеній, останавливайтесь, пожалуй, сначала на недостаткахъ и порокахъ не въ самихъ себѣ, а въ другихъ. Что это значитъ? то, что никогда не должно думать о недостаткахъ и грѣхахъ другого, безъ того, чтобы въ тоже время не спрашивать: свободны ли мы отъ нихъ сами?

Есть правило, которое, при видѣ сучца въ чужомъ глазѣ, заставляетъ смотрѣть, нѣтъ ли чего подобнаго, или еще большаго, въ нашемъ собственномъ. По сему правилу всякій разъ, когда замѣтимъ что нибудь худое въ поведеніи, въ рѣчахъ или чувствованіяхъ нашего ближняго, вмѣсто того, чтобы осуждать его, станемъ спрашивать самихъ себя, не случилось ли когда намъ самимъ впадать въ подобные проступки? и не находимся ли даже теперь въ такомъ же расположеніи, отъ какого происходятъ оные у ближняго? Это дѣлать легко; и притомъ, если часто будемъ повторять, то это послужитъ средствомъ не только къ разсѣянію обольщеній нашего самолюбія, но и къ снисканію трехъ вожделеннѣйшихъ добродѣтелей: справедливости, человѣколюбія и смиренія.

Итакъ, Христіанинъ, прежде нежели приступишь къ таинствамъ покаянія и Св. причастія, разсматривай самого себя, что ты и каковъ ты; изслѣдывай причины каждаго паденія во грѣхъ; омывай сердце слезами искренняго раскаянія, и старайся подавить въ себѣ корень зла. Не почитай маловажнымъ того, что имѣетъ малыя послѣдствія, или, повидимому, совсѣмъ не имѣетъ ихъ. Грѣхъ не столько состоитъ въ наружномъ дѣйствіи, сколько въ мысли, съ которою дѣлаешь оный. Каждое преступленіе совершается прежде въ сердцѣ. Сперва оно появляется въ порочной мысли, потомъ въ порочномъ желаніи, наконецъ обращается въ дѣло. Не пренебрегай худыми мыслями и желаніями. Величайшій преступникъ начинаетъ поприще свое не ужаснымъ дѣломъ, но гнусными замыслами. Не извиняй себя въ маловажныхъ проступкахъ. Кто извиняетъ себя въ первомъ непозволительномъ шагѣ, тотъ найдетъ оправданіе и для

другого; третій покажется ему безопаснымъ, а четвертый будетъ уже необходимъ и неизбѣженъ до самой пропасти бѣдствій.

Вотъ пастырское наставленіе! Пойдетъ ли оно въ дѣло, не знаю. Мы сѣемъ, а напояетъ и возращаетъ Господь; но истина Господня пребываетъ во вѣкъ. *Испытай себя человѣкъ, и тогда вкушай тѣло Христово, и пій Святую кровь Его.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

Господи, Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми; духъ же цѣломудрія, смиреномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу твоему.

Вотъ молитва, которую слышали вы, братія, въ прошедшіе дни много разъ, ходя въ храмъ на молитвословіе! Ее написалъ Св. Ефремъ Сиринъ, пастырь и учитель стада Христова, жившій въ 4 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, и передалъ Церкви; а Церковь заповѣдала произносить ее во дни Св. и великія Четыредесятницы при каждомъ Богослуженіи, кромѣ Субботы и дня воскреснаго.

Какую мысль имѣла Св. Церковь, вводя въ ежедневное употребленіе эту, а не другую молитву? Мысль ту, чтобы непрестанно напоминать намъ, о чемъ именно надобно просить и молить Господа на поприщѣ поста и покаянія. Какъ мать предохраняетъ своихъ дѣтей отъ простуды, такъ Св. Церковь предостерегаетъ насъ нынѣ отъ искушеній, внушая, съ какой стороны онѣ приходятъ къ намъ и какими средствами можемъ

---

* Произнесено въ 1837 году.

отражать ихъ отъ себя. Чувствуя всю нѣжность материяго попеченія Церкви о нашемъ спасеніи, усугубимъ вниманіе, войдемъ въ ея благое намѣреніе о насъ, и послѣдуемъ за ея руководствомъ, какъ дѣти слѣдуютъ за наставленіями матери.

Когда Св. Церковь заставляетъ насъ во время поста и покаянія молить Господа объ удаленіи отъ насъ духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія, это отчасти не указываетъ ли, что сей духъ болѣе, чѣмъ въ другое время, обуреваетъ иныхъ во дни говѣнія? Въ самомъ дѣлѣ, какое время болѣе свободно для упражненія въ словѣ Божіемъ, какъ не время, посвящаемое на приготовленіе къ исповѣди и причащенію? И въ сіе-то время искушаетъ насъ наиболѣе духъ праздности! Какое время болѣе удобно для духовныхъ размышленій, какъ не время, посвящаемое на хожденіе въ храмъ для слушанія тамъ душеспасительныхъ молитвъ, чтенія и пѣнія? И въ сіе-то время входятъ въ наше сердце наиболѣе нечистые помыслы! Какое время болѣе располагаетъ душу къ покою, какъ не время поста? и въ сіе-то время мы предаемся наиболѣе скукѣ и унынію! Какое время болѣе способствуетъ къ упражненію въ молчаніи, какъ не время покаянія? и въ сіе-то время занимаемся наиболѣе празднословіемъ! Не правда ли? Развѣ тотъ только не примѣчаетъ искушеній, кто постится и ходитъ въ храмъ по нуждѣ; но тотъ, кто постится, какъ слѣдуетъ, и молится во храмѣ, какъ должно, тотъ постигаетъ всю важность молитвы, употребляемой нынѣ Церковію.

Что же такое есть духъ праздности? Это праздность ума въ дѣлѣ нашего исправленія. Умъ долженъ упражняться въ словѣ Божіемъ, вникать въ чтеніе молитвъ,

поощрять насъ къ подвигамъ поста и молитвы, разсматривать наше поведеніе, соображать его съ заповѣдями Христовыми, сознаваться въ своей ограниченности, въ своихъ недостаткахъ и заблужденіяхъ, и исполнять всѣ требованія вѣры. Но когда онъ всего этого не дѣлаетъ, не есть ли умъ праздный, разсѣянный и погруженный въ чувственность? Жаль того человѣка, который постится, имѣя въ себѣ духъ праздности: себя изнуритъ, а пользы не получитъ.

Что такое духъ уныніе? Это скорбь праздная духа. Онъ тоскуетъ объ удовольствіяхъ, коими наслаждался предъ временемъ поста, скорбитъ, что не можетъ нарушить уставовъ Церкви безъ угрызеній совѣсти, и воздыхаетъ, смотря на постную пищу. И этотъ духъ уныніе и тоски не тяготитъ ли человѣка болѣе, нежели самый строгій постъ? Не опаснѣе ли онъ для здоровья, чѣмъ простая, безъискусственная пища? Жаль человѣка, который тоскуетъ во время поста объ удовольствіяхъ чувствъ. Удовольствія изобрѣлъ умъ человѣческій, а постъ учрежденъ самимъ Богомъ.

Что такое духъ любоначалія? Это гордость житейская. Кто постится, имѣя ее, тотъ постится наружно. А наружный постъ угоденъ ли Богу? Фарисей постился, но пользы не получилъ; напротивъ мытарь не постился, но предпочтенъ постящемуся Фарисею. Очевидно, одинъ исполненъ былъ гордости житейской, другой имѣлъ сердце смиренно и духъ сокрушенъ.

Что такое духъ празднословія? Это страсть къ пусторѣчію, которая происходитъ частію отъ скудости ума, частію отъ праздности, частію отъ зависти и злости. Но отъ чего бы ни происходила эта страсть, только она — страсть самая опаснѣйшая. Ибо всякое

слово праздное, чрезъ слухъ проходящее въ душу ближняго,—если не будетъ въ ней въ скорости подавлено, бываетъ сѣменемъ зла, возрастающимъ въ отрасляхъ и плодахъ. Не думайте, что слова, пущенныя на воздухъ, исчезнутъ въ воздухѣ. Нѣтъ! *всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. XII, 36), говоритъ самъ Спаситель.

Вотъ нѣкоторое понятіе о духѣ праздности, уныніи, любоначалія и празднословія. Кого изъ постящихся нынѣ не колеблетъ сей духъ искуситель? Если не можетъ вовлечь кого въ праздность, подвергаетъ того унынію; а если не можетъ искусить со стороны уныніи, искушаетъ гордостію житейскою. Вотъ почему такъ часто повторяемъ молитву сію: *Господи, Владыко живота моего! Духъ праздности, уныніи, любоначалія и празднословія не даждь ми.* Постись, Христіанинъ, и трудись. Трудъ занимаетъ душевныя способности. Душа разсѣянная, праздная, преданная чувственности и развлеченная мыслями, гораздо удобнѣе можетъ быть плѣнена какою нибудь страстію, нежели душа, направленная къ извѣстнымъ предметамъ. Постись, и будь веселъ. Веселіе сердца облегчаетъ подвигъ поста и молитвы. Постись, и не превозносись своими совершенствами. Смиреніе есть ключъ, коимъ отверзаются двери Царствія Божія. Постись, и не осуждай ближняго твоего. Осуждать ближняго есть грѣхъ, а грѣхъ, малъ ли, великъ ли, есть язва для души.

Трудно обойдтись безъ искушеній во время говѣнія; но за то какимъ удовольствіемъ исполняется душа наша, когда преодолѣетъ ихъ и отразитъ отъ себя. Трудно воздержаться ,отъ гнѣва: но за то воздержаніе отъ

страстей важнѣе, чѣмъ воздержаніе отъ сладкихъ снѣдей! Трудно отстать отъ дурной привычки осуждать другихъ: но за то обузданіе языка спасительнѣе, нежели изнуреніе тѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что наше исправленіе начинаетъ Господь, и что Онъ же Своею благодатію и совершаетъ оное. Впрочемъ, что требуется отъ насъ въ дѣлѣ спасенія, того никто не можетъ сдѣлать безъ нашего усилія. Спасеніе въ семъ смыслѣ есть дѣло нашей свободы; посему намъ самимъ надлежитъ пещись о немъ, и пещись постоянно. Не надобно забываться ни на одну минуту; надобно всегда молить Господа, дабы не попустилъ духу праздности, унынія, гордости житейской и празднословія овладѣть нашимъ сердцемъ. Врагъ поста и покаянія день и ночь строитъ для насъ козни и неусыпно заботится, чтобы поколебать насъ въ воздержаніи и молитвахъ. Менѣе ли намъ нужно принимать трудовъ и заботъ для своего спасенія, нежели сколько онъ принимаетъ ихъ для нашей погибели?

Будемъ, возлюбленніи, по заповѣди Христовой, бдѣть и молиться на поприщѣ поста и покаянія. Кто бдитъ, къ тому врагъ близко не подходитъ; а кто молится, отъ того убѣгаетъ. Бдите же и молитесь, да не внидете въ напасть. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Отселѣ узрите небо отверсто (Іоан. I, 51).

Эти слова читались нынѣ въ Евангеліи. Ихъ отношеніе ко времени поста и покаянія очевидно.

Духовное небо или Царствіе Божіе всегда было и будетъ для насъ, Христіане, отверзто со стороны Бога; но не во всякое время можно видѣть его явственно и близко. Есть въ году дни и седьмицы, въ которые едва ли не заключается оно для многихъ изъ насъ. Такова седьмица *сырная*, или, такъ называемая, масляница. Но есть дни и седьмицы, въ которые духовное небо зрится недалече отъ насъ. Такова Св. четыредесятница, или великій постъ. *Отселѣ узрите небо отверсто.*

Не будемъ говорить о прошедшемъ, которое заключало отъ насъ небо; но скажемъ нѣсколько назидательныхъ мыслей о настоящемъ, которое отверзаетъ намъ небо.

---

* Произнесено въ 1838 году, февраля 20, въ Минскѣ.

Кто учредилъ постъ? Не человѣкъ, безъ сомнѣнія, но Творецъ человѣка. Начало поста въ раю. Первая заповѣдь, данная первому человѣку, обязывала его къ посту. *Отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снисте отъ него* (Быт. 11, 17). И человѣкъ доколѣ сохранялъ сію заповѣдь, зрѣлъ небо, — ходилъ во свѣтѣ лица Божія; нарушивъ ее, пересталъ видѣть небо и началъ ходить во мракѣ грѣха. Чтобы видѣть отверзтое небо, надобно имѣть око души, неомраченное грѣхами; а чтобы имѣть такое око, — надобно воздерживать мысль и чувство отъ грѣховныхъ снѣдей. Постъ въ невинномъ состояніи человѣка былъ средствомъ, предохраняющимъ отъ душевной слѣпоты, а нынѣ, въ состояніи грѣховномъ, сдѣлался онъ средствомъ, врачующимъ эту слѣпоту.

Постъ въ ветхозавѣтной Церкви былъ въ большемъ употребленіи. Становилось ли небо мѣднымъ? Люди постились. Дѣлалась ли земля желѣзною? Люди постились. Нужно ли было испросить у Бога какое благо? Испрашивалось въ постѣ и молитвѣ.

Іисусъ Христосъ не изрекъ особенной заповѣди о постѣ, но утвердилъ важность и святость его собственнымъ примѣромъ, и говорилъ ученикамъ Своимъ о постѣ, какъ о необходимой потребности въ дѣлѣ спасенія. Такъ, когда они спрашивали Его, почему не могли они исцѣлить бѣсноватаго, Онъ отвѣчалъ имъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Мат. XVII, 21). Примѣръ Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего спасенія болѣе, нежели заповѣдь. Здѣсь Онъ учитъ насъ самымъ дѣломъ. По примѣру Его сорокадневнаго поста Св. Церковь учредила нынѣшнюю четыредесятницу, заповѣдуя намъ поститься тѣлеснѣ и

духовнѣ. Ибо воздержаніе отъ извѣстной пищи безъ воздержанія отъ грѣховъ было бы безполезно. Какъ наша душа соединена съ тѣломъ, такъ постъ внутренній долженъ быть связанъ съ наружнымъ.

Наружный и внутренній постъ, тѣлесный и духовный, долженъ составлять одно поприще, одинъ подвигъ. Воздержаніе отъ пищи, безъ воздержанія отъ грѣховъ есть Фарисейство. Постъ наружный есть средство, а внутренній есть цѣль. Средство не спасаетъ, если не достигнута цѣль; а цѣль не можетъ быть достигнута безъ средства. Посему оба поста, тѣлесный и духовный, такъ тѣсно соединены между собою въ дѣлѣ спасенія, какъ душа съ тѣломъ въ существѣ человѣка.

Св. Церковь нынѣ заповѣдуетъ намъ то же, что было заповѣдано въ раю: *не снѣсте*. Правда, того испытательнаго древа, которое стояло въ раю, нынѣ не существуетъ; но за то весь міръ обратился въ древо познанія добра и зла. *Все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская*, говоритъ Апостолъ (1 Іоан. II, 16). *Не снѣсте*, то есть, ничего такого, что питаетъ или возбуждаетъ наклонность ко грѣху; не снѣсте ни чувствами, ни мыслями, — ибо весь человѣкъ долженъ поститься всѣмъ существомъ своимъ.

Время поста есть время въ году не обыкновенное. Нынѣ положено запрещеніе на многое такое, что дозволялось въ другіе дни. Такъ, чтобы наша буйная плоть не воевала на духъ, запрещено употреблять пищу, которая услаждаетъ ее и утучняетъ. Чтобы душа собрала всѣ свои мысли и чувствованія въ одинъ предметъ спасенія своего, и углубилась въ изслѣдованіе тайныхъ своихъ помысловъ, запрещены зрѣлища, игры

и увеселенія. Чтобы болѣе возчувствовать скорбь о грѣхахъ, болѣе пролить слезъ сердечнаго раскаянія, запрещено совершать браки и даже въ дни поста литургію. Можно ли въ такое тихое время, свободное отъ мірскихъ суэтъ, не видѣть неба?

Время поста есть время для души самое спасительное. Прилежная молитва нужна во всякое время: нынѣ она усилена тѣмъ, что кающійся грѣшникъ долженъ преклонять чело свое къ землѣ и стоять на колѣняхъ. Богослуженіе въ Св. Храмахъ возвышаетъ душу во всякое время: нынѣ оно направлено преимущественно къ тому, чтобы заставить грѣшника войдти въ себя и сознать свое недостоинство. Читается ли что сверхъ псалмовъ Давидовыхъ? Читается къ возбужденію въ насъ покаянныхъ мыслей. Поется ли что? Поется къ возбужденію въ насъ чувства умиленія. Самое облаченіе, употребляемое нынѣ Священнослужителями, выражаетъ печаль и сѣтованіе. Можно ли въ такое время не обратиться кому къ Богу, и не увидѣть неба? Самый разсѣянный человѣкъ, кажется, долженъ помыслить о себѣ и воздохнуть о своихъ паденіяхъ, видя во всемъ постъ, и слыша вездѣ побужденія къ покаянію и сокрушенной молитвѣ. А когда пробудится въ такомъ человѣкѣ совѣсть и заговоритъ ему: обратись и покайся? Онъ встанетъ, безъ сомнѣнія, отъ сна грѣховнаго, и подобно блудному сыну, обратится къ Отцу Небесному въ слезахъ раскаянія.

Время поста есть время измѣненія или покаянія. Измѣненіе сіе должно состоять не въ одной перемѣнѣ пищи и питія — ибо подъ симъ измѣненіемъ наше сердце можетъ оставаться съ тѣми же страстями, съ коими было, не измѣняя пищи и питія, но въ перемѣ-

нѣ мыслей худшихъ на лучшія, въ перемѣнѣ чувствованій порочныхъ на святыя, въ перемѣнѣ поведенія и жизни. Наше покаяніе должно быть *нераскаянно. Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Коринѳ. VII, 10). Покаяніе нераскаянное есть то, послѣ котораго мы не возвращаемся на прежніе грѣхи. Оно-то требуется нынѣ. Но таково ли оно въ насъ? Не въ первый разъ проводимъ мы Св. постъ, не въ первый разъ исповѣдаемся и пріобщаемся Св. Христовыхъ таинъ, но все таки остаемся такими, какими были и прежде. Отъ чего это? Неужели врачевство души притупилось отъ частаго употребленія? Нѣтъ! Оно всегда сильно и дѣйствительно, но наша вѣра ко Врачу душъ и тѣлесъ слаба и холодна; и потому наша печаль бываетъ кратковременна и покаяніе *раскаянно*.

Время поста есть время нашего обновленія во всемъ существѣ. Если постимся мы, какъ должно, воздерживаясь отъ всѣхъ снѣдей, услаждающихъ и утучняющихъ нашу плоть: то не чувствуемъ ли въ своемъ тѣлѣ нѣкоей легкости и удободвижимости, и не примѣчаемъ ли въ себѣ нѣкоего умиренія чувствъ тѣлесныхъ? Такъ безчинныя взыгранія плоти исчезаютъ, по отнятіи у нихъ пищи, какъ кипѣніе исчезаетъ въ сосудѣ, подъ коимъ потушенъ огонь; яростныя движенія при неудовольствіяхъ и огорченіяхъ теряютъ свою силу, какъ стрѣла, пущенная изъ лука, у коего ослаблена тетива. Тѣмъ не менѣе обновляется и душа, съ облегченіемъ плоти. Умъ яснѣе и ближе видитъ необходимость спасенія, разсудокъ судитъ лучше и святѣе о предметахъ духовныхъ, воля становится наклоннѣе къ добру, совѣсть взыскательнѣе, воображеніе

чище, словомъ, вся душа со всѣми своими силами и способностями принимаетъ направленіе высшее. Можно ли среди такого обновленія не узрѣть небо?

Время поста и покаянія есть время приближенія къ намъ Царствія Божія. Кто постится и оплакиваетъ свои грѣхи, тотъ видитъ Царствіе Божіе явственно; кто исповѣдаетъ грѣхи свои чистосердечно и пріобщается плоти и крови Христовой съ полною вѣрою, тотъ ощущаетъ Его внутрь себя. Но за грѣхами, какъ за облаками, невидимо Царствіе Божіе; за вопленъ страстей, какъ за шумомъ волнъ морскихъ, не слышится гласъ милосердія Божія и помилованія; за суетами мірскими, какъ за парами въ воздухѣ, не зрится духовное небо.

Многіе изъ насъ, братіе, исполнили уже христіанскій долгъ въ теченіе минувшихъ дней. Привѣтствуя васъ съ очищеніемъ совѣсти и съ обновленіемъ въ духовной жизни, я призываю васъ во свидѣтели тоій истины, что духовное небо точно нынѣ отверзто. Не получили ли вы мира въ совѣсти, принеся чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ? Не ощутили ли святой радости, пріобщаясь плоти и крови Христовой? Не просвѣтились ли тогда нѣкіимъ духовнымъ свѣтомъ? Не оживились ли нѣкою духовною жизнію? Знаете ли, что это такое? Это благо неба, которое нынѣ отверзто.

Да будетъ убо ваше покаяніе нераскаянно! да отверзется для васъ духовное небо отнынѣ на всю жизнь. Аминь.

БЕСѢДА

О ПОСТѢ

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство Ангеловъ и спасеніе человѣковъ; вѣрніи возопіимъ: Боже, помилуй насъ. Стихира на утрени въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста.

Вотъ какія названія даетъ посту Св. Православная Христова Церковь! Восхваляя постъ, она внушаетъ намъ, братія, любовь и уваженіе къ нему.

Постъ называется пріятными и утѣшительными именами: матерью, проповѣдникомъ, спасеніемъ. Какъ не любить мать, которая раждаетъ цѣломудріе, и не уважать проповѣдника, который учитъ покаянію? Какъ не желать себѣ спасенія, и не искать сожительства съ Ангелами? И однакожъ, не смотря на привлекательныя названія поста, мы болѣе боимся его, чѣмъ любимъ. Это значитъ, что мы еще не испытали благотворныхъ дѣйствій поста.

---

* Произнесена февраля 12, 1839 г.

Вникнемъ въ происхожденіе наступившаго поста, и изъяснимъ его названія, потому что въ нихъ выражена его сила, дѣйствіе и цѣль.

Пріиде постъ. Откуда? Изъ Іорданской, братія, пустыни. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде нежели началъ проповѣдывать спасеніе человѣкамъ, *возведенъ бысть духомъ въ пустыню, искуситися отъ діавола. И постися дній четыредесять и нощій четыредесять* (Матѳ. IV, 2). Вотъ гдѣ, въ пустынѣ, начало и основаніе нашей, Христіане, великой четыредесятницы! Отсюда пришелъ къ намъ св. и великій постъ, и пришелъ съ тѣмъ, чтобы мы, по примѣру Спасителя нашего, провели сорокъ дней и сорокъ ночей во бдѣніи и молитвѣ, для собственнаго нашего спасенія.

Что принесъ намъ постъ? все пустынное: хлѣбъ, соль и воду, и то въ такомъ количествѣ, какое только нужно для поддержанія силъ тѣлесныхъ. Онъ принесъ пищу и для души: это покаянныя молитвы съ земными поклонами и колѣнопреклоненіемъ, трогательныя пѣснопѣнія св. подвижниковъ своихъ. И нужно ли что болѣе того, что принесено? *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*, говоритъ Господь нашъ (Матѳ. IV, 4).

Постъ, приходя изъ пустыни, вводитъ ее въ города и общества. Торжища пустѣютъ, общественныя увеселенія и забавы прекращаются, улицы праздны, домы спокойны: одни только храмы Божіи полны любителями поста. Конечно, нельзя примѣтить такой перемѣны здѣсь, гдѣ число православныхъ Христіанъ весьма невелико; но идите въ другіе города, гдѣ всѣ живутъ и дышутъ чистымъ православіемъ; тамъ най-

дете точно пустыню, особенно въ первую и послѣднюю недѣли поста.

Пустынный постъ дѣлаетъ и насъ, если строго соблюдаемъ его, пустынниками. Посмотрите: тѣ ли лица на истинно постящихся и говѣющихъ, которыя имѣли они, когда не постились и не говѣли? То ли одѣяніе на истинно постящихся, въ какое одѣвались они для вечернихъ собраній? Ту ли пищу употребляютъ сѣтующіе и плачущіе о грѣхахъ своихъ, какою они питались, не думая ни о грѣхахъ, ни о покаяніи? и много ли употребляютъ? Смиреніе и степенность въ одѣяніи, простота и воздержаніе въ пищѣ, цѣломудріе во взорахъ и словахъ, упражненіе въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ и молитвъ, постоянное хожденіе во храмъ, и благоговѣйное въ немъ стояніе,-вотъ общія черты пустынножителей! Не примѣчаются ли нынѣ въ ревнителяхъ св. поста многія изъ этихъ свойствъ? можетъ быть, въ сердцѣ у иныхъ происходитъ совсѣмъ другое; по крайней мѣрѣ, не соблазняетъ никого ихъ наружное поведеніе.

Постъ есть *мати цѣломудрія*. Удивительно, какъ такое нѣжное и прекрасное дитя рождается отъ суровой и угрюмой матери! Не удивляйтесь: есть и въ природѣ подобныя явленія: и благовонные цвѣты растутъ на колючихъ прозябеніяхъ, и прекрасные плоды родятся на иглистыхъ растеніяхъ. Постъ состоитъ не только въ воздержаніи отъ снѣдей, услаждающихъ чувственность, но и въ воздержаніи души отъ грѣховъ и страстей. Какая же страсть прежде другихъ начинаетъ ослабѣвать отъ поста? Та, которая имѣетъ сѣдалище въ чувственности. Какая болѣзнь скорѣе врачуется постомъ? Та, которая происходитъ отъ сластолюбія. По-

сему постъ прежде всего приводитъ насъ къ воздержанію чувствъ отъ грѣховныхъ снѣдей, и укрощая вожделѣнія плоти, заставляетъ жить цѣломудренно. И чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ постъ на наши чувства, тѣмъ тупѣе становится жало плоти, тѣмъ дальше мы отъ грѣха, растлѣвающаго душу и тѣло.

Можно, скажете, имѣть цѣломудріе и безъ поста? Можно. Но спрошу васъ, братія,—долго ли хранилъ цѣломудріе безъ поста Адамъ въ раю? Въ раю только одинъ былъ искуситель; а сколько у насъ подобныхъ искусителей? Въ раю только одно было запрещенное древо; а сколько подобныхъ деревъ въ нашемъ мірѣ? Нѣтъ, братія, безъ поста нельзя ни сохранить цѣломудріе, ни возстановить. Постъ есть оплотъ противу пороковъ и ограда добродѣтелей, есть средство, врачующее душевныя болѣзни и предостерегающее отъ оныхъ. Тѣ, которые возстаютъ противу поста, больны, одержимы духомъ слѣпоты и глухоты. Они не видятъ, что производитъ постъ, и не слышатъ, какъ св. Церковь восхваляетъ его. Совѣтуемъ такимъ людямъ попользоваться; и чѣмъ же? Постомъ и молитвою. *Сей родъ*, по слову Христову, *ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мар. IX. 29).

Постъ есть *обличитель грѣховъ*. И какъ вѣрно исполняется обличеніе это на самомъ дѣлѣ! Такъ иной хотѣлъ бы пригласить къ себѣ двухъ или трехъ пріятелей для препровожденія времени за игрою, въ которой самыя ядовитыя страсти находятъ себѣ пищу, но совѣстится: *пріиде постъ*. Другой хотѣлъ бы пойдти въ такое и такое общество для наслажденія чувствъ, но стыдится: *пріиде постъ*. Третій сталъ бы употреблять запрещенную пищу, но опасается соблазнить своихъ

людей: *прiиде постъ*. Что это, какъ не обличеніе и не укоризна? Тѣмъ не менѣе постъ обличаетъ насъ чрезъ нашихъ ближнихъ. Иной говоритъ: я пощусь и чувствую себя гораздо здоровѣе, чѣмъ когда либо; другой: я нѣсколько разъ былъ въ храмѣ и утѣшался высокими мыслями и чувствами, изложенными въ покаянномъ канонѣ; третій: я по благости Божіей удостоился пріобщиться св. Христовыхъ таинъ, и чувствую неизреченное удовольствіе въ душѣ и спокойствіе въ совѣсти. Всѣ трое говорятъ правду. Пріятно ли слышать такую правду тѣмъ, которые могли поститься, и не постились, имѣли свободное время быть во храмѣ Божіемъ, и не были, могли исполнить Христіанскій долгъ, и не исполнили? Не грѣшно ли сидѣть дома и дѣлать угодное плоти и міру въ такое время, въ которое другіе идутъ во храмъ, и назидаютъ тамъ себя покаяннымъ ученіемъ и молитвами грѣшниковъ, раскаявшихся и уже принятыхъ въ Царство небесное.

Постъ есть *проповѣдникъ покаянія*. Безъ сомнѣнія, онъ не имѣетъ собственнаго голоса, но проповѣдуетъ устами св. Пророковъ и Апостоловъ, великихъ Учителей и Пастырей Церкви, и знаменитыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія; и что же проповѣдуетъ? *Обратитеся ко Господу Богу всѣмъ сердцемъ вашимъ; покайтеся, приближибося Царствіе небесное; измыйтеся* отъ грѣховъ слезами покаянія,—*и чисти будите*. Пустынный проповѣдникъ то заставляетъ грѣшника войдти въ себя и сознать свое недостоинство; то учитъ его, чтобы онъ оставилъ тщеславіе и гордыню фарисейскую, смиренно молился, какъ мытарь, каялся и сокрушался, какъ блудный сынъ; то угрожаетъ ему за нераскаянность страшнымъ судомъ Божіимъ, и приво-

дитъ въ чувство спасительнаго страха; то утѣшаетъ милосердіемъ Божіемъ и примѣрами помилованныхъ грѣшниковъ. Духъ покаянія и молитва непрестанно движутся и дышатъ въ проповѣди поста. Стоитъ только усердніе и прилежніе вникать въ чтеніе и пѣніе, и сердце исполнится духомъ умиленія и сокрушенія.

Постъ есть *жительство Ангеловъ*. Что значатъ эти слова? То, что гдѣ соблюдается строго постъ тѣлесный и душевный, тамъ живутъ Ангелы. Какимъ образомъ? Они живутъ своимъ благоволеніемъ и вниманіемъ къ постящимся, предохраняя ихъ отъ искушеній плоти, міра и діавола,—живутъ своею чистою радостію съ кающимися грѣшниками,—ибо *радость бываетъ*, по слову Христову, *предъ Ангелами Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. XV, 10); живутъ своею святою любовію съ сохраняющими цѣломудріе,—ибо оно есть свойство Ангельское. Вотъ какъ привлекателенъ св. постъ! Ангелы приближаются къ намъ во время поста съ особенною любовію.

Наконецъ, постъ есть *спасеніе человѣковъ*; эти слова не требуютъ изъясненія. Очевидно, что постъ не самъ есть спасеніе, но ведетъ ко спасенію, умерщвляя наши страсти и похоти, и очищая наши души слезами нашего раскаянія.

Видите, братія, что означаютъ названія, приписываемыя посту св. Церковію. Съ какимъ чувствомъ приняли мы св. постъ? Съ веселіемъ, или печалію? Облобызали ли его нашею любовію, какъ матерь цѣломудрія? Смирились ли умомъ и сердцемъ предъ нимъ, какъ обличителемъ грѣховъ? Усердно ли внимаемъ ему, какъ проповѣднику покаянія? Вѣруемъ ли, что онъ полезенъ и нуженъ въ дѣлѣ нашего спасенія? Пусть отвѣчаетъ

на эти вопросы совѣсть каждаго, а я долженъ сказать, что полной любви къ посту еще недостаетъ въ насъ. Знаете ли, что мы огорчаемъ чрезъ это св. Церковь? Не постъ распоряжаетъ Церковію, а Церковь постомъ. Отвергая постъ, мы не повинуемся Церкви. Какъ это больно для нея и пагубно для насъ! Но время поста только еще наступило; можемъ, братія, дополнить, чего недоставало въ насъ въ прошедшіе дни, и дополнимъ, если рѣшительно захотимъ и призовемъ благодать Божію въ помощь.

Вѣрніи возопіимъ: Боже, помилуй насъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

Отвѣщавъ Іисусъ и рече ему (Наѳанаилу): зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи слышали мы, братія, исповѣданіе вѣры, которое произнесъ Наѳанаилъ предъ Іисусомъ, вслѣдствіе своего убѣжденія въ Его всевѣдѣніи: *Равви, Ты еси Сынъ Божій*, исповѣдалъ онъ, *Ты еси Царь Израилевъ;* и вмѣстѣ съ тѣмъ слышали одобреніе исповѣданія и обѣщаніе успѣха въ вѣрѣ, которое изрекъ Наѳанаилу Спаситель. *Отвѣщасъ Іисусъ и рече ему: зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши.*

Не оставимъ, братія, безъ размышленія, что слышали, по крайней мѣрѣ, того, что ближе къ нашему вниманію: это вѣра, которой обѣщаетъ Іисусъ большія блага: *больша сихъ узриши.*

Что есть вѣра? Вѣра въ природѣ человѣка есть ничто иное, какъ естественная способность, которою, какъ рукою, принимаемъ всегда предметы, неподлежа-

---

* Произнесено февраля 24-го, 1846 года.

щіе нашимъ чувствамъ. Посмотрите на дѣтей: они первыми своими познаніями обязаны вѣрѣ къ своимъ родителямъ. Посмотрите на совершеннолѣтнихъ: занимаясь науками, они не престаютъ довѣрять познаніямъ своихъ наставниковъ. Но что я говорю? даже самые просвѣщеннѣйшіе люди, которые трудятся надъ усовершенствованіемъ науки, продолжаютъ вѣрить въ знанія и опыты другихъ ученѣйшихъ мужей. Природа даровала намъ способность вѣрованія не безъ намѣренія: дабы то, о чемъ не могутъ свидѣтельствовать наши чувства и чего не можетъ постигать разумъ, было дополняемо вѣрою. Не вѣрить ничему, значило бы поступать противъ назначенія врожденной способности, значило бы оставить большую часть познаній и возвратиться въ невѣжество дѣтства.

Что есть вѣра въ смыслѣ Христіанскомъ? Она есть ничто иное, какъ сѣмя духовной жизни, принятое естественною способностію вѣрованія въ область ума и сердца. Это сѣмя заключается въ ученіи Іисуса Христа, въ Его заповѣдяхъ, обѣтованіяхъ, дѣлахъ; это сѣмя сѣется въ насъ чрезъ слухъ. *Вѣра отъ слуха; слухъ же глаголомъ Божіимъ*, говоритъ Апостолъ. Осуществленіе слова Божія въ нашемъ сердцѣ, его дѣйствіе въ насъ, жизнь, развитіе есть вѣра. Такимъ образомъ, и пріемлющая способность, и пріемлемая истина Божія носитъ одно названіе вѣры. Та и другая есть даръ. Первая есть даръ Божій, естественный а вторая есть даръ благодати.

Упомянаемый въ Евангеліи Наѳанаилъ, прежде нежели увидѣлъ Іисуса, уже имѣлъ естественную вѣру. Но когда услышалъ отъ Него о Его всевѣдѣніи, возъ-

имѣлъ вѣру Божественную, такъ что господствовавшій въ его умѣ предразсудокъ: можетъ ли отъ Назарета быть что либо доброе, мгновенно обезсилѣлъ и совершенно исчезъ. Умъ его озарился, сердце согрѣлось, чувства оживились, словомъ, все существо его пришло въ необыкновенное движеніе. Онъ подвигся умомъ и сердцемъ, и выразилъ, что мыслилъ и чувствовалъ: *Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ.*

Сличимъ нашу вѣру съ вѣрою Наѳанаила: чья полнѣе и совершеннѣе? Онъ первоначально позналъ во Христѣ только Божеское всевѣдѣніе, а мы знаемъ о Христѣ въ Словѣ Божіемъ и Символѣ вѣры, несравненно болѣе, чѣмъ онъ зналъ тогда; и однакожъ, какъ наша вѣра недѣятельна, холодна, мрачна! Если когда и бываютъ подобныя движенія въ нашемъ сердцѣ, то очень рѣдко и на короткое время. Отъ чего происходитъ это? Не трудно рѣшить этотъ вопросъ. Мы знаемъ много Евангельскихъ истинъ, но равнодушны къ нимъ; читаемъ ежедневно Символъ вѣры и Молитву Господню, но безъ участія сердца; вѣруемъ, но не все исполняемъ, чего требуетъ вѣра. Видите, чего недостаетъ въ нашей вѣрѣ, жизни, движенія, добрыхъ дѣлъ.

Чтобы наша вѣра была спасительна для насъ, надобно, чтобъ она дѣйствовала въ нашемъ умѣ, сердцѣ и дѣлахъ; въ умѣ, какъ живое познаніе, въ сердцѣ, какъ радостное чувствованіе, въ дѣлахъ, какъ сила Божія. Вѣра ума имѣетъ извѣстный предѣлъ, это убѣжденіе, далѣе котораго она не можетъ идти, но вѣра сердца всегда можетъ возрастать отъ силы въ силу; ея дѣятельности нѣтъ предѣловъ; ея порывамъ нѣтъ препонъ. Такъ возрастала вѣра сердца у Святыхъ Бо-

жіихъ. Такъ должна возрастать и въ каждомъ Христіанинѣ, если не хочетъ онъ подвергнуться сильному обличенію св. Апостола, который такъ обличалъ вѣрующихъ, тщеславящихся вѣрою: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть; добрѣ творишн; но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ.*

Вѣра ума, безъ вѣры сердца, холодна, а вѣра сердца, безъ вѣры ума, мрачна; въ соединеніи она есть вѣра живая, которая спасаетъ человѣка, просвѣщая его умъ и согрѣвая его сердце, побѣждая въ немъ злыя наклонности и очищая душу отъ грѣховъ, возбуждая въ немъ благіе помыслы и чувства и побуждая къ творенію добрыхъ дѣлъ. Вотъ та вѣра, которою, по слову Апостола, вселяется Христосъ въ сердца наша. Она воздѣйствовала въ сердцѣ Наѳанаила, она должна дѣйствовать и въ нашихъ.

Теперь спрошу васъ: трудно ли вѣровать? такъ легко, какъ нельзя легче: ибо мы родились со способностію вѣрованія. Трудно ли принимать вѣрою, чему учитъ насъ Іисусъ Христосъ? Его слово само идетъ къ намъ на встрѣчу, всякій разъ, какъ мы приходимъ въ храмъ Божій; стоитъ только отверзть вѣрою сердце, и—благовѣстіе Христово войдетъ въ него. Тяжело ли сохранять это благовѣстіе и развивать его? Оно само разовьется, только вѣруй: ибо оно есть свѣтъ, жизнь, радость, миръ, блаженство.

Окончимъ размышленіе! Обратимся съ молитвою ко Господу Іисусу, да озаритъ онъ нашу вѣру свѣтомъ благодати Своея и согрѣетъ ее теплотою любви Своей, да утвердитъ ее въ насъ и умножитъ во спасеніе наше ко благу ближнихъ нашихъ и къ славѣ имени Своего. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Пріидите ко Мнѣ вси труждающійся и обремененіи, и Азъ упокою вы (Мат. XI, 28).

Какъ утѣшительно слышать этотъ успокоительный призывъ во дни поста и покаянія! Какой подвижникъ не ободрится и не усугубитъ усердія и ревности въ подвигахъ поста и молитвы! Одно обѣщаніе: *и Азъ упокою вы*,—уже много облегчаетъ тяжести и трудности, сопряженныя съ дѣлами вѣры и благочестія; одна надежда уже радуетъ и возноситъ мысль къ Успокоителю.

Если сердце наше, братія, находитъ утѣшеніе въ призывѣ: то разумъ долженъ находить убѣжденіе. Какъ не идти, когда зовутъ? И можно ли не получить, что обѣщаютъ? Поелику убѣжденіе достигается размышленіемъ, то, хотя каждый изъ насъ ни мало не сомнѣвается въ обязанности идти къ Призывающему, и каждый увѣренъ въ несомнѣнности полученія обѣщаннаго блага; но, для большаго утѣшенія и большаго убѣжденія, употребимъ нѣсколько минутъ на размышленіе.

---

* Произнесено февраля 9-го, 1847 года.

Призывающій къ успокоенію есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Какъ Онъ призывалъ Іудеевъ, во время земной жизни, такъ и нынѣ призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Чтобы отстранить недоумѣніе на счетъ всеобщаго призыванія, приведемъ въ утвержденіе истины слово одного изъ Учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, такъ свидѣтельствующаго: *Богъ Отецъ посла Его Спасителя міру;* слѣдовательно не одному народу, или времени, а всѣмъ народамъ всѣхъ временъ и странъ. Мало сего: Самъ Господь сказалъ: *небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ.* Какія словеса? Это глаголы живота вѣчнаго, это словеса спасенія, между которыми читаемъ мы и утѣшительныя словеса призыванія къ успокоенію. Что значитъ: *не прейдутъ?* То, что какъ Господь *вчера и днесь, тойжде и во вѣки*, такъ и словеса Его всегда были и будутъ непзмѣнны и непреложны, живы и дѣйственны. Не удивляйтесь же, что и теперь глаголетъ Христосъ, что и теперь призываетъ: *пріидите!*

Что это за люди, — *труждающіися и обремененніи?* На землѣ грѣха и смерти, въ мірѣ скорбей и страданій, не трудно найдти призываемыхъ къ успокоенію: это всѣ тѣ грѣшники, которые чувствуютъ тяжкое бремя грѣховъ и не знаютъ, какъ сложить его; всѣ тѣ страдальцы, которые, кромѣ бремени грѣховъ, еще страдаютъ подъ бременемъ скорбей и бѣдствій; всѣ тѣ подвижники добродѣтели, которые стараются быть добродѣтельными, но изнемогаютъ подъ благимъ и легкимъ игомъ заповѣдей Христовыхъ. Скажите, было ли время, въ которое бы не было такихъ людей? Не было и не будетъ времени, въ которое бы Спаситель не взывалъ къ людямъ: *пріидите.*

Нужно замѣтить, что между труждающимися и обремененными есть и такіе, которые не чувствуютъ себя утружденными и обремененными; живутъ во грѣхахъ и не видятъ въ нихъ ига и бремени. Спаситель міра не оставляетъ и ихъ безъ призыванія: только призываетъ не словами, а скорбями, не утѣшеніями, а лишеніями. Призывы грозны, но спасительны. Удары скорбей тяжелы, но благотворны.

Въ числѣ труждающихся и обремененныхъ, но сознающихъ свою грѣховность, свои печали и скорби, легко найдти себя каждому изъ насъ, Христіане. Кто не чувствуетъ, какъ грѣхъ иногда, подобно бремени, тяготитъ душу воспоминаніемъ содѣяннаго, а иногда, подобно игу, лишаетъ свободы, изнуряетъ и затрудняетъ привычкою? Кто всегда такъ счастливъ и доволенъ собою, что никогда не испытываетъ ничего непріятнаго и горькаго? Если онъ не чуждъ грѣха, то не чуждъ печали и скорби. Кто не любитъ добродѣтели и не тяготится исполненіемъ ея? Добродѣтель не то, что грѣхъ. Грѣхъ предъ исполненіемъ представляется пріятнымъ и сладкимъ, а по исполненіи—горькимъ и отвратительнымъ. Напротивъ, добродѣтель предъ совершеніемъ кажется скучною, трудною и тяжелою, а по совершеніи—легкою, пріятною и спасительною. Вотъ одна изъ причинъ, почему человѣкъ болѣе преклоненъ ко грѣху, нежели къ добродѣтели. Грѣхъ съ перваго раза льститъ чувствамъ наслажденіемъ, а добродѣтель предлагаетъ терніе.

Между общими чертами труждающихся и обремененныхъ есть частныя, зависящія отъ духа времени и обстоятельствъ. Многіе труждаются подъ игомъ ложнаго просвѣщенія, которое, вложивъ въ сердце тщесла-

віе и надмѣніе, препятствуетъ имъ упражняться въ словѣ Божіемъ, и потому многихъ спасительныхъ истинъ они или не знаютъ вовсе, или понимаютъ оныя превратно. Многіе отягчены бременемъ свѣтскихъ приличій, которыми бывъ связаны, какъ узами, волею и неволею влекутся въ великолѣпное капище блистательной суэты. Хорошо, если тѣ и другіе сознаютъ тяжесть суэты мірской и ничтожность земнаго просвѣщенія! Рано или поздно пріидутъ къ Спасителю! Но почему не теперь пріидутъ, не завтра, не послѣ завтра? Причина очевидна: бремя, давно носимое на плечахъ и обратившееся уже въ привычное бремя, сложить вдругъ невозможно. Горе отъ міра тому, кто броситъ міръ и станетъ дѣйствовать вопреки правилъ и обычаевъ міра! Міръ не оставитъ преслѣдовать его, какъ своего бѣглеца. Горе отъ міра тому, кто, предавшись влеченію Вѣры, рѣшится отвергать внѣшній блескъ и роскошь, оспаривать нравственную цѣль зрѣлищъ, осуждать игры, забавы и увеселенія! Пламенные поборники суэты человѣческой возстанутъ на него, осыплютъ колкостями, уязвятъ клеветою, и наконецъ объявятъ его лишеннымъ здравомыслія. Но не бойся никакихъ бѣдъ, ревнитель христіанскаго благочестія! Ты одинъ изъ тѣхъ, которыхъ призываетъ къ Себѣ Господь. Пусть міръ презираетъ тебя и гонитъ: тебя пріемлетъ Спаситель и обѣщаетъ тебѣ покой: *пріиди труждающійся и обремененный, и Азъ упокою тебя.*

Призываніе Христово не должно оставаться безъ дѣйствія между тѣми, которые слышатъ его и признаютъ его спасительнымъ. Пойдемъ же, братія, къ призывающему насъ Спасителю. Въ свѣтскихъ обществахъ и собраніяхъ, въ которыя не рѣдко насъ призываютъ,

не обѣщаютъ душевнаго спокойствія: тамъ доставляютъ одно веселіе. Если сравнить веселіе съ спокойствіемъ, то первое ничтожно, а второе важно. Дѣйствіе веселія, подобно упоенію, которое бываетъ непродолжительно, и оставляетъ по себѣ чувство лишенія и тягости; а дѣйствіе спокойствія, подобно отрезвленію, которое постоянно сопровождается приведеніемъ всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ въ тихое, мирное и безмятежное согласіе.

Церковь Христова, вводя насъ въ Св. четыредесятницу, возвѣстила, что *нынѣ ближайшее намъ спасеніе*, и указала самый путь ко спасенію. Это подвигъ поста духовнаго и тѣлеснаго, упражненіе въ словѣ Божіемъ и молитвѣ, хожденіе во храмъ, раскаяніе во грѣхахъ и исповѣдь. Смотрите, какъ этотъ путь, назначенный Церковію, скоро и благонадежно можетъ привести насъ къ призывающему Спасителю. Постъ обуздываетъ страсти, которыя могли бы затруднять наше шествіе; слово Божіе насыщаетъ душу, молитва привлекаетъ силу Божію, для подкрѣпленія насъ въ немощахъ; церковныя Богослуженія возбуждаютъ и питаютъ въ насъ благочестивые помыслы и чувствованія; раскаяніе во грѣхахъ и исповѣдь отверзаютъ входъ благодати въ сердце. Точно *нынѣ ближайшее намъ спасеніе*. Нѣтъ столь легкаго пути ко Христу, какъ во дни поста и покаянія. Пойдемъ!

Успокоеніе, обѣщанное труждающимся и обремененнымъ, заключается въ таинственномъ и благодатномъ общеніи нашемъ со Христомъ. Такъ обремененнымъ грѣхами, но очистившимся исповѣдію, Спаситель даетъ Себя въ снѣдь: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое;*

пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Укажите же мнѣ такое состояніе радости и счастія на землѣ, которое, хотя нѣсколько, могло бы сравниться съ состояніемъ, въ какое входимъ, пріобщаясь плоти и крови Христовой. Быть во Христѣ и имѣть Его въ собственномъ сердцѣ, значитъ имѣть въ себѣ цѣлое небо свѣта, жизни и блаженства. Въ страждущихъ подъ бременемъ скорбей и бѣдствій Господь открываетъ, чрезъ общеніе съ Собою въ таинствѣ причащенія, чувство благополучія; страданіе растворяетъ удовольствіемъ, печали даетъ вкусъ радости. *Радуюся во страданіяхъ моихъ,* говоритъ Апостолъ. Отъ чего радуется онъ? Отъ того, что носитъ въ сердцѣ своемъ Господа Іисуса: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* Найдите же мнѣ утѣшеніе на землѣ, которое было бы похоже на утѣшеніе, почерпаемое изъ чаши Господней? Здѣсь мы вкушаемъ такое утѣшеніе, которое потушаетъ всѣ горести, печали и скорби. Утружденнымъ въ подвигахъ добродѣтелей, Господь даетъ облегченіе и подкрѣпленіе, облекаетъ новою силою и одушевляетъ новою ревностію, къ достиженію христіанскаго совершенства. Удовлетворяя такимъ образомъ труждающихся и обремененныхъ въ ихъ разныхъ духовныхъ потребностяхъ, успокоиваетъ ихъ въ благодатномъ общеніи съ Собою; и успокоивъ ихъ совѣсть и сердца, взываетъ гласомъ кротости къ каждому: *иди, се здравъ еси, и ктому не согрѣшай.*

Пойдемъ же, возлюбленные, къ Спасителю нашему съ полною вѣрою и твердою надеждою; сложимъ бремя грѣховъ и скорбей предъ отцемъ духовнымъ и

отверземъ двери сердецъ нашихъ, да внидетъ Господь Іисусъ Своимъ благодатнымъ свѣтомъ и Своею благодатною жизнію, и дастъ намъ и душевное спасеніе, и здравіе тѣлесное. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.

Время поста есть время покаянія. Постъ необходимъ для расположенія насъ къ покаянію; покаяніе необходимо для спасенія нашей души.

Двери благотворнаго поста уже отверзлись предъ нами, и мы, по благости Божіей, вступили въ Св. четыредесятницу, которую Самъ Господь Іисусъ освятилъ для насъ Своимъ сорокодневнымъ постомъ; но двери спасительнаго покаянія еще не для каждаго отверзты. Св. Церковь за долго до поста, начавъ оглашать слухъ нашъ умиленною пѣснію: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче*, не престанетъ повторять этотъ гласъ, пока мы не совершимъ поприща поста и покаянія.

Въ дѣлѣ спасенія всего ближе къ намъ двери покаянія, и всего труднѣе — войдти въ эти двери, безъ содѣйствія благодати Христовой. Кто располагается при-

---

* Произнесено февраля 29, 1848 года.

несть покаяніе въ сіи св. дни, тотъ можетъ вопросить теперь: что это за двери покаянія? Кѣмъ заключены онѣ? У кого ключъ? И почему человѣкъ не можетъ отворить ихъ собственными силами? Вопросы важные: постараемся разрѣшить ихъ для нашего назиданія.

Покаяніе, если состоитъ въ одномъ сознаніи своихъ грѣховъ предъ Богомъ и соболѣзнованіи, есть не болѣе, какъ добродѣтель, но если совершается, по учрежденію Спасителя нашего, предъ отцемъ духовнымъ, есть одно изъ спасительныхъ таинствъ Христіанской вѣры.

Покаяніе, какъ спасительное таинство, есть сокровищница, въ которой хранятся дары благодати Христовой — даръ отпущенія грѣховъ и исцѣленія отъ недуговъ душевныхъ, и даръ оправданія и примиренія нашего съ Богомъ. Чтобы войдти въ сокровищницу Божію, надобно имѣть искреннее сознаніе своихъ грѣховъ, сокрушеніе сердца, благочестивую печаль, твердое намѣреніе впредь не возобновлять своихъ прежнихъ грѣховъ, живую вѣру въ заслуги Искупителя нашего и твердое упованіе на милосердіе Божіе. Вотъ условія истиннаго покаянія и вмѣстѣ двери, чрезъ которыя надобно проходить во Святилище Божіе! Но осмотрите эти двери, отверзты ли? Наше сознаніе своихъ грѣховъ большею частію бываетъ поверхностно, наше сокрушеніе сердца — непродолжительно; наше обѣщаніе — вести впредь жизнь Богоугодную, тотчасъ проходитъ, при первомъ обольстительномъ случаѣ ко грѣху; вѣра — слаба, упованіе — нетвердо. Видите, двери покаянія только полуоткрыты. Вотъ почему св. Церковь взываетъ къ Спасителю за каждаго изъ насъ: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.* Она видитъ наши немощи и болѣзнуетъ о насъ.

Съ другой стороны, душа наша подобна храминѣ, имѣющей окна и двери; окна души суть чувства, чрезъ которыя смотритъ она на міръ и принимаетъ впечатлѣнія благія и злыя; а двери души суть умъ, воля, совѣсть, сердце, чрезъ которыя входятъ въ душу смерть и жизнь. Когда чувства души отверзаются на созерцаніе духовныхъ предметовъ и для слышанія слова Божія, въ душѣ бываетъ свѣтло, чисто и благовидно. И когда умъ ея, воля, совѣсть и сердце отверзты для познанія божественныхъ истинъ и принятія спасительныхъ таинствъ: душа исполняется Божественной силы. Но если чувства души ослабли, отупѣли и померкли для духовныхъ предметовъ; если умъ, воля, сердце, совѣсть наполнены земными помышленіями и чувствованіями: то въ душѣ — мракъ, нечистота, неблагочиніе и слѣпота. Вотъ та самая душа, къ которой и за которую вопіетъ нынѣ Церковь: *Душе моя, душе моя, востани, что спиши?* Она, точно, спитъ сномъ грѣховнымъ: видя не видитъ и слыша не слышитъ: ибо двери ея и двери покаянія замкнуты.

Двери покаянія заключены, безъ сомнѣнія, не Богомъ, — Онъ *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти;* а заключены нашими грѣхами и навыками ко грѣху, — они раздѣляютъ насъ съ Богомъ и удаляютъ отъ Него. Господь во всякое время и во всякомъ мѣстѣ призываетъ насъ къ Себѣ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Слѣдовательно, какъ двери Царствія Божія, такъ и двери покаянія со стороны Бога всегда были и будутъ отверзты для всѣхъ и каждаго. Мы рады идти въ рай, говорятъ нѣкоторые, но грѣхи не пускаютъ. Это правда: чтобы войдти въ Царствіе Бо-

жіе, надобно пройдти чрезъ двери покаянія. А кто можетъ отворить эти двери, будучи увлекаемъ отъ Бога своими страстями и грѣхами? Точно, грѣхи не пускаютъ.

Заключенныя нашими грѣхами двери отверзаетъ Самъ Господь Своею благодатію, потому что человѣкъ, который глубоко погрязъ во грѣхахъ, не можетъ выдти изъ тины грѣховной самъ собою. Послушайте, что говоритъ св. Ап. Павелъ о лучшихъ изъ людей: *Вѣмы*, говоритъ онъ, *яко законъ духовенъ есть: азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ; еже бо содѣваю, не разумѣю: не еже бо хощу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣловаю.* Что же сказать о тѣхъ, которые, обременяя душу и тѣло грѣхами, не чувствуютъ ихъ тяжести, не скорбятъ и не сокрушаются о нихъ, ходя по распутіямъ грѣховной жизни, думаютъ, что ходятъ по гладкимъ и безопаснымъ путямъ, и, стоя на краю бездны, не видятъ опасности, — что скажемъ о такихъ людяхъ? Для нихъ обращеніе къ Богу собственными силами совершенно невозможно. *Обрати ихъ Господи, и обратятся.* Такъ говорилъ нѣкогда Пророкъ о грѣшникахъ.

Чтобы видѣть ближе, какъ Господь отверзаетъ двери покаянія, я приведу Его собственныя слова: *Ревнуй убо и покайся*, — говорилъ онъ Ангелу Лаодикійской Церкви,—*се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ.* Тѣ же самыя слова говоритъ и нынѣ каждой христіанской душѣ: *ревнуй и покайся: се стою при дверехъ и толку.* Замѣтьте эти слова: стояніе не что иное есть, какъ Его таинственное благодатное присутствіе; двери означаютъ умъ, совѣсть, сердце, волю, чувства; а толканіе — ощутительное дѣйствіе

благодати Христовой въ умѣ, совѣсти, сердцѣ, волѣ и чувствахъ. Онъ толцетъ, то гласомъ Своего слова, то гласомъ лишеній и бѣдствій, то гласомъ тѣлесныхъ болѣзней и недуговъ. Объяснимъ примѣрами. Апостолъ Павелъ, до своего обращенія ко Христу, назывался Савломъ. Когда этотъ Савлъ дышалъ на Христіанъ пламенемъ гнѣва, мщенія и убійства: Іисусъ Христосъ трогательнымъ гласомъ Своего соболѣзнованія: *Савле, Савле, что мя гониши?* — подвигнулъ его умъ, совѣсть и волю, и возбудилъ въ его умѣ свѣтлое познаніе о Себѣ, въ его совѣсти — искреннее раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, въ его волѣ — сильное влеченіе къ Нему. Припомните Евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, изображающую грѣшника и его покаяніе. Когда сынъ расточилъ имѣніе, которое выдѣлилъ ему отецъ, и дошелъ до такой крайней нищеты, что началъ скитаться безъ жилища и пропитанія: Господь сталъ невидимо Своею благодатію при дверяхъ его души и гласомъ лишенія и нищеты толкнулъ его совѣсть и чувства. Сынъ пришелъ въ себя; созналъ опасность своего состоянія и возвратился къ отцу съ полнымъ раскаяніемъ. Вотъ немногіе примѣры; но они довольно объясняютъ образъ отверстія дверей покаянія благодатію Христовою.

Если когда, то наипаче нынѣ — во дни поста — удобнѣе и пространнѣе отверзаются двери покаянія. Для чего совершается нынѣ Богослуженіе особаго рода, какъ не для возбужденія въ насъ духа истиннаго покаянія? Знаете ли, что въ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя вы слышите въ Церкви, въ смиренныхъ примѣрахъ и образцахъ покаянія, которые она предлагаетъ вамъ для подражанія, и въ поучительныхъ

бесѣдахъ св. Отцевъ, которыя она простираетъ къ вамъ для назиданія, — знаете ли, что во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Церкви шествуетъ къ дверямъ сердца вашего Самъ Іисусъ Христосъ? Отверзите же, возлюбленные, двери вашей души благоговѣйно и смиренно. Господь не умедлитъ внити и, войдя, непремѣнно начнетъ въ васъ дѣло покаянія и—совершитъ. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои
(Мар. II, 5).

Кто говоритъ слова сіи, и кому? Говоритъ Іисусъ Христосъ разслабленному, котораго принесли къ нему четыре человѣка, да исцѣлитъ отъ болѣзни.

Думалъ ли разслабленный, думали ли принесшіе его, что Іисусъ обратитъ вниманіе свое на состояніе души? Разслабленный не чувствовалъ внутри себя никакой болѣзни. Онъ страдалъ отъ разслабленія въ тѣлѣ, и потому нельзя было ожидать, чтобы Іисусъ Христосъ сталъ врачевать прежде душу.

Но о чемъ не помышлялъ и чего не воображалъ больной, то открываетъ ему самъ Врачъ душъ и тѣлесъ. Онъ исцѣляетъ сперва душу его, говоря сими словами: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои;* потомъ и самое тѣло, взывая къ разслабленному: *востани, возми одръ твой и иди въ домъ твой* (Мар. II, 11).

Нужно ли изъяснять вамъ, Христіане, почему Спаситель нашъ, прежде нежели исцѣлилъ разслабленна-

---

* Произнесено въ Калугѣ, въ 1833 г., февраля 26.

го, простилъ ему грѣхи его? Причина очевидна. Разслабленіе въ членахъ тѣла происходило отъ разслабленія въ силахъ и способностяхъ души. Грѣхи, грѣхи были причиною болѣзни. Посему, чтобы привесть члены тѣлесные въ прежній естественный порядокъ дѣйствованія, надлежало напередъ возстановить и укрѣпить силы душевныя; чтобы возвратить больному тѣлесное здравіе, надобно было прежде исцѣлить его душу отъ грѣховъ.

Итакъ, кто хочетъ предохранить тѣло свое отъ болѣзней, тотъ долженъ предостерегать душу свою отъ грѣховъ; но кто хочетъ предостеречь себя отъ грѣховъ, тотъ долженъ поступать по заповѣдямъ Господнимъ. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ.*

Извѣстно, что Богъ сотворилъ перваго человѣка не больнымъ, но здоровымъ, не разслабленнымъ, но крѣпкимъ и сильнымъ. Всѣ силы его и способности, какъ нравственныя, такъ и физическія, были въ единствѣ, дѣйствовали согласно и стремились къ дальнѣйшему совершенству. Что одобрялъ разумъ, того желала душа; а чего желала душа, то исполняли чувства. Не было вражды между мыслями и желаніями, не было и нестроенія въ дѣйствіяхъ. Спокойствіе въ духѣ, довольство въ сердцѣ, здравіе въ тѣлѣ—вотъ что имѣлъ первый человѣкъ!

Когда же онъ вышелъ изъ порядка правильнаго дѣйствованія умомъ и сердцемъ, уклонясь своею мыслію отъ Бога къ запрещенному древу и устремясь желаніемъ къ наслажденію его плодомъ: тогда, потерявъ равновѣсіе въ силахъ, потерялъ вмѣстѣ съ симъ и свое блаженство. Умъ, получившій отъ Бога свѣтъ, пересталъ свѣтить; воля, получившая отъ Бога свя-

тость, перестала быть святою; тѣло, получившее отъ Бога силу и крѣпость, сдѣлалось слабымъ и немощнымъ. Вотъ послѣдствія потеряннаго равновѣсія силъ! Вотъ дѣйствія грѣха!

Не сей ли самый грѣхъ съ своими послѣдствіями и дѣйствіями перешелъ, путемъ естественнаго рожденія, и въ наше существо души и тѣла? Такъ! Царь Пророкъ говорилъ о самомъ себѣ: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. L, 7). Апостолъ Павелъ жаловался на *живущій* въ немъ грѣхъ: *Вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хощу, доброе, сіе творю: но еже не хощу, злое, сіе содѣваю* (Рим. VII, 18.19). Мы сами видимъ и чувствуемъ, какъ дѣйствуетъ въ насъ грѣхъ и господствуетъ; сами сознаемся и говоримъ, что не другая какая причина производитъ въ насъ тупость и безразсудность, безпокойства и скуку, скорби и болѣзни, бѣдствія и несчастія, не другая какая причина, какъ грѣхи и пороки.

Итакъ, напрасно думаете вы, люди вѣка сего, что разстройство вашихъ душевныхъ силъ зависитъ отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ жизни. Разстроиваютъ насъ наши страсти. Посмотрите на гордаго и смиреннаго въ то время, когда тотъ и другой оскорбленъ чѣмъ, или униженъ предъ кѣмъ. Одинъ спокоенъ, другой страдаетъ; одинъ веселъ, другой печаленъ и мраченъ. Посмотрите еще на богача щедраго и богача скупаго, когда тотъ и другой лишаются какой нибудь части своего имѣнія. Одинъ плачетъ день и ночь, другой жалѣетъ и перестаетъ; одинъ приходитъ въ отчаяніе, другой одушевляется надеждою на

милость Божію. Напрасно вы приписываете свои болѣзни дѣйствію постороннихъ причинъ. Чѣмъ виновато небо, что мы простудились? Чѣмъ виновата земля, что мы плодами ея повредили своему здравію? Чѣмъ виноваты блага міра сего, что мы помрачили чрезъ нихъ свой умъ, или разстроили свои тѣлесныя силы? Не лучше ли винить роскошь, которая изнѣживаетъ тѣло, разслабляетъ его и располагаетъ къ болѣзнямъ,—завистливую алчность, съ которою бросаемся на всякую сласть,—неумѣренность и невоздержаніе, съ которыми пользуемся благами міра? Боже мой! Сколь самолюбивъ человѣкъ! Никогда не скажетъ, что онъ самъ виною своихъ скорбей и болѣзней; если и скажетъ когда, то изъ самолюбія же. Напрасно ропщете на промыслъ Божій въ несчастіи. Каждое бѣдствіе есть наказаніе за грѣхъ. Вспомните: за что первый міръ погибъ въ водахъ потопныхъ? За грѣхи. За что Господь угрожалъ Израильтянамъ сими словами: *Азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скудость, и красту, и желтяницу врождающую очи ваша, и души ваша истаевающую* (Лев. XXVI, 16)? За грѣхи. За что Господь *даде смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго, и начася язва быти въ людехъ, и умроша отъ людей Господнихъ отъ Дана и до Вирсавіи седмьдесятъ тысящъ мужей* (2 Цар. XXIV, 15)? За грѣхи. Посему жаловаться на угнетающія насъ бѣдствія и несчастія значитъ, жаловаться на свои преступленія и пороки. Что отвѣчаемъ убійцѣ, жалующемуся на заключеніе его въ темницѣ? Не убивать бы ближняго, отвѣтствуемъ ему. Что говоримъ похитителю и грабителю чужаго имущества, сѣтующему на постигшее его наказаніе? Не воровать бы и не грабить,

говоримъ ему. Что говоримъ игроку, приходящему въ крайнюю бѣдность? Не играй, возлюбленный, не играй, твердимъ ему; иначе совершенно разстроишься и обнищаешь. Вотъ простыя, обыкновенныя слова, употребляемыя въ кругу дружества и братства; но какъ ясно и сильно выражаютъ онѣ ту мысль, что грѣхи суть причиною нашихъ бѣдствій!

Кто хочетъ предостерегать себя отъ грѣховъ, тотъ долженъ поступать по заповѣдямъ Господнимъ. Онѣ сообщаютъ ему тотъ свѣтъ, при которомъ можемъ видѣть ясно, что истинно и что ложно, что добро и что зло; сообщаютъ волѣ ту силу, съ которою легко побѣждаемъ злыя наклонности и привычки, искушенія плоти и соблазны міра; сообщаютъ жизнь всему существу нашему, потому что производятъ въ насъ миръ между помыслами и желаніями, радость и веселіе въ сердцѣ, крѣпость и бодрость въ силахъ тѣлесныхъ, постоянство и мужество въ твореніи добра. *Законъ Господень непороченъ,* говоритъ Пророкъ, *обращаяй души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы: оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. XVIII, 8, 9). Первый человѣкъ былъ бы совершенъ, какъ *непороченъ* законъ Господень, былъ бы праведенъ, какъ *правы оправданія Господня*, былъ бы свѣтелъ, какъ *свѣтла* заповѣдь Господня; но онъ преступилъ законъ, оправданія, заповѣдь; и вотъ открылись скорби и страданія. Онъ согрѣшилъ, и вотъ, *грѣхъ его*, говоритъ Апостолъ, *въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. V, 12). Сей грѣхъ, какъ язва, непримѣтно умерщвляетъ душевныя силы,

какъ ржа, снѣдаетъ цвѣтъ лица и крѣпость тѣла, какъ червь, подтачиваетъ жизнь. Какъ не хотѣть очиститься отъ него? Какъ не искать средствъ къ избѣжанію отъ него?

Заповѣди Господни суть средства, коими достигается спасеніе души и здравіе тѣла. Какъ нарушеніе оныхъ есть грѣхъ, такъ и исполненіе добродѣтель. Тотъ подобенъ яду, а сія—противоядію. Христіанинъ, поступай по заповѣдямъ, и будешь всегда веселъ и доволенъ, здоровъ и спокоенъ. Сохраняй строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи, и избѣгнешь многихъ болѣзней, которыя обыкновенно развиваются въ людяхъ невоздержныхъ и дѣйствуютъ въ нихъ со всею жестокостію. Сохраняй въ себѣ постоянно чистоту помышленій и святость желаній; живи цѣломудренно, и удалишь отъ себя преждевременную старость, коей подвержена распутная юность. Будь трудолюбивъ и дѣятеленъ, и никогда не встрѣтишься со скукою, отъ которой страдаетъ праздность и лѣность. Будь смиренъ и кротокъ, и никогда не будешь имѣть тѣхъ непріятностей и огорченій, какія безпокоятъ честолюбіе и гордость. Поступая такимъ образомъ, ты предостережешь себя отъ грѣховъ, а вмѣстѣ и отъ скорбей и болѣзней.

Трудно, скажешь, предостеречь себя отъ грѣховъ. Почему? Потому ли, что заповѣди Господни кажутся тебѣ неудобоисполнимыми? Но заповѣди Его *тяжки не суть*, увѣряетъ насъ слово Его; и Онъ Самъ обѣщаетъ помочь тому, кто возьметъ на себя *иго* Его. Или потому, что грѣхъ такъ проникъ все существо, что нѣтъ помысла, къ которому бы онъ не касался, нѣтъ желанія, сквозь которое бы онъ не проглядывалъ, и нѣтъ дѣйствія, въ которомъ бы онъ не участвовалъ?

Но и противу сей глубокой проницательности грѣха мы имѣемъ дѣйствительныя средства: *постъ, бдѣніе, молитву, слово Божіе.* Искушаетъ ли тебя плоть со стороны сластолюбія? Постись. Безпокоятъ ли тебя нечистые помыслы? Молись. Устрашаютъ ли тебя сновидѣнія? Бодрствуй. Соблазняетъ ли тебя мудрость вѣка сего? Ищи премудрости въ словѣ Божіемъ: въ немъ упражняйся, и изъ него почерпай для себя свѣтъ и истину. Нѣтъ, Христіанинъ, сколько бы ни находилъ ты трудностей и препятствій ко спасенію своему, всѣ онѣ ничего не значатъ предъ тою силою, которая дѣйствуетъ и *совершается* въ нашихъ *немощахъ.*

Правда, идти путемъ колючимъ и утесистымъ, и не споткнуться гдѣ, сражаться чрезъ цѣлую жизнь, и не быть поранену, носить коварную плоть, и не искуситься когда отъ нея, жить въ грѣшномъ мірѣ, и не соблазниться чѣмъ, есть дѣло трудное. Кто былъ Царь Пророкъ? но и онъ былъ пораненъ стрѣлою грѣха. Кто былъ Апостолъ Павелъ, но и онъ имѣлъ *пакостника плоти.* Но чтобы споткнуться и не востать, быть поранену и не уврачевать своей раны, согрѣшить и не очиститься отъ грѣха, сіе не иначе можно представить, какъ подъ условіемъ рѣшительнаго нежеланія спасенія себѣ. Кто же не хочетъ спастися? Палъ мыслію; востань желаніемъ. Споткнулся чувствами; подымись духомъ. Согрѣшилъ; очисти грѣхи слезами покаянія; опять согрѣшилъ, и опять очищай. Вотъ, возлюбленные, пастырское наставленіе! Молю Бога, да осуществитъ оное въ сердцахъ вашихъ, возраститъ и оплодотворитъ. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

О ПОКАЯНІИ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.

Каждый Христіанинъ въ теченіе поста долженъ исполнить двѣ обязанности: очистить совѣсть свою отъ злыхъ дѣлъ покаяніемъ, и укрѣпить ослабленныя грѣхомъ силы души причащеніемъ тѣла и крови Христовой.

Исполненіе сихъ обязанностей само по себѣ не зависитъ отъ обстоятельствъ времени: исповѣдываться и причащаться можно всегда. Впрочемъ, время поста есть самое удобнѣйшее. Постъ способствуетъ къ обузданію страстей; а обузданіе страстей облегчаетъ трудъ въ испытаніи совѣсти и изслѣдованіи дѣлъ. Притомъ въ это время сама Церковь особенно содѣйствуетъ намъ къ покаянію, располагая насъ къ сокрушенію покаянною молитвою и умилительными пѣснопѣніями, воспоминаніемъ дѣлъ Христа Спасителя нашего и примѣрами

---

* Произнесено въ 1835 году, марта 3, въ Минскѣ.

покаявшихся и помилованныхъ грѣшниковъ. Какъ во время сѣянія и жатвы дорожатъ благотворною погодою: такъ надобно дорожить и временемъ поста для исполненія христіанскихъ обязанностей.

Покаяніе состоитъ въ исправленіи мыслей, чувствованій и жизни, въ злоупотребленіи которыхъ мы просили у Бога прощенія при исповѣди. Чтобы видѣть, сколь необходимо для насъ исправленіе, надобно изслѣдовать каковы мы.

Каковы мы? Не таковы, какими должны быть. Рождаясь во грѣхѣ, мы очистились отъ него въ купели крещенія; но, живя во плоти и ходя по путямъ міра, снова осквернились грѣхами. Пусть каждый посмотритъ въ зеркало души,—испытаетъ и спроситъ совѣсть свою, чисто ли сердце, святы ли намѣренія и чувствованія, добры ли дѣла и поступки? Зеркало, если чисто, покажетъ всѣ, какія есть въ душѣ и въ тѣлѣ, черныя пятна, откроетъ всю грѣховность и зло. Но если оно невѣрно и нечисто, если между совѣстію и душею вмѣшивается самолюбіе, которое, подобно облаку, препятствуетъ намъ видѣть свои недостатки и преступленія; въ такомъ случаѣ, для избѣжанія его обольщеній, надобно повѣрить свои мысли и дѣла съ закономъ Божіимъ. Онъ откроетъ, чего недостаетъ въ насъ, и чѣмъ чрезмѣрно обилуемъ, что дѣлаемъ и чего не дѣлаемъ. Сколько бы много ни говорило самолюбіе въ нашу пользу, нельзя, при разсмотрѣніи дѣлъ своихъ, не сознаться въ томъ, что мы — грѣшники, если не всѣ въ одной мѣрѣ, не всѣ равно погружены въ бездну грѣха, покрайней мѣрѣ, всѣ, хотя не дѣломъ, то словомъ, чувствами и мыслію, ежечасно преступаемъ волю Божію. *Аще речемъ*, говоритъ Апостолъ, *яко грѣха*

не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ (I. Іоан. 1, 8).

Посему потребность въ очищеніи отъ грѣховъ очевидна. Если нельзя не видѣть своихъ преступленій, хотя въ уменьшительномъ видѣ, то нельзя не чувствовать и нужды въ исправленіи жизни. Кто не старается очистить свое платье, видя его запятнаннымъ? Кто не печется о поправленіи своего здоровья, чувствуя разстройство въ силахъ тѣлесныхъ? Кто не желаетъ быть лучшимъ, нежели каковъ есть? Чувство любви къ добру и чувство отвращенія къ злу, впечатлѣно въ насъ самою природою. Самый ожесточенный грѣшникъ не можетъ не выражать добраго чувства природы въ словахъ и воздыханіяхъ. Онъ одобряетъ цѣломудріе, хотя самъ и не имѣетъ его, хвалитъ справедливость, хотя самъ и грѣшитъ противъ нея, уважаетъ людей благочестивыхъ, хотя самъ и неблагочестивъ. Что это значитъ? То, что человѣкъ, какими бы грѣхами ни былъ обремененъ, хотя и нѐ хотя, чувствуетъ въ себѣ побужденіе къ исправленію.

Чтобъ очистить себя отъ грѣховъ, надобно сперва подавить и заглушить ихъ корень, потому-что они суть ничто другое, какъ вѣтви, произрастающія отъ одного какого-либо злаго корня, напримѣръ: грабежъ, хищеніе есть порокъ, но не коренный. Воръ похищаетъ не для учиненія воровства, но для насыщенія своего корыстолюбія. Тщеславіе и пышность суть пороки, но не господствующіе; они подчинены гордости. Невоздержаніе есть порокъ, но онъ дѣлается по побужденію сластолюбія. И потому, первымъ предметомъ въ очищеніи, должна быть та самая страсть, которая господствуетъ. Ибо, какъ отсѣченіе однѣхъ вѣтвей безъ корня без-

полезно, такъ и очищеніе грѣховъ безъ побѣды надъ главной страстію недѣйствительно. Корень дастъ новыя отрасли; а страсть возобновитъ свои дѣйствія.

Но можно ли узнать главную наклонность ко злу? Можно; стоитъ только посмотрѣть на предметъ, который занимаетъ наше чувство, воображеніе, разумъ и волю. Какъ стрѣлка на часахъ показываетъ, какой часъ дня, или ночи: такъ любимая вещь указываетъ, какая въ насъ главная страсть. Что занимаетъ насъ больше всего? Преимущество, достоинство, уваженіе и похвалы? Это показываетъ, что главная въ насъ страсть есть честолюбіе. Золото и серебро? Это прямо указываетъ на корыстолюбіе. Удовольствіе чувствъ? Это есть признакъ сластолюбія. Такимъ образомъ, отъ вѣтвей можно дойдти до самаго корня, отъ ручьевъ и потоковъ—до источника, отъ преступленій и пороковъ—до главной страсти.

Когда изслѣдуемъ и узнаемъ главное начало душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, можемъ ли оставаться спокойны? Когда изслѣдуемъ и увидимъ главную пружину нашихъ порочныхъ дѣйствій ума и воли, можемъ ли быть равнодушны и хладнокровны? Нѣтъ! Кто идетъ по опустошеннымъ мѣстамъ, тотъ не можетъ имѣть пріятнаго и утѣшительнаго чувства; равно и тотъ, кто видитъ въ области своего ума и сердца одинъ мракъ и нечистоту, не можетъ быть веселъ и спокоенъ. Смиреніе и уничиженіе заступаютъ мѣсто высокомѣрія; сокрушеніе о грѣхахъ вытѣсняетъ изъ мыслей всѣ предлоги къ оправданію и извиненію; слезы и печаль пресѣкаютъ всякое утѣшеніе и удовольствіе.

Состояніе пришедшаго въ себя грѣшника, повидимому, несчастное, но въ существѣ своемъ—блаженное. Чѣмъ

болѣе скорбитъ онъ и плачетъ, тѣмъ болѣе облегчаетъ себя отъ тяжести грѣховъ. Чѣмъ искреннѣе раскаявается, тѣмъ ближе къ нему Господь съ Своимъ милосердіемъ.

Покаяніе есть вторая купель крещенія. Она неменѣе благотворна, какъ и первая;—и она омываетъ насъ отъ грѣховъ, обновляетъ въ силахъ душевныхъ, примиряетъ насъ съ Богомъ. Гдѣ загладилъ отреченіе свое отъ Христа Св. Петръ? въ купели покаянія Гдѣ очистилась отъ скверны грѣховныхъ блудница? въ купели покаянія. И чѣмъ оправдался мытарь, и отверзъ врата Царствія небеснаго разбойникъ? Сердечнымъ покаяніемъ. Кого изъ насъ, братія, не подвигнутъ сіи примѣры къ сокрушенію? Въ комъ не произведутъ надежды помилованія и прощенія? Кому не принесутъ отрады и утѣшенія?

Сильное чувствованіе грѣховности, выражаясь въ слезахъ и скорби, не утаится, не успокоится, доколѣ душа не будетъ очищена исповѣдію. Что кающійся чувствуетъ въ сердцѣ: то открываетъ въ словахъ предъ служителемъ олтаря. Онъ проситъ врачеванія; и служитель врачуетъ его совѣтами и наставленіями. Онъ проситъ мира и спокойствія совѣсти; и служитель объявляетъ ему, что онъ властію, данною ему отъ Христа, прощаетъ и разрѣшаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ. Какая скорость въ полученіи прощенія, и какая готовность къ изъявленію! Было бы отверсто сердце, елей милующей благодати наполнитъ его, безъ замедленія. *Аще исповѣдуемъ,* говоритъ Апостолъ, *грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ Господь, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (I. Іоан. 1, 9).

По течемъ, братія, къ купели покаянія. Слѣпъ ли кто внутренними очами, глухъ ли кто внутреннимъ слухомъ, разслабленъ ли кто духовными силами, покрытъ ли кто язвами и струпьями грѣховными? вода въ купели покаянія—вода слезнаго покаянія, есть самая благотворная и спасительная. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои
(Марк. II, 5).

Что сказалъ Іисусъ Христосъ разслабленному, упоминаемому въ чтенномъ нынѣ Евангеліи, то самое говоритъ Онъ нынѣ чрезъ служителя своего всякому кающемуся грѣшнику.

Иди, Христіанинъ, иди къ отцу духовному для уврачеванія души твоей, и ты услышишь утѣшительный гласъ сей: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои;* но иди не по одному обычаю, а по убѣжденію совѣсти, иди не съ половиннымъ раскаяніемъ, а съ полнымъ и совершеннымъ. Ты знаешь, что бываетъ съ больными, которые утаиваютъ отъ врача свои болѣзни. Болѣзни, которыя въ началѣ легко было излечить, остаются неизлечимыми, и такимъ образомъ скрытность ихъ дѣлается причиною смерти. Но скрытность предъ врачемъ духовнымъ, который, именемъ Іисуса Христа, врачуетъ болѣзни души, тѣмъ ужаснѣе, что можетъ причинить смерть духовную, вѣчную.

---

* Произнесено въ 1836 году.

Чтобы удостовѣрить тебя, Христіанинъ, въ несомнѣнности помилованія, я предложу вниманію твоему нѣсколько истинъ, убѣждающихъ въ милосердіи Божіемъ, и нѣсколько примѣровъ помилованія.

Во первыхъ, Богъ есть любовь безпредѣльная. Мы согрѣшили; и неужели грѣхъ нашъ сильнѣе Божіей любви къ намъ? Онъ есть Отецъ всякаго милосердія и щедротъ. Мы согрѣшили; и неужели преступленія наши выше милосердія Божія? Нѣтъ, любовь Божія не перестаетъ быть любовію, хотя мы и преступаемъ святый законъ любви. Если земный отецъ со слезами радости опять пріемлетъ въ объятія свои безразсуднаго сына, когда сей исправляется; если нѣжная мать охотно прощаетъ своимъ дѣтямъ, когда они сознаются въ винѣ, и перестаютъ ее огорчать непослушаніемъ: то менѣе ли нѣженъ, менѣе ли сострадателенъ Отецъ небесный? Менѣе ли готовъ прощать намъ? О! еще издалече радостнымъ взоромъ Онъ срѣтаетъ обращающагося грѣшника, поспѣшаетъ къ нему съ своею благодатію и простираетъ объятія любви, когда онъ говоритъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.*

Во вторыхъ, Онъ Самъ побуждаетъ насъ къ покаянію, Самъ поощряетъ и даетъ смѣлость, говоря: *обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Зах. I, 3). И паки: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Іез. XXXIII, 11). Сказавъ сіе, можетъ ли Онъ не принять нашего раскаянія? Человѣкъ можетъ измѣнить своему слову; но Господь непреложенъ въ своихъ обѣтованіяхъ. Въ семъ увѣряетъ насъ и Апостолъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть*

и праведенъ Господь, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды (Іоан. I, 9).

Въ третьихъ, Самъ Господь увѣряетъ насъ въ несомнѣнности помилованія примѣрами многихъ помилованныхъ грѣшниковъ. Царь Давидъ раскаялся въ своихъ преступленіяхъ предъ Наѳаномъ, и—помилованъ; блудница горько плакала о грѣхахъ своихъ предъ Іисусомъ, и—помилована; разбойникъ произнесъ нѣсколько словъ покаянныхъ, и—помилованъ. Кого не убѣдятъ примѣры сіи въ милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ? Кому покажется сомнительнымъ помилованіе? Кто не обратится ко Господу Богу съ полнымъ сознаніемъ и чувствованіемъ своей грѣховности, съ вѣрою и надеждою?

Возлюбленный, не пренебрегай раскаяніемъ, по сомнѣнію въ милосердіи Божіемъ. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ и многомилостивъ.* Онъ *не до конца гнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ* (Псал. 102, 8). Хотя бы мы не могли обнять мыслію число нашихъ преступленій: однако безконечно милосердный пріемлетъ насъ, если мы прибѣгаемъ къ Нему съ сокрушеннымъ сердцемъ, и приносимъ Ему искреннее покаяніе въ преступномъ нарушеніи святѣйшей Его воли. Но и не пренебрегай милосердіемъ въ надеждѣ будущаго раскаянія. Великій въ своей благости, великъ равно и въ своемъ правосудіи. Что посѣешь, то и пожнешь. Богъ помилуетъ насъ, но помилуетъ, не нарушая законовъ своего правосудія. Грѣшникъ долженъ всецѣло обратиться къ Богу и оставить грѣхи свои, если хочетъ пріобрѣсть благодать помилованія. Милосердіе Отца Небеснаго только того, какъ сына, принимаетъ въ свои объятія, кто истинно хочетъ быть Его сыномъ. Наказаніе не минуетъ насъ,

если мы, опустивъ время покаянія, останемся нераскаянными. Кто живетъ съ безпечною надеждою на милосердіе Божіе, тотъ проситъ у Него надъ собою суда.

Человѣкъ не можетъ не знать своихъ преступленій, и слѣдственно не можетъ не знать, искренне ли, полно ли его раскаяніе предъ Отцемъ духовнымъ. Совѣсть есть зеркало души. Рано, или поздно, она покажетъ всѣ черныя пятна души, малыя и большія. Развѣ тотъ только не знаетъ своихъ грѣховъ, въ комъ совѣсть сдѣлалась нечистою отъ непрестанныхъ испареній самолюбія; развѣ тотъ только сомнѣвается въ помилованіи, кто приноситъ раскаяніе лицемѣрно, скрывая и утаивая на исповѣди грѣхи свои. И подлинно, въ комъ нѣтъ сознанія, тому нѣтъ и прощенія. Кто приходитъ въ духовное судилище ожесточеннымъ въ сердцѣ, тотъ выходитъ изъ онаго осужденнымъ въ совѣсти. Удивительно ли, что таковый отъ раскаянія своего не получаетъ никакого утѣшенія и облегченія?

Когда призываетъ насъ къ покаянію Самъ Богъ, убѣждаетъ Своимъ милосердіемъ и утѣшаетъ примѣрами помилованныхъ грѣшниковъ: не станемъ медлить дѣломъ раскаянія. Скажетъ ли кто, что онъ безгрѣшенъ, святъ и праведенъ? Это есть лицемѣріе. *Аще грѣха не имамы,* говоритъ Апостолъ, *себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ.* Скажетъ ли кто, что дѣло раскаянія трудно? Напрасно; что за трудъ сознаться въ своей виновности? Что за трудъ сокрушить духъ и смирить сердце? Скажетъ ли кто, что занятъ многими обязанностями и дѣлами? Но развѣ нельзя соединять дѣлъ благочестія съ исполненіемъ дѣлъ гражданскихъ, или житейскихъ? Развѣ нельзя молиться мысленно? Развѣ

нельзя дѣлать все во славу Божію и ко благу ближняго? Скажетъ ли кто, что онъ уже старъ,—трудно ему исправиться и сдѣлаться благочестивымъ? Никодимъ былъ старъ, когда пришелъ къ Іисусу Христу, и однакожъ Іисусъ Христосъ сказалъ ему: *аще кто не родится паки, не можетъ увидѣть Царствія Божія.* Скажетъ ли кто: я исправлюсь современемъ? Но для чего же теперь дано время, какъ не для исправленія? Можно ли думать, что легче потушить усилившійся пламень, нежели еще появляющіяся искры, и легче прекратить долговременную болѣзнь, нежели начинающуюся? Равнымъ образомъ, можно ли согласиться, что удобнѣе исцѣлить и уврачевать состарѣвшіяся, нежели свѣжія душевныя раны? Нѣтъ! Чѣмъ глубже паденіе, тѣмъ труднѣе востаніе; чѣмъ долѣе будетъ оставаться и дѣйствовать въ насъ ветхій человѣкъ, тѣмъ труднѣе совлещись его и облещись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.

Грѣхъ есть ядъ. Какъ ядъ, принятый внутрь, заражаетъ всѣ части тѣла: такъ грѣхъ содѣянный оскверняетъ всего человѣка—и душу, и тѣло. Предатель допустилъ сребролюбію возобладать своею душею и сердцемъ, и умеръ отъ сребролюбія духовно и тѣлесно. Есть много и другихъ примѣровъ, въ которыхъ можно видѣть разрушительныя дѣйствія грѣха. Но для насъ нужнѣе примѣръ кающагося Петра и примѣръ обращающагося Павла,—вотъ образцы, коимъ подражать мы должны!

Легко и пріятно больному, когда врачъ тѣлесный искусствомъ врачеванія своего облегчаетъ его болѣзнь; но несравненно легче и пріятнѣе грѣшнику, когда

врачь духовный, именемъ Іисуса Христа, разрѣшаетъ его отъ грѣховъ. Много радуется заключенный въ темницѣ должникъ, когда принесутъ ему вѣсть, что долги ему прощены, что онъ освобождается изъ темницы и можетъ возвратиться въ свое семейство; но радость о прощеніи грѣховъ и возвращеніи грѣшника въ святое общеніе съ Богомъ, есть радость несравненно высшая, чистѣйшая. Кто же способенъ чувствовать сію радость и наслаждаться оною? Тотъ, кто истинно раскаявается, и къ кому близокъ Господь. А къ кому близокъ Онъ? Близокъ ко всѣмъ, сокрушеннымъ въ сердцѣ. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

Духъ же цѣломудрія, смиреномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу твоему.

Въ прошедшую недѣлю бесѣдовалъ я съ вами, * братія, о необходимости молить и просить Господа, да удалитъ отъ насъ духа праздности, уныніе, любоначалія и празднословія; а теперь намѣренъ бесѣдовать о необходимости молить и просить Господа, да одушевитъ насъ духомъ цѣломудрія, смиренія, терпѣнія и любви.

Не довольно того, чтобы храмина, въ которую готовимся принять Господа Іисуса въ таинствѣ причащенія, была только очищена отъ смрада грѣховнаго: надобно наполнить ее благоуханіемъ вѣры и украсить дѣлами любви. Не довольно одного удаленія отъ насъ нечистыхъ помысловъ и вожделѣній; надобно, чтобы сердце и мыслило о святомъ, и стремилось къ небесному. Не довольно для спасенія быть въ отрица-

---

* Произнесено въ 1837 г.

* Смотр. в. сл. 4.

тельномъ положеніи ко грѣху: надобно дѣйствовать противу его, сражаться съ нимъ и побѣждать. Итакъ очищай, Христіанинъ, сердце свое отъ нечестія, и наполняй его тогда же благочестіемъ. Оно не должно ни на минуту оставаться порожнимъ. Вывѣтривай изъ себя духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія; и одушевляй себя духомъ цѣломудрія, смиренія терпѣнія и любви. Вотъ работа на поприщѣ поста и покаянія! Можетъ быть, назовутъ эту работу тяжкою; но кто почтетъ ненужною, безполезною?

Господи! духъ цѣломудрія даруй.

Что значитъ быть цѣломудреннымъ? Это значитъ быть подъ управленіемъ цѣлаго, неповрежденнаго, здраваго мудрствованія; это значитъ не позволять себѣ имѣть никакихъ мыслей, желаній и дѣйствій, которыхъ не одобряетъ здравый разсудокъ. Но чего не одобряемъ мы сами, то можетъ ли быть чисто и свято? А въ чемъ нѣтъ святости и чистоты, въ томъ нѣтъ и цѣломудрія. Хорошо быть подъ надзоромъ здраваго смысла и совѣсти. Никакая худая мысль, никакое худое желаніе не укроется отъ ихъ суда. Но опасно быть подъ управленіемъ чувствъ. Никакое сердце не сохранитъ своей чистоты: это стекло, которое тускнетъ и теряетъ свою прозрачность отъ малѣйшаго дуновенія.

Но нужно ли говорить много о цѣломудріи? Его достоинство очевидно. Кто станетъ утверждать, что нехорошо имѣть чистую мысль, чистое сердце и чистыя дѣла? Кто будетъ одобрять тотъ умъ, который

оскверняется нечистыми мыслями, то сердце, которое заражается нечистыми желаніями, то тѣло, которое растлѣвается нечистыми дѣлами? Самый порочный человѣкъ скажетъ, что чистота сердца есть первое сокровище въ жизни. Правда, никто не можетъ видѣть нашихъ мыслей и чувствованій; но можетъ ли не видѣть ихъ Тотъ, предъ Кѣмъ вся нага и объявлена? Кто спрашивалъ Фарисеевъ, зачѣмъ они помышляютъ злое въ сердцахъ своихъ, не спросятъ ли когда и насъ, зачѣмъ мы позволяли своимъ мыслямъ бродить самовольно туда и сюда, или входить и выходить подъ различными чужими видами и одеждою?

Духъ смиренія даруй.

Священное писаніе ясно учитъ, что Богъ гордымъ противится, унижаетъ высящихся, изливаетъ благодать Свою на смиренныхъ, и призираетъ на нихъ окомъ Своея благости (Лук. I, 48. 52. Іак. IV, 6). Нужно ли, Христіанинъ, много убѣждать тебя въ томъ, сколь необходимъ для тебя духъ смиренія на поприщѣ поста и покаянія? Чѣмъ похвалимся, приходя во врачебницу? Своимъ образованіемъ. Но Богъ требуетъ не познаній, а дѣлъ. Своими достоинствами? Но Богу нужны не отличія, а уничиженіе. Если Апостолъ могъ похвалиться только своими немощами, то мы ли можемъ похвалиться своими добродѣтелями?

Духъ терпѣнія даруй.

Если когда нужно терпѣніе, то особенно во дни нашего говѣнія. Сколько намъ бываетъ искушеній со

стороны плоти и міра! Плоть заставляетъ нарушить постъ, а міръ побуждаетъ отложить раскаяніе до другого времени; плоть старается погрузить совѣсть въ усыпленіе, а міръ—завлечь насъ въ забавы и увеселенія. Что тутъ дѣлать? Покориться плоти? Совѣсть запрещаетъ. Послушать міра? Осудятъ другіе. Борись и терпи, вотъ лучшее средство къ побѣжденію искушеній!

Духъ любви даруй.

Что любить этою любовію? На что она нужна? Она нужна, дабы возлюбить цѣломудріе, безъ котораго нельзя имѣть общенія съ Богомъ,—смиреніе, безъ котораго нельзя приносить истиннаго раскаянія,—терпѣніе, безъ котораго нельзя совершить подвиговъ поста и молитвы. Она нужна, дабы возлюбить воздержаніе въ пищѣ и питіи,—упражненіе въ словѣ Божіемъ,—бдѣніе и молитву. О, какъ кстати испрашивается духъ любви! Что безъ нея всѣ наши добродѣтели? Не болѣе, какъ тѣло безъ души. Любовь оживляетъ ихъ и вводитъ насъ въ любовь Божію.

Вотъ краткое очертаніе духа цѣломудрія, терпѣнія и любви! Какъ хорошо имѣть въ себѣ этотъ духъ! Онъ во всякомъ званіи благотворенъ, во всякомъ мѣстѣ нуженъ, во всякое время полезенъ. Отъ чего же онъ мало примѣчателенъ въ людяхъ? Отъ того, что мало употребителенъ. Всѣ уважаютъ цѣломудренную чистоту; но во многихъ ли она проявляется? Всѣ одобряютъ смиреніе; но во многихъ ли оно дѣйствуетъ? Всѣ превозносятъ терпѣніе; но у многихъ ли оно бы-

ваетъ? Всѣ любятъ любовь; но многіе ли любятъ ближняго, какъ самихъ себя?

Говорятъ, что, живя въ мірѣ, трудно сохранить духъ цѣломудрія, смиренія, терпѣнія и любви. Помилуйте, что препятствуетъ хранить чистоту и невинность сердца? Соблазны міра? А развѣ нельзя взирать на нихъ безъ страсти,—видя не видѣть? Что препятствуетъ быть смиреннымъ? Величіе званія, достоинствъ и совершенствъ? А развѣ нельзя показать величіе въ смиреніи? Отъ пощенія можно еще отговариваться слабостію здоровья, отъ хожденія во храмъ должностію, отъ упражненія съ словѣ Божіемъ житейскими нуждами, отъ подаянія милостыни бѣдностію: но чѣмъ отговоритесь отъ смиренія и терпѣнія? Нѣтъ, не трудно быть цѣломудрымъ, но гораздо труднѣе быть порочнымъ. Посмотрите! Сколько препятствій долженъ преодолѣть человѣкъ, дабы могъ смѣло предаться пороку? Въ себѣ онъ ощущаетъ непрестанный страхъ, что его беззаконныя дѣла когда либо обнаружатся; а внѣ себя видитъ онъ угрожающіе законы, которыми верховная власть полагаетъ предѣлы злу и разврату. Въ себѣ чувствуетъ угрызеніе совѣсти, а внѣ себя слышитъ упреки, замѣчаетъ негодованіе и презрѣніе отъ постороннихъ. Встрѣчаетъ ли эти препятствія человѣкъ, подвизающійся въ цѣломудріи, смиреніи, терпѣніи и любви къ ближнимъ?

О люди, люди! Неужели питать въ себѣ порочныя мысли и вожделѣнія вамъ пріятнѣе, нежели питать въ себѣ чистыя и святыя помышленія? Неужели дѣлать грѣхъ легче, нежели творить добро? Но почто мы

осуждаемъ другихъ? Примемъ совѣтъ Апостола, который говоритъ: *себе искушайте,* и обратимъ взоръ на свои недуги. Ей, Господи! даруй намъ зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата нашего. Аминь.

БЕСѢДА

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

О ПОСТѢ.

Постящеся, братіе, тѣлесни, постимся и духовни, взываетъ къ намъ Св. Православная Христова Церковь.

Въ прошедшую недѣлю ** бесѣдовалъ я съ вами, братія, о названіяхъ поста, которыя даетъ ему Церковь, и объяснялъ ихъ прямое значеніе. Нынѣ предложу бесѣду мою о сущности поста.

Многіе поставляютъ постъ въ одномъ воздержаніи отъ брашенъ, и потому болѣе всего стараются постить чрево. Постъ чрева, безъ сомнѣнія, нуженъ, но недостаточенъ для спасенія души и неполонъ. Тѣло состоитъ не изъ одного чрева, но и изъ другихъ многихъ органовъ. Менѣе ли нужно постить ихъ, чѣмъ чрево? Воздерживается ли око отъ воззрѣнія на такіе предметы, кои вредятъ душевному цѣломудрію? Ухо, отъ слышанія соблазнительныхъ рѣчей? Языкъ, отъ празднословія? Ноги, отъ хожденія туда и сюда для

---

* Произнесено 19 февр., 1839 г.

** Смотр. в. ст. 6-е.

услажденія чувствъ? Едва ли кто изъ насъ, братія, можетъ похвалиться строгимъ воздержаніемъ чувствъ. Едва ли не больше вреднаго и пагубнаго ѣдимъ и піемъ окомъ и ухомъ, чѣмъ устами? И что всего опаснѣе, брашно око и уха входитъ прямо въ сердце. Посему если постится чрево, то должно поститься и око, и ухо, и языкъ, и руки, и ноги, словомъ, весь тѣлесный организмъ.

Итакъ, возложи, возлюбленный собратъ, постъ на око, чтобы не разбѣгалось по предметамъ нечистымъ и не заглядывалось;—на ухо, чтобы не слушало дурныхъ рѣчей и не внимало злословію;—на языкъ, чтобы не празднословилъ, не осуждалъ ближняго; на руки, чтобы не играли ни въ какую игру;—на ноги, чтобы не ходили на зрѣлища. Тогда постъ твой будетъ въ полномъ смыслѣ тѣлесный; тогда ни одно чувство, ни одинъ органъ не скажетъ: я не пощусь, я не говѣю.

Очевидно, что полный тѣлесный постъ есть вмѣстѣ и душевный. Ибо кто смотритъ въ нашихъ очахъ, и слушаетъ нашими ушами? Душа. Кто дѣйствуетъ и распоряжаетъ органами тѣла? Она же. И слѣдовательно, кто воздерживается въ пощеніи чувствъ и постится въ воздержаніи тѣлесныхъ удовъ отъ нечистыхъ дѣйствій? Та же душа. Посему, возлагая постъ на все тѣло, мы въ то же время возлагаемъ его и на душу, на ея страсти и прихоти. Такъ, она хотѣла бы посмотрѣть на чужую красоту съ грѣховнымъ вожделѣніемъ, но очи постятся; хотѣла бы послушать о томъ и другомъ, но уши постятся;—злорѣчить, но языкъ связанъ постомъ;—и заняться игрою, но руки не поднимаются отъ поста. Чтожъ дѣлаетъ она, при такомъ стѣсненіи прихотей ея и страстей? Сосредоточивается сама въ себѣ,

разсматриваетъ свои помыслы и желанія, разбираетъ свои поступки, вздыхаетъ и сѣтуетъ о грѣхахъ.

Душевный постъ такъ же, какъ и постъ тѣлесный, долженъ простираться на всѣ силы и способности души. Ибо и онѣ также невоздержны, какъ внѣшнія чувства. Не упивается ли разумъ нашъ земною мудростію, и въ упоеніи не кичитъ ли, не возносится ли на разумъ Божій (2 Кор. 11)? Не пресыщается ли воля благами міра, и въ пресыщеніи не утрачиваетъ ли силу стремиться къ благамъ небеснымъ и духовнымъ? не погружается ли въ мечты воображенія и не придаетъ ли вкуса грубымъ радостямъ? Все это, и пресыщеніе, и упоеніе есть въ нашей душѣ, и отъ всего этого надобно воздержать ее, и воздержать не на недѣлю, не на мѣсяцъ, а на цѣлую жизнь.

Вытрезвливай, любезный собратъ, свой умъ отъ упоенія мірскою ученостію, и воздерживай его отъ суетныхъ помышленій и лжемудрованія, смиряй и покоряй въ послушаніе Христово. Поселяй въ сердцѣ отвращеніе къ ничтожнымъ благамъ міра и возбуждай въ немъ жажду благъ вѣчныхъ; изглаждай въ воображеніи нечистые образы мірскихъ удовольствій и поставляй въ немъ священные предметы; исправляй вкусъ и обращай къ радостямъ и утѣшеніямъ чистѣйшимъ. Поступая такимъ образомъ, ты воздержишь свою душу отъ грѣховъ. Пристрастіе къ стихійной мудрости—пройдетъ; приверженность къ играмъ, забавамъ и удовольствіямъ—ослабнетъ; любовь къ стяжаніямъ—охладѣетъ; наклонность къ злословію—исправится; ярость, гнѣвъ и похоть злая—все это обуздается и укротится. И чѣмъ долѣе и строже соблюдается постъ душевный, тѣмъ тише становятся страсти, кротчае, безсильнѣе, тѣмъ

чище дѣлаются помыслы и святѣе желанія, тѣмъ надежнѣе и прочнѣе бываетъ раскаяніе во грѣхахъ.

Кромѣ поста душевнаго есть постъ духовный. Онъ состоитъ въ воздержаніи духа отъ гордости,—ибо сей адскій порокъ гнѣздится въ духѣ. Во время поста ничто собственное не должно занимать Христіанина, ни умъ, ни преимущества, ни добродѣтели. Самомечтательность и высокомѣріе есть брашно фарисейское. Кто питается симъ брашномъ, тотъ не приходитъ въ чувство раскаянія. Отъ чего и какъ не воздерживались фарисеи во время пощенія своего? И однакожъ постъ ихъ не былъ пріятенъ и угоденъ Богу, потому-что они услаждались своею праведностію и искали славы отъ людей.

Чтобы воздержать духъ отъ гордости, надобно, сколько возможно, чаще обращать умъ на свои немощи и недостатки, грѣхи и пороки. И когда умъ увидитъ въ духѣ близко и ясно черныя пятна, то не можетъ не сознавать нужды въ очищеніи себя и убѣленіи. И чѣмъ болѣе сознанія, тѣмъ менѣе гордости и надмѣнія, тѣмъ ближе онъ къ обращенію, къ смиренію и сокрушенію; а это и нужно къ довершенію поста душевнаго. Ибо, на кого взираетъ Господь? *на кроткаго, смиреннаго и трепещущаго словесъ* Его. Кому даетъ благодать? *смиреннымъ*. И какая жертва Ему самая угодная? *Духъ сокрушенъ и сердце смиренно.*

Итакъ, истинный постъ простирается не на одно тѣло, но и на душу и духъ, такъ что мы должны поститься всѣмъ существомъ своимъ. Пусть постится тѣло со всѣми своими удами: это нужно, чтобы душа воздержалась отъ страстей и грѣховъ. Пусть постится душа со всѣми своими мыслями и желаніями, чувства-

ми и намѣреніями: и это нужно, чтобы гордость духа ослабла и обезсилѣла. Св. Христова Церковь требуетъ отъ насъ троякаго воздержанія: отъ снѣдей, утучняющихъ тѣло, отъ грѣховъ и страстей, разслабляющихъ душу, отъ гордости, помрачающей духъ. Сіе троякое воздержаніе приноситъ и троякую пользу. Сравнимъ тѣло до поста, и послѣ поста: когда оно тоньше, легче, удободвижнѣе? Послѣ поста. Сравнимъ душу: когда она благоговѣйнѣе, цѣломудреннѣе, возвышеннѣе? Послѣ поста. Сравнимъ духъ: когда онъ смиреннѣе и сокрушеннѣе? Также послѣ поста. Видите, братія, весь человѣкъ измѣняется на лучшее. Можно ли не поститься? Если хотите пріобщиться,—и какъ не хотѣть?—Св. Христовыхъ таинъ, то непремѣнно приготовьтесь къ сему важному дѣлу постомъ. Постъ сдѣлалъ Моусея способнымъ принять законъ на Синаѣ, Илію—видѣть славу Божію на Хоривѣ, Предтечу—проповѣдывать покаяніе и крестить Спасителя нашего, Апостоловъ—принять Духа Святаго въ день пятидесятницы: не ужели не сдѣлаетъ и насъ, братія, достойными вкушенія Божественной трапезы? Сдѣлаетъ! Только станемъ поститься тѣлеснѣ и духовнѣ.

Заключаю бесѣду мою воззваніемъ Св. Церкви: *Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви! Истинный постъ есть: злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія, сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть и благопріятный.* Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.

Чтенное нынѣ Евангеліе повѣствуетъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго всемогущимъ словомъ Іисуса Христа.

Подлинно чудесное! Образъ исцѣленія необыкновенный, Божескій,—и порядокъ исцѣленія неожиданный, нравственный. Никто не просилъ Іисуса Христа объ отпущеніи грѣховъ разслабленному, ни принесшіе его къ Нему, ни самъ разслабленный. Неожиданность въ произношеніи словъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*, не могла не обратить на себя вниманія книжниковъ, которые, хотя не говорили, но помышляли въ сердцахъ своихъ: *что сей тако глаголетъ хулы? Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* Но неожиданность была необходима въ настоящемъ случаѣ. Раслабленный не иначе могъ исцѣленъ быть, какъ чрезъ отпущеніе грѣховъ. Этимъ дѣйствіемъ Господь Іисусъ преподалъ намъ глубокое ученіе. Изложимъ, по возможности.

---

* Произнесено марта 3, 1846 года.

Чтобы дать силу и крѣпость разслабленнымъ членамъ тѣлеснаго организма, и чтобы привести ихъ въ движеніе и дѣйствіе, надлежало прежде отнять силу и дѣйствіе у главной причины, которая привела въ разслабленіе. Какъ эта причина заключалась въ грѣхахъ, а грѣхи гнѣздились въ душѣ: то Іисусъ Христосъ простираетъ свое Божеское дѣйствіе сперва на душу, и говоритъ: *отпущаются тебѣ грѣси твои,* потомъ простираетъ и на тѣло, и говоритъ: *возми одръ твой, и ходи.* Такимъ образомъ Господь Іисусъ ясно показалъ намъ, что зло физическое—страданіе, болѣзнь, смерть, зависитъ отъ зла нравственнаго—грѣха, какъ его послѣдствіе.

Видишь ли, возлюбленный слушатель, причину, почему Іисусъ Христосъ, прежде нежели сказалъ разслабленному: *возми одръ твой, и ходи,* произнесъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси?* Грѣхи суть болѣзни нравственныя. Невозможно получить совершенное исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ, если болѣзни нравственныя не будутъ прекращены. Грѣхи, какъ ядовитые черви въ плодовитомъ деревѣ, рано, или поздно пробиваются сквозь кору и изсушаютъ дерево. Чтобы видѣть связь грѣха съ страданіями, болѣзнію и смертію, прочитаемъ первыя страницы книги Бытія, и увидимъ тамъ, что грѣхъ есть главная и первоначальная причина всѣхъ страданій и смерти. И во-первыхъ, за грѣхъ опредѣленъ человѣку принужденный и изнурительный трудъ, вмѣсто свободнаго и легкаго: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Что? этотъ изнурительный трудъ бываетъ ли пріятенъ человѣку? Не доводитъ ли онъ, въ послѣдствіи времени, до изнеможенія, страданія и тяжкой болѣзни? Во вторыхъ, за грѣхъ присуждены болѣз-

ни: *въ болѣзни родиши чада.* Не сообщаютъ ли родители и дѣтямъ сѣмена болѣзней своихъ? Стоитъ только посмотрѣть исторію жизни человѣческой, мы увидимъ тысячи примѣровъ, какъ грѣховное наслѣдіе пороковъ и болѣзней передается предками потомству. И наконецъ, за грѣхъ опредѣлена смерть: *въ онь же аще день снѣсте* отъ древа запрещеннаго, *смертію умрете.* Не очевидна ли связь грѣха со страданіями, болѣзнію и смертію? Не есть ли зло физическое оброкъ грѣха?

О, если бы всѣ эти убѣжденія слова Божія находили себѣ полное довѣріе въ нашемъ умѣ и сердцѣ: какъ много грѣховъ уменьшилось бы на землѣ! И какъ много страданій и болѣзней прекратилось бы! Но вотъ несчастіе наше: мы боимся болѣе смерти, нежели грѣха; и почему? Потому, что видимъ иногда на опытѣ, что грѣшники живутъ долго и безболѣзненно. Что живутъ долго—это правда; и праотцы наши,по паденіи, жили долѣе восьмисотъ лѣтъ; но что живутъ безболѣзненно,—это противорѣчитъ слову Божію и опыту. Хотя праотцы наши прожили нѣсколько столѣтій, но какъ прожили? Не въ изнурительныхъ ли трудахъ и заботахъ? Не въ печаляхъ ли и скорбяхъ? Посмотрите въ сердце грѣшника, который живетъ лѣтъ шестьдесятъ, семьдесятъ и долѣе: тамъ грусть, тоска, уныніе, печаль, недовольство. Посмотрите въ совѣсть его: тамъ непрестанные упреки и жалобы за нарушеніе законовъ Божіихъ. Это ли жизнь безпечальная и безболѣзненная? Нѣтъ. Гдѣ грѣхъ владычествуетъ, тамъ жизнь страдаетъ.

Всматриваясь въ жизнь человѣческую, мы не можемъ не примѣтить, какъ за одними грѣхами идутъ болѣзни

быстро и наступательно, напр. за невоздержаніемъ и неумѣренностію, а за другими — медленно и непримѣтно, напр. за гордостію и завистію. Съ другой стороны, не можемъ не примѣтить и того, какъ страданія и болѣзни, порождаемыя грѣхами, служатъ къ уничтоженію самихъ грѣховъ. Какой больной, лежащій на одрѣ смертномъ, не дастъ обѣта—не дѣлать впредь того, что повергло его въ болѣзнь? Если онъ выздоравливаетъ и дѣйствительно исправляетъ свое поведеніе, то грѣхъ, который владѣлъ имъ, самъ приходитъ въ безсиліе и изнеможеніе.

Исторія разслабленнаго есть исторія нашего сердца: оно, въ разслабленіи отъ грѣховъ, лежитъ безъ движенія къ добру и дѣятельности. Есть въ немъ много благочестивыхъ мыслей, добрыхъ намѣреній, святыхъ желаній и усердія ко всему доброму и святому; но нѣтъ силы привести все это въ дѣйствіе, подобно тому, какъ не было силы въ разслабленномъ встать и ходить. Чтожъ дѣлать? Да принесетъ наша вѣра и любовь ко Іисусу Христу наше немощное и разслабленное сердце, да скажетъ Онъ, по Своему милосердію, ему тоже, что сказалъ разслабленному: *отпущаются тебѣ грѣси твои.* Безъ душевнаго здравія нѣтъ истинной радости на свѣтѣ, а при душевномъ здравіи и горечь обращается въ сладость. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне (Сир. V, 8).

Изъ древней Священной книги беру сіи слова и предлагаю вашему вниманію, потому что они весьма близко идутъ ко времени и дѣлу.

Для всякаго времени есть свое дѣло, и для всякаго дѣла есть свое время. *Всѣмъ время*, говоритъ премудрый, *и время всякой вещи подъ небесемъ. Время плакати и время смѣятися; время рыдати и время ликовати.*

Какое теперь у насъ время? Время плакати о грѣхахъ. И какое дѣло предназначено этому времени? Дѣло покаянія, соединенное съ исповѣданіемъ грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ и, по разрѣшеніи имъ отъ грѣховъ, съ пріобщеніемъ Св. Христовыхъ таинъ. Время печальное, дѣло покаянное! Одни уже исполнили дѣло покаянія съ благоговѣніемъ вѣры, другіе готовятся исполнить съ усердіемъ, а третьи думаютъ отложить дѣло до другого свободнаго времени. Не въ

* Произнесено февраля 16, 1847 года.

правѣ ли Пастырь Церкви напомнить каждому изъ отлагающихъ о спасительной необходимости исполненія долга христіанскаго во дни поста, и преподать благоразумный совѣтъ одного изъ древнихъ мудрецовъ: *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне?*

Примемъ совѣтъ во вниманіе и извлечемъ изъ него побужденія къ дѣлу спасенія.

Совѣтъ мудраго указываетъ, хотя не прямо, но довольно понятно, на скоротечность времени. Подлинно, время летитъ быстро, такъ—что минута, въ которую говорю, уже прошла; но летитъ непримѣтно. Если бы не видали мы перемѣнъ въ матеріяльномъ мірѣ, то не могли бы имѣть понятія о продолженіи и величинѣ времени. Много ли предназначено намъ особеннаго времени въ году для упражненія преимущественно въ дѣлахъ вѣры и благочестія? Менѣе, нежели восьмая часть года, хотя вся жизнь Христіанина должна провождаема быть въ духѣ покаянія. Двѣ седмицы поста уже прошли; не увидимъ, какъ пройдутъ остальныя пять. Если время бѣжитъ быстро и невозвратно: то благоразумно ли пренебрегать временемъ, которому принадлежитъ дѣло нашего покаянія? Не опасно ли откладывать дѣло, которое предназначено *времени плакати*? Отлагать дѣло покаянія до другого свободнаго времени значило бы, отказывать Богу въ томъ, что теперь имѣемъ, что теперь сдѣлать можемъ, и должны воздать Ему, — значило бы приносить Богу, чего нѣтъ у насъ, и обѣщать то, чего, можетъ быть, никогда не достигнемъ. Въ такомъ случаѣ, не походили ли бы мы на того должника, который, имѣя возможность возвратить сего дня долгъ своему заимодав-

цу, по пристрастію къ богатству, откладываетъ и обѣщаетъ отдать чрезъ двѣ недѣли, чрезъ недѣлю, и такъ далѣе. Премудро сказалъ премудрый: *не хвалися о утріи: не вѣси бо, что породитъ находяй день.* Какъ бы такъ сказалъ: ты отлагаешь благое дѣло до завтрашняго дня; но знаешь ли, что завтрашній день будетъ для тебя удобенъ? Можетъ быть, онъ несетъ тебѣ какую тяжкую скорбь, болѣзнь, бѣдствіе. *Не хвалися о утріи.*

Совѣтъ мудраго приводитъ на мысль нечаянность смерти. Такъ, во времени нашей жизни, намъ извѣстна только одна сторона его: это неизвѣстность продолжительности жизни. Отлагать дѣло покаянія день отъ дня, значитъ быть увѣрену въ продолженіи жизни; но прилично ли, свойственно ли имѣть такую дерзкую увѣренность, когда намъ принадлежитъ одна только настоящая минута? Разкройте Евангеліе и читайте: здѣсь вы увидите, какъ Господь, въ разныхъ мѣстахъ Евангелія, угрожаетъ прервать нить дней нашихъ въ ту минуту, когда менѣе всего думаемъ о томъ. Здѣсь увидите, какъ Божественный Спаситель представляется, то во образѣ жениха, приходящаго въ полуночи, то подъ видомъ Господина, вдругъ потребовавшаго отчета у своего управителя и не давшаго ему времени привести свои дѣла въ порядокъ. Обратите взоръ на позорище міра и посмотрите, что происходитъ вокругъ насъ. Прошелъ ли хотя одинъ годъ, который не представилъ намъ многихъ примѣровъ неожиданной, внезапной и непредвидѣнной смерти? Не видите ли, не слышите ли и въ настоящее время, какъ смерть похищаетъ нечаянно и мужей въ цвѣтущемъ возрастѣ, и людей, уже преклонныхъ лѣтами и близ-

кихъ къ могилѣ? Изъ всего этого заключайте: можно ли и должно ли отлагать дѣло спасенія до времени, которое вовсе не состоитъ въ нашей власти?

Совѣтъ мудраго заключаетъ въ себѣ и ту мысль, что полезнѣе исполнить дѣло покаянія въ свое время, нежели отложить. Дѣйствительно, разумъ и опытъ увѣряютъ, что чѣмъ скорѣе сдѣлаешь дѣло, которое требуетъ отъ тебя начальство, тѣмъ легче становится на душѣ; а чѣмъ долѣе медлишь, тѣмъ тяжелѣе. Простая наука—не давать болѣзни усиливаться, если открылись ея признаки; не давать злому корню разрастаться, если показался изъ земли; не давать огню распространяться, если обнаружился пожаръ. Эта же самая наука употребляется въ леченіи болѣзней нравственныхъ: въ отсѣченіи злыхъ вѣтвей отъ корня грѣха, въ потушеніи огня страстей. Но что за философія у тѣхъ, которые, чтобы истребить въ сердцѣ корень страсти, ожидаютъ, пока она глубже пуститъ въ немъ свои корни, и чтобъ сбросить съ себя бремя грѣховъ, медлятъ, пока болѣе и болѣе увеличится ихъ тяжесть? Это просто заблужденіе ума и разслабленіе сердца. Умъ и сердце не чувствуютъ зловоннаго ила грѣховъ, пока совершенно въ немъ погрузятся.

Обратимся къ неудобствамъ и препятствіямъ къ исполненію христіанскаго долга въ теченіе поста. Умалчиваю объ обстоятельствахъ бѣдности и нищеты, которыя иногда не дозволяютъ исполнить покаянія по обряду Церкви; не воспоминаю о болѣзняхъ, съ которыми не могутъ совмѣститься подвиги поста и молитвы; не говорю о путешествіяхъ и отправленіяхъ по службѣ въ разныя мѣста. Говорю о дѣлахъ, на обремененіе коихъ наиболѣе жалуются въ свѣтѣ. Обозрѣ-

вая общественныя должности, я не вижу ни одной, которая бы, такъ сказать, поглощала все время нашей жизни. Какая изъ государственныхъ должностей самая обширная, многосложная, трудная, тяжелая, безпокойная; не служеніе ли царское? Но Благочестивѣйшій Царь, со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ своимъ, всегда исполнялъ и исполняетъ христіанскій долгъ во дни поста. У кого наиболѣе всѣхъ дѣлъ, трудовъ, подвиговъ, заботъ, огорченій, скорбей, какъ не у Царя? Но онъ никогда не переставалъ быть вѣрнымъ исполнителемъ требованій Церкви. Послѣ сего, чѣмъ представляется жалоба на недостатокъ времени, какъ не ябедою на должность, какъ не клеветою на дѣла? Если не находятъ удобнаго времени для упражненія себя въ христіанскомъ благочестіи: какъ же находятъ время для забавъ? Какъ же занимаются игрою по нѣскольку часовъ ежедневно? Тутъ есть время; а для занятія дѣломъ спасенія нѣтъ его: какое явное противорѣчіе! Неужели вечерніе часы дня, хотя во время поста, нельзя было бы употребить на чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ въ кругу семейства, на собесѣдованіе о предметахъ Вѣры, Богослуженія, христіанскаго благочестія, въ небольшомъ кругу общества, на размышленіе и изученіе спасительныхъ истинъ въ уединеніи? Тогда большую пользу можно было бы выиграть въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Я не опровергаю нѣкоторой пользы пріятныхъ, но невинныхъ развлеченій послѣ трудовъ и занятій, когда это отдохновеніе отъ дѣлъ употребляется во время. Я отвергаю ложное мнѣніе на счетъ недостатка времени къ исполненію христіанскаго долга во дни поста. *Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ.* Есть время

для говѣнія и покаянія, но ложное просвѣщеніе находитъ его для себя ненужнымъ. Есть время, но препятствуетъ навыкъ и привычка къ разсѣянности; есть время, но недостаетъ усердія и ревности. Вотъ гдѣ препятствія—въ заблужденіи ума и разслабленіи сердца, а не въ дѣлахъ и должностяхъ!

Въ заключеніе размышленій, я ничего, болѣе соотвѣтственнаго времени и дѣлу, не могу сказать, какъ повторить благоразумный совѣтъ опытнаго мудреца, и повторить убѣдительно: *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой (Мар. VIII, 34).

Когда земный Царь приглашаетъ своихъ подданныхъ идти съ нимъ на поле брани: кто откажется отъ приглашенія? Нынѣ, Царь неба и земли, Господь Іисусъ призываетъ насъ, Христіане, въ своемъ Евангеліи къ послѣдованію за Нимъ; кто дерзнетъ отговариваться отъ призыванія?

Можно сказать утвердительно, что такихъ, кои бы не желали идти за Христомъ, не окажется между Христіанами. Быть Христіаниномъ, и не хотѣть идти за Христомъ—есть мысль нелѣпая, которая противорѣчитъ сама себѣ. Но нельзя утверждать, чтобы всѣ тѣ, кои хотятъ идти за Христомъ, шли за Нимъ постоянно и неуклонно. Однихъ устрашаетъ трудность пути, другихъ колеблетъ неизвѣстность. Одни, пройдя нѣсколько, возращаются опять къ прежнимъ своимъ привычкамъ и удовольствіямъ; другіе останавливаются, и предают-

* Произнесено марта 21, 1837 года.

ся безпечности. Таковы люди! обѣщаютъ и не исполняютъ; гдѣ нужно ходить дѣлами, тамъ ходятъ только мыслями и желаніями.

Чтобы утвердить мысль и желаніе на пути Христовомъ, надобно прежде разсмотрѣть, какъ идти, куда и зачѣмъ. Разсмотримъ.

Желающему вступить въ путь Христовъ предлежатъ къ исполненію два дѣла. *Первое*, отречься самого себя, *второе*, взять крестъ свой. Дѣла трудныя, но возможныя.

Первое: отречься самого себя значитъ тоже, что перестать любить самого себя. Чтобы понять, какъ можно не любить себя, надобно показать, въ чемъ состоитъ любовь къ самому себѣ. Она заключается въ пристрастіи къ своему уму и волѣ, въ привязанности къ своимъ умствованіямъ и сужденіямъ, къ своимъ чувствованіямъ и дѣйствіямъ. Кто любитъ себя такимъ образомъ, тотъ не иначе думаетъ о себѣ, какъ что онъ лучше всѣхъ, то есть, умнѣе всѣхъ, добрѣе всѣхъ, справедливѣе и безошибочнѣе всѣхъ. Онъ не знаетъ другого вождя, кромѣ своего разума, и другого закона, кромѣ своей воли. Вотъ что значитъ любить себя! Теперь судите, совмѣстна ли эта любовь съ желаніемъ идти за Христомъ? Скоро ли пойдемъ, влюбясь въ свои совершенства и преимущества? Далеко ли уйдемъ, увлекаясь своими выгодами?

Перестать любить себя есть тоже, что прекратить всякое пристрастіе къ своимъ мнѣніямъ и сужденіямъ, и пресѣчь привязанность къ своей чести и выгодамъ. Кто перестаетъ любоваться своими совершенствами, тотъ начинаетъ удаляться отъ гордости и тщеславія; а это есть начало христіанскаго смиренія. Кто на-

чинаетъ мало мечтать о своихъ достоинствахъ и выгодахъ, тотъ начинаетъ много думать о достоинствахъ и выгодахъ ближняго; а это есть основаніе любви къ ближнему. Кто отвязывается отъ своихъ прихотей и страстей, тотъ прилѣпляется къ слову Божію и старается исполнить его; это есть отличительная черта въ послѣдователѣ Христовомъ. Не думайте, Христіане, что самоотверженіе есть дѣло невозможное. Не дѣлаемъ ли мы сами часто того для міра, чего требуетъ отъ насъ Господь для себя? Не покоряемъ ли своего ума и воли уму и волѣ другихъ? Не жертвуемъ ли міру своими выгодами и своимъ здоровьемъ, слѣдуя его правиламъ и обычаямъ? Правда, мы не одобряемъ иногда того, что дѣлаемъ, и жалуемся на духъ времени; но осмѣливаемся ли протпворѣчить ему и располагать иначе собою? Нѣтъ, мы послѣдуемъ ему и тогда, когда онъ подавляетъ насъ своими требованіями. Не есть ли это самопожертвованіе?

Второе дѣло взять крестъ свой: это значитъ, что желающій идти за Христомъ долженъ быть готовъ къ перенесенію всякой скорби, съ которою встрѣтится на пути; терпѣть и мужественно переносить все тяжкое, трудное и непріятное значитъ нести крестъ.

Какъ воинъ безъ мужества, такъ Христіанинъ безъ терпѣнія суть жалкіе люди. Воинъ, услышавъ выстрѣлы, приходитъ въ робость; увидѣвъ поле сраженія, трясется; вступивъ въ бой, мѣшается въ дѣйствіяхъ: Христіанинъ, услышавъ клевету на себя, сѣтуетъ; увидѣвъ себя въ бѣдности и нищетѣ, ропщетъ; вступивъ въ брань съ искушеніями плоти, слабѣетъ и падаетъ. Но тотъ не воинъ, кто идетъ на сраженіе съ робостію и страхомъ; мужество и храбрость должны одушевлять

прямаго воина; и тотъ не послѣдователь Христовъ, кто идетъ за Нимъ съ грустію и скорбію. Радость и веселіе должны оживлять истиннаго Христіанина. Чѣмъ болѣе мужества въ духѣ, тѣмъ менѣе тяжести въ скорбяхъ. Чѣмъ слабѣе терпѣніе, тѣмъ чувствительнѣе страданіе.

Крестъ свой: каждый изъ насъ, Христіане, имѣетъ въ себѣ какую либо господствующую наклонность ко грѣху: иной любитъ болѣе славу и честь, другой привязанъ болѣе къ золоту и серебру, третій преданъ болѣе наслажденіямъ чувствъ. Посему, кто желаетъ послѣдовать Христу, долженъ взять для себя такой крестъ, на которомъ можно было бы распять любимую наклонность. Тяготитъ ли кого любочестіе? да возьметъ крестъ смиренія и уничиженія. Безпокоитъ ли кого корыстолюбіе? да возьметъ крестъ бѣдности и нищеты. Изнуряетъ ли кого сластолюбіе? да возьметъ крестъ лишеній и скорбей. И этотъ крестъ есть крестъ *свой*, собственный.

Взявъ крестъ, куда пойдемъ съ нимъ? На Голгоѳу? О какъ страшно идти туда! Кто были Апостолы? но и они не могли идти на Голгоѳу. А намъ ли слабымъ и немощнымъ идти? Но да утѣшимся! Іисусъ не возлагаетъ на насъ Своего Голгоѳскаго креста, но заповѣдуетъ только взять каждому свой собственный не для того, чтобы распяться на немъ, но чтобы распять имъ *плоть со страстьми и похотьми;* не для того, чтобы умереть на немъ, но чтобы умертвить имъ *уды наша сущія на земли* (Кол. III, 5). Что тутъ страшнаго? Распятія, какое претерпѣлъ Іисусъ, не происходитъ, и смерти, какою Онъ умеръ, не совершается; а все дѣлается таинственно въ душѣ и сердцѣ.

Куда наконецъ приводитъ путь Христовъ? Онъ приводитъ на небо и вводитъ въ славу Божественную. Если *подобаше,* то есть, должно было, сообразно съ премудростію, правдою и благостію Божіею, *пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. XXIV, 26): не *подобаетъ* ли и намъ, то есть, не должно ли, сообразно съ примѣромъ нашего Подвигоположника, *многими скорбми внити въ Царствіе Божіе?* Такъ, братія! Ибо вѣренъ Тотъ, кто сказалъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. XII, 26). Если Господь нашъ путемъ креста пришелъ къ Богу Отцу Своему: то приведетъ къ Нему съ Собою и насъ. Если Христосъ вошелъ въ Свою Божественную славу: то введетъ съ Собою и насъ. Далеко небо отъ земли, но недалеко отъ Голгоѳы. Стоитъ только пройдти путь креста, который укажетъ намъ Господь, и небо сдѣлается досязаемымъ; а Тотъ, Который ведетъ, подыметъ насъ, яко на крылѣхъ орлихъ, и вознесетъ къ престолу славы и величія Божія.

Взирая на славный конецъ пути Христова, можемъ ли не сказать Вождю и Спасителю нашему: Господи! идемъ по Тебѣ, аможе аще идеши? Скажемъ и сдѣлаемъ. Можемъ ли не отречься самихъ себя и не взять креста своего? Отречемся, возьмемъ и пойдемъ за Христомъ въ вѣчную славу. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю (Мар. VIII, 35).

Сіи слова, думаю, не для всякаго изъ васъ, братія, удобопонятны. Какъ можно погубить душу, которая по существу своему неразрушима и безсмертна? Какъ можно спасти, погубивъ ее? Іисусъ Христосъ сказалъ сіе ученикамъ Своимъ, приглашая ихъ идти за Собою. *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. VIII, 34). Чтобы возбудить въ нихъ ревность къ самоотверженію и взятію креста, какой назначитъ кому Провидѣніе, Онъ присовокупилъ: *иже бо аще хощетъ душу свою спасти,* то есть, кто хочетъ прожить безъ самоотверженія, и спасти себя отъ мученической смерти, которая предопредѣлена Моимъ посланникамъ; тотъ *погубитъ душу свою,* лишится вѣчнаго спасенія. *А иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія:* то есть, кто отвергнется себя и прольетъ кровь свою за

* Произнесено марта 6, 1838 года.

Меня и за Мое ученіе, тотъ *спасетъ душу свою,* получитъ животъ вѣчный. Первыя слова означаютъ спасеніе жизни во времени и погубленіе души въ вѣчности; а послѣднія — потерю жизни на землѣ, и спасеніе души на небѣ.

Если когда, то наипаче во времена гоненій исполнились слова Христовы. Сколько было тогда отступниковъ отъ вѣры, и сколько мучениковъ за вѣру! Отступники спасли жизнь отъ мученій временныхъ, но подверглись вѣчнымъ во адѣ. *Иже хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю.* А мученики предали себя на смерть за вѣру, и вошли въ Царствіе Божіе. *Иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Относятся ли слова Христовы къ нынѣшнимъ Христіанамъ, которые живутъ во времена владычества, торжества и славы Христовой Вѣры? Имѣемъ ли мы нужду въ погубленіи души своей ради ея спасенія? Правда, нынѣ Христіанство владычествуетъ надъ язычествомъ; но вышли ли Христіане изъ подъ владычества грѣха? Мы рабы его и по тѣлу и по душѣ; а мученики терпѣли отъ Иродовъ, Нероновъ, Діоклитіановъ только по тѣлу. Грѣхъ лишаетъ насъ жизни и временной и вѣчной; а язычники лишали Христіанъ только одной временной жизни. Кто причиняетъ зла больше? Грѣхъ, или язычникъ? Кто изъ нихъ опаснѣе и страшнѣе?

Правда, нѣтъ нынѣ ни укоризнъ, ни поношеній, ни истязаній за исповѣданіе Вѣры Христовой. Но свободны ли мы отъ искушеній плоти, соблазновъ міра и обольщеній діавола? Это тѣ же гоненія противу чистоты и святости христіанскихъ нравовъ, гоненія внутреннія и тайныя.

Есть, братія, есть и у насъ свои мучители и свои враги. Чѣмъ не искушаетъ насъ плоть для совершенія грѣха? Чѣмъ не соблазняетъ міръ для возбужденія въ насъ грѣховныхъ вожделѣній? Чѣмъ не обольщаетъ діаволъ для ослабленія въ насъ вѣры во Христа? Если сообразимъ дѣйствіе нашихъ внутреннихъ враговъ съ требованіями древнихъ внѣшнихъ враговъ, то увидимъ ясно, что въ тѣхъ и другихъ заключается одна общая цѣль — истребленіе вѣры во Христа и любви къ Нему. Наши враги не говорятъ намъ: отрекитесь отъ вѣры; но внушаютъ помыслы, которые колеблютъ вѣру и благочестіе. Не говорятъ: презирайте ученіе Христово; но вовлекаютъ въ нелѣпыя изъясненія и толкованія. Не говорятъ: не слушайтесь Церкви; но охлаждаютъ усердіе и ревность къ исполненію уставовъ и постановленій ея. Не говорятъ: не исповѣдывайтесь и не пріобщайтесь; но заставляютъ насъ откладывать спасительное употребленіе таинствъ до удобнаго, благопріятнаго времени. Скажите, къ чему направлены всѣ таковыя дѣйствія нашихъ враговъ? Не ужели къ умноженію вѣры и благочестія? Язычники старались сдѣлать Христіанъ язычниками; а плоть, міръ и діаволъ хотятъ, чтобы мы сдѣлались предателями Спасителя нашего. Цѣль самая пагубная!

Говоритъ, братія, говоритъ Іисусъ Христосъ и нынѣ: *иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.* Онъ не требуетъ отъ насъ наружнаго, тѣлеснаго мученичества,—но хочетъ, чтобы мученичество совершалось внутрь насъ. *Иже хощетъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ и нынѣ, *по Мнѣ ити, да отвержется себе.* Ктожъ изъ насъ, братія, не обязал-

ся идти за Христомъ? и слѣдовательно, кто же не долженъ отвергнуться себя? Обязанность самоотверженія была и будетъ обязанностію всѣхъ Христіанъ во всякое время.

Подобное самоотверженіе внушаютъ намъ Св. Апостолы. Одинъ, Апостолъ Павелъ, называетъ Христовыми только тѣхъ, которые *распяли плоть со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24); а другой, Св. Евангелистъ Іоаннъ, заповѣдуетъ *не любить міръ, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. II, 15). Изъясните же намъ, Св. Апостолы, почему нужно распять плоть? Потому что *сущіи во плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. VIII, 8). Почему не должно любить міръ? Потому что *кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчей въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (Іоан. II, 16). Очевидно, плоть и міръ вредятъ намъ въ дѣлѣ спасенія, тѣмъ болѣе—*человѣкоубійца* діаволъ. Кто съ нимъ въ мирѣ и согласіи, тотъ погубитъ душу свою. Тѣмъ не менѣе долженъ погубить душу свою и тотъ, кто сражается со врагами спасенія своего. Что это за душа? Это не та душа, которую Богъ вдунулъ въ лице человѣка,—ибо она есть образъ Божій; но та, которую змій искуситель вдунулъ въ человѣка, сказавъ ему: *будите, яко Бози*. Это наше себялюбіе. Вотъ душа нашихъ страстей и пороковъ! Трудно и тяжело погубить то, что составляетъ наше *я*, но погубить непремѣнно надобно. *Да отвержется себе.*

Чтобъ умертвить самолюбіе, необходимо нужно познать все свое ничтожество предъ Богомъ, и возчувствовать всю мерзость своихъ грѣховъ и преступленій. Тогда вмѣсто себялюбія проявится въ насъ Бого-

любіе; а оно-то и есть начало нашего спасенія. Тогда возбудится въ насъ чувство смиренія и уничиженія; а оно-то и привлекаетъ къ намъ благодать Божію. Тогда изліются горькія слезы раскаянія; а онѣ—также благопріятная жертва Богу, какъ и кровь, которую мученики пролили за Христа.

Умерщвленное самолюбіе есть тоже, что погубленная душа. Умъ и воля остаются въ цѣлости, — ибо суть черты ума и воли Божіей, но не остаются тѣже помышленія и чувствованія. Умъ при самолюбіи кичитъ, а воля буйствуетъ; а безъ него умъ смиренномудрствуетъ, а воля покорна волѣ Божіей. Душа у самоотверженца Христова чиста и свѣтла; помышленія духовны, а чувствованія небесны; любовь къ Богу и ближнему—безъ лицемѣрія, добрыя дѣла—безъ тщеславія. Весь онъ во Христѣ, а Христосъ въ немъ. Кто не назоветъ такого человѣка небожителемъ? Кто не пожелаетъ быть самъ таковымъ? *Иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Образъ погубленія души для ея спасенія примѣчателенъ въ самой природѣ. Всѣ древа въ свое время обнажаются, и всѣ растенія увядаютъ, дабы послѣ ожить съ новою силою и принести сугубый плодъ. Даже многія изъ насѣкомыхъ перемѣняютъ образъ существованія своего. Такой образъ измѣненія въ тваряхъ не походитъ ли на наше самоотверженіе, которое требуетъ также измѣненія во умѣ и волѣ? Не на погубленіе ли души указываетъ А. Павелъ, говоря: *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. IV, 16). Онъ собственнымъ примѣромъ подтверждаетъ необходимость погубленія души для ея спасенія. *Присно мы*

живіи, говоритъ Онъ, *въ смерть предаемся, да животъ Іисусовъ въ насъ явится* (2 Кор. IV, 11).

Нельзя, братія, получить спасенія, не погубивъ страстей; нельзя погубить страстей, не умертвивъ ихъ души—нашего самолюбія. Погубимъ же въ себѣ душу плотскую, земную, зміину, и спасемъ въ себѣ душу духовную, небесную, Божію. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛІЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

О ПОКАЯНІИ.

Покайтеся, приближися бо Царствіе небесное (Мат. IV, 17).

Такъ говорилъ Господь нашъ Іисусъ, призывая Іудеевъ и язычниковъ въ Христіанство; такъ говоритъ и нынѣ рожденнымъ въ Христіанствѣ, но живущимъ не по Христіански, призывая ихъ къ Св. таинствамъ покаянія и причащенія.

Постъ пріятный и благоугодный Господеви приводитъ насъ, братія, къ покаянію; а покаяніе искреннее и чистосердечное вводитъ въ общеніе съ Господомъ въ таинствѣ причащенія.

Пріобщаться Св. Христовыхъ таинъ необходимо нужно для спасенія души и тѣла; приносить покаяніе во грѣхахъ необходимо нужно для достойнаго пріобщенія: *ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. XI, 29). Посему Св. Христова Церковь оградила страшное таинство причащенія и самихъ причащающихся другимъ

---

* Произнесено февраля 21-го, 1839 года.

предохранительнымъ таинствомъ покаянія. *Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. XI, 28).

Довольно размышляли мы, братія, о постѣ: нынѣ обратимъ вниманіе на потребность покаянія.

Ничто такъ не нужно для человѣка, какъ спасеніе: ничто такъ не нужно для спасенія грѣшника, какъ покаяніе. Эти двѣ истины такъ очевидны, что знаетъ ихъ каждый, кто имѣетъ хотя нѣсколько сознанія о своихъ грѣхахъ. Но на дѣлѣ выходитъ другое. Ни чѣмъ такъ много не пренебрегаетъ грѣшникъ, какъ обязанностію покаянія. Чѣмъ можемъ побудить его къ покаянію? И что внушимъ?

Первое, покаяніе столь важно, что Господь нашъ Іисусъ, совершивъ великую четыредесятницу поста въ пустынѣ, не о чемъ другомъ прежде всего началъ проповѣдывать, какъ о покаяніи: *отнолѣ Іисусъ начатъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царствіе небесное* (Матѳ. IV, 17). И посылая учениковъ Своихъ проповѣдывать Царствіе Божіе, Онъ заповѣдалъ имъ ничему другому прежде всего не учить, какъ покаянію. *И изшедше,* говоритъ Св. Маркъ, *проповѣдаху, да покаются* (Мар. VI, 12). Очевидно, что ученіе о покаяніи проповѣдывалось людямъ, призываемымъ въ Христіанство; однакожъ не прекратилось оно и послѣ для призванныхъ въ Царство Христово. Кому говорилъ Апостолъ Іаковъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія* (Іаков. V, 16)? Христіанамъ. Кому возвѣщалъ Апостолъ Іоаннъ слова сіи: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ Господь, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. I, 9)? Также Христіанамъ. По-

сему, когда Господь заповѣдуетъ: *покайтеся,* то заповѣдуетъ всѣмъ грѣшникамъ всѣхъ временъ и мѣстъ, не Христіанамъ и Христіанамъ. И неужели грѣшникъ не послушаетъ гласа Господа своего? Не перемѣнитъ мыслей, чувствованій, желаній, дѣйствій изъ злыхъ, порочныхъ, грѣховныхъ, — на добрыя, чистыя, святыя? Онъ не такъ грубъ, жестокъ, упоренъ, какъ Іудей. Если Іудеи приняли проповѣдь покаянія отъ Іоанна Крестителя, который также, какъ и Господь, началъ прежде всего учить о потребности покаянія, если они обращались мыслями и желаніями къ возвѣщаемому имъ Царствію Божію, если *они исповѣдали грѣхи своя:* тѣмъ болѣе должны быть расположены къ исполненію обязанности покаянія тѣ, которыхъ свѣтъ благодати озарилъ въ купели крещенія и которые понимаютъ ясно искупленіе свое во Христѣ Іисусѣ.

Второе, покаяніе есть таинство, въ которомъ даруется кающемуся благодать разрѣшенія отъ грѣховъ и очищеніе. Неужели грѣшникъ не пожелаетъ себѣ такой спасительной благодати? Скажетъ ли, что нѣтъ въ немъ грѣха? Обличитъ его Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ: *аще речемъ,* говоритъ онъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8). А если признаетъ въ себѣ грѣхъ; то за что признаетъ его? За бремя? такъ долженъ искать средства сложить его съ души своей. За болѣзнь? такъ долженъ пещись объ исцѣленіи себя. Какъ ни думай, грѣшникъ, а безъ покаянія не можешь, ни сложить бремени, ни получить исцѣленія.

Третіе, Св. таинство причащенія требуетъ отъ насъ внутренней чистоты. Страшно приступать къ нему съ нечистою мыслію и съ грѣховнымъ чувствомъ. Оно

возвѣщаетъ смерть Господню, дондеже пріидетъ (1 Кор. XI, 26). Неужели грѣшникъ не озаботится очистить своего сердца отъ грѣховъ для принятія Господа? Убѣлить себя раскаяніемъ и украсить святыми помышленіями и чувствованіями? Припомните грѣшниковъ, которые нѣкогда принимали Господа Іисуса въ свои домы, — они каялись во грѣхахъ и исправлялись, слушая только одно ученіе Божественнаго учителя: мы ли, которымъ даровано столько свѣта и жизни духовной, столько способовъ и средствъ ко спасенію,— мы ли останемся позади мытарей и блудницы? Да не будетъ!

Четвертое, Богъ пріемлетъ кающихся грѣшниковъ съ отеческимъ снисхожденіемъ. Онъ обѣщаетъ успокоить ихъ и утѣшить: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Обѣщаетъ забыть всѣ наши оскорбленія и продлить нашу жизнь: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, жизнію поживетъ и не умретъ. Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іез. XVIII, 21, 22). Обѣщаетъ даже вознаградить всѣ наши недостатки и заплатить всѣ долги наши: *пріидите, и истяжимся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣси ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Ис. I, 18). Съ толикимъ милосердіемъ и любовію призываетъ насъ къ покаянію Господь; и такого ли Отца грѣшникъ не послушаетъ?

Чтобы внушенія наши были убѣдительнѣе, трогательнѣе, назидательнѣе, обратимъ вниманіе грѣшника на спасительную силу покаянія. Чѣмъ Царь Давидъ

загладилъ свои тяжкія преступленія? Покаяніемъ. Чѣмъ Св. Петръ очистилъ свое троекратное отверженіе? Горькими слезами. Какое важное дѣло сдѣлалъ разбойникъ, что получилъ рай въ нѣсколько минутъ? Принесъ покаяніе. Чѣмъ Марія Магдалина заслужила любовь Іисуса? Тѣмъ, что отерла ноздѣ Его слезами покаянія. Такіе примѣры не могутъ не подѣйствовать на грѣшника, чувствующаго въ себѣ тяжесть грѣховъ, не могутъ не расположить его къ покаянію.

Кто этотъ убѣждаемый нами грѣшникъ? Это мы, братія. Ибо кто изъ насъ чистъ отъ всякія скверны плоти и духа, и кому не нужна благодать очищенія? Чей умъ и чья воля не связаны узами грѣховными, и кому не надобна благодать разрѣшенія? У кого душа не больна, и кому не нужно духовное врачевство? Немного такихъ, которые бы сами чувствовали свою грѣховность и нужду въ покаяніи; большему числу грѣшниковъ надобно сколько можно чаще напоминать о потребности покаянія и говорить, какъ нѣкогда говорилъ Апостолъ Павелъ въ Ареопагѣ: *Богъ нынѣ повелѣваетъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ онь же хощетъ судити вселенную въ правдѣ* (Дѣян. XVII, 30, 31).

Признавать необходимость покаянія и отлагать съ году на годъ—значитъ укоренять въ себѣ злыя наклонности и привычки. А легко ли искоренять привычку, которая обращается въ другую природу? Легко ли обуздывать и укрощать страсть, которая глубоко вросла въ сердце, широко разрослась по нашей дѣятельности и высоко поднялась въ нашемъ духѣ? Не лучше ли предупреждать укорененіе зла? Употреблять средства, отъ которыхъ страсть и порокъ хотя не совсѣмъ пре-

кращается, по крайней мѣрѣ слабѣетъ и не дѣйствуетъ. Оставлять покаяніе значитъ пренебрегать врачеваніемъ болѣзней душевныхъ. А пренебреженіе никогда не ведетъ къ добру. Сколько вниманія, искусства, труда долженъ употребить врачъ для облегченія тяжкой, застарѣлой болѣзни, и сколько страданія, мученій долженъ перенесть, и приложить терпѣнія самъ больной! Отлагать покаяніе значитъ умножать число грѣховъ. Но, если одинъ *грѣхъ*, по слову Апостола Іакова, *содѣянъ рождаетъ смерть* (Іак. I, 15), то сколько смертей родится съ появленіемъ многихъ грѣховъ?

Есть въ мірѣ правило: не отлагай до завтра, что можешь сдѣлать сегодня; потому что можешь встрѣтить трудности, которыхъ теперь не имѣешь. Сіе правило имѣетъ основаніе въ словѣ Божіемъ. *Не хвалися о утріи*, говоритъ Премудрый, *не вѣси бо что породитъ находяй день* (Прит. XXVI, 1). Для чего же исключать дѣло покаянія изъ этого правила? Развѣ можемъ располагать дѣломъ спасенія, какъ намъ угодно? Нѣтъ; если чего не должно отлагать, то особенно покаянія. Увѣрены ли мы, что время еще будетъ для насъ, что расположеніе наше къ покаянію не перемѣнится? Настоящая минута наша, — ибо дожили до нея, — а слѣдующій день, а будущій годъ — не наши, ибо не знаемъ, доживемъ ли до нихъ. Мы нынѣ расположены къ раскаянію во грѣхахъ; а знаемъ ли, что такое благое расположеніе пребудетъ въ насъ навсегда? Всѣ благія намѣренія наши и чувствованія подобны нѣжнымъ, прекраснымъ цвѣтамъ, которые отъ зноя вянутъ, отъ холода зябнутъ, отъ вѣтра ломаются. Нынѣ ревнуемъ о покаяніи, а завтра и въ мысляхъ его нѣтъ у насъ. Нынѣ воздыхаемъ о спасеніи, а завтра

скучаемъ, что нѣтъ общественныхъ увеселеній. Что нынѣ принимаемъ, завтра то отвергаемъ. Судите же послѣ сего, можно ли полагаться на себя и на время въ будущемъ дѣлѣ?

Будемъ же, братія, внимательны къ Христовой заповѣди о покаяніи. Исполнимъ ее въ настоящую четыредесятницу. Исповѣдаемъ, исповѣдаемъ грѣхи наши предъ служителемъ алтаря для очищенія совѣсти и спасенія души. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТЬЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Св. Церковь установила въ срединѣ Св. четыредесятницы предлагать для нашего, Христіане, поклоненія честный крестъ. Какъ это отрадно и поучительно для подвизающихся въ постѣ и молитвѣ! Нужно ли для нихъ ободреніе? — Церковь представляетъ крестъ Христовъ, да воспоминаніемъ Его страданій подкрѣпятъ ревность въ распинаніи плоти своей. Нужно ли духовное успокоеніе на поприщѣ поста? — Церковь предлагаетъ животворящее древо Креста Господня, да почіютъ они подъ его спасительною сѣнію. Нужно ли услажденіе въ скорбныхъ постныхъ подвигахъ? Вотъ то древо, которое усладило нѣкогда горькія воды Мерры. Нужно ли назиданіе и поученіе? Вотъ и слова: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Съ вѣрою и благоговѣніемъ поклоняясь кресту Гос-

* Произнесено марта 2-го, 1841 года.

подню, мы исполняемъ только одну обязанность, налагаемую нынѣ Церковію. Намъ надлежитъ исполнить еще другую обязанность, принять и сохранить слово, которое вѣщаетъ отъ лица Распятаго на крестѣ: вникнемъ въ воззваніе къ намъ Распятаго.

Въ видимомъ и временномъ мірѣ, въ которомъ мы живемъ, нѣтъ ничего неподвижнаго, но все идетъ и проходитъ. Такъ и мы всѣ идемъ и проходимъ. Если не идемъ тѣломъ, то идемъ своими помыслами и желаніями; если не путемъ истины и правды, то путемъ заблужденій и неправды; если не вверхъ къ небу, то внизъ къ аду. Господь Іисусъ, видя насъ идущихъ разными путями, въ разныя стороны, за разными предметами, и нигдѣ и ни въ чемъ не обрѣтающихъ душевнаго успокоенія, указуетъ намъ одинъ путь: *иже хощетъ по Мнѣ ити.* Какая кротость и снисхожденіе въ воззваніи! Почему бы, кажется, не употребить здѣсь рѣшительнаго тона! Почему бы не заставить насъ идти за нимъ словомъ всемогущества своего? Тотъ, кто сказалъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть,* могъ бы, безъ сомнѣнія, сдѣлать насъ своими послѣдователями въ одно мгновеніе, но какъ вождь и царь свободныхъ существъ Онъ не приневоливаетъ насъ въ пути, но вызываетъ желающихъ: *иже хощетъ*; не хочетъ, чтобы мы шли слѣпо, безъ размышленія и принужденно, но предоставляетъ нашему уму право размышленія и нашей волѣ право избранія: *иже хощетъ.* О! сколь важенъ даръ свободы въ человѣкѣ, не взирая на то, что человѣкъ рабъ грѣха и страстей!

Да отвержется себе.

Что значатъ слова сіи? Скажемъ ли, что отвергнуть-

ся себя тоже, что совсѣмъ не любить себя? Но любовь къ себѣ насаждается въ насъ природно: *никтоже бо когда плоть свою возненавыде, но питаетъ и грѣетъ ю,* и Господь не осудилъ правильной любви нашей къ себѣ, когда заповѣдалъ о любви къ ближнимъ: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.* Скажемъ ли, что отвергнуться себя, значитъ презрѣть свой умъ, свою волю, свои желанія, словомъ все существо свое? Но и умъ, и воля, и тѣло даны намъ отъ Бога, и какъ дары Божіи, должны быть у насъ въ особенномъ попеченіи. И такъ, чтоже? Отвергнуться себя значитъ не быть привязаннымъ ни къ собственнымъ знаніямъ, ни къ собственной чести, ни къ собственнымъ выгодамъ, ни къ собственнымъ удовольствіямъ, но все это, имѣемъ ли, теряемъ ли, считать за *уметы.* Пристрастился ли кто къ своему мудрованію, къ своимъ познаніямъ? Да прекратитъ пристрастіе. Привязался ли кто къ своимъ отличіямъ и достоинствамъ? Да пресѣчетъ привязанность. Прилѣпился ли кто къ своимъ благамъ? Да отстанетъ. Вотъ что значитъ *да отвержется себе!*

И возметъ крестъ свой.

Крестъ Христовъ составляютъ Его страданія и смерть. Претерпѣвъ единъ все сіе для насъ, не имѣлъ ли права требовать, чтобы каждый изъ насъ претерпѣлъ все сіе для Него? Но Онъ не желаетъ сокрушать насъ тяжестію своего великаго креста и заповѣдуетъ только взять каждому свой собственный крестъ: *и возметъ крестъ свой.*

Взятіе креста своего есть дѣйствіе самоотверженія. Кто отвергается себя, тотъ необходимо долженъ взять

крестъ свой. Такъ, кто прекращаетъ пристрастіе къ своей мудрости, тотъ беретъ крестъ послушанія вѣрѣ Евангельской. Кто отвергаетъ привязанность къ почестямъ своимъ, тотъ беретъ крестъ смиренія. Кто перестаетъ любить свои блага, тотъ беретъ крестъ благотвореній. Вотъ кресты свои собственные для каждаго! Почему я называю ихъ крестами? спросите. Потому, что они состоятъ изъ скорбей и страданій. Легко ли наша земная мудрость подчиняетъ себя буйству креста Господня? Удобно ли корыстолюбіе обращается въ благотворительность? Радостно ли уступаетъ мѣсто смиренію наше славолюбіе? Всякое усиліе и напряженіе ума и воли, чтобы отвергнуться злыхъ наклонностей и воспринять доброе, сопряжено со скорбію, со страданіями, тѣмъ болѣе сопряжена самая борьба со зломъ. Какихъ усилій не употребляемъ мы, чтобы побѣдить? Какихъ предосторожностей не беремъ, чтобы удержать побѣду за собою? Пріобрѣли? понесли крестъ. Потеряли? также понесли крестъ. Истиннаго самоотверженія не можетъ быть безъ креста внутренняго. Горе тому, кто оставляетъ сей крестъ!

Послѣдователь Христовъ, кромѣ внутренняго креста долженъ взять еще внѣшній крестъ, тоже свой собственный. Ибо Господь, заповѣдуя намъ взять крестъ непрерывной борьбы съ своею плотію и страстями, внушаетъ каждому быть готовымъ перенести столько страданій и искушеній внѣшнихъ, сколько Господу благоугодно будетъ каждому въ особенности послать ихъ для очищенія души. Такъ одному Господь посылаетъ крестъ бѣдности и нищеты, другому крестъ немощей и болѣзней тѣлесныхъ. На одного наводитъ крестъ лишеній и потерь, на другого крестъ униженія и го-

неній. И для чего? Дабы испытать нашу вѣру и очистить насъ отъ нечистоты грѣховной, дабы наказать за наши неправды и положить на насъ очистительное испытаніе! Кто изъ насъ не возьметъ возлагаемаго Господомъ креста съ благоговѣніемъ и любовію? И кто не понесетъ его съ вѣрою и упованіемъ на милость Господню? Развѣ тотъ, кто мечтаетъ о своей праведности и невинности. Но есть ли между людьми праведники? Есть ли между страждущими совершенно невинные? Кто изъ насъ безъ грѣха? А гдѣ есть грѣхъ, тамъ уже есть мѣсто и для страданій! Замѣтимъ при семъ и то, что страданія, происходящія отъ грѣховъ, не составляютъ креста Христова. Честолюбивый мучится ненасытнымъ желаніемъ отличій и преимуществъ, завистливый снѣдается скорбію о благѣ ближняго, сластолюбца терзаетъ невозможность удовлетворить своимъ нечистымъ вожделѣніямъ: всѣ сіи и имъ подобные люди страдаютъ, но не ради правды страдаютъ. Думаете ли, что они страдаютъ по волѣ Божіей? — Нѣтъ! — они страдаютъ произвольно. Ихъ мученія заслуживаютъ не уваженіе, а укоризну.

И по Мнѣ грядетъ.

Куда же мы пойдемъ за Нимъ? Посмотримъ, куда Онъ идетъ. *Се восходимъ*, вѣщалъ Онъ ученикамъ своимъ, *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій, преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его* (Марк. 10, 33—34). Страшенъ путь! Самые Апостолы не могли проходить спокойно путемъ симъ.

Намъ ли не придти въ страхъ и трепетъ? Но не ужасайтесь пути. Онъ страшенъ былъ, пока не прошелъ имъ нашъ Спаситель, а теперь онъ легокъ и удобенъ. Тотъ, кто взялъ на себя недуги наши и болѣзни, не оставлятъ насъ *искуситися паче, еже можемъ*, дастъ намъ силы и крѣпость преодолѣть всѣ трудности на этомъ пути. Я пострадалъ, и вы пострадаете, но столько, сколько можете вынести; Я побѣдилъ, и вы побѣдите; Я восторжествовалъ, и вы восторжествуете.— Ибо куда наконецъ приводитъ путь сей? На небеса, къ самому Богу Отцу. Неужели и мы, скажете, будемъ возведены къ самому Богу Отцу? Такъ, братія; ибо вѣренъ Тотъ, который сказалъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Если Господь нашъ идетъ къ Богу Отцу Своему, то приведетъ съ Собою и насъ. Если Спаситель входитъ въ свою Божественную славу, то введетъ и насъ. Высоко небо, недосязаема для немощи земнородныхъ слава небесная: но Онъ сказалъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32.);—обѣщалъ и сдѣлаетъ. Послѣ сего, можно ли не хотѣть идти въ слѣдъ за Нимъ? Ужели легче идти въ слѣдъ страстей своихъ? Не подобныя ли скорби и страданія встрѣчаютъ насъ и на пути міра?

Послѣдуемъ, братіе, послѣдуемъ за Спасителемъ нашимъ! Если еще не отверглись себя, отвержемся, и если еще не понесли крестъ, воспріимемъ его. Путь креста—путь Христовъ есть путь къ побѣдѣ жизни надъ смертію, путь къ вѣчному торжеству и славѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТЬЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

О ПРИЧАЩЕНІИ.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.

Выслушавъ сіи начальныя слова и постигая ихъ значеніе, вы можете, Христіане, легко предъусматривать, о чемъ будетъ говорено въ настоящей бесѣдѣ моей съ вами,—о причащеніи.

Нельзя полагать, чтобы кто сомнѣвался въ святости и важности предмета; скорѣе можно усомниться въ возможности представить его во всей полнотѣ и изложить отчетливо и удовлетворительно для благочестивой любознательности. Изложимъ его такъ, какъ учитъ слово Божіе и внушаетъ Св. Церковь.

Начнемъ съ первыхъ приготовленій Божественной трапезы. Гдѣ составленъ первый чертежъ ея и кѣмъ? Этотъ вопросъ разрѣшаетъ Св. Ап. Петръ, свидѣтельствуя, что Божественный Агнецъ, котораго мы пріобщаемся, уже былъ закланъ еще *до сложенія міра*, закланъ въ предопредѣленіи Бога Отца и Его собствен-

---

* Произнесено 19 марта, 1845 года.

номъ. Вотъ какъ заботлива и промыслительна любовь Божія о человѣкѣ; еще онъ не сотворенъ, а трапеза Господня уже приготовляется ему! Тѣмъ болѣе, когда онъ былъ сотворенъ, еще болѣе, когда палъ. Вникая въ нѣкоторые предметы, событія и дѣйствія Ветхаго Завѣта, мы находимъ величественныя знаменія будущей трапезы Господней. Что означало древо жизни въ раю, которое имѣло силу преобразовать тѣло человѣка изъ душевнаго въ духовное, и сообщать человѣку безсмертіе? Оно было прообразованіе Божественной трапезы. Что знаменовала манна, которая сходила съ неба каждое утро, кромѣ субботы, и составляла единственную пищу для народа Израильскаго, во время его странствованія въ пустынѣ? Она была символомъ нашего причащенія. Что предъизображалъ пасхальный Агнецъ, котораго вкушая Израильтяне, спаслись отъ Ангела губителя, посланнаго поразить Египетъ? Онъ предъизображалъ крестную смерть І. Христа, Его послѣднюю таинственную вечерю. Всѣ эти знаменія, конечно, были не болѣе, какъ тѣнію истины, какъ сѣнію грядущихъ благъ, но тѣмъ не менѣе самою знаменательною и самою величественною. Люди съ вѣрою въ промыслъ Божій, люди праведные и Святые не могли не видѣть въ этихъ знаменіяхъ высшихъ духовныхъ благъ. Они видѣли и радовались.

Воззримъ на самое учрежденіе Божественной трапезы. І. Христосъ, прежде нежели приступилъ къ учрежденію, предварительно обращалъ вниманіе слушателей на крайнюю нужду человѣчества въ лучшемъ, высшемъ питаніи, нежели каковы были манна и Агнецъ пасхальный, и объявлялъ имъ, что сія новая пища будетъ Его собственное тѣло и Его собственная кровь—объ-

являлъ такъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваша ядоша манну въ пустынѣ и умроша: сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже дамъ за животъ міра. Плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво.* И для чего объявлялъ? Дабы приготовить умы и сердца Учениковъ къ принятію новой пищи, дабы, подъ видами хлѣба и вина, приняли они истинное тѣло Его и истинную кровь Его, приняли безъ вопросовъ и возраженій, съ вѣрою и любовію.

Приготовивъ Учениковъ словомъ, приступаетъ наконецъ Іисусъ къ дѣлу. На послѣдней пасхальной вечери, которую совершалъ Онъ съ Своими Учениками въ навечеріе страданій и смерти Своей, — беретъ лежащій на столѣ хлѣбъ и подъемля его, произноситъ надъ нимъ благодареніе Богу, и, преломляя, раздаетъ его возлежащимъ окрестъ стола Ученикамъ, говоря: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Потомъ, взявъ чашу, воздаетъ хвалу Богу и, подавая Ученикамъ, говоритъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя Новаго Завѣта*, и проч. Вотъ какимъ образомъ учредилась таинственная вечеря,—учредилась весьма просто, безъ всякой торжественности и великолѣпія; между тѣмъ въ ней сосредоточивалось наше оправданіе и освященіе, наше спасеніе и блаженство, наша благодатная жизнь на землѣ и вѣчная на небѣ. Учредительныя слова, повидимому, просты, но значительны по своей силѣ.

Вникнемъ въ слово: *ядите.* Оно, кажется, не велико, но въ немъ заключается обиліе высокихъ мыслей. Что

же означаетъ оно? Неоднократное дѣйствіе, которое, по совершеніи единожды, уже болѣе не повторяется, подобно дѣйствію крещенія; но дѣйствіе многократное, которое чѣмъ чаще возобновляется, тѣмъ болѣе укрѣпляется жизнь духовная. *Ядите*,—это значитъ: принимайте тѣло мое какъ можно чаще, не только для питанія, но и для врачеванія. И подлинно, если мы не оставляемъ себя надолго безъ обыкновеннаго хлѣба, зная, что наши силы могутъ ослабѣть безъ питанія, тѣмъ болѣе не должны оставлять себя безъ хлѣба животнаго, небеснаго, Божественнаго. И если мы не откладываемъ врачеванія себя въ болѣзни, пока она усилится и застарѣется, тѣмъ болѣе не должны откладывать врачеванія себя въ душевныхъ болѣзняхъ.

Вникнемъ въ другое учредительное слово: *вси*, которое Іисусъ Христосъ присовокупилъ къ словамъ: *пійте отъ нея*. Это слово еще менѣе, чѣмъ слово *ядите;* но въ немъ также заключается премудрость. Почему Іисусъ, говоря о таинственномъ хлѣбѣ, не сказалъ: *ядите вси*? Потому, что не всѣ могутъ ясти, напримѣръ: младенцы и больные, не имѣющіе силы для яденія; но когда сказалъ о чашѣ: *пійте отъ нея вси*, то ясно выразилъ, что не только взрослые, крѣпкіе въ силахъ, но и младенцы и больные,—всѣ должны пить, безъ исключенія. Судите же послѣ сего, правильно ли поступаютъ тѣ, которые не позволяютъ приступать дѣтямъ къ Св. тайнамъ до извѣстнаго возраста,—дѣтямъ, о которыхъ Самъ Христосъ говорилъ Ученикамъ Своимъ, возбранявшимъ приходить къ нему: *оставите дѣтей и не возбраняйте приходить ко Мнѣ, таковыхъ бо есть Царствіе небесное*. Скажете ли, что они не имѣютъ вѣры? Но развѣ мы имѣли вѣру, когда принимали Св. кре-

щеніе? Пусть вѣра родителей станетъ вѣрою дѣтей: Іисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ нерѣдко по вѣрѣ родителей. Правильно ли поступаютъ тѣ, которые отнимаютъ чашу у мірянъ? Скажете ли, что гдѣ тѣло, тамъ и кровь? Но такого изъясненія нѣтъ нигдѣ,—ни въ словѣ Божіемъ, ни въ постановленіяхъ Апостольскихъ, ни въ ученіи вселенской Церкви. Это мудрованіе человѣческое; это одинъ изворотъ человѣческаго лжемудрованія. Но не будемъ судить ни тѣхъ, ни другихъ, дабы самимъ не быть осужденными. Предоставимъ очевидную истину ихъ собственному сужденію и убѣжденію.

Обратимъ вниманіе на цѣль учрежденія Божественной трапезы. Для чего учреждена она? Дабы получали мы отпущеніе грѣховъ. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Святѣйшая кровь Христова *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха;* что *безпорочный и непорочный Агнецъ, взявъ грѣхи міра, вознесе ихъ на древо креста.* Посему, чтобы получить отпущеніе грѣховъ, необходимо нужно усвоить себѣ заслуги Христовы—пріобщиться страданіямъ и смерти Христовой. Но какъ и гдѣ можемъ пріобщиться? Въ таинствѣ Евхаристіи, совершаемомъ на трапезѣ Господней. Для чего приступаемъ къ трапезѣ? Дабы напитать алчущую и жаждущую нашу душу духовными благами; ибо всѣ земныя блага какъ бы они ни были пріятны, сладки, питательны, никогда не насытятъ сердца человѣческаго, созданнаго для высшихъ духовныхъ благъ. Только одно брашно духовное, плоть и кровь Христова, удовлетворяетъ вполнѣ жаждѣ и алчбѣ нашего сердца. *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися: и вруяй съ Мя не имать вжаждатися никогда же,* гово-

ритъ Іисусъ Христосъ. Для чего пріобщаемся? Да причастницы будемъ Божественнаго естества. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Христосъ, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Изъяснимъ эти слова: Іисусъ Христосъ соединился съ нами, когда взялъ отъ насъ нашу плоть и кровь человѣческую, а мы соединяемся съ Нимъ, когда принимаемъ отъ Него въ Евхаристіи Его плоть и кровь собственную. Онъ пребываетъ въ насъ благодатію, когда мы пребываемъ въ Немъ вѣрою и любовію. Союзъ обоесторонній, самый полный и самый тѣснѣйшій? Быть едино съ Господомъ всяческихъ есть высочайшее благо; и вотъ сіе-то благо доставляетъ намъ Божественная трапеза? Исполнимся же вѣрою въ спасительную силу причащенія, и воспламенимся любовію къ Св. тайнамъ. Вѣра и любовь суть первыя и существенныя условія, при которыхъ Св. причащеніе бываетъ животворно и свѣтоносно. Вѣра подъ видимымъ—т. е. подъ *хлѣбомъ и виномъ*—видитъ невидимое—*плоть и кровь Христову*, а любовь лобызаетъ то, что вѣра видитъ. Вѣра пріемлетъ дары благодати, а любовь наслаждается ими.

Божественный Учредитель таинственной вечери въ Сіонской горницѣ есть Учредитель и нашей вечери въ семъ Св. Храмѣ. Таинственная вечеря и тамъ и здѣсь одна и та же. Вы слышите Его собственныя слова чрезъ уста Священнодѣйствующаго: *пріимите, ядите—пійте отъ нея вси*. Вы видите, какъ вскорѣ послѣ произношенія сихъ словъ и страшныхъ минутъ освященія св. даровъ отверзаются Священныя врата и является къ вамъ служитель таинства съ чашею. Онъ призываетъ васъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите;* и что же? Приступаете ли? Прошли тѣ времена, въ ко-

торыя хожденіе въ воскресные и праздничные дни во храмъ и пріобщеніе Св. тайнамъ Христовымъ составляли одну почти нераздѣльную обязанность. Нынѣ, хотя хожденіе продолжается, но пріобщеніе прекратилось; нынѣ приступаютъ къ трапезѣ Господней только во дни поста и покаянія, а въ другіе дни—ни одинъ. Отъ чего это происходитъ? Но оставимъ этотъ вопросъ безъ отвѣта; разрѣшеніе его не утѣшитъ насъ.

Познавъ важность и святость Евхаристіи, ея благотворную цѣль, спасительныя дѣйствія, не будемъ, Христіане, откладывать причащенія день за день отъ одного поста къ другому. Если мы не готовы: не полѣнимся приготовиться; если сознаемъ себя недостойными: позаботимся объ очищеніи своего недостоинства въ купели покаянія. Спаситель нашъ ожидаетъ насъ: не замедлимъ придти къ Нему и соединиться съ Нимъ въ таинствѣ причащенія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТЬЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Кому изъ Христіанъ неизвѣстно это воззваніе, которое І. Христосъ произнесъ, *призвавъ народы со учениками Своими?* Думаю, не одинъ разъ случалось вамъ, братія, слышать его здѣсь во храмѣ и самимъ читать въ Евангеліи; и однакожъ какъ мало шествующихъ за Христомъ, судя по наружнымъ дѣламъ! Одни не идутъ по неразумѣнію воззванія, а другіе—по своей привязанности къ міру. Неужели первыхъ не озаритъ когда свѣтъ истины Христовой, а вторыхъ—не возбудитъ когда отъ усыпленія сила ея?

По случаю поклоненія нынѣ животворящему кресту Господню воззваніе повторялось въ Евангеліи. Объяснимъ его для нашего назиданія.

Иже хощетъ по Мнѣ ити. Видите, Господь Іисусъ не приневоливаетъ никого идти за Собою, а призываетъ, такъ сказать, охотниковъ; не связываетъ нашей свобод-

---

* Произнесено марта 10, 1846 года.

ной воли Своимъ всемогущимъ повелѣніемъ, а предлагаетъ на выборъ. Кажется, не великая черта въ дѣйствіяхъ души—желаніе; но какъ оно важно! Имъ начинается шествіе ко Христу, имъ же должно продолжаться оно. Желаніе есть зародышъ всякой добродѣтели и вмѣстѣ—душа ея.

Свободная воля наша есть даръ Творца. Нигдѣ въ Евангеліи не читаемъ, чтобы Іисусъ Христосъ дѣлалъ какое насиліе нашей свободѣ; напротивъ, вездѣ видимъ Его вниманіе и уваженіе къ дару Божію. Хотѣлъ ли Онъ, чтобъ внимали ученію Его и вѣровали въ Него? Всегда поощрялъ къ слушанію блаженствомъ слушающихъ и хранящихъ, а къ вѣрованію—спасительнымъ дѣйствіемъ вѣры. Исцѣлялъ ли кого? Всегда спрашивалъ: *хощеши ли цѣлъ быти, вѣруеши ли?* Подобнымъ образомъ и въ настоящемъ воззваніи: *иже хощетъ по Мнѣ ити,* Онъ имѣетъ въ виду нашу свободную волю.

Куда зоветъ насъ Господь Іисусъ? Не на войну ли и на брань? А чтожъ, еслибы и на войну: неужели должно отказываться—идти за Побѣдителемъ смерти? Жизнь человѣка точно есть война, а сердце—поле брани. Кто изъ насъ не находится чаще, или рѣже, въ болѣе, или менѣе трудномъ противоборствѣ съ мыслями, желаніями, чувствованіями, страстями? Св. Ап. Павелъ называетъ всѣхъ Христіанъ, въ лицѣ возлюбленнаго своего ученика Тимоѳея, *воинами І. Христа,* и заповѣдуетъ, *облецися во вся оружія Божія,* дабы противустать намъ плоти, міру и духовомъ злобы поднебеснымъ. Господь Іисусъ призываетъ насъ въ Царство Божіе, но призываетъ путемъ нуждъ, лишеній, скорбей, страданій, бѣдствій, несчастій. *Царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

Кто изъявилъ свое усердіе—идти за Христомъ, тотъ долженъ отречься себя. *Да отвержется себе.*

Въ этомъ выраженіи естественный разумъ встрѣчаетъ недоумѣніе, и спрашиваетъ: возможно ли отвергнуться себя, и сообразно ли уничтоженіе себя съ назначеніемъ человѣка? Бѣдный разумъ! Неужели онъ думаетъ, что отвергнуться себя значитъ бросить свою душу и свое тѣло, какъ вещи, ничего не стоющія? Душа наша есть дыханіе Вседержителя, а тѣло наше есть дѣло рукъ Божіихъ.—Безъ нихъ нельзя не только идти за Христомъ, но и существовать. Или онъ думаетъ, что отвергнуться себя значитъ презрѣть свой умъ и свою волю? Эти способности суть дары Божіи, безъ которыхъ также нельзя внимать ученію Христову и исполнять заповѣди Его. Господь Іисусъ пришелъ не разрушить природу человѣка, но возстановить отъ паденія, очистить отъ нечистотъ грѣховныхъ, исправить отъ поврежденія, возобновить всѣ естественныя способности и силы, и дать имъ прямое назначеніе и направленіе.

Отвергнуться себя значитъ возненавидѣть въ себѣ нашъ эгоизмъ, наше любостяжаніе, наше сластолюбіе. Съ такою душею нельзя шествовать за Христомъ. Кто любитъ себя паче всего и выше всѣхъ, тотъ не можетъ возлюбить Іисуса Христа, Его ученіе и жизнь. Кто пристрастенъ къ земнымъ благамъ, тотъ неспособенъ рѣшиться на понесеніе нуждъ и лишеній; кто привязанъ къ удовольствіямъ чувствъ, для того противны скорби и страданія. Посему, чтобъ послѣдовать за Христомъ, необходимо должно прекратить всякое пристрастіе къ своимъ познаніямъ, своимъ желаніямъ, своимъ благамъ и наслажденіямъ, дабы онѣ не упра-

вляли нашимъ умомъ и нашею волею, дабы легко и свободно можно было бы намъ покориться Христу.

Самоотверженіе совершается не вдругъ, но постепенно. Сперва возбуждается чувствованіе своихъ немощей и недостатковъ; потомъ пробуждается сознаніе ничтожности и суеты земныхъ благъ и чувственныхъ удовольствій; далѣе проявляется жажда благъ духовныхъ и небесныхъ; наконецъ происходитъ самое отверженіе себя.

Нѣкоторые жалуются на трудность самоотверженія. Подлинно, подвигъ самоотверженія не легокъ. Но развѣ легче самопожертвованіе, которое дѣлаемъ иногда въ угожденіе міру? Чѣмъ не жертвуемъ мы духу времени, требованіямъ вкуса, обольщеніямъ, такъ называемой, моды? Жертвуемъ и здравымъ разсужденіемъ, и твердостію характера, и здравіемъ тѣла, и послѣднею лептою, скажу болѣе: жертвуемъ нарушеніемъ правилъ Вѣры и требованій Церкви. Этихъ пожертвованій мы не примѣчаемъ и не чувствуемъ, но онѣ рано, или поздно отзовутся въ нашемъ сердцѣ горечью и страданіемъ. Пожалѣемъ, но потерянаго не возвратимъ.

Кто отвергается себя, тотъ долженъ взять крестъ свой: *и возметъ крестъ свой.* Взять крестъ значитъ взять подвигъ какой либо истинно христіанской добродѣтели, на мѣсто отверженной страсти, или порока. Мужественно и терпѣливо подвизаться въ добродѣтели значитъ нести крестъ.

У каждаго есть своя собственная страсть: у каждаго долженъ быть и свой собственный крестъ. Кто отвергается гордости и тщеславія: беретъ крестъ смиренія и уничиженія. Можно ли безъ страданій утвердить этотъ крестъ въ духѣ, который своими мыслями парилъ въ высотахъ почестей и славы? Кто оставляетъ

пристрастіе къ богатству: беретъ крестъ нелюбостяжательности и безкорыстія. Легко ли поставить этотъ крестъ въ душѣ, которая жила въ сокровищахъ міра? Кто бросаетъ привязанность къ наслажденіямъ и удовольствіямъ чувствъ: беретъ крестъ строгаго воздержанія. Легко ли укрѣпить и этотъ крестъ въ сердцѣ, которое совершенно разслабло отъ забавъ и увеселеній?

Видите, братія, страсти и пороки достойныя распятія, или отверженія: видите и кресты, распинающіе страсти и пороки. Разсматривайте свое сердце, свои грѣховныя наклонности и дѣла, и разбирайте кресты, если хотите идти за Христомъ.

Будемъ внимательны къ воззванію Христову. Мало того, что слышимъ его въ Церкви и читаемъ въ Евангеліи: оно непрестанно напоминаетъ намъ о себѣ знаменіемъ креста, который вручила намъ Св. Церковь при купели крещенія. Не будемъ забывать, что мы устами вѣры нашихъ родителей уже изъявили желаніе идти за Христомъ, и, вписанные въ воинство Христово, пойдемте, хотя не спѣшно и не быстро, но твердо и неуклонно. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ТРЕТЬЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Немного такихъ трогательныхъ и поучительныхъ дней въ Церкви для мысли и чувства, каковъ нынѣшній крестопоклонный день. Нынѣ Церковь показываетъ нашему оку то самое, чѣмъ оглашаетъ нашъ слухъ; возглашаетъ въ Евангеліи отъ лица Христова: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ намъ для поклоненія самый крестъ Христовъ. Какъ мысли и чувству не придти въ движеніе, не понестись въ слѣдъ слова Христова? И однакожъ немногіе идутъ, хотя всѣхъ зоветъ; не у многихъ въ душѣ и сердцѣ отпечатлѣвается крестъ Христовъ, хотя онъ возлагается на всѣхъ вѣрующихъ при Св. крещеніи.

Приходитъ мнѣ на мысль съ одной стороны: не представляютъ ли нѣкоторые заповѣдь Господню о

---

* Произнесено февраля 23, 1847 г.

самоотверженіи частною заповѣдію, данною только однимъ Апостоламъ? Съ другой: для всѣхъ ли довольно понятно дѣло самоотверженія? Любовь къ ближнему и благо ближняго побуждаютъ помочь въ дѣлѣ спасенія однимъ — выдти изъ недоумѣнія, а другимъ — изъ заблужденія. Обратимъ наше вниманіе на вопросы, и посмотримъ въ Евангеліе, не представитъ ли намъ объясненія и разумѣнія въ томъ, чего не понимаемъ и въ чемъ сомнѣваемся?

Всякое событіе въ жизни Христовой сопровождается обстоятельствами; всякое обстоятельство, болѣе или менѣе, объясняетъ событіе. Когда и при комъ Господь Іисусъ преподалъ Своимъ ученикамъ ученіе о послѣдованіи Ему? Въ началѣ Своего проповѣданія, или подъ конецъ жизни земной? Наединѣ, или при народѣ? Раскрываемъ Евангеліе и находимъ: когда приближалось время страданій и крестной смерти, и Спасителю нашему надлежало предупредить Своихъ учениковъ о предстоящихъ грозныхъ событіяхъ: Онъ бесѣдовалъ съ ними наединѣ и, какъ болѣе достойнымъ и способнымъ принять тайны, открылъ имъ: *яко подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати и искушену быти отъ старцевъ и архіереевъ и книжниковъ, и убіену быти и въ третій день воскреснути.* Но, когда Ему въ тоже время, по сказаніи тайны Ученикамъ, надлежало преподать общее наставленіе для всѣхъ, какъ должно послѣдовать за Нимъ; тогда не ограничивается онъ одними Учениками: *и призвавъ,* пишетъ Св. Евангелистъ, *народы со ученики Своими, рече имъ: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе.* Не очевидна ли всеобщность призыванія Христова къ самоотверженію? Не въ доказательство ли всеобщей по-

требности училъ Своихъ учениковъ самоотверженію при народѣ, а народъ — при Своихъ ученикахъ? Пусть мудрованіе плоти потрудится вникнуть въ составъ и смыслъ рѣчи Христовой, пусть вникнетъ не для любопытства, а для убѣжденія въ истинѣ; а мы, не обинуясь, скажемъ, что, если что въ человѣкѣ должно страшиться самоотверженія, то нашъ кичливый разумъ, наше плотское мудрованіе.

Мы не принадлежимъ къ числу избранныхъ учениковъ Христовыхъ; мы не призваны въ служеніе Апостольское; но тѣмъ не менѣе должны быть такъ же совершенны въ ученіи и дѣлѣ спасенія, подобно имъ; такъ же чисты сердцемъ, праведны и святы, подобно имъ. У насъ и у нихъ одинъ Начальникъ вѣры и Путеводь спасенія Господь Іисусъ; мы слушаемъ одно съ ними ученіе Христово, участвуемъ въ однихъ съ ними таинствахъ Христовыхъ и обязываемся исполнять одни съ ними заповѣди Христовы. Какъ же послѣ сего думать объ особенностяхъ и различіяхъ въ дѣлѣ спасенія? Неужели Господь долженъ быть снисходительнѣе къ намъ, потому что мы не Апостолы? Не всѣмъ ли заповѣдалъ Онъ — быть совершенными? *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Не для всѣхъ ли оставилъ одинъ *образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его?* Чтобы Божественный образъ жизни Христовой не показался кому недоступною высотою, Ап. Павелъ поставляетъ себя, какъ подобострастнаго намъ человѣка, въ примѣръ для подражанія: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*, писалъ онъ. Извѣстно, что никто изъ Апостоловъ не подвизался такъ много и долго въ дѣлѣ самоотверженія, какъ Св. Апостолъ Павелъ; и никто изъ нихъ такъ

много не скорбѣлъ, не страдалъ, не бѣдствовалъ, какъ онъ же. Рѣшился ли бы онъ побуждать къ подражанію себѣ, если бы видѣлъ, что подвиги самоотверженія принадлежатъ только однимъ Апостоламъ?

Усвоять необходимость самоотверженія только однимъ Апостоламъ, а себя увольнять отъ оной, обрекать только ихъ однихъ на отреченіе отъ міра, а себѣ давать право—пользоваться міромъ,—тутъ нѣтъ справедливости! Представляю изъ Евангелія примѣръ въ обличеніе неправильнаго сужденія. Нѣкто почиталъ себя исполнившимъ всѣ заповѣди Божіи; но, признавая недостаточность внѣшнихъ дѣлъ для приближенія къ Богу, спрашивалъ Іисуса Христа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Іисусъ не сказалъ тогда ему: *гряди въ слѣдъ Мене*, какъ нѣкогда Филиппу; но отвѣтствовалъ такъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди и продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небесѣхъ и гряди въ слѣдъ Мене.* Для чего бы, кажется, приказывать раздавать свое имѣніе человѣку, который не былъ призванъ въ служеніе Апостольское? Видно, и онъ не былъ изъятъ отъ исполненія заповѣди Господней. Чего не примѣчалъ въ себѣ этотъ человѣкъ? Пристрастія къ богатству. Чего недоставало у него? Самоотверженія. Видите, какъ необходимо оно для всѣхъ и каждаго въ дѣлѣ спасенія.

Обратимъ вниманіе на самое дѣло самоотверженія, которое, не бывъ понято, представляется страшнымъ и неудобоисполнимымъ, и посмотримъ на первыхъ послѣдователей Христовыхъ.

Первые послѣдователи Христовы были бѣдные, простодушные рыбари. Замѣчательно ихъ призваніе ко Христу: Господь Іисусъ, призывая ихъ къ себѣ, не

воспоминалъ ни о самоотверженіи, ни о крестѣ, а сказалъ просто: *грядите по Мнѣ*, обѣщая имъ дать ловитву людей: *и сотворю вы ловцы человѣкомъ*. Замѣчательно и ихъ послѣдованіе. Не спросивъ, кто ихъ зоветъ, и куда идти и, не размысливъ, какъ оставить сѣти, лодку, хижину, родныхъ, рыбари тотчасъ послушались слова Христова, довѣрили и пошли, какъ будто ничего не имѣли, ничего не лишались, ничего не теряли. Удивительный примѣръ послушанія слову Христову! Что подѣйствовало на рыбарей? Величіе ли обѣщанія: *и Азъ сотворю вы ловцы человѣковъ?* Но едва ли они могли понимать ловитву людей, какъ понимали ловитву рыбъ; люди не рыбы, не птицы, не звѣри: какъ можно ловить ихъ? Или Божественная сила слова Христова повлекла ихъ къ Нему? Такъ, слово Христово исполнено могущественной силы, всегда дѣйствуетъ побѣдоносно и благотворно, гдѣ есть готовность къ принятію его и послушаніе.

Въ первоначальномъ ихъ шествіи за Христомъ мы видимъ безпрекословное послушаніе Его слову, и видимъ первыя дѣйствія самоотверженія—оставленіе привычнаго промысла и всего, что было имъ въ немъ любезно. Но еще не видимъ особыхъ дѣйствій самоотверженія: оставивъ сѣти, лодку, домъ, отца, они не оставили земныхъ помысловъ и желаній, прежнихъ навыковъ и привычекъ; ихъ взяли съ собою и съ ними пошли за Христомъ. Дальнѣйшія дѣйствія самоотверженія впереди.

Христіане! Если хотите начинать дѣло самоотверженія: то начинайте по примѣру первыхъ послѣдователей Христовыхъ, съ безусловнаго повиновенія слову Христову и съ оставленія привязанности къ тѣмъ пред-

метамъ, которые вы сами признаете суетными и ничтожными. Пусть дѣло самоотверженія начинается съ отреченія отъ небольшихъ привязанностей къ земному и временному, но съ усердіемъ и ревностію: мы не увидимъ большой тягости въ дѣлѣ.

Господь Іисусъ, по довольномъ наставленіи Своихъ учениковъ въ спасительныхъ истинахъ, преподаетъ имъ неслыханную заповѣдь: *аще кто грядетъ по Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестры, еще же и душу свою, не можетъ Моій быти ученикъ.* Строгая заповѣдь! Но и здѣсь, чтобы предупредить вопросъ сомнѣнія, Св. Евангелистъ не оставилъ опредѣлить съ точностію, къ кому она произнесена: *идяху же съ Нимъ народы мнози и обращся, рече имъ: аще кто грядетъ по Мнѣ и не возненавидитъ....* Чтобъ уразумѣть смыслъ сего строгаго изреченія, надобно сличить съ подобными изреченіями. Въ другомъ мѣстѣ Іисусъ говоритъ: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Сличивъ сіе изреченіе съ первымъ, находимъ, что подъ словомъ—*ненавидѣнія* отца, матери, сестеръ и братьевъ, и души, надобно понимать оставленіе любви къ нимъ слѣпой, излишней, чрезмѣрной, страстной. Тотъ не можетъ быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, кто крѣпкою любовію къ Богу не превозможетъ и не побѣдитъ любви ко всему, что любезно по природѣ, по нуждѣ и пользѣ. Нельзя любить Творца и тварь одною равною любовію; одна другой необходимо должна быть подчинена. О любви къ Богу сказано: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всею крѣпостію твоею, всѣмъ по-*

мышленіемъ твоимъ. То же ли самое сказано о любви къ ближнимъ? *Возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе* и — только!

Избранные ученики Христовы, продолжая слѣдовать за Христомъ, безъ сомнѣнія, продолжали дѣйствія самоотверженія. Бывъ всегда при Подателѣ свѣта и жизни, они болѣе и болѣе очищались отъ грѣховныхъ навыковъ, болѣе и болѣе просвѣщались свѣтомъ истины; но поелику дѣло самоотверженія не есть дѣло одного года, но цѣлой жизни; то нерѣдко случалось, что Господь упрекалъ ихъ въ земныхъ помышленіяхъ и желаніяхъ, не взирая на то, что они являли уже много опытовъ самоотверженія.

Христіане! Если вы начали дѣло самоотверженія съ послушанія слову Христову и съ отсѣченія нѣкоторыхъ привязанностей къ міру и его благамъ: то не ослабѣвайте въ вѣрѣ и любви къ дѣлу. Удаливъ одно заблужденіе, старайтесь исторгнуть другое. Бросивъ одну страсть, пытайтесь бросить другую. Отвергнувъ одинъ грѣховный навыкъ и порокъ, трудитесь надъ отверженіемъ другого. Такимъ образомъ вы будете простираться на пути Христовомъ все далѣе и далѣе, до глубокаго самоотверженія.

Слышу вопль страстей: не ужели надобно отвергнуть почести и достоинства, которыми не гнушались мужи великіе и святые, презрѣть блага земныя, которыя суть дары благости Божіей, возненавидѣть удовольствія чувствъ, нужныя и полезныя для развлеченія послѣ трудовъ? А чтожъ? Если пристрастіе къ этимъ предметамъ сдѣлалось тяжкими узами, препятствующими идти по узкому, тѣсному, скалистому и тернистому пути Христову, и обратилось въ тяжкое бремя, не до-

пускающее идти на высоту духовнаго совершенства: надобно ли дорожить ими и жалѣть объ нихъ? Господь не требуетъ отъ насъ совершеннаго отвращенія отъ предметовъ чести, достоинства, нужды, пользы, удовольствія,—эти предметы въ рукахъ истиннаго послѣдователя могутъ обращаться въ благословенныя средства къ совершенію блистательныхъ подвиговъ самоотверженія. Но Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы пресѣкли всякую привязанность къ нимъ и пристрастіе. Можно идти въ слѣдъ Іисуса Христа и Царю и рабу, богатому и бѣдному; но не должно любить честь, достоинство и богатство любовію страстною. Если хотите быть достойными любви Бога и Христа: то возлюбите Бога и Христа паче отца, матери, чадъ и паче души, то есть, временной жизни, тѣмъ болѣе паче міра и его благъ.

Наконецъ, предъ приближеніемъ страданій и крестной смерти, Іисусъ заповѣдуетъ всѣмъ, которые хотятъ слѣдовать за Нимъ далѣе и далѣе, самоотверженіе: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе.* Въ отверженіи себя заключается все дѣло самоотверженія. Здѣсь послѣдователь Христовъ долженъ быть не земнымъ, а небеснымъ; здѣсь долженъ придти въ такое состояніе, въ которомъ бы *не ктому себѣ* жилъ, но умершему за него и воскресшему, и не ктому жилъ онъ самъ, но жилъ въ немъ Христосъ.

Впрочемъ, отвергнуться себя не значитъ бросить душу безъ вниманія и тѣло безъ попеченія. Апостолы, отвергаясь себя самихъ, взирали на душу, какъ на жилище Тріипостаснаго Бога, а на тѣло,—какъ на храмъ Духа Св., и заповѣдали намъ прославлять Бога въ нашихъ душахъ и тѣлесахъ. Отвергнуться себя значитъ

не мыслить своимъ умомъ, но умомъ Христовымъ, и не желать своею волею, но волею Христовою. Какое высочайшее состояніе для духа и сердца на землѣ! И какое уничиженное для нашей растлѣнной плоти!

Въ подвигѣ глубокаго самоотверженія заключается возненавидѣніе своей собственной души, т. е., пресѣченіе пристрастія къ жизни временной и ея благополучію. Такое пресѣченіе тяжело было и для первыхъ послѣдователей Христовыхъ. Во время страданій и смерти Христовой, по пристрастію къ временной жизни, они не устояли въ твердости и любви ко Христу— разбѣжались. Если Апостолы не могли, по крайней мѣрѣ, въ то еще время, понести самаго послѣдняго и окончательнаго подвига самоотверженія, т. е. презрѣть страданіе и смерть ради Господа: смѣемъ ли сказать, что мы можемъ понести крестъ скорбей и страданій Христовыхъ? Дай Богъ, чтобъ тѣ небольшіе кресты, какіе премудрое и всеблагое Провидѣніе возлагаетъ на насъ по временамъ, могли нести съ благодушіемъ и терпѣніемъ!

Господи! Въ силѣ Твоего призывающаго слова подаждь благодать послѣдованія за Тобою тѣмъ, которые медлятъ на пути, задерживаясь пристрастіемъ къ міру, и благодать укрѣпленія и утѣшенія тѣмъ, которые хотя медленно отвергаются себя, но усердно и ревностно желаютъ послѣдовать Тебѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

Вся возможна вѣрующему (Мар. IX, 23).

Часто случается слышать намъ, братія, въ Евангеліи о чудесахъ вѣры во Іисуса Христа: но, благоговѣя предъ чудесами вѣры, довольно ли мы вникали въ ея существо и силу? Нынѣ Самъ Господь Іисусъ вводитъ насъ въ размышленіе о вѣрѣ, говоря въ Евангеліи: *вся возможна вѣрующему*. Есть вѣра внѣ Христіанина: это ученіе Евангелія, которое производитъ въ насъ познаніе и убѣжденіе въ Божественныхъ истинахъ. Есть вѣра въ Христіанинѣ: это ученіе Евангелія, принятое сердцемъ и хранимое въ ономъ. Есть вѣра, какъ наука, и есть вѣра, какъ внутреннее убѣжденіе, плодъ изученія науки. Въ первомъ случаѣ она подобна дневному свѣтилу, которое дѣйствуетъ на землю двумя силами, свѣтомъ и теплотою; во второмъ случаѣ она подобна свѣту и теплотѣ, разлитымъ въ тваряхъ. Побесѣдуемъ о вѣрѣ въ послѣднемъ смыслѣ.

---

* Произнесено марта 28-го, 1837 года.

Что такое вѣра, которою мы вѣруемъ? Она первоначально есть не что другое, какъ способность воспріятія проповѣдуемой намъ истины умомъ и сердцемъ, которую даетъ природа каждому, какъ руку для принятія пищи, какъ глазъ для принятія внѣшнихъ впечатлѣній. Съ другой стороны, и самое принятіе внушеній, дѣлаемыхъ намъ со стороны, называется вѣрою. Принимать, какъ истину, то, что слышимъ, или читаемъ, что сообщается намъ отъ другихъ о предметахъ, которыхъ мы не видимъ, или и не можемъ видѣть, значитъ — вѣрить. Въ семъ смыслѣ вѣра касается не однихъ предметовъ священныхъ; въ семъ смыслѣ имѣютъ вѣру и не Христіане; въ семъ смыслѣ *и бѣси*, по слову Апостола Іакова, *вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. II, 19). Но не такова вѣра Христіанина! Она болѣе, нежели довѣріе, болѣе, нежели познаніе. Она есть живое убѣжденіе души въ истинѣ всего, что благоволилъ Богъ открыть и обѣтовать намъ въ словѣ Своемъ. Она, по Апостолу, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1); есть въ нѣкоторомъ смыслѣ осуществленіе ожидаемаго, увѣренность въ невидимомъ. Она какъ бы *осуществляетъ*, представляетъ здѣсь на землѣ обѣтованія будущихъ благъ какъ бы уже исполнившимися, и видитъ вещи невидимыя такъ ясно, что умъ безпрекословно долженъ согласиться на дѣйствительное бытіе ихъ. Зла ли, примѣчаемаго въ насъ, дѣло касается, или раждается вопросъ о страшной тайнѣ смерти? Кто даетъ намъ отвѣтъ на вопросъ? Вѣра: она ясно внушаетъ, *что единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. V, 12). Кто видитъ, что въ купели крещенія омы-

вается первобытная скверна грѣха кровію Іисуса Христа? Вѣрующій: ибо онъ удостовѣренъ, что мы всѣ крещаемся въ смерть Христову, дабы, какъ *Онъ воста отъ мертвыхъ, тако и мы ходимы въ обновленіи жизни* (Рим. VI, 4). Кто видитъ Царствіе Божіе? Вѣрующіи: ибо онъ живетъ въ немъ и дѣйствуетъ.

Не нужно сказывать тебѣ, Христіанинъ, пріявшій крещеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ кого ты вѣровать долженъ. Христіанинъ по имени и по обязанностямъ совѣсти, ты не забудешь словъ Евангелія: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 16). Но не нужно ли напомнить, какъ должно вѣровать? Если вѣра слагается изъ познанія и убѣжденія, и главнымъ образомъ состоитъ въ убѣжденіи, то надобно вѣровать и умомъ и сердцемъ, но такъ, чтобы престолъ вѣры заключался не въ умѣ, а въ сердцѣ. Вспомнимъ, что говорилъ Филиппъ, упоминаемый въ Апостольскихъ дѣяніяхъ, евнуху Царицы Кандакіи, когда сей, выслушавъ отъ него проповѣдь о Іисусѣ Христѣ, изъявилъ желаніе креститься? Филиппъ не спрашивалъ каженика: вѣруешь ли ты отъ всего разума? Но спрашивалъ, вѣруешь ли ты *отъ всего сердца* (Дѣян. VIII, 37)? Вспомнимъ, что говоритъ Апостолъ Павелъ о разумѣ и сердцѣ относительно вѣры: онъ заповѣдуетъ *плѣнять разумъ въ послушаніе вѣры* (2 Кор. X, 5), и утверждаетъ, что *сердцемъ вѣруется въ правду* (Рим. X, 10). Такой примѣръ и свидѣтельство должны расположить тебя, Христіанинъ, къ сердечной вѣрѣ во Христа. Безъ усумнѣнія, съ полнымъ довѣріемъ принимай каждое слово Евангелія, услаждайся обѣтова-

ніями его, всю жизнь направляй къ исполненію заповѣдей Господа твоего, живя и дѣйствуя всегда въ мысли о Немъ съ желаніемъ благоугодить Ему — въ живомъ чаяніи уготовленныхъ Имъ для тебя вѣчныхъ благъ: то будетъ истинная вѣра; то будетъ спасительная жизнь по вѣрѣ!

При такой вѣрѣ *вся возможна вѣрующему*. Возможно, по слову Господа, повелѣвать силами природы, запрещать вѣтрамъ, останавливать волненіе морей, двигать горами (Матѳ. XVII, 20). Но, что̀ особенно важно, при такой вѣрѣ *вся возможна* Христіанину — въ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ спасенія души, точно такъ же, какъ и на оборотъ, ничто не принесетъ пользы, когда не будетъ вѣры: *покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель*. Молитва есть ключъ къ сокровищницамъ благодати: но кто отверзетъ имъ двери, не имѣя вѣры? Что такое молитва безъ вѣры? Постъ есть средство къ умерщвленію плоти и страстей: но кто достигнетъ цѣли, не имѣя вѣры? Она одна есть, по слову Апостола, *щитъ, въ немже возможемъ вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (Еф. IV, 16). Терпѣніе есть великая добродѣтель и драгоцѣнное пособіе къ перенесенію скорбей и бѣдствій жизни; а много ли приноситъ оно пользы и утѣшенія, если нѣтъ въ насъ живой вѣры въ Спасителя? Нѣтъ: *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. XI, 6).

Хорошо смотрѣть, гдѣ Христіане живутъ вполнѣ по вѣрѣ! Какъ они Богобоязненны, добры, кротки, покорны, великодушны, мужественны, умѣренны! И страдая, они не страдаютъ, потому что всѣми своими мыслями и чувствами покоятся въ своемъ Господѣ; и умирая, не умираютъ, потому что идутъ къ своему

Господу. — Христіане! Примѣчаются ли въ насъ черты такихъ вѣрующихъ? О какъ бы мы были мирны другъ съ другомъ, честны въ словахъ и дѣлахъ, вѣрны званію и долгу! Какъ бы мы были довольны всѣмъ, спокойны и счастливы! Но существуетъ ли все это въ насъ и между нами? Вѣруете ли вы, Христіанинъ и Христіанка, отъ всего сердца? Любите ли Іисуса Христа всею душою? Подумаемъ о себѣ; позаботимся о вѣрѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и ктому не вниди въ него (Мар. IX, 25).

Не дивно, что Господь Іисусъ выгналъ духа нѣмоты и глухоты изъ человѣка; но дивно, какъ этотъ духъ могъ войдти въ человѣка, который немного чѣмъ уменъ предъ Ангелами. Не болѣзнь ли какая злая представлена олицетворенною?

Точно, братія, злый духъ дѣйствовалъ въ юношѣ, упоминаемомъ нынѣ въ Евангеліи. Онъ, говорилъ отецъ юноши, всякій разъ, какъ схватывалъ его, такъ терзалъ, что бѣдный юноша испускалъ пѣну и скрежеталъ зубами; многократно бросалъ его то въ огонь, то въ воду, дабы погубить его (Марк. IX, 18. 21). Такія жестокія мученія обнаруживаютъ дѣйствіе не болѣзни, но злаго существа; тѣмъ болѣе обнаруживаетъ его Самъ Христосъ, повелѣвая ему выдти и болѣе не входить. Тѣмъ не менѣе открываетъ онъ самъ себя, выходя изъ юноши: *и возопивъ, и много пружався, изыде* (26).

---

* Произнесено марта 13, 1838 года.

Размышляемъ ли мы когда, братія, о вліяніи злыхъ духовъ на человѣка? А они дѣйствуютъ на насъ. Размышляемъ ли о средствахъ, противодѣйствующихъ вліянію ихъ? Теперь къ случаю можно поговорить о семъ предметѣ въ нашу предосторожность.

Существуютъ ли въ мірѣ злые духи?

Разумъ естественнаго человѣка при разрѣшеніи сего вопроса приходитъ въ недоумѣніе,—ибо сей предметъ не принадлежитъ къ кругу естественныхъ познаній. Однако же можетъ предполагать о бытіи ихъ по необыкновеннымъ явленіямъ зла въ мірѣ нравственномъ. Всѣ древніе народы: Вавилоняне, Персы, Греки, Римляне, вслѣдъ за знаменитѣйшими ихъ мудрецами, вѣрили, что въ мірѣ находятся существа злотворныя, высшія человѣка.

Но о чемъ гадаетъ разумъ естественный, о томъ достовѣрно знаетъ разумъ, озаренный свѣтомъ Христіанской Вѣры. Слово Божіе говоритъ о существованіи злыхъ духовъ ясно и вразумительно. Оно представляетъ ихъ такими существами, которыя были сотворены добрыми, но сдѣлались злыми отъ злоупотребленія своей свободы; называетъ ихъ духами злобы *поднебесными*, приписываетъ имъ умъ и волю, открываетъ ихъ злыя качества и дѣйствія, и возлагаетъ на насъ обязанность распознавать козни злыхъ духовъ, избѣгать сѣтей ихъ и вести съ ними непримиримую брань.

Въ самомъ дѣлѣ, кто вовлекъ перваго человѣка во грѣхъ? Не змій, но злой духъ, вошедши въ змія. Кто лишилъ Іова всего имущества и поразилъ тѣло его язвами? Тотъ же злой духъ. Кто искушалъ Г. Христа въ пустынѣ? Онъ же. Здѣсь нѣтъ олицетворенной

идеи, или мечты воображенія; здѣсь видно дѣйствительное существо съ умомъ и волею.

Когда Іисусъ Христосъ говоритъ о діаволѣ, то говоритъ, какъ о лицѣ. Такъ говоритъ Онъ Фарисеямъ: *Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. VIII, 44). Когда Св. Апостолы говорятъ о злыхъ духахъ, то говорятъ, какъ о существахъ дѣйствительныхъ. Такъ Ап. Іуда упоминаетъ, что Господь *Ангелы не соблюдшія своего начальства, но оставлшія свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде* (Іуд. 1, 6); а Апостолъ Павелъ, заповѣдуя намъ облещись во всеоружіе Божіе, поставляетъ причиною то, что *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. VI, 12). Такія удостовѣренія слова Божія могутъ ли быть сомнительны? Ужели І. Христосъ и Его Апостолы примѣнялись къ мнѣніямъ и заблужденіямъ народа? Они говорили всегда и вездѣ одну святую истину.

До пришествія въ міръ Сына Божія, діаволъ съ своею свитою свирѣпствовалъ въ родѣ человѣческомъ; но съ пришествіемъ Его, тиранства его день отъ дня стали умаляться. Явленіе въ міръ Сына Божія было нестерпимымъ мученіемъ для злыхъ духовъ. Однажды вопіяли они: *что намъ и Тебѣ, Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времене мучити насъ* (Мат. VIII, 29). Но кто пришелъ разрушить дѣла діавола, тотъ всякій разъ, когда встрѣчалъ бѣсноватыхъ, освобождалъ ихъ

отъ духовъ нечистыхъ силою Своего Божественнаго слова.

Наконецъ владычество діавола совершенно разрушено крестомъ, смертію и воскресеніемъ Богочеловѣка. *Князь міра изгнанъ вонъ* (Іоан. XII, 31). Если что оставлено ему до второго пришествія въ міръ Сына Божія, то нѣкоторая только власть искушать и вредить человѣку, дабы сей не былъ въ безпечности въ отношеніи къ человѣкоубійцѣ, и непрестаннымъ испытаніемъ зла побуждаемъ былъ обращаться ко благу.

Злые духи нынѣ сжаты и стѣснены: ибо содержатся, по слову Апостола, *въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ* (Іуд. 6). Они рѣдко дѣйствуютъ на человѣка прямо, бо́льшею частію чрезъ плоть, или міръ; весьма рѣдко входятъ въ него всѣмъ существомъ своимъ, но влагаютъ въ душу свои пагубные умыслы; не поражая тѣла, обольщаютъ умъ и сердце разными предметами. Іудѣ Искаріоту хотѣлось быть богатымъ. Діаволъ воспользовался хотѣніемъ Іуды и вложилъ мысль въ сердце его—продать Божественнаго учителя за тридесять сребренниковъ (Іоан. XIII, 2). Ананіи, упоминаемому въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ, не хотѣлось отдать въ общественную кассу вѣрующихъ всей суммы, которую онъ взялъ за проданное имѣніе. Діаволъ одобрилъ и вложилъ мысль въ сердце его—обмануть Св. Духа, и утаить часть цѣны. Но мысли діавола были смертоносными стрѣлами для Іуды и Ананіи. Тотъ и другой умерли и тѣлесно и душевно.

Злые духи дѣйствуютъ тайно. Но чѣмъ сокровеннѣе ихъ дѣйствія, тѣмъ для насъ опаснѣе. Избѣжишь ли сѣти, которая разставлена предъ тобою, и ты не видишь? Укроешься ли отъ домашняго вора? Спасешься

ли отъ болѣзни, которая носится въ воздухѣ и днемъ и ночью? Хочешь полюбоваться цвѣтами,—а злой духъ тутъ и есть. Хочешь насладиться плодами,—а онъ и здѣсь. Думаешь сдѣлать доброе дѣло, а онъ внушаетъ тщеславіе. Думаешь заняться Богомысліемъ, молитвою, словомъ Божіимъ,—а онъ вовлекаетъ въ гнусные помыслы. Куда дѣваться отъ него? Гдѣ нѣтъ козней?

Время грѣховнаго сна есть время для злого духа самое благопріятное. Чего не дѣлаетъ онъ со спящимъ грѣшникомъ? Если сей еще не совлекся той одежды, въ которую облекся при купели крещенія, то онъ старается снять ее, и сдѣлать нагимъ. Если есть въ душѣ какое сокровище благодати, старается похитить. Вспомнимъ притчу о плевелахъ. Откуда взялись они въ пшеницѣ? Злой духъ пріиде нощію и посѣя ихъ.

Чѣмъ должно противодѣйствовать злому духу?

Онъ имѣетъ два оружія противу насъ: два оружія имѣемъ и мы противу его. Онъ искушаетъ похотію плоти и суетою міра, а мы должны выгонять его постомъ и молитвою. *Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.*

Кромѣ сихъ оружій противу врага нашего есть и другія, именно: *истина, правда, вѣра, упованіе, слово Божіе.* На что истина, спросите? Дабы препоясать ею умъ для обличенія діавола во лжи. На что правда? Дабы прикрыть ею сердце, какъ бронею, для отраженія клеветы и неправды. Вѣра? Она служитъ щитомъ. Упованіе? Оно спасаетъ отъ унынія. Слово Божіе? Это есть мечъ духовный, которымъ разсѣкается всякое лжемудрованіе. Все это, по слову Апостола, есть *всеоружіе Божіе* (Еф. VI, 11, 14-18).

Кто хочетъ сражаться, тотъ не долженъ уступать непріятелю ни одного шага. Малѣйшая уступка врагу бываетъ иногда немаловажнымъ для него торжествомъ. Дозволь, чтобы лесть діавола вошла въ твое сердце, и усни на часъ: увидишь, что ты уже не таковъ, каковъ былъ, увидишь себя въ сѣтяхъ его.

Кто хочетъ сражаться, тотъ долженъ быть мужественъ. Малодушіе для Христіанина постыдно, хотябы оно происходило отъ сознанія своего безсилія. Ибо благодать всегда готова подать силы къ побѣжденію враговъ. Сила бо Божія въ немощи совершается. Апостолъ Павелъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ, *когда немоществуетъ, тогда силенъ есть* (2 Кор. XII, 10).

Кто хочетъ сражаться, тотъ долженъ взирать *на Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія Іисуса.* Въ Его примѣрѣ увидитъ всѣ способы, какъ распознавать козни діавола и низлагать его, какъ, гдѣ и когда должно употребить какое оружіе; найдетъ высокіе образцы мужества и терпѣнія, бдѣнія и молитвы.

Размышляй, Христіанинъ, размышляй, какъ можно чаще, что *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* Будь всегда вооруженъ; не спи на пути спасенія, но бодрствуй и молись; не сѣтуй, что слабъ и немощенъ, но вѣруй, что на насъ возложенъ крестъ, при насъ Ангелы Хранители, съ нами Самъ Христосъ. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА *.

О ПОКАЯНІИ.

Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ (2 Кор. VII, 10).

Очевидно, что бесѣда моя будетъ опять о покаяніи. Да! сей предметъ стоитъ немалаго размышленія. Недовольно внушить грѣшнику спасительную потребность покаянія; надобно объяснить ему и то, въ чемъ состоитъ истинное покаяніе. Объяснимъ же.

Покаяніе не есть одно внутреннее чувствованіе грѣховности. Какъ Богодарованное средство очищенія души отъ грѣховъ, какъ благодатное таинство, оно слагается изъ сознанія грѣховъ своихъ грѣшникомъ и сокрушенія о нихъ, изъ исповѣданія грѣховъ предъ служителемъ олтаря, отпущающаго грѣхи по власти, данной ему отъ Господа, и изъ твердой рѣшимости грѣшника исправить свою жизнь. Вотъ главныя черты покаянія! Хочешь ли знать, откуда взяты онѣ, и на чемъ основаны? Сознанію грѣховъ и самоиспытанію учитъ А. Павелъ: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и*

---

* Произнесено марта 5, 1839 г.

тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ (1 Кор. XI, 28). О сокрушеніи говоритъ Царь-Пророкъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. L, 19); и чрезъ другого пророка такъ взываетъ къ намъ Самъ Господь: *обратитеся ко мнѣ вспмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи* (Іоил. II, 12). Объ исповѣди вѣщаетъ намъ возлюбленный ученикъ Христовъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхы наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. I, 9). Власть разрѣшать отъ грѣховъ дана отъ Самого Господа Іисуса: *имѣже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имѣже держите, держатся* (Іоан. XX, 22. 23). Твердую рѣшимость— не возвращаться къ исповѣданнымъ грѣхамъ, потрясающимъ словомъ внушаетъ Св. Ап. Петръ: *аще отбѣгше скверны міра въ разумъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаемы бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися отъ преданныя имъ святыя заповѣди. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину, и: свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. II, 20—22). Видишь ли, сколь твердо основаніе существенныхъ принадлежностей покаянія? Видишь, сколь чистъ и святъ весь составъ его? Вникай же въ каждую черту отдѣльно.

Кто производитъ въ насъ сознаніе о грѣхахъ? Не умъ и не разумъ, а совѣсть. Она знаетъ и видитъ все, что происходитъ въ насъ и что мы дѣлаемъ; она доноситъ намъ на насъ же, если дѣлаемъ что дурно, и мы сознаемъ; свидѣтельствуетъ предъ нами о насъ же, если забываемъ свои поступки, и мы сознаемъ;

судитъ насъ, одобряя наши добрыя дѣла и наказывая за худыя, и мы сознаемъ. Случается, и нерѣдко, что совѣсть темнѣетъ отъ нашего мрака грѣховнаго, слѣпнетъ отъ нашей плотской нечистоты, дремлетъ и спитъ отъ нашего нерадѣнія и безпечности. Что поможетъ намъ тогда сознать свои грѣхи? У Господа, Который *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти,* есть много, очень много средствъ къ пробужденію совѣсти. Не говорю о словѣ Божіемъ, которое своимъ свѣтомъ озаряетъ мракъ ея,— о скорбяхъ и болѣзняхъ, которыя очищаютъ ее отъ нашихъ нечистотъ,— о несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, которыя приводятъ ее въ бодрость и дѣятельность, — о сокровенныхъ дѣйствіяхъ благодати на душу грѣшника,—скажу о настоящемъ постѣ: не дѣйствуетъ ли онъ на пробужденіе совѣсти, предписывая нашему чувственному человѣку самое строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи? Не говоритъ ли мнѣ и тебѣ, возлюбленный собратъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. V, 14)? Говоритъ, и говоритъ постоянно и непрерывно въ теченіе всего святаго поста. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. XIII, 9).

Когда совѣсть пробуждается отъ грѣховнаго усыпленія и входитъ въ свои права, тогда развертываетъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ нѣсколько записей. Въ одной записаны грѣхи, оскорбляющіе величіе и благость Божію; въ другой, притѣсненія и обиды всякаго рода противу ближняго; въ третьей, грѣхи, растлѣвающіе нашу душу и тѣло; въ четвертой, опущенныя добрыя дѣла; въ пятой, нечистыя добрыя дѣла, и такъ далѣе. Что скажетъ грѣшникъ, прочитавъ

двѣ, три статьи своихъ преступленій? Скажетъ ли, что невиновенъ? Совѣсть, какъ молнія, внезапнымъ грознымъ свѣтомъ озаритъ мракъ души его, и обличитъ все до малѣйшихъ нечистотъ, помысловъ и желаній. Хочетъ ли, или не хочетъ, а принужденъ будетъ сказать: виноватъ: *помилуй мя, Боже, по великій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.*

Живое сознаніе грѣховъ производитъ въ насъ разныя чувствованія. Станемъ ли сознавать гнусность и безобразіе грѣховъ? Стыдимся тогда и отвращаемся. Сознавать ихъ пагубныя дѣйствія? Презираемъ и ненавидимъ. Будемъ ли помышлять, сколь много прогнѣвали мы Бога своими прегрѣшеніями? Скорбимъ и сѣтуемъ. Разсматривать бѣдность, въ которую низринули насъ грѣхи? Рыдаемъ и плачемъ. Воспоминать о будущемъ страшномъ судѣ? Приходимъ въ содроганіе и трепетъ. Обращаться къ милосердію Божію? Получаемъ утѣшеніе и надежду помилованія. Вотъ сколько чувствованій происходитъ въ душѣ отъ сильнаго сознанія грѣховъ своихъ! Не думайте, чтобы сіи чувствованія были недѣйствительны. Стыдъ заставляетъ насъ рѣшиться не дѣлать, чего бы вновь надлежало стыдиться. Презрѣніе ко грѣху побуждаетъ избѣгать его и удаляться всѣхъ случаевъ къ нему. Скорбь — не прогнѣвлять болѣе Отца небеснаго своими поступками. Страхъ—не нарушать болѣе Его св. заповѣдей. Надежда—не унывать и не отчаяваться. И подлинно, не въ слѣдствіе ли этихъ самыхъ чувствованій Царь-Пророкъ затворялся во внутреннихъ чертогахъ своихъ, постился, молился и лежалъ на землѣ въ продолженіе седми дней? Мытарь билъ себя въ перси и произно-

силъ смиренную молитву: *Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному?* Блудный сынъ возвратился къ отцу своему и говорилъ: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою?* Не въ слѣдствіе ли этихъ же чувствованій иногда мы сами удаляемся отъ общества людей, налагаемъ на себя чрезвычайный постъ и особенные труды, бдимъ, молимся и плачемъ? Такъ, братія, истинное покаяніе невозможно безъ сокрушительныхъ чувствованій. Стыдъ, негодованіе на себя, презрѣніе ко грѣху, страхъ, скорбь, слезы, надежда—все это нужно для сокрушенія духа и сердца.

Но внутреннимъ сокрушеніемъ дѣло таинственнаго покаянія еще не оканчивается. Грѣшникъ, кающійся въ душѣ своей, долженъ исповѣдать грѣхи свои предъ служителемъ олтаря. Почему нужна такая исповѣдь? спросите. Неужели Богъ не видитъ нашего сердечнаго покаянія? Видитъ; но исповѣдь нужна не для Него, а для насъ. Ты раскаялся внутренно; но скажи откровенно, легче ли, отраднѣе ли тебѣ стало? Вѣдь тяжесть грѣховъ все еще остается на душѣ. Сложить ее не можешь самъ, а Господь непосредственно не слагаетъ оной. Ибо, давъ единожды власть разрѣшать отъ грѣховъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, Онъ навсегда далъ ее въ лицѣ ихъ всѣмъ служителямъ Своего слова и таинствъ. Когда мы сообщаемъ тяжкую сердечную скорбь нашимъ искреннимъ друзьямъ, тогда чувствуемъ въ душѣ только нѣкое облегченіе. Совершенное облегченіе отъ грѣховъ можетъ получить только тотъ, кто исповѣдуетъ ихъ предъ отцемъ духовнымъ, имѣющимъ власть—отпустить грѣхи.—Ты раскаялся внутренно; но совершенно ли примирился съ своею совѣстію? Вѣдь она еще не престаетъ спорить съ то-

бою и обличать. Когда два человѣка имѣютъ между собою тяжбу, то для прекращенія оной прибѣгаютъ къ посредничеству и суду безпристрастнаго лица, имѣющаго законную власть. Не долженъ ли и ты придти съ своею совѣстію на судъ къ отцу духовному, и просить его о примиреніи? Ты раскаялся внутренно; но увѣренъ ли, что Господь принялъ твое раскаяніе? Тебѣ нужно объявленіе воли Божіей; а кто можетъ объявить ее, кромѣ отца духовнаго? Не стыдишься ли обнажить предъ нимъ свою душу и сердце? Не стыдись, возлюбленный: онъ на то и поставленъ, чтобы принять отъ тебя слово покаянія, онъ приметъ тебя съ любовію отца, съ терпѣніемъ врача; не стыдись открывать грѣхи, стыдись ихъ дѣлать.

За исповѣдію слѣдуетъ отпущеніе грѣховъ. Вотъ высочайшій даръ благости; вотъ — печать покаянія, неоцѣнимый плодъ благодатнаго таинства! Спѣши, кающійся грѣшникъ, къ дару неизреченнаго милосердія. Господь самъ пріемлетъ исповѣданіе твое и чрезъ своего служителя подастъ тебѣ разрѣшеніе. Исповѣдай чистосердечно грѣхи твои, благоговѣйно прими разрѣшеніе отъ служителя олтаря, какъ отъ Самого Господа, да изыдешь изъ духовнаго судилища оправданнымъ, изъ бани покаянія — чистымъ, изъ врачебницы —здравымъ.

Истинное покаяніе соединено съ твердымъ намѣреніемъ жить по заповѣдямъ Господнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, на что употреблять врачевство, если не хочешь вести себя по предписанію врача? Какой смыслъ, какую цѣну будетъ имѣть твое покаяніе, если ты не намѣренъ исправиться? Земные врачи, вылечивая болѣзни, говорятъ—одному: будь воздержанъ въ пищѣ и

питіи,—твоя болѣзнь произошла отъ неумѣренности; а другому: будь остороженъ при перемѣнахъ воздушныхъ,—твоя болѣзнь отъ простуды. Подобнымъ образомъ говоритъ Господь, отпущая намъ грѣхи чрезъ служителя Своего: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, 14).

Истинное покаяніе *нераскаянно*. Послѣ такого покаянія не должно перемѣнять воспринятыхъ лучшихъ мыслей и чувствованій на худшія, не должно возвращаться на прежніе грѣхи и пороки. Симъ покаяніемъ спаслись Царь Давидъ и св. Петръ; сіе покаяніе спасаетъ и насъ. *Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ.*

Но что намъ дѣлать съ нашими немощами и слабостями? Едва покаемся, и опять принимаемся за то же, опять грѣшимъ, опять болимъ. Молимъ Тя, Спасителю нашъ, даруй намъ силу Твоей благодати исполнить то, что обѣщаемъ предъ Тобою, и укрѣпляй въ насъ благія намѣренія, дабы мы ни на минуту не забывали Твоей святой и благой воли. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

И молитва вѣры спасетъ болящаго
(Іак. V. 15).

Между болѣзнями, зараждающимися въ нашей растлѣнной природѣ, проявляются такія болѣзни души, которыя ничѣмъ инымъ не могутъ быть уничтожены, какъ принятіемъ духовныхъ средствъ самими врачами вмѣсто врачуемыхъ ими больныхъ. Такова была болѣзнь въ бѣсноватомъ, о которомъ читалось нынѣ въ Евангеліи. Ученики Христовы употребили всѣ усилія, чтобъ исцѣлить его, но нисколько не помогли страждущему; ибо болѣзнь требовала необыкновеннаго способа леченія. *Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ*, сказалъ Господь ученикамъ. Кто же долженъ былъ употребить эти средства,—молитву и постъ? Очевидно, ученики: ибо бѣсноватый, по своей болѣзни, не могъ ни поститься, ни молиться, какъ должно.

Подлинно, способъ врачеванія необыкновенный! Учитъ ли такому способу наша земная медицина? Заставляетъ

---

* Произнесено марта 5, 1844 г., въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

ли врачей принимать лекарства вмѣсто больныхъ? Имѣетъ ли такія средства, кои, бывъ употреблены однимъ, дѣйствовали бы на исцѣленіе другаго? Такія средства находятся только въ одной духовной медицинѣ. Она одна по вѣрѣ одного врачуетъ другаго-больнаго; одна она молитву одного обращаетъ въ средство спасенія другаго. Скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ изъ этихъ духовныхъ средствъ, именно: о молитвѣ.

Откуда произошла молитва? Гдѣ ея начало и основаніе? Кто учитъ человѣка сей обязанности? Разрѣшеніе сихъ вопросовъ сокрывается во глубинѣ нашей души,—здѣсь ея начало и происхожденіе. Мы раждаемся съ чувствомъ своей нужды и безсилія, съ сознаніемъ своей зависимости и бренности, съ понятіемъ о высшемъ и всемогущемъ существѣ, съ предчувствіемъ возможности удовлетворенія въ нашихъ нуждахъ. Къ чему все это побуждаетъ человѣка, какъ не къ исканію себѣ помощи, какъ не къ молитвѣ? Посмотрите, кто не молится? Подите въ Индію, и тамъ найдете капище,—въ Китай, и тамъ увидите жертвенники,—къ самымъ дикимъ народамъ, и у нихъ есть своя религія. Что это значитъ? То, что молитва есть общая потребность души.

Когда нехристіанинъ молится: значитъ, что вѣруетъ въ силу и дѣйствіе молитвы. Какъ объяснить иначе всеобщее употребленіе молитвы во всѣ времена, и у всѣхъ народовъ? И не напрасно! Корнилій Сотникъ, упоминаемый въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, былъ язычникъ; онъ молился и творилъ милостыни. И чтожъ? *Молитвы и милостыни его взыдоша на память предъ Бога*, говоритъ слово Божіе, то есть, сдѣлались угодны Богу. Корнилій, не зная и не вѣдая о спасеніи,

которое даровано намъ Іисусомъ Христомъ, вымолилъ себѣ благодать спасенія.

Если молитва естественнаго человѣка бываетъ угодна Богу, тѣмъ болѣе молитва Христіанина: ибо его молитва происходитъ не изъ естественныхъ только побужденій, но и вспомоществуется, а иногда и возжигается отъ Духа Божія :*самъ бо Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными,* говоритъ Апостолъ. Тѣмъ болѣе она должна быть сильна и дѣйствительна, что полна вѣры и любви, и возносится къ Богу во имя Іисуса Христа. Читайте Исторію святыхъ угодниковъ Христовыхъ, и вы увидите необыкновенную силу молитвы. Однихъ спасаетъ она отъ явной опасности жизни, другихъ избавляетъ отъ вражескихъ искушеній, третьихъ врачуетъ отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. И теперь кто молится истинною молитвою, чего не получаетъ отъ Бога? Нуждается ли такой въ духовномъ просвѣщеніи? Благодать просвѣщаетъ умныя очи его свѣтомъ Божественныхъ истинъ. Чувствуетъ ли безсиліе воли въ твореніи добрыхъ дѣлъ? Благодать даетъ его волѣ силу и твердость. Упадаетъ ли въ духѣ отъ скорбей и бѣдствій? Она подаетъ терпѣніе и утѣшеніе. Или нуждается въ благахъ тѣлесныхъ и земныхъ, здравіи, пищѣ, одѣяніи, покровительствѣ, защитѣ? Все это ради ея низпосылаетъ ему разными недовѣдомыми путями и въ мѣрѣ, въ какой благоволитъ промыслъ Божій. Кто сказалъ: *просите, и дастся вамъ,ищите и обрящете, толцыте и отверзется,* Тотъ всегда былъ и будетъ истиненъ и вѣренъ въ своемъ обѣтованіи.

Но случается нерѣдко слышать жалобные вопли на безуспѣшность молитвы. Неудовледвореннымъ проси-

телямъ можно бы отвѣчать словами Ап. Іакова: *просите, и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ ижднвете.* Но изъяснимъ, отъ чего происходитъ безуспѣшность. Чего просите вы? спокойствія, радости и благъ земныхъ? Получите. Средствъ жизни? Получите. Достоинствъ, благоуспѣянія въ жизни? Получите. Только не угодно ли испросить напередъ у Бога мудрости, которая умѣла бы пользоваться чувственными радостями безъ угожденія сластолюбію, распоряжаться земными благами безъ удовлетворенія корыстолюбію, и стоять на степеняхъ чести безъ потворства себялюбію? Господь заповѣдалъ искать сперва благъ небесныхъ: *ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.* Мудрые прежде всего просили мудрости, подобно мудрѣйшему изъ Царей (3 Царств. III, 6-13), а Соломону за то Богъ и даровалъ всѣ блага, что онъ просилъ только одной мудрости. Случалось ли вамъ слышать древнюю истину: глупому сыну не въ помощь отцовское богатство? Она ясно показываетъ по крайней мѣрѣ одну изъ причинъ, почему, можетъ быть, Богъ не удовлетворяетъ нашимъ прошеніямъ. Неразумные просители подобны больнымъ, кои просятъ у врачей такой пищи, или питія, кои имъ совершенно вредны. Какой же врачъ согласится исполнить ихъ волю? Земныя блага въ рукахъ людей, кои не умѣютъ ими пользоваться, суть тоже, что раскаленные угли, или острые мечи въ рукахъ юныхъ дѣтей. Какой же отецъ и мать не откажутъ своимъ дѣтямъ въ неразумномъ прошеніи этихъ блестящихъ вещей.

Молясь о собственномъ спасеніи, мы обязаны молиться и о спасеніи другихъ. Ибо всѣ Христіане суть

братія во Христѣ Іисусѣ. Мы любимъ своихъ братьевъ и молимся за нихъ, потому-что чувствуемъ естественное, кровное родство съ ними: тѣмъ не менѣе должны любить и молиться за тѣхъ, съ коими мы связаны узами духовнаго родства во Христѣ Іисусѣ, носимъ одно одѣяніе вѣры, ходимъ въ одномъ свѣтѣ Евангелія, живемъ подъ однимъ небомъ благодати и питаемся однимъ хлѣбомъ животнымъ отъ трапезы Господней. Какъ читаемъ въ молитвѣ Господней: *Отче мой*, или *нашъ*? Просимъ благъ каждый для себя, или всѣ для каждаго? Не видите ли, что Господь Іисусъ далъ всѣмъ намъ одну молитву, не каждому за себя, но всѣмъ и каждому за всѣхъ? Такая молитва совокупляетъ всѣхъ насъ въ одну вселенскую Церковь, предъ единое лице Отца небеснаго и дѣлаетъ изъ насъ одно огромнѣйшее семейство—христіанскій міръ.

Слышу вопросъ: можно ли молиться за тѣхъ, въ комъ видимъ враговъ нашего спокойствія и счастія? А кто они? Не такіе же ли человѣки, какъ и мы, и, можетъ быть, менѣе злые и недостойные въ своемъ сердцѣ? *Любите враги ваша, и молитесь за творящихъ вамъ напасть:* вотъ заповѣдь Спасителя нашего! Отвращайтесь грѣха, гнушайтесь страстями, преслѣдуйте порокъ, но за человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, молитесь. За него молился, пострадалъ и умеръ Самъ Господь.

Ко взаимной молитвѣ обязываетъ насъ общее благо спасенія. Молитва двухъ, трехъ вѣрующихъ сильнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ молитва одного. Чего недостаетъ въ послѣдней, то восполняется въ первой. *Аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ея же аще просите, будетъ има отъ Отца Моего, иже*

есть на небесѣхъ, говоритъ Христосъ. Итакъ, посѣтила ли кого какая болѣзнь? Помолимся объ изцѣленіи. Сему учитъ Апостолъ Іаковъ: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете. Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема.* Впалъ ли кто въ какое прегрѣшеніе по слабости естества, или по невѣдѣнію? Помолимся о прощеніи ему согрѣшенія. Сему учитъ другой Апостолъ св. Евангелистъ Іоаннъ: *аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и Богъ дастъ ему животъ.* Постигло ли кого какое горе, бѣда и напасть? Помолимся объ избавленіи. Сему учитъ примѣръ св. Церкви Христовой, которая молитъ въ каждомъ Богослуженіи о спасеніи плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ и плѣненныхъ. Свидѣтельства Апостоловъ и примѣръ Церкви Апостольской не суть ли самыя сильныя убѣжденія въ силѣ и дѣйствіи молитвъ за другихъ? Неужели они стали бы учить такой добродѣтели, отъ которой не видали и не испытывали сами спасительныхъ плодовъ?

Чтобы видѣть, какъ *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема,* посмотримъ на Авраама, Моисея, Илію и Церковь вѣрующихъ. Не по ходатайству ли Авраама Царь Герарскій Авимелехъ получаетъ изцѣленіе со всѣмъ домомъ своимъ? Не по предстательству ли Моисея жестокосердый и упорный народъ Еврейскій спасается нѣсколько разъ отъ праведнаго мщенія суда Божія? Не Илія ли своею молитвою отверзаетъ и заключаетъ небо? Не Церковь ли своею молитвою избавляетъ Св. Петра отъ темницы? И теперь кому обязаны многія тысячи грѣшниковъ за долготерпѣніе Божіе, какъ не молитвамъ Церкви? Много,

неисчислимо много можетъ усердная молитва праведника.

Не облѣнимся, братія, сохранять въ сердцахъ словеса Апостоловъ и слѣдовать примѣру ихъ взаимной молитвы. Требуетъ ли она отъ насъ какихъ познаній, какого искусства, какихъ талантовъ? Никакихъ. Требуетъ ли какихъ трудовъ и издержекъ? Никакихъ. Обратись всею душею къ Богу и повѣдай ему благоговѣйнымъ словомъ свои нужды и чувства: это—молитва! Не выдумывай и словъ,—и этого труда не требуетъ молитва; Церковь влагаетъ въ твои уста нужное благоговѣйное слово. Молись всею душею, священнымъ словомъ Церкви, и—уповай на милость Божію. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА. *

И возметъ крестъ свой.

Есть минуты, въ которыя люди ни о чемъ болѣе не думаютъ и ничего болѣе не желаютъ, какъ золотыхъ крестовъ для украшенія груди въ вознагражденіе своихъ заслугъ и трудовъ; а бываютъ ли минуты, въ которыя бы мы помышляли и просили себѣ крестовъ, которыя возлагаетъ Богъ и о которыхъ написано: *иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ мене (не) грядетъ, нѣсть мене достоинъ* (Мат. X, 38). Остановимся на этомъ размышленіи хотя здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, гдѣ наиболѣе случается слышать слово о крестѣ.

Заповѣдь Господня о крестѣ, данная ученикамъ Христовымъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ намъ, не требуетъ отъ насъ, чтобы каждый взялъ тотъ великій крестъ, который несенъ былъ Іисусомъ отъ Іерусалима на Голгоѳу, не требуетъ, чтобы каждый распиналъ себя

* Произнесено марта 2-го, 1847 года.

и умиралъ поносною смертію; но заповѣдуетъ взять крестъ тѣхъ скорбей, страданій, искушеній внѣшнихъ и внутреннихъ, какія каждому въ особенности низпошлетъ премудрое и всеблагое Провидѣніе. Нашъ крестъ долженъ быть только подобіемъ креста Христова.

У каждаго изъ насъ есть или можетъ быть свой крестъ внутренній, подобный внутреннему кресту Христову, кресту самоуничиженія, кресту духовныхъ скорбей (Мат. 26, 38): надобно взять его! Какой крестъ? Есть довольно крестовъ. Благочестивая печаль о своихъ грѣхахъ—что, какъ не крестъ внутренній? Изнурительная борьба съ искушеніями плоти и міра—что, какъ не крестъ невидимый? Скорбные подвиги въ умерщвленіи своихъ страстей—что, какъ не кресты душевные? Возмите и несите. Такъ, никто не достигалъ успѣха въ самоотверженіи безъ скорбей сердца, и никто не побѣждалъ никакой страсти безъ страданій души. Ни одинъ шагъ впередъ на пути за Христомъ не достается даромъ, и ни одна добродѣтель не пріобрѣтается лѣнью и безпечностію. Наши страсти злы и мстительны; наши пристрастія къ земнымъ благамъ неотвязчивы и неумолимы; наши навыки ко грѣху упорны и жестоки. Чего стоитъ обуздать страсть, пресѣчь пристрастіе, побѣдить навыки? здѣсь плоть и кровь возплачутся и возстенаютъ, не дадутъ покоя своими искушеніями и измучатъ. А обуздавъ хотя одну страсть, прекративъ хотя одно пристрастіе и побѣдивъ хотя одинъ навыкъ, можемъ ли оставаться въ покоѣ на одно мгновеніе? Не требуется ли новый крестъ непрерывнаго бдѣнія, чтобы укрощенная страсть опять не возникла и не ожесточилась,—крестъ прилежной молитвы, чтобы Господь не оставилъ безъ

подкрѣпленія и помощи,—крестъ неусыпныхъ заботъ и попеченій, чтобы не опустѣть добрыми дѣлами. Взять этотъ крестъ заповѣдывалъ самъ Господь, говоря Своимъ ученикамъ: *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть*; ношенію этого креста училъ Христіанъ и Ап. Павелъ, говоря: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити.*

У каждаго изъ насъ есть или можетъ быть свой крестъ внѣшній, подобный кресту Христову. Кому изъ насъ, Христіане, неизвѣстно, сколь онъ былъ бѣденъ? Кто не знаетъ, какъ преслѣдовалъ Его, еще суща младенца, Иродъ? какъ Іудеи поносили Его ученіе, безчестили Его дѣла и клеветали на Его чудеса? Кто не читалъ въ Евангеліи, какъ Іудеи старались уловить Его словомъ, низринуть Его съ горы и побить каменіемъ? Кому неизвѣстны Его жесточайшія страданія на Голгоѳѣ и поносная смерть? Все это—бѣдность, нищета, гоненія, поношенія, поруганія, клевета, преслѣдованія, біеніе, распятіе и позорная смерть: какой тяжелый и великій крестъ! И изъ какого множества разнообразныхъ крестовъ былъ составленъ онъ! Подобный крестъ надобно взять и намъ, Христіане. Гдѣ этотъ крестъ? Онъ въ рукахъ Провидѣнія, и такъ близокъ къ намъ, какъ близки къ намъ обстоятельства нашей жизни. Взять крестъ—значитъ такъ принимать скорбное посѣщеніе Божіе, какъ обыкновенно принимаемъ неизвѣстныя намъ врачевства, въ надеждѣ исцѣленія отъ болѣзни; взять крестъ—значитъ не убѣгать его и не сопротивляться ему. Что же значитъ *взять крестъ свой*? И это нетрудно понять. Приходитъ ли къ кому нищета и бѣдность, да терпитъ бла-

годушно, безъ ропота лишенія и скорби нищеты и бѣдности; лишился ли кто своихъ родныхъ, друзей, благодѣтелей, да благословитъ Господа,—постигла ли кого болѣзнь, подвергся ли кто оскорбленіямъ, клеветѣ, преслѣдованіямъ, да памятуетъ, что всѣмъ симъ управляетъ любовь Божія и да пріемлетъ съ благодареніемъ даръ промышленія Господня, устрояющаго спасеніе души. Такимъ образомъ, у каждаго изъ насъ будетъ свой крестъ, хотя одинакій съ другими крестами по цѣли, но различествующій по происхожденію. Нерѣдко случается, что въ слѣдъ одного креста идетъ другой, третій, четвертый, что бѣда слѣдуетъ за бѣдою, какъ стрѣла за стрѣлою и пронзаютъ сердце со всѣхъ сторонъ. Что тутъ дѣлать? Не отчаяваться и не роптать на промыслъ Божій. Да возмемъ многосложный крестъ съ покорностію волѣ Божіей и понесемъ съ терпѣніемъ. Если благодать Божія, по слову Апостола, избыточествуетъ тамъ, гдѣ умножается грѣхъ: то не паче ли должна избыточествовать, гдѣ увеличиваются скорби и страданія? Чѣмъ неослабнѣе и терпѣливѣе несемъ бремя креста, тѣмъ обильнѣе низпосылаются дары Божіи, пріобрѣтенные крестомъ Христовымъ: *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Примѣръ утѣшительной помощи Божіей видимъ въ Іовѣ. Сколько бѣдъ имѣлъ онъ! И сколько золъ приражалось къ его сердцу! Но онъ устоялъ въ преданности волѣ Божіей, вытерпѣлъ, за все благословляя имя Господне, и стяжалъ сугубое благословеніе Господне. *Образъ пріимите, братія моя, злостраданія и долготерпѣнія, пророки иже глаголаша именемъ Господнимъ. Се блажимъ терпящіе: терпѣніе*

Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте, яко многомилостивъ есть Господь и щедръ (Іак. V, 10—11).

Идти за Христомъ хочется; но взять креста—не хочется: вотъ что наиболѣе происходитъ въ нашемъ сердцѣ—борьба желаній! Странное дѣло! Неужели послѣдователи міра, идя по широкому и пространному пути, живутъ безъ скорбей и страданій? Посмотрите на честолюбца, какъ онъ мучится и страдаетъ отъ одного оскорбительнаго слова, на сластолюбца, какъ онъ разстроиваетъ свое здоровье, давъ полную волю своему сластолюбію господствовать надъ собою, на корыстолюбца, какъ онъ трясется, мучится и леденѣетъ, потерявъ какую либо часть изъ своего имѣнія, неправдою пріобрѣтеннаго! Какъ же хотѣть, чтобы путь Христовъ былъ усѣянъ радостями и наполненъ удовольствіями! Какъ хотѣть, чтобы послѣдователи Христовы наслаждались всегда спокойствіемъ, довольствомъ и счастіемъ! Подумайте и судите: не лучше ли промѣнять скорби и страданія, причиняемыя намъ грѣхомъ и страстями, на скорби и страданія, возлагаемыя на насъ правдою и благостію Божіею?

Крестъ Христовъ послужилъ намъ избавленіемъ отъ грѣховъ и средствомъ примиренія съ правосудіемъ Божіимъ. Для подобной же цѣли заповѣдуетъ намъ Господь взять крестъ свой. Нашъ крестъ скорбей и страданій предохраняетъ насъ отъ разсѣянности и забвенія о заповѣдяхъ Христовыхъ; возбуждаетъ внимательность къ себѣ и къ путямъ промысла Божія. Видимъ примѣръ въ Царѣ Давидѣ. *Благо мнѣ*, говоритъ онъ, *яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіямъ твоимъ*. Нашъ крестъ попираетъ наше самолюбіе и гордость, и научаетъ смиренію и покорности волѣ

Божіей. Видимъ примѣръ въ Ап. Павлѣ. *Дадеся мнѣ*, говоритъ онъ, *пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся.*

Нашъ крестъ укрощаетъ вожделѣнія плоти. Въ этомъ увѣряетъ насъ Св. Ап. Петръ своимъ словомъ: *пострадавый плотію, преста отъ грѣха.* Наконецъ, нашъ крестъ есть несомнѣнный залогъ любви Божіей къ намъ: *его же любитъ Господь, наказуетъ. Біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.* Въ убѣжденіи въ пользѣ отъ дѣйствія скорбей и страданій, Царь-Пророкъ молился: *искуси мя Боже и увѣждь сердце мое, аще путь беззаконія есть во мнѣ.* А св. Апостолъ хвалился скорбями и радовался во страданіяхъ. Недовольно убѣжденій и примѣровъ: обращаюсь къ опыту. Когда мы бываемъ благочестивѣе, прилежнѣе къ молитвѣ, усерднѣе ко храму Божію, смиреннѣе и покорнѣе судьбамъ Всевышняго? Во дни счастія, или во дни бѣдствія? Подъ крестомъ, или безъ креста? Что скажете на сіе?... Мы еще не научились радоваться въ скорбяхъ и страданіяхъ? Но рано ли требовать, чтобъ мы скорбѣли о своихъ грѣхахъ скорбію по Бозѣ, скорбію искренняго и постояннаго покаянія? Рано ли требовать, чтобы скорби, которыми посѣщаетъ насъ Господь, мы принимали съ терпѣніемъ, и, когда изнемогаетъ терпѣніе, подкрѣпляли оное молитвою къ Богу? Мы не младенцы, которыхъ учатъ, какъ надобно Богу молиться, мы, благодареніе Богу, уже далеко прошли по пути христіанской жизни. Пора, пора подумать о спасеніи души, о будущей жизни, о Царствіи Божіемъ.

Христіане! Предложенныя теперь размышленія да побудятъ насъ встрѣчать крестъ скорбей и страданій

не какъ врага и мучителя, но какъ врага душевныхъ болѣзней, какъ посланника Божія, какъ вѣстника любви Божіей: *его же любитъ Господь, наказуетъ.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ (Мар. X, 44).

Если бы говорилъ сіе земный учитель, мы бы не повѣрили словамъ его. Возможно ли совокупить два противоположныхъ, повидимому, состоянія—положенія начальника и подчиненнаго, господина и раба въ одно и то же время? Какъ, стоя выше другихъ, быть ниже ихъ и, господствуя, служить? Но поелику говоритъ сіе небесный Учитель Господь Іисусъ Христосъ: то очевидно, что говоритъ Онъ истину, возможную въ исполненіи и понятную для ума христіанскаго. Онъ не унижаетъ правъ старѣйшинства, но учитъ старѣйшихъ, какъ проходить свою должность, и не возвышаетъ состоянія рабства, но сближаетъ обязанность раба съ обязанностію господина.

Случай, который побудилъ Іисуса Христа сказать слова сіи: *иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ,* былъ слѣдующій: Два ученика Его,

Іаковъ и Іоаннъ, пожелали быть выше другихъ учениковъ. *Даждь намъ,* говорили они Учителю своему, *даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошую Тебе сядемъ во славѣ Твоей* (Мар. X, 37). Какъ въ семъ желаніи первыхъ мѣстъ обнаруживался духъ превозношенія и преобладанія, свойственный язычникамъ: то Іисусъ Христосъ, призвавъ ихъ, сказалъ: *вѣсте, яко мнящіися владѣти языки соодольваютъ имы и велицыи ихъ обладаютъ ими: не такоже будетъ въ васъ; но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣи, да будетъ всѣмъ рабъ* (Мар. X, 42, 43, 44). Очевидно, Іисусъ Христосъ говоритъ не противъ важности и достоинства властей предержащихъ, но противъ домогательства и славы человѣческой, говоритъ противъ честолюбія, которое, какъ мрачное облако, затмѣвало въ мысляхъ учениковъ чистый свѣтъ Его ученія о смиреніи.

Какъ? Неужели желаніе почестей предосудительно? Неужели искать высшихъ степеней славы—преступно? Точно такъ. Не честь порочна; пристрастіе къ почестямъ предосудительно. Высшія степени служеній общественныхъ досточтимы, но искательсто недостойно, домогательство неизвинительно, желаніе возвышенія надъ другими для удовлетворенія только своего самолюбія, тщеславія и прихоти преступно. Домогаться чести безъ заслугъ и достоинствъ—значитъ домогаться мертвой тѣни, и искать земной славы безъ добродѣтелей—значитъ искать одного пустого звука. А домогаться людской славы точнымъ исполненіемъ должности и твореніемъ добрыхъ дѣлъ? Кому понравится такая фарисейская добродѣтель? Средства въ этомъ случаѣ не будутъ ли выше цѣли? Честь, пріобрѣтенная такимъ образомъ

будетъ ли пріобрѣтеніемъ? Пусть честь идетъ сама къ намъ, а не мы къ ней; пусть слава слѣдитъ за нами, а не мы за нею. Но и тогда, какъ придетъ къ намъ честь, и будетъ слѣдовать за нами слава, — и тогда не должно услаждать ими своего сердца. *Нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый,* говоритъ Соломонъ (Прит. XVI, 5). Съ симъ согласно учитъ и Тотъ, который болѣе Соломона: *Всякъ возносяйся смирится* (Лук. XVIII, 14).

Не подобная ли сему мысль заключается и въ наставленіи Христовомъ, преподанномъ Іакову и Іоанну? Не внушаетъ ли Онъ намъ смиреніе? Не учитъ ли самопожертвованію въ пользу ближнихъ? Такъ! учитъ и словомъ: *иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ;* учитъ и примѣромъ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ и дастъ душу свою избавленіе за многи* (Мар. X, 45). Быть рабомъ не легко. Рабъ обязанъ служить своему господину постоянно со всѣмъ усердіемъ и ревностію; рабу предлежатъ непрерывныя безпокойства; раба наказываютъ за неисправность въ должности. Не сіе ли самое бремя долженъ взять на себя и тотъ, кто *хощетъ быти старѣй?* Не подобнымъ ли рабомъ долженъ сдѣлаться и тотъ, кто хощетъ быть большимъ между нами? Такъ. Если и высочайшая земная власть, по ученію христіанскому, не иное что есть, какъ служеніе Богу во благо ближнимъ (Рим. XIII, 4): то не паче ли долженъ быть таковымъ низшій властитель?

Въ самомъ дѣлѣ, если старѣйшій въ обществѣ наблюдаетъ общій порядокъ, общую безопасность, благоденствіе и пользу: то онъ есть общій слуга, который живетъ всегда въ безпокойствѣ. Когда, напримѣръ,

нарушается порядокъ въ обществѣ, то многіе члены онаго могутъ сего не чувствовать; но можетъ ли не чувствовать начальникъ? Можетъ ли быть равнодушенъ онъ при видѣ злоупотребленія? Когда угрожаетъ опасность обществу, кто первый обязанъ подвергнуться оной, и искуплять общее спокойствіе собственнымъ покоемъ, а иногда и жизнію, какъ не начальникъ?

Но сего недовольно. Старѣйшій обязанъ въ полной мѣрѣ чувствовать не одни общественныя несчастія, но скорби и несчастія каждаго общественнаго члена. Подвергся ли кто бѣдствію? Онъ долженъ подать руку помощи. Обиженъ ли кто и притѣсненъ? Онъ долженъ защитить. Нуждается ли кто въ хлѣбѣ и одѣяніи? Долженъ открыть способъ къ пропитанію. Безчинствуетъ ли кто? Долженъ усмирить. Нѣтъ члена въ обществѣ, который бы не имѣлъ права просить у начальника правосудія и милости, ожидать отъ начальника участія и защиты. Вотъ честь начальника! Рабъ служитъ одному господину, а начальникъ служитъ цѣлому обществу. Преимущество и владычество его есть не что другое, какъ только болѣе обширное употребленіе способностей и силъ въ пользу ближняго.

Напрасно люди домогаются высшихъ мѣстъ и степеней для услажденія своего самолюбія. Честь безъ смиренія тяготитъ и владѣльца, и сосѣдей, тѣмъ болѣе, если она пріобрѣтена низкими средствами человѣкоугодія, лести и раболѣпства. Чѣмъ смиреннѣе кто изъ людей, занимающихъ высшія ступени общества, тѣмъ любезнѣе и уважительнѣе. Не бойся унизить санъ смиренномудріемъ; его унижаетъ гордость и самоугодіе; не считай преимуществомъ власти—преобладаніе и страхъ, который ты можешь внушать другимъ,—власть

драгоцѣнна тѣмъ, что даетъ средства дѣлать добро и добромъ привязывать къ себѣ людей и возбуждать въ нихъ уваженіе и довѣріе; не думай, что здѣсь нельзя обойдтись безъ самохвальства,—молчаливая добродѣтель больше цѣнится и скорѣе найдетъ дорогу къ благодарнымъ сердцамъ. Гордостью на высотѣ не удивишь другихъ и не привлечешь къ себѣ. Любезно Богу и людямъ смиреніе на высотѣ, свидѣтельствующее объ истинной добротѣ души. Смиреніе есть одно изъ первыхъ средствъ къ украшенію чести и умноженію славы. Смотрите, какъ всѣ святые Божіи, чѣмъ болѣе были превозносимы славою, тѣмъ болѣе уничижали себя смиреніемъ. Кто былъ Давидъ? Но онъ не удостоиваетъ себя имени человѣка: *азъ есмь червь, а не человѣкъ,* говоритъ онъ (Псал. XXI, 7). Кто былъ Авраамъ? Но онъ называлъ себя землею и пепломъ (Быт. XVIII, 27). Кто былъ Апостолъ Павелъ? Но онъ почиталъ себя первымъ изъ грѣшниковъ.

Познаемъ, братія, въ страстномъ желаніи становиться выше другихъ тяжкую и опасную болѣзнь духа человѣческаго и язву общества. Познавъ сіе, примемъ къ исцѣленію, или предохраненію нашему и то врачевство, которымъ врачевалъ Своихъ учениковъ Божественный Учитель. Гдѣ же хранится, спросите, сіе врачевство? Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. И въ чемъ оно состоитъ? Въ пламенномъ стремленіи служить благу ближняго. *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга.*—Вотъ врачевство! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

Не вѣста, чесо проснта (Мар. X, 38).

Выслушавъ Евангеліе, которое читалось за часъ предъ настоящею минутою, спросимъ самихъ себя, братія, какія слова и мысли особенно подѣйствовали на наше сердце?

По моему чувству, упрекъ Спасителя, сдѣланный двоимъ ученикамъ за неприличное прошеніе, и наставленіе Его, какъ нужно достигать высшихъ степеней славы, весьма поучительны. Вникнемъ и увидимъ.

Двое учениковъ, какъ выше сказали, Іаковъ и Іоаннъ просили себѣ первыхъ мѣстъ въ Царствіи небесномъ. *Даждь намъ*, говорили они, *да единъ одесную Тебе и единъ ошую Тебе сядева во славѣ Твоей* (Мар. X, 37). Прошеніе было не безъ основанія. Просить заповѣдалъ Самъ Учитель; искать Царствія Божія, и искать прежде всего приказалъ Онъ; посадить ихъ на дванадесяти престолахъ въ Царствіи Своемъ обѣщалъ Онъ

---

* Произнесено апрѣля 4, 1837 года.

же. За что бы, казалось, упрекать учениковъ въ незнаніи? Все это такъ по суду нашему, но не такъ по суду Христову. Прошеніе ихъ оказалось несообразнымъ ни съ духомъ смиренія, коему училъ Спаситель, ни съ обстоятельствами, въ которыхъ они находились. Прилично ли вамъ, какъ бы такъ говорилъ Учитель, прилично ли вамъ желать первенства предъ другими? Не Я ли говорилъ, когда вы спрашивали Меня, кто больше въ Царствіи небесномъ,—не Я ли говорилъ вамъ, что кто умалится, какъ дитя, тотъ и больше (Матѳ. XVIII, 1—5)? Не внушалъ ли, что всякъ возвышающій самъ себя, унизится; а унижающій себя, возвысится (Лук. XVIII, 14)? Но вы позабыли. *Не вѣста, чесо просита.* Притомъ время ли теперь просить первыхъ мѣстъ въ славѣ Моей, когда настаетъ время страданій и смерти? *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ Архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и поругаются Ему* (Мар. X, 33). Сколько разъ Я говорилъ вамъ, что Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убіютъ Его (Мар. IX, 31). Но вы забыли. *Не вѣста, чесо просита.*

Сколь справедливо былъ сдѣланъ упрекъ ученикамъ, столь же справедливо можетъ онъ быть приложенъ и къ намъ. Не часто ли мы просимъ и ищемъ, чего сами не знаемъ? Такъ, одни домогаются вольности, тогда какъ жить подъ надзоромъ и распоряженіемъ добраго и благоразумнаго господина гораздо спокойнѣе и безопаснѣе, нежели жить по своей необузданной волѣ; другіе желаютъ имѣть болѣе и болѣе сокровищъ, тогда какъ некуда дѣвать и того, что имѣютъ; одни просятъ лучшихъ, выгоднѣйшихъ мѣстъ, имѣя у себя всѣ выгоды и удобства въ жизни; другіе ищутъ иноземныхъ

произведеній природы и искусствъ, имѣя обиліе въ своихъ родныхъ произведеніяхъ, не менѣе полезныхъ и пріятныхъ. Что сказали бы вы таковымъ просителямъ и искателямъ, если бы они стали просить у васъ, или чрезъ васъ, объ удовлетвореніи своихъ желаній? Не знаете, чего просите.

Іисусъ Христосъ, отказавъ ученикамъ въ прошеніи, спрашивалъ ихъ: *можета ли пити чашу, юже Азъ пію, и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, креститися* (Мар. X, 38.), то есть, можете ли участвовать въ моихъ страданіяхъ и крестѣ? Сказали рѣшительно: *можева.* Но что случилось? Когда Іисусъ Христосъ отходилъ на молитву и говорилъ имъ: *пождите здѣ, и бдите со Мною* (Матѳ. XXVI, 38), они не могли и единаго часа пробыть съ Нимъ во бдѣніи; а когда Іудеи возложили на Него руки, тогда они вмѣстѣ съ прочими *оставльше Его, бѣжаша* (Мар. XIV, 50). Гдѣ обѣщаніе? и куда дѣвалась возможность?

Какъ часто недостатокъ въ знаніи себя и мѣры своихъ силъ и способностей примѣчается во многихъ просителяхъ и искателяхъ! Спросите ихъ: можете ли выполнять со всею точностію ту должность, которую просите? Можемъ. Имѣете ли къ тому силы и способности? Имѣемъ. Но опредѣлите ихъ къ должности по ихъ желанію, и увидите, какъ многіе изъ нихъ пусты и далеки отъ возможности. Позволительно просить лучшихъ, выгоднѣйшихъ мѣстъ, искать высшихъ степеней чести и могущества,—только надобно и знать хорошо, чего просимъ и ищемъ, и умѣть хорошо тѣмъ владѣть и пользоваться, что получимъ и найдемъ. Рабамъ нравится свобода, которою пользуются ихъ владѣльцы; но сдѣлайте ихъ свободными, они испортятся,

не зная, какъ управлять собою. Людямъ незнатнымъ нравится быть благородныхъ людей; но сдѣлайте ихъ благородными, они потеряются среди приличій свѣта, не зная, въ чемъ состоитъ истинное благородство духа. Не давайте меча, кто не умѣетъ владѣть имъ; не давайте пера, кто не умѣетъ писать имъ. Тотъ и другой не знаютъ, чего просятъ. Пусть силы и способности будутъ выше званія; но никогда не должно домогаться званія выше силъ и способностей. Должность по силамъ пріятна, а должность сверхъ силъ скучна и изнурительна. Опытъ говоритъ: не бери на себя тяжести, подъ коею падешь; разумъ говоритъ: не принимайся за дѣло, котораго сдѣлать не умѣешь; слово Божіе говоритъ: *высшихъ себе не ищи* (Сир. III, 21). Какъ все это нужно и полезно знать людямъ, которые просятъ и ищутъ!

Ученики, Іаковъ и Іоаннъ, пожелавъ первыхъ мѣстъ, нарушили миръ между прочими учениками. *И слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ* (Мар. X, 41). Вотъ каково желаніе первенства! Возродясь въ двоихъ, оно потрясло десятерыхъ. Не видно, что говорили они искателямъ первыхъ мѣстъ, но вѣроятно, обличали ихъ въ неблаговременномъ стуженіи Учителя, а можетъ быть представляли и свои права на полученіе первенства.

Не подобное ли негодованіе происходитъ и между нами, когда видимъ въ комъ, особенно равномъ себѣ, духъ превозношенія и честолюбія? Этотъ духъ всегда соприкасается нашему самолюбію. Чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ прикосновеніе его чувствительнѣе. Мы не любимъ превозношенія въ другихъ, равно и другіе не любятъ въ насъ. Отъ этого никогда не бываетъ взаимной

любви между людьми честолюбивыми. Одинъ другого ненавидитъ; одинъ другому не уступаетъ; одинъ другого старается очернить и низринуть; и за что? За одинъ шагъ впередъ, за одно первое мѣсто впереди. О! Какъ мало ума въ человѣкѣ, который оскорбляется мелочами! Неужели можетъ существовать когда равенство во всемъ между людьми? Надобно же быть первымъ кому либо одному; а всѣмъ быть первыми невозможно.

Іисусъ не оставилъ искушенія, коему подвергались Апостолы, безъ уврачеванія. Онъ даетъ имъ наставленіе: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* (43), и поставляетъ Себя въ примѣръ: *ибо Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи* (45).

Видишь ли, Христіанинъ, какая высокая мысль сіяетъ въ наставленіи Спасителя? Видишь ли, какая высокая добродѣтель свѣтитъ въ Его примѣрѣ? Чтобы быть первымъ, надобно быть послѣднимъ; чтобы быть старшимъ, надобно быть слугою всѣхъ. Вотъ каково врачевство противу духа превозношенія и преобладанія!

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ должно состоять истинное величіе Христіанина, какъ не въ смиреніи духа? Въ чемъ должно заключаться преимущество наше и совершенство, какъ не въ преимуществѣ служенія нашего предъ другими благу ближняго? Для чего поставлены разныя степени власти и чести, одна другой выше? Для того, дабы удобнѣе видѣть въ нихъ нужды ближняго и помогать ему. Для чего возводятъ насъ съ одной степени на другую? Дабы возводить намъ ближняго отъ одной добродѣтели къ другой. Благо ближняго должно предшествовать благу собственному,—и

ближній долженъ быть всегда выше насъ въ нашихъ заботахъ, какое бы мѣсто ни занимали мы въ обществѣ.

Вотъ сколько мыслей доставило намъ чтеніное нынѣ Евангеліе! Вспомнимъ объ нихъ, если вздумаемъ просить чего и искать, и воспользуемся ими, если выпросимъ что и найдемъ. Утѣшительно быть въ чести у ближняго, но утѣшительнѣе быть въ любви у него. Послужимъ, братія, другъ другу любовію, *честію другъ друга больша себе творяще* (Филипп. II, 3). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА*.

О ПРИЧАЩЕНІИ.

Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта (Матѳ. XXVI, 26,27,28).

Вотъ что даетъ намъ, братія, Господь Іисусъ за наше пощеніе и исповѣданіе во грѣхахъ!

Стоятъ ли этой Божественной пищи всѣ наши горькія слезы раскаянія? Стоятъ ли этой высочайшей награды всѣ наши духовные подвиги? Если сдѣлали мы что пріятное и благоугодное Господу, то сдѣлали только *повелѣнное,* должное; а такіе дѣлатели, по слову Христову, *суть рабы неключимые,* то есть, ничего нестоющіе (Лук. XVII, 10). Но, братія, любовь Господа къ намъ такъ велика, что Онъ, не смотря на несоразмѣрность нашихъ трудовъ съ Его наградою, призываетъ къ общенію съ Собою, и предлагаетъ намъ въ снѣдь и питіе Свое тѣло и Свою кровь.

Призываясь къ Святѣйшему таинству, мы не нарушимъ благоговѣнія предъ Нимъ, если вникнемъ въ учредительныя слова Господа. Тѣмъ паче благоугодимъ

---

* Произнесено марта 12, 1839 года.

Божественному Учредителю, если смиреннымъ размышленіемъ умножимъ хотя нѣсколько вѣру нашу и любовь къ таинству.

Какъ Господь Іисусъ учреждалъ таинство причащенія? Не спѣшно, но постепенно, приготовляя учениковъ Своихъ къ принятію его то чудесами, то ученіемъ. Какую, напримѣръ, высшую цѣль имѣлъ Іисусъ, претворяя воду въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской? Дабы расположить учениковъ къ вѣрованію въ возможность преложенія хлѣба въ тѣло, и вина въ кровь. Съ какимъ особенно намѣреніемъ напиталъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами? Дабы приготовить къ принятію Божественной пищи въ таинствѣ причащенія. Когда насыщенный чудеснымъ образомъ народъ сталъ ходить за Нимъ толпами съ тѣмъ, чтобы опять увидѣть подобное чудо: тогда Господь говорилъ ему: *ищете Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ясти есте хлѣбы, и насытистеся. Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ* (Іоан. VI, 26 27). На какое брашно указывалъ имъ, какъ не на тѣло и кровь Свою? И когда народъ просилъ у Него небесной пищи, подобной маннѣ, тогда Онъ говорилъ уже прямо: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. VI, 51). Говоря такимъ образомъ, Онъ возводилъ мысли учениковъ и народа къ такому хлѣбу, который сойдетъ не съ неба, а со креста. Здѣсь онъ созрѣетъ, и отсюда соберется въ пространнѣйшую въ мірѣ житницу, въ Церковь Христову.

Какъ Онъ установилъ таинство, гдѣ и когда? Уста-

новилъ въ горницѣ, гдѣ совершилъ послѣднюю вечерю, предъ самымъ страданіемъ. Совершивъ послѣднюю Пасхальную вечерю, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и, подавая ученикамъ, сказалъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое.* Потомъ взялъ чашу, воздалъ хвалу Богу и, подавая ее ученикамъ, сказалъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя.* Причастивъ такимъ образомъ учениковъ своего тѣла подъ видомъ хлѣба, и своей крови подъ видомъ вина, присовокупилъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19).

Очевидно, что Спаситель далъ заповѣдь — совершать таинство не однимъ ученикамъ, но и преемникамъ ихъ для всѣхъ вѣрующихъ до скончанія вѣка. Онъ хотѣлъ, чтобы Сіонская горница никогда не переставала существовать на землѣ, вечеря — никогда не прекращалась, трапеза — никогда не оскудѣвала, хотѣлъ навсегда присутствовать въ Сіонской горницѣ, и — присутствуетъ; всегда распоряжать вечерію, и — распоряжаетъ; всегда давать Себя въ снѣдь и питіе вѣрующимъ въ Него, и — даетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не Сіонскую ли горницу представляетъ сей св. храмъ? Не таинственная ли вечеря происходитъ во время Божественной Литургіи? Не трапезу ли Господню изображаетъ престолъ? Не тѣло ли и кровь Христовы лежатъ на трапезѣ? Не Самъ ли Онъ есть приносяй и приносимый, пріемляй и раздаваемый? Не истиннаго ли тѣла и истинной крови пріобщаются всѣ вѣрующіе въ Него?

Пріимите. Это значитъ, что мы нуждаемся въ чемъ либо, — ибо Господь не даетъ ничего безъ нужды, значитъ, что мы не можемъ жить долго, если не пріимемъ. Такъ и есть. *Аще не снѣсте,* говоритъ Христосъ,

плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53). *Ядите.* Видно, что нуждаемся мы въ духовной пищѣ. И подлинно, ничто земное не насыщаетъ нашей безсмертной души: она при всѣхъ благахъ земныхъ и удовольствіяхъ всегда алчетъ и жаждетъ благъ совершеннѣйшихъ. Но какъ ясть, спросите? Часто, или рѣдко, мало, или много? Тѣло Христово есть хлѣбъ животный; а хлѣбъ рѣдко ли вкушаемъ? Кровь Его есть питіе жизни; а въ питіи рѣдко ли нуждаемся? Тѣло и кровь преподаются во исцѣленіе души и тѣла; а врачевство не должно ли быть употребляемо часто, какъ часты болѣзни душевныя? Мало ли, много ли ядимъ — это все равно. Если примемъ и одну крупицу хлѣба животнаго, и одну каплю питія жизни: то и капля сильна погасить весь пламень страстей и очистить всю горечь грѣховъ, и крупица сильна напитать всю душу и сердце: потому что въ нихъ мы пріемлемъ — всего Христа.

Сіе есть тѣло Мое. Не испытуй, возлюбленный, какъ хлѣбъ прелагается въ тѣло. Это есть высочайшая тайна всемогущества Божія, Его премудрости и любви. Вѣруй и благоговѣй предъ нею.

Пійте отъ нея вси. Слова понятны; но есть одно, въ которомъ сокрывается глубокая мысль. Примѣчаете ли это слово? Самое малое: *вси.* Знаете ли, почему Спаситель, говоря: *ядите,* не присовокупилъ—*вси?* Потому, что многіе могутъ не имѣть крѣпости и силъ, чтобы ясть; напримѣръ, младенцы и нѣкоторые больные. И почему, говоря: *пійте отъ нея,* прибавилъ *вси?* Не потому ли, что предвидѣлъ, что явятся самочинцы, которые не допустятъ до св. Причастія младенцевъ и малолѣтныхъ до извѣстнаго возраста, и заповѣдалъ:

пійте отъ нея вси? Не потому ли, что предвидѣлъ, что найдутся люди, которые признаютъ справедливымъ и нужнымъ отнять у мірянъ чашу жизни вѣчныя, и повелѣлъ: *пійте отъ нея вси*? Говорятъ, гдѣ тѣло, тамъ и кровь. Но такое мнѣніе—не самопроизвольное ли мудрованіе? Учитъ ли такъ Іисусъ Христосъ, учреждая таинство? Изъясняютъ ли такъ Его ученики и Апостолы, говоря о вкушеніи тѣла и крови Христовой? Напротивъ, Спаситель, гдѣ ни говоритъ о семъ предметѣ, вездѣ заповѣдуетъ пріобщаться тѣла и крови: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Апостолъ Павелъ повторяетъ то же: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ.* Не спорь же, самочиніе, чтобы причащеніе было полно и совершенно подъ однимъ видомъ. Не почитаешь ли мірянъ недостойными Святѣйшей крови? Но Спаситель пролилъ ее на крестѣ за всѣхъ — за владыкъ и рабовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, старцевъ и младенцевъ. Не думаешь ли усвоить себѣ большую святость предъ меньшею братіею? Не усвояешь, а лишаешься и той, которую думаешь имѣть, отнимая у нихъ неоцѣненный даръ крови Христовой.

Сія есть кровь Моя новаго завѣта. Извѣстно, что ветхій завѣтъ былъ утвержденъ кровію тельцовъ и козловъ, которая, заимствуя силу отъ крови, имѣвшей пролиться на крестѣ, очищала отъ грѣховъ. Іисусъ Христосъ, учреждая новый завѣтъ, утвердилъ его и запечатлѣлъ Своею кровію; и сія то кровь преподается намъ въ таинствѣ причащенія во очищеніе грѣховъ. Не любопытствуй, повторяю, и здѣсь, какъ прелагается вино въ кровь; это недоступно не только уму

человѣческому, но и Ангельскому. Св. вѣра, одна она, можетъ видѣть сквозь видимое невидимое.

Въ таинствѣ причащенія заключается вся полнота даровъ духовныхъ. Хотите ли, чтобы таинство озаряло вашъ умъ и согрѣвало ваше сердце? Вѣруйте, — ибо Тотъ, кто называетъ себя хлѣбомъ животнымъ, есть свѣтъ міру. Хотите ли обрѣсти въ таинствѣ миръ, правду, радость о Дусѣ Святѣ (Гал. V, 22), чистыя наслажденія сердца, святые восторги духа? Вѣруйте, — ибо Тотъ, кто даетъ себя въ снѣдь, есть источникъ всякаго блага. Хотите ли имѣть новый умъ, новое сердце, новую жизнь? Вѣруйте, — ибо. Тотъ, съ кѣмъ входите въ общеніе, есть нашъ Творецъ и Искупитель нашъ. Отецъ, не пощадившій Сына Своего, но предавшій Его за всѣхъ насъ, даровалъ съ Нимъ, по слову Апостола, *вся* (Рим. VIII, 32). Сынъ, пріобщая насъ Своего тѣла и крови, не даруетъ ли съ симъ также *всего?*

Исполнимъ, братія, заповѣдь Христову, и удовлетворимъ нашимъ духовнымъ потребностямъ. Вкусимъ тѣла Христова и испіемъ крови Его, — испіемъ *вси*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА.*

Не вѣста, чесо просита (Марк. X, 38).

Нынѣ-чтенное Евангеліе представляетъ намъ, братіе, три особенно замѣчательные предмета для размышленія: прошеніе двухъ учениковъ Іакова и Іоанна о посажденіи ихъ на первыхъ мѣстахъ въ Царствѣ славы, отвѣтъ Іисуса Христа на прошеніе и наставленіе, чѣмъ долженъ быть, кто желаетъ быть выше другихъ. Размыслимъ.

Первый предметъ: это прошеніе: *Они же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей.*

Это прошеніе, повидимому, не представляетъ ничего, о чемъ бы просители прежде не были предувѣдомлены. Оно принесено въ слѣдствіе даннаго повелѣнія: *просите,* и въ слѣдствіе возбужденной надежды на полученіе,—*и дастся вамъ,*—принесено по поводу обѣщанныхъ имъ *престоловъ* (Мат. XIX,28). Но изъ отвѣта Хри-

---

* Произнесено марта 12, 1844 года, въ Варшавск. Каѳедр. Соборѣ.

стова видно, что прошеніе было нечистое и земное. Чего просили они? Первыхъ мѣстъ у престола Учителя своего; и для чего? Дабы имѣть преимущество предъ прочими учениками. Сообразно ли было такое прошеніе съ ученіемъ ихъ Учителя? Онъ училъ смиренію и нищетѣ духовной, а они хотѣли превозноситься. Не оскорбительно ли для прочихъ учениковъ? Благовременно ли? Наступало время страданій и смерти, а не радостей и славы. *Се восходимъ,* говорилъ Христосъ, *во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ Архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и поругаются Ему.*—А ученики Его.... Но не станемъ осуждать учениковъ, которыхъ не осудилъ и Самъ Божественный учитель, а только упрекнулъ въ невѣдѣніи: *не вѣста, чесо просита.* Посудимъ о своихъ прошеніяхъ, которыми испрашиваемъ себѣ высшихъ степеней въ нашихъ званіяхъ.

Что побуждаетъ насъ искать и просить высокихъ и славныхъ мѣстъ? Что дышетъ и говоритъ въ нашихъ прошеніяхъ? Не честолюбіе ли? Если оно, то изъясните, что такое честь? Есть ли она вещь какая? Или свойство вещи и принадлежность? Или должность? Честь есть выгодное понятіе другихъ о нашихъ способностяхъ, познаніяхъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ. Когда это мнѣніе выражается въ словахъ и дѣйствіяхъ, называется почтеніемъ. Итакъ честь существуетъ внѣ насъ, во мнѣніи другихъ. Но всегда ли бываетъ постоянно это мнѣніе? Не часто ли по непостоянству нашихъ сужденій вращается туда и сюда, какъ флюгеръ на зданіи? Не часто ли почтеніе, оказываемое намъ другими, заключается только въ одномъ звукѣ громкихъ словъ — безъ мысли, въ увѣреніи—безъ чувства,

въ преданности—безъ сознанія? Во всемъ этомъ удостовѣряетъ опытъ. Стоитъ ли же какого вниманія честь? Искать ее не тоже ли значитъ, что домогаться тѣни, не имѣющей существенности, ловить дымъ въ воздухѣ, увлекаться минутнымъ блескомъ метеора?

Не спорю, что честь имѣетъ и хорошую сторону. Она можетъ удерживать отъ многихъ безпорядковъ въ жизни, и побуждать къ великимъ дѣламъ, подкрѣплять насъ въ исполненіи важныхъ предпріятій и поощрять къ ревностному исполненію своихъ обязанностей. Но скажите, удерживаетъ ли насъ честь отъ безпорядочныхъ движеній въ сердцѣ? Дѣйствуетъ ли на очищеніе нашей совѣсти отъ тайныхъ грѣховъ? Напротивъ, самое желаніе чести не обращается ли иногда въ страсть, увлекающую къ несправедливости, къ пренебреженію истинныхъ достоинствъ въ другихъ? А это уже тяжкіе грѣхи. Можно употреблять честь въ средство къ добрымъ дѣламъ; но не должно употреблять добрыя дѣла въ средство къ достиженію чести. Фарисеи непрестанно искали себѣ чести въ народѣ строгимъ постомъ, протяжными молитвами и щедрою милостынею. Но чѣмъ оказались этѣ добродѣтели въ глазахъ Іисуса Христа? Блестящею позолотою тщеславія и гордости. А они сами? Гробами повапленными.

Христіанинъ! Тебѣ не возбраняется желать высшихъ степеней въ твоемъ званіи. Апостолъ Павелъ говоритъ о Епископствѣ: *аще кто Епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ.* Тоже можно сказать и о всякомъ высшемъ достоинствѣ въ гражданской и военной службѣ. Но желай не для угожденія себѣ—своему честолюбію, а для служенія благу ближняго твоего. Честь придетъ къ тебѣ сама безъ твоего зова и требованія,—придетъ

за появленіемъ свѣта твоихъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ для ближняго; почтеніе будетъ предшествовать тебѣ и сопровождать тебя, когда истинное благородство души твоей, безкорыстная честность поступковъ твоихъ будутъ дознаны и испытаны.

Второй предметъ: это отвѣтъ Іисуса Христа на прошеніе учениковъ: *не вѣста, чесо проситa. Можета ли пити чашу, юже Азъ пію, и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, креститися?* Подъ именемъ *чаши* означалась совокупность страданій на крестѣ, а подъ словомъ *крещенія*—крещеніе кровію, проліянною на крестѣ, и погруженіе въ смерть и гробъ. Вопросъ ясно показывалъ, какою цѣною пріобрѣтается престолъ славы. Ученики сказали: *можева*. Но на дѣлѣ, когда Іисусъ испивалъ чашу страданій и принималъ крестное крещеніе, показали другое. Вмѣсто того, чтобы раздѣлять со Христомъ бдѣніе и молитву, они погружены были *въ сонъ*, и вмѣсто того, чтобы сострадать распятому на крестѣ, *оставльше Его, бѣжаша*. Гдѣ же обѣщаніе: *можева?*

Христіанинъ! Прежде нежели спросятъ тебя, можешь ли проходить исправно, дѣятельно, честно ту должность, которой домогаешься, спроси самъ себя, имѣешь ли къ тому силы и способность, и спроси въ ту минуту, когда молчитъ самолюбіе, а говоритъ одно чистое сознаніе. Итакъ, хочешь ли быть начальникомъ? *Добра дѣла желаешь;* но вникни: имѣешь ли столько умственныхъ и нравственныхъ силъ, сколько нужно для управленія другими въ духѣ истинно-христіанскомъ? Хочешь ли быть судьею? *Добра дѣла желаешь;* но испытай себя, умѣешь ли держать вѣсы правосудія прямо и вѣрно, не кривя ни совѣстію, ни закономъ. Чѣмъ

болѣе кто познаетъ себя, тѣмъ болѣе находитъ недостатковъ. Чѣмъ болѣе видитъ въ себѣ слабостей и немощей, тѣмъ менѣе желаетъ почестей. Чѣмъ болѣе смиряетъ себя, тѣмъ болѣе возносится, по реченному: *смиряяй себе, вознесется.*

Третій предметъ: это наставленіе Христово: какъ должно вести себя въ отношеніи къ тѣмъ, надъ которыми хотимъ начальствовать. *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ.* Смотрите: Не къ труду ли только служенія обязываются здѣсь высшіе и старшіе, то есть, всѣ начальствующіе надъ другими? Такъ и должно быть. Ибо естественно ли, чтобы немощное служило сильному, а высшее поддерживалось низшимъ? Посмотрите на царство природы: и тамъ—солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ землю, не требуя отъ нея воздаянія, а земля питаетъ милліоны тварей, не ожидая отъ нихъ вознагражденія. Посмотрите на Царство благодати, и тамъ—Господь славы сходитъ на землю *послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ.* Посмотрите въ міръ нравственный—и тамъ *мы сильніи,* говоритъ Апостолъ, *должни немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати.* Посмотрите въ міръ гражданскій,—и тамъ тотъ же законъ существуетъ.

Высшія степени достоинствъ суть не что иное, какъ высшія тяжкія обязанности въ служеніи ближнимъ. Всмотритесь, кто обязанъ непрерывно пещись о сохраненіи порядка, тишины и спокойствія въ обществѣ? Вникать въ нужды общественныя, ходатайствовать о вспомоществованіи, изыскивать способы къ улучшенію благосостоянія, обуздывать наглость и буйство порока, узнавать и открывать пагубные замыслы лю-

дей мятежныхъ, преслѣдовать зло и искоренять? Кто? Высшіе и старшіе. Къ кому прибѣгаютъ угнетенные, обиженные и невинно осужденные съ прошеніемъ защиты и покровительства? Къ высшимъ и старшимъ. Предъ кѣмъ проливаютъ горькія слезы вдовы и сироты, прося пищи, одѣянія, покрова? Предъ высшими и старшими. Съ другой стороны, кого злоба и зависть наиболѣе чернитъ, поноситъ и осуждаетъ? Ихъ же. И кому старается вредить и противудѣйствовать? Имъ же. Видите, какова обязанность начальствующихъ. Если они исполняютъ ее, какъ должно, то суть истинно слуги для ближнихъ, и если кто пьетъ наиболѣе горькую чашу непріятностей и огорченій за себя и другихъ, то они. Кто же, видя ихъ безкорыстіе и чистоту въ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, мудрость и справедливость въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ, благость и кротость въ обхожденіи со всѣми, не возлюбитъ ихъ истинною любовію, и не почтитъ истиннымъ почтеніемъ? Такъ, честь и слава, любовь и уваженіе придутъ къ нимъ безъ просьбы и требованія, и никогда не оставятъ истинныхъ благодѣтелей и друзей человѣчества.

Судите же послѣ сего, разумно ли поступаемъ, когда ищемъ и просимъ себѣ высшихъ степеней, безъ испытанія себя самихъ и безъ знанія высшихъ обязанностей? Не скажетъ ли намъ Господь, что сказалъ ученикамъ: *не вѣста, чесо просита?* Онъ скажетъ и подтвердитъ: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.*

Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ (Филипп. IV, 5).

Никакое празднество въ Христовой Церкви столько не поучаетъ празднующихъ кротости, какъ настоящее, которое мы называемъ просто *воскресеньемъ вербнымъ*.

Чтобы удостовѣриться въ побужденіяхъ отъ настоящаго торжества къ стяжанію христіанской кротости, стоитъ только вникнуть въ чтенное нынѣ пророчество, Евангеліе и Апостолъ. Что говоритъ Пророкъ Захарія, предвидя задолго входъ Мессіи во Іерусалимъ? *Не бойся, дщере Сіонова, се грядетъ тебѣ Царь кротокъ* (Зах. IX, 9). Въ какомъ видѣ представляютъ шествующаго нынѣ Іисуса Христа во Іерусалимъ Евангелисты? Въ видѣ Царя кроткаго. Чему учитъ нынѣ Апостолъ? Кротости. *Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ.*

Но посмотримъ ближе на черты кротости въ образѣ шествія Христова во Іерусалимъ. Онъ зналъ, что

---

* Произнесено въ 1836 году.

книжники и фарисеи злоумышляютъ на Его жизнь; и однакожъ не дѣлаетъ имъ никакого обличенія, хотя имѣлъ на Своей сторонѣ толпы народа, готоваго по малѣйшему мановенію оказать Ему всякую помощь. Онъ видѣлъ, что торжественное *осанна* скоро будетъ измѣнено на неистовый вопль: *распни, распни Его;* и однакожъ не дѣлаетъ народу никакого замѣчанія и не останавливаетъ его въ изліяніи чувства радости и усердія, хотя и могъ прекратить однимъ словомъ Своимъ. Онъ шелъ во Іерусалимъ не съ радостію, но съ грустію и скорбію въ сердцѣ: *и егда приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ* (Лук. XIX, 41). Всѣ сіи дѣйствія Спасителя нашего что выражаютъ, какъ не Божественную въ Немъ кротость?

Такъ, братіе, Іисусъ былъ всегда и вездѣ кротокъ. Будемъ и мы кротки, по примѣру Его, во всякое время и при всякомъ случаѣ, во всякомъ званіи и при всякой почести. Кротость есть одна изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей. Хотите ли знать ея происхожденіе и свойство? Внемлите.

Откуда получаемъ мы кротость? Природа ли даруетъ оную, или сообщаетъ намъ воспитаніе? Рѣшить нетрудно. *Научитеся отъ Мене,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29). Слѣдовательно, истинная кротость не есть даръ природы, но плодъ науки; слѣдственно не раждаемся съ оной, но изучаемся. Правда, щедрая природа надѣляетъ многихъ изъ насъ симъ добрымъ качествомъ души; но что значитъ качество сіе безъ образованія ума и сердца? Это—золото безъ очистки и отдѣлки. Пока рука художника не переплавитъ его въ огнѣ, оно не болѣе, какъ грубый металлъ. Подобно сему природная кро-

тость, если не будетъ очищена отъ природной злости, и не пройдетъ чрезъ огнь искушеній, не болѣе, какъ слабый и робкій характеръ. Левъ кротокъ по природѣ, но попробуйте разсердить его; увидите, какъ онъ золъ по побужденію той же природы. Человѣкъ, безъ сомнѣнія, кротчае льва, но разгорячите его; узнаете, какъ онъ мстителенъ. Если онъ переноситъ обиды и оскорбленія, то потому, что не въ состояніи мстить за оныя. И если снисходителенъ къ слабостямъ и порокамъ другихъ; то потому, что не можетъ нарушить покоя другихъ, не нарушивъ вмѣстѣ той безпечной нѣги, въ которой самъ усыпляется. И это ли человѣкъ кроткій? У кого руки связаны, тотъ не дерется. Но кротокъ ли онъ? У кого нѣтъ языка, тотъ не злословитъ и не поноситъ. Но кротокъ ли онъ? Если бы мы могли видѣть сердце его, то ужаснулись бы той злости, какою исполненъ онъ внутри. Кротость по-неволѣ есть не что другое, какъ обезоруженная злоба, которая отъ безсилія и невозможности снѣдать ближняго, снѣдаетъ саму себя.

Истинной христіанской кротости надобно учиться въ училищѣ креста, и учиться чрезъ всю жизнь. Кто здѣсь наставникъ? Самъ Іисусъ Христосъ. Кто образецъ кротости? Тотъ же Іисусъ Христосъ. Кто помощникъ и покровитель кроткихъ? Онъ же. Какая награда за успѣхи? Вѣчное блаженство. Посему, когда всѣ удобства къ изученію кротости и выгоды представляются въ неподдѣланномъ видѣ,—кто изъ насъ не станетъ учиться оной? Грѣшникъ ли, который своею неблагодарностію къ Господу своему уже многократно достоинъ былъ того, чтобы Божественное правосудіе поразило его молніею?

Слушайте же, Христіане, внимательно, чему учитъ Божественный Учитель кротости: *не противься обижающему; но если кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую. И кто хочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ. Просящему у тебя дай, и хотящаго занять у тебя не убѣгай.* Далѣе: *Любите враговъ вашихъ, благословляйте кленущихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ, и гонящихъ васъ: да будете сынами Отца небеснаго, потому что Онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ* (Матѳ. V, 39—45). Вотъ уроки о кротости! Можетъ быть, уроки сіи для многихъ покажутся несовмѣстными съ силами человѣческими, и даже противными самой природѣ и выгодамъ нашей безопасности? Но слово Господне непререкаемо. Онъ къ невозможному не обязываетъ, и вреднаго нашему спасенію не предписываетъ. Любить только любящихъ насъ есть законъ природы, но любить враговъ есть законъ благодати. *Если вы будете любить любящихъ васъ,* продолжаетъ Учитель, *какой вамъ ожидать награды? И мытари не тоже ли дѣлаютъ? И если оказываете пріязнь только друзьямъ вашимъ: что особеннаго дѣлаете? И язычники не тоже ли дѣлаютъ? Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. V, 46—48). Въ самомъ дѣлѣ, что та за кротость, которая принадлежитъ и Христіанину и язычнику? Что тотъ за Христіанинъ, который дѣлаетъ тоже, что и язычникъ? Законъ христіанскій выше, духовнѣе, и совершеннѣе закона естественнаго; и потому кро-

тость христіанская должна быть также выше, духовнѣе и совершеннѣе кротости естественной—языческой.

Послѣдуйте примѣру кротости, который представляетъ въ Самомъ Себѣ тотъ же Божественный Учитель. Онъ противу клевещущихъ на Него не возражалъ ни единаго слова (Матѳ. XXVI, 63). На многія испытанія Пилатовы не противовѣщалъ ни единаго отвѣта (Лук. XXIII, 9). Предъ мучителями своими былъ безгласенъ, какъ агнецъ предъ стригущимъ его, и, вися на самомъ крестѣ, молился за распинателей Своихъ (Лук. XXIII, 34). Вотъ живой образецъ истинной кротости! Не ему ли послѣдовалъ первомученикъ Стефанъ, который молился за убійцъ своихъ съ колѣнопреклоненіемъ, взывая: *Господи, не постави имъ грѣха?* Не ему ли подражалъ Ап. Павелъ, который говоритъ о себѣ и о другихъ такъ: *злословятъ насъ, а мы благословляемъ; насъ гонятъ, мы терпимъ; насъ хулятъ, мы молимся?* Не сему ли образцу должны подражать и мы, желая изучиться истинной кротости?

Но, слушая Учителя и слѣдуя Его примѣру, не сомнѣвайтесь въ Его помощи: *не попуститъ вамъ,* какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, *быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ что вы будете въ силахъ перенести* (1 Кор. X, 13). Что дѣлать! Испытаніе въ училищѣ креста необходимо. Истинная кротость не иначе пріобрѣтена быть можетъ, какъ въ борьбѣ съ оскорбленіями и обидами, съ препятствіями и трудностями, съ злоключеніями и непріятностями. Какъ можно назвать того кроткимъ, кто не испыталъ еще никакихъ непріятностей? Какъ можно назвать того героемъ, кто не видалъ еще никакого непріятеля? Какъ можно назвать того воздержнымъ, кому ни ѣсть,

ни пить нечего? Если слабый и изможденный убѣгаетъ сластолюбія, если нищій не расточаетъ, если угнетенный судьбою и лишенный чести не надмѣвается высокомѣріемъ: то въ каждомъ изъ таковыхъ столь же мало можно найдти великаго и достойнаго, какъ и въ человѣкѣ, который, будучи заключенъ въ темницѣ, не грабитъ. Но кто при всѣхъ обольщеніяхъ и соблазнахъ пребываетъ благонравенъ и цѣломудренъ, кто при всѣхъ почестяхъ сохраняетъ смиреніе, и при всѣхъ оскорбленіяхъ выказываетъ терпѣніе: тотъ истинный ученикъ Христовъ и истинный Его послѣдователь.

Нужно ли сказывать, въ чемъ состоитъ кротость? Взглянемъ на Божественнаго Учителя, какъ Онъ несъ крестъ отъ колыбели до гроба. Ропталъ ли когда на промыслъ? Гнѣвался ли на стужающихъ Ему грѣшниковъ? Гнушался ли ихъ трапезою? Порицалъ ли учениковъ за ихъ ошибки и паденія? Нѣтъ. Онъ былъ всегда и вездѣ кротокъ, кротокъ безъ принужденія и притворства, кротокъ изъ любви къ намъ, не для славы собственной, но для славы Отца Своего. Не сіи ли самыя качества должна имѣть и наша кротость? Не такъ же ли она должна быть искренна, непринужденна, некорыстна и непоколебима? Но намъ ли, Господи, удержаться отъ гнѣва при видѣ оскорбленій,—отъ ропота во время бури,—отъ мщенія при безсиліи враговъ? *Гнѣвайтеся и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ,* говоритъ Апостолъ (Еф. IV, 26). Что это значитъ? То, что когда Христіанинъ по долгу своего сана, или званія принужденъ будетъ возставать противъ какихъ либо заблужденій и пороковъ; то, приступая къ обличенію оныхъ, долженъ предохранять

себя отъ неправеднаго гнѣва, который бо̀льшею частію происходитъ отъ раздражительнаго самолюбія. Но что, если сей грѣховный огнь возгорится? Спѣши угасить оный, доколѣ не воспылалъ еще со всею свирѣпостію. Ты знаешь, съ какимъ раченіемъ всякій попечительный хозяинъ, отходя ко сну, погашаетъ огнь въ своемъ домѣ; наблюдай же и самъ подобную осторожность, и всякій разъ, какъ отходишь ко сну, воспоминай, не имѣешь ли на кого гнѣва, или досады: ибо не знаешь вѣрно, встанешь ли на дѣло и дѣланіе. Можетъ быть, ложе твое обратится въ гробъ, и сонъ въ смерть: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ.*

Если хотите видѣть выгоды и преимущества, доставляемыя кротостію, то вотъ онѣ: *на кого воззрю,* говоритъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?* Такъ Моусей былъ кротокъ паче всѣхъ человѣкъ, и Богъ призрѣвалъ на него, и онъ зрѣлъ Бога ближе всѣхъ. А вотъ и еще воздаяніе кроткихъ, обѣтованное имъ отъ Самого Господа Іисуса Христа: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю.*

Выслушавъ все сіе, исправимъ, возл., кротость нашу по образцу кротости Христовой. Да удалятся отъ насъ всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе; да вселится въ насъ сострадательность къ ближнимъ и снисхожденіе, миръ и любовь; да будетъ кротость наша извѣстна всѣмъ человѣкамъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙЙ*.

Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ (Матѳ. XXI, 5).

Когда подобная вѣсть доходитъ до вѣрноподданныхъ Царя земнаго: они радуются и готовятся стрѣтить Царя своего. Тѣмъ болѣе долженъ радоваться Христіанинъ, услышавъ о шествіи къ нему Царя небеснаго.

Воспоминаемый нынѣ Царскій входъ Господень въ Іерусалимъ былъ предвозвѣщенъ. Пророкъ Захарія задолго предвидѣлъ это событіе и возбуждалъ дщерь Сіонову къ радости: *Радуйся зѣло, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремница.* Къ подобной радости приглашаетъ и насъ, Христіане, Св. Апостолъ въ чтенномъ нынѣ посланіи: *радуйтеся всегда о Господѣ: и паки реку, радуйтеся. Господь близъ* (Фил. IV, 4). Что значитъ такое призываніе къ радости? Не возвѣщаетъ ли Апостолъ о шествіи къ намъ того Самаго Царя, который

---

* Произнесено марта 19, 1844 года, въ Варшавѣ.

шелъ въ Іерусалимъ, сидя на жребяти осли? *Господь близъ.* Не шествуетъ ли гдѣ недалеко отъ насъ? *Господь близъ.* Не нынѣ ли, не завтра ли посѣтитъ насъ? *Господь близъ.* Есть ли чистая и убранная храмина для принятія Его? Вотъ сколько заботливыхъ мыслей возбуждаютъ въ насъ два слова Апостольскія: *Господь близъ!* Можно ли оставаться въ безпечности? Не нужно ли озаботиться принятіемъ Царя? Приготовься же, Христіанская душа, въ срѣтеніе. *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ.*

Кто этотъ Царь? Это Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ Царь надъ всею вселенною, какъ Богъ, по праву сотворенія. *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще Господствія, аще силы, аще власти; всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася.* Онъ Царь надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ какъ Начальникъ и Совершитель нашего спасенія. *Дадеся ми,* говоритъ Онъ, *всяка власть на небеси и на земли.* Онъ Царь надъ всѣми Ангелами и Святыми на небеси, какъ Побѣдитель грѣха и смерти. Се Царь твой, христіанская душа, Богочеловѣкъ! Ты вся принадлежишь Ему, кромѣ грѣха; всѣ дары и блага у тебя — Его, и все твое блаженство въ десницѣ у Него же.

Господь и Царь нашъ Іисусъ всегда грядетъ къ намъ грѣшнымъ; но во дни поста и покаянія, можно сказать, Онъ усугубляетъ Свое благодатное шествіе, въ Своемъ словѣ крестномъ, съ утѣшительнымъ возваніемъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Подлинно, *Господь близъ.* Ибо, о чемъ чаще всего слышимъ въ храмахъ, особенно въ настоящіе дни, какъ не о крестѣ? Что обы-

кновенно чаще всего видимъ въ домахъ нашихъ, на торжищахъ и на путяхъ, какъ не крестъ? Что носимъ на персяхъ своихъ, какъ не тотъ же крестъ? Чѣмъ знаменуемъ себя въ молитвахъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ къ Богу, какъ не имъ же? Взирая на крестъ, не можемъ не воспомянуть о Распятомъ, не помыслить о своемъ спасеніи и не вздохнуть. Но гдѣ помышленіе о Немъ и чувство нужды въ спасеніи, — тамъ Онъ Самъ,— *стоитъ при дверехъ и толцетъ*. Слышишь ли, христіанская душа, хотя изрѣдка слово крестное, призывающее тебя къ Спасителю твоему? Чувствуешь ли Его приближеніе? *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ!*

Есть шествіе Царя въ другомъ видѣ. Онъ шелъ въ Іерусалимъ, *сѣдя на жребяти осли*, — а къ намъ грядетъ въ таинствѣ причащенія. Іерусалиму Онъ несъ грозное предсказаніе: *пріидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду* (Лук. XIX, 43); а намъ несетъ утѣшительное обѣтованіе таинственнаго общенія съ Нимъ. Такъ говоритъ Онъ Самъ о семъ неизреченномъ общеніи: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Ты ежедневно видишь, христіанская душа, приношеніе безкровной жертвы во храмѣ, и слышишь слово твоего Спасителя: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Примѣчаешь ли таинственное шествіе Его къ тебѣ въ совершеніи таинства? *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ!*

Іудеи встрѣчали Господа Іисуса съ ваіями и восклицаніями: *осанна!* Съ чѣмъ встрѣтимъ мы Его, гря-

дущаго къ намъ въ таинствѣ причащенія? Съ ваіями, но растущими на древѣ поста и покаянія; вмѣсто восклицаній—съ воздыханіями души, выражающими чувства нашей духовной бѣдности и недостоинства.

Чтобы достойно принять Господа въ храмину души, нужно, чтобы сія храмина была чиста и убрана. Между тѣмъ, чѣмъ она у насъ не загромождена? Какого нѣтъ въ ней грѣховнаго хлама и нечистотъ? Во время пощенія нашего выбросимъ весь этотъ хламъ и омоемъ храмину слезами сердечнаго раскаянія во грѣхахъ; и эти слезы будутъ у насъ вмѣсто ваій. Чтобы спасительно пріобщиться Его Божественнаго тѣла и Его Божественной крови, нужно приступать съ твердою вѣрою и пламенною любовію къ Спасителю. Нельзя сказать, чтобы не было въ насъ вѣры и любви. Есть вѣра, но не такъ сильна; есть и любовь, но не такъ горяча. Что же дѣлать? Сила вѣры и пламень любви суть дары благодати. Будемъ просить и молить Господа, да приложитъ намъ вѣру и обильно изліетъ въ сердца наши любовь; и эти моленія будутъ у насъ вмѣсто восклицаній.

Какъ наши ваіи возрастаютъ въ сокрушеніи сердца, и наши восклицанія возбуждаются чувствомъ нашей грѣховности: то великаго ли труда стоитъ принять Господа? Тяжкіе ли грѣхи затруднятъ? Но что они значатъ предъ безпредѣльнымъ человѣколюбіемъ и милосердіемъ Божіимъ? Предъ нимъ, если мы истинно каемся, это капли, падающія въ море! Въ упованіи на милосердіе Господа дерзнемъ просить: *гряди, Господи Іисусе, гряди,* и свидѣтельствовать предъ Нимъ: *готово сердце наше, готово!* Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙЙ.*

И призвавъ Іисусъ отрока, постави е посредь Учениковъ, и рече: аминь, глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ Царствіе небесное (Мат. XVIII, 2. 3).

Можетъ быть, удивитесь вы, братіе, что начинаю бесѣду мою такими словами, какихъ нѣтъ ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ нынѣшняго дня. Не удивляйтесь! Въ настоящемъ торжествѣ Церкви есть достопримѣчательная особенность, которая принадлежитъ собственно дѣтямъ.

Многія толпы народа встрѣтили Іисуса, когда Онъ шествовалъ въ Іерусалимъ, *сѣдя на жребяти осли* Одни рѣзали вѣтви и, потрясая ими въ воздухѣ, бросали на пути Его; другіе снимали съ себя платье и постилали тамъ же. Тѣ и другіе восклицали: *Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ*. Но кто изъ народной толпы былъ пріятенъ Іисусу, по мысли и по сердцу Его? Дѣти. Чье усердіе и привѣтствіе одобрилъ Онъ и похвалилъ? Дѣтей. *Нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младе-*

* Произнесено апрѣля 8, 1845 года.

нецъ совершилъ еси хвалу, сказалъ Онъ священникамъ и книжникамъ, которые злостно и съ укоризною указывали Ему на восклицанія дѣтей? И кому подражаемъ мы, стоя среди утренняго Богослуженія съ древесными вѣтвями? Дѣтямъ. *Тѣмъ же и мы, яко отроцы побѣды знаменіе носяще, Тебѣ Побѣдителю смерти вопіемъ: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.*

Видите, братіе, что наше стояніе съ ваіями, по примѣру еврейскихъ дѣтей, есть нѣкоторымъ образомъ исполненіе заповѣди Христовой о подражаніи дѣтямъ. Нынѣ, какъ бы по преимуществу праздникъ дѣтей; нынѣ особенно прилично вникнуть въ смыслъ словъ Христовыхъ: *аще не обратитеся, и не будете яко дѣти, не внидете въ Царство небесное.*

Отцы и матери! Предметъ бесѣды моей о любезныхъ вамъ и Богу качествахъ дѣтей вашихъ не можетъ не быть утѣшителенъ для вашего сердца, тѣмъ не менѣе назидателенъ и поучителенъ. Внемлите.

Аще не обратитеся и не будете яко дѣти: что значатъ эти слова? Неужели надобно всѣмъ намъ обратиться въ прежнее состояніе дѣтства, на немъ остановиться и жить, какъ живутъ едва вышедшіе изъ пеленъ младенцы? Нѣтъ; законъ благодати не уничтожаетъ закона природы. Обратиться въ дѣтство — значитъ обратиться къ тѣмъ невиннымъ качествамъ, которыя украшаютъ его, обратиться отъ бурныхъ страстей, которыя развиваемъ мы въ лѣтахъ юношества и мужества, увлекаясь соблазнами міра, — обратиться отъ дурныхъ привычекъ, которыя пріобрѣтаемъ тогда, порабощаясь владычеству страстей. *Не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте,* говоритъ Апостолъ Павелъ. Продолжайте свое усовершенствованіе въ нау-

кахъ, умножайте свои познанія, усугубляйте свои успѣхи въ своемъ просвѣщеніи и образованности, пріобрѣтайте опытность; но не мыслите духомъ времени, не дѣйствуйте по внушенію своихъ страстей, не живите по правиламъ и обычаямъ міра: *злобою младенствуйте.* Приступимъ къ обозрѣнію свойствъ, отличающихъ дѣтство.

Первое качество въ дѣтяхъ есть *любознательность.* Дѣти, вступая въ міръ, совершенно для нихъ новый, не могутъ оставаться на долгое время праздными зрителями находящихся въ немъ существъ. Скоро обнаруживаютъ они нужду въ сближеніи съ окружающими ихъ предметами. Все, что они видятъ, слышатъ, осязаютъ, все это возбуждаетъ въ нихъ любопытные вопросы. И какъ пріятно видѣть, что даваемыя имъ объясненія принимаютъ они съ восхищеніемъ, радуются каждому новому открытію и стараются употребить въ свое удовольствіе и наслажденіе.

Такое свойство — любознательность — не чуждо и взрослымъ людямъ. Самые старцы, стоя у гроба, все еще хотятъ новыми свѣдѣніями дополнить болѣе или менѣе богатый запасъ опытовъ жизни. Но припомнимъ, что дѣти по необходимости обращаютъ свой любознательный взоръ на видимый міръ, — ибо живутъ въ чувствахъ и могутъ видѣть только одно вещество; а мы, въ которыхъ развились силы и кромѣ жизни тѣла образовалась жизнь по духу, мы необходимо должны дѣйствовать умомъ, созерцать міръ невидимый, жить въ размышленіи о своемъ спасеніи и пріобрѣтать спасительныя познанія о вѣчномъ блаженствѣ на небесахъ. Но на дѣлѣ происходитъ противное: міръ чувственный со всѣми измѣняющимися въ немъ существами часто

составляетъ единственный предметъ всей дѣятельности ума нашего, всѣхъ изслѣдованій и познаній. И какая же цѣль всей умственной дѣятельности? Хотимъ распространять свое земное просвѣщеніе, дабы умножить выгоды и удобства въ житейскомъ быту, или улучшить и возвысить наслажденія и удовольствія всякаго рода,— и только? Не справедливо ли было бы сказать и намъ, видя любознательность нашу, непростирающуюся за предѣлы настоящей жизни и міра, — сказать: *аще не обратитеся и не будете* такъ любознательны въ отношеніи къ міру духовному, какъ любознательны дѣти въ отношеніи къ міру вещественному, *не внидете въ Царство небесное?*

Второе качество въ дѣтяхъ есть *вѣра*. Дѣти, принимая наставленія отъ родителей, вѣрятъ словамъ ихъ, такъ что едва ли можно переувѣрить ихъ въ томъ, что слышали. Посылаютъ ли ихъ куда? Идутъ. Назначаютъ ли имъ что сдѣлать? Дѣлаютъ. Наказываютъ ли ихъ? Принимаютъ наказаніе, хотя съ плачемъ, но съ довѣріемъ, зная, что родители больше ихъ вѣдаютъ, что имъ нужно и полезно.

Какъ дѣти вѣруютъ въ слова родителей, такъ мы, Христіане, должны вѣровать въ слово Божіе. Какъ они довѣряютъ всѣмъ распоряженіямъ своихъ родителей, такъ мы должны быть преданы волѣ промысла Божія, распоряжающаго нашею судьбою. Заповѣдуетъ ли намъ слово Божіе какія добрыя дѣла? Сдѣлаемъ. Запрещаетъ ли что? Будемъ избѣгать. Посылаетъ ли намъ Промыслъ скорби, или радости? Будемъ принимать то и другое съ полнымъ довѣріемъ къ Его Святой и благой волѣ. Но мы, напротивъ, часто уважаемъ болѣе слово человѣческое, нежели слово Божіе, вни-

маемъ болѣе уму человѣческому, нежели уму Христову, болѣе довѣряемъ случаю и обстоятельствамъ, нежели верховному Распорядителю судебъ человѣческихъ. Не справедливо ли было бы сказать и намъ, видя наше маловѣріе къ слову Божію: *аще не обратитеся* и не будете вѣровать въ Господа Бога и въ слово Его, какъ дѣти вѣруютъ словамъ родителей, *не внидете въ Царство небесное?*

Третіе качество въ дѣтяхъ есть *подражательность.* Дѣти, не имѣя собственнаго разсужденія, обыкновенно подражаютъ другимъ, особенно своимъ родителямъ; напримѣръ, молятся ли родители? Молятся съ ними и дѣти. Читаютъ ли какія молитвенныя слова? Читаютъ ихъ и дѣти. Употребляютъ ли пищу? Просятъ оной и дѣти. Словомъ, дѣти стараются все перенять у родителей — и взоръ, и рѣчь, и поступь, и дѣйствія.

Слово Божіе заповѣдуетъ и намъ: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленныя. Будите милосерды, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть; будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Мало сего, Господь Самъ призываетъ всѣхъ насъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его.* Что же? Подражательность есть въ насъ, но устремлена къ другимъ предметамъ. Мы подражаемъ сынамъ вѣка сего, исполняемъ правила и обычаи міра и слѣдуемъ туда, куда ведетъ насъ духъ времени. Не справедливо ли было бы внушить намъ, видя насъ сообразующихся съ вѣкомъ симъ: *аще не обратитеся и не будете* подражать Господу, какъ подражаютъ дѣти своимъ родителямъ, *не внидете въ Царство небесное?*

Четвертое свойство въ дѣтяхъ есть *любовь.* Она раскрывается, прежде нежели дѣти начнутъ понимать, въ

стремленіи дитяти къ груди матери и на лоно отца. Когда же дѣти станутъ понимать, что всѣмъ, что ни имѣютъ, они одолжены родителямъ, своимъ бытіемъ, пропитаніемъ, своими наслажденіями и надеждами: то естественное стремленіе къ родителямъ усиливается, облагороживается и возвышается, такъ что въ своей любви къ родителямъ и въ любви родителей къ себѣ поставляютъ все свое счастіе, все наслажденіе въ жизни. Безпокоятъ ли младенца какія воздушныя перемѣны? Въ объятіяхъ родителей онъ находитъ себѣ успокоеніе и облегченіе. Поражаетъ ли его какая болѣзнь? У груди матери забываетъ все и сладко засыпаетъ. Безъ родителей дѣтямъ скучно и грустно; съ родителями весело и радостно. Гдѣ ихъ отецъ и мать, тамъ ихъ жизнь.

И въ нашемъ сердцѣ, Христіане, есть любовь, коею оно живетъ и движется; и у насъ есть Отецъ небесный, который любитъ насъ безконечною любовію. Но спросимъ наше сердце: кого оно любитъ болѣе: Творца, или тварь? Подателя благъ, или блага? Жизнь по духу, или жизнь по тѣлу? Но сердце собьется и смѣшается въ отвѣтѣ. Скажемъ за него, что сердце наше бываетъ тамъ, гдѣ его сокровище, — тамъ, гдѣ предметы его любви, или въ почестяхъ, или въ богатствѣ, или въ наслажденіяхъ и удовольствіяхъ жизни; тутъ наше сердце, тутъ наша любовь. Не справедливо ли было бы сказать намъ, видя въ насъ любовь къ суетнымъ благамъ міра сего: *аще не обратитеся и не будете* любить Господа, какъ дѣти любятъ своихъ родителей, *не внидете въ Царство небесное*?

Наконецъ, пятое свойство въ дѣтяхъ есть *невинность*. Зная это свойство въ дѣтяхъ, мы обыкновенно назы-

ваемъ ихъ невинными. Но въ чемъ же состоитъ эта невинность? Въ томъ, что умъ ихъ безхитростенъ, душа — чиста, совѣсть — спокойна, языкъ простъ и искренекъ. Дѣти не знаютъ ни коварства, ни лести, не помышляютъ на зло, и если что дѣлаютъ дурно, то не по злости человѣческой, но по незнанію. И вотъ почему *Ангелы ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго*, то есть, взираютъ прямо на Него съ благоговѣйнымъ дерзновеніемъ, не имѣя причины стыдиться за нихъ, потуплять взоры и, такъ сказать, избѣгать Его укоризненаго взора за несохраненіе ихъ въ невинности.

Признаемся, что этого свойства нѣтъ въ насъ. И можно ли имѣть при обуревающихъ насъ страстяхъ? Виновность во грѣхѣ — вотъ наше свойство! Впрочемъ, мы можемъ и должны пріобрѣтать невинность: намъ даны средства, возраждающія насъ и обновляющія, освящающія и просвѣщающія; святыя таинства Церкви. Въ семъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ не справедливо ли было бы требовать отъ насъ, чтобы и мы, подобно дѣтямъ, старались быть невинными?

Таковы качества дѣтей! Подлинно, онѣ не могутъ не быть любезны вамъ, отцы и матери, — пріятны Богу и человѣкамъ. Онѣ почти всѣ выразились въ дѣйствіяхъ Іерусалимскихъ дѣтей. Выразилась любознательность; ибо побѣжали на-встрѣчу Іисусу съ тою цѣлію, чтобы посмотрѣть и узнать, что это за Царь шествуетъ? Кто этотъ воскреситель умершаго Лазаря? Выразилась подражательность; ибо взяли пальмовыя вѣтви и стали восклицать: *Осанна Сыну Давидову*, безъ сомнѣнія, изъ подражанія старшимъ. Выразилась любовь; ибо встрѣчали и привѣтствовали съ сердечною нѣжностію. Выразилась невинность; ибо все, что ни дѣлали, они дѣлали

безъ лукавства и лицемѣрія, въ простотѣ души и сердца. Посему, возможноль было не похвалить и не одобрить дѣтей?

Прошла весна жизни нашей, юноши, мужи и старцы, но не прошло время обращенія къ тѣмъ добрымъ качествамъ, которыя украшаютъ дѣтскій возрастъ. Дѣти всегда и вездѣ предъ нами. Смотря на нихъ, да помышляемъ о себѣ! О дѣтяхъ сказано: *таковыхъ есть Царствіе Божіе.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙЙ *.

Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ (Филип. IV, 5).

Кротость есть одна изъ самыхъ привлекательныхъ добродѣтелей. Всякій уважаетъ ее, хотя въ другихъ, если не имѣетъ ее въ самомъ себѣ. Кроткіе начальники вожделѣнны для подчиненныхъ, а кроткіе подчиненные—для начальниковъ; кроткихъ родителей любятъ дѣти, а кроткихъ дѣтей—родители. Кротость есть существенное свойство любви, а любовь есть союзъ совершенства.

И воспоминаемое нынѣ событіе не ознаменовано ли торжествомъ кротости? Господь Іисусъ торжественно входитъ во Іерусалимъ, какъ Царь, *но Царь кроткій, всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича;* народъ срѣтаетъ Его и принимаетъ съ непритворнымъ усердіемъ и радостными восклицаніями. Іерусалимъ, *избивый камепіемъ Пророки и посланныя отъ Бога,* былъ бы достоинъ того, чтобы Господь вошелъ въ него, какъ

---

* Произнесено марта 31, 1846 года.

праведный Судія; но Господь воспомянулъ о давноминувшихъ ужасахъ Іерусалима, и выразилъ Свою кротость скорбію и слезами: *и видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

И чтенный нынѣ Апостолъ не возвѣщаетъ ли преимущественное достоинство кротости, говоря: *кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ.* Чего желалъ Св. Апостолъ Филиппійцамъ, того желаетъ и всѣмъ Христіанамъ.

Итакъ настоящее торжество Св. Церкви поучаетъ насъ кротости. Служителю ли слова не сказать нѣсколькихъ словъ объ этой прекрасной добродѣтели?

Кротость разнородна. Есть кротость естественная, которая зависитъ отъ природнаго характера; есть кротость свѣтская, или мірская, которая пріобрѣтается воспитаніемъ въ училищахъ земной мудрости, и есть кротость христіанская, которой поучаетъ слово Божіе и примѣръ Іисуса Христа.

Кротость отъ природы есть безсиліе ума и воли. Посмотрите на человѣка, имѣющаго эту кротость: онъ похожъ на то кроткое животное, которое боится всего и трепещетъ всего. Чтобы своимъ противорѣчіемъ ложнымъ мнѣніямъ и пагубнымъ заблужденіямъ вѣка не подвергнуть себя неудовольствію другихъ, гнѣву и оскорбленію, онъ допускаетъ ихъ распространяться въ обществѣ, тогда какъ имѣетъ власть и средства осудить ихъ и опровергнуть, и чтобы своимъ противодѣйствіемъ дѣлу неправды не нарушить своего чувственнаго спокойствія, онъ соглашается съ нимъ во вредъ ближняго своего. Кротокъ ли онъ, когда боится всего?

Мірская кротость есть искусство притворяться. Посмотрите на человѣка съ мірскою кротостію: тамъ, гдѣ

видитъ онъ сильнаго врага, скрываетъ желаніе мщенія, пока врагъ не обезсилѣетъ; а тамъ, гдѣ успѣхъ мщенія былъ бы вѣренъ, но мщеніе повредило бы его чести, званію и матеріяльнымъ выгодамъ, старается показать себя великодушнымъ и миролюбивымъ. Кротокъ ли и этотъ человѣкъ, когда питаетъ злобу въ своемъ сердцѣ?

Христіанская кротость есть сила души. Посмотрите на вѣрнаго послѣдователя Христова, какъ онъ побѣждаетъ благимъ злое! Имѣетъ ли онъ у себя какихъ враговъ? Старается оказать имъ свое усердіе, радушіе и любовь, по заповѣди Господней: *любите враги ваша.* Находитъ ли возможнымъ и удобнымъ мстить за обиды и оскорбленія? ищетъ возможности воздать за обиды и оскорбленія благодѣяніемъ. Видитъ ли въ ближнемъ немощь, слабость, недостатки? Если ближній выше его по званію и должности, онъ не осуждаетъ его поступковъ и не разглашаетъ, помня слово Господне: *не судите, да не судими будете.* Если ближній равный ему; онъ братски и дружески совѣтуетъ ему исправить свое поведеніе. Если ближній подчиненный его; онъ въ духѣ чадолюбиваго отца требуетъ и настаиваетъ, чтобы тотъ оставилъ пороки и бросилъ свои дурныя привычки. Что скажете объ этомъ человѣкѣ? Это истинно-кроткій человѣкъ. Нельзя не предпочесть его тому, кто кротокъ по природѣ, и тому, кто кротокъ по внушенію утонченнаго приличія.

Если христіанская кротость есть сила души: то откуда происходитъ эта сила? И гдѣ источникъ ея? Безъ сомнѣнія, не въ природѣ, которая противится всему, что подвергаетъ ее страданію, и не въ земныхъ наукахъ, которыя занимаются образованіемъ въ насъ од-

нихъ наружныхъ добродѣтелей; но въ Богѣ, Который одинъ есть источникъ всякой силы. Онъ, поучая Своимъ словомъ и Своимъ примѣромъ, подаетъ вѣрующимъ въ Него и силу кротости, и умножаетъ ее, видя наше безсиліе и немощь. *Научитеся отъ Мене*, говоритъ Господь Іисусъ, *яко кротокъ есмь.* Замѣтьте, не сказалъ Онъ: научитесь отъ человѣковъ, но—*отъ Мене.* Это значитъ, что никто не можетъ научить насъ истинной кротости, кромѣ Его одного. Научи насъ, Господи!

Научитеся отъ Мене переносить съ кротостію всякаго рода обиды и оскорбленія. Посмотрите на Меня: оскорблялся ли Я поношеніями и клеветою фарисеевъ и книжниковъ? Фарисеи называли Меня *Самарянином*ъ, *и имущимъ бѣса;* Я спокойно отвѣчалъ имъ: *во Мнѣ бѣса нѣтъ, но Я чту Отца Моего, а вы Меня безчестите.* Жители Назарета упрекали Меня бѣдностію рода и званіемъ моихъ родителей; я только припомнилъ имъ извѣстное присловіе: *нѣсть Пророкъ въ безчестіи, токмо въ отечествіи своимъ и въ дому своемъ.* Самаряне не приняли Моихъ учениковъ, посланныхъ для приготовленія Мнѣ мѣста отдохновенія; Я не смутился отказомъ, и пошелъ съ ними въ другое селеніе: видите, какъ переносилъ Я оскорбленія и обиды! *Научитеся.*

Научитеся отъ Мене переносить съ кротостію слабости и недостатки ближняго: посмотрите на Меня, какъ Я обращался съ Своими учениками. *Чего испугались вы, маловѣры?* говорилъ Я имъ съ кротостію, когда оскудѣвала ихъ вѣра въ Мою силу и могущество. Когда двое учениковъ, разсуждая о Моемъ Царствѣ, какъ о царствѣ земномъ, просили высшихъ мѣстъ въ

Царствѣ: то Я ничего болѣе имъ не сказалъ, какъ: *не вѣста, чесо просита;* а когда избранные изъ нихъ во время уединенной Моей молитвы въ Геѳсиманскомъ саду погрузились въ сонъ; то Я также ничего болѣе не сказалъ, какъ пожалѣлъ о нихъ: *такъ вы и одного часа не могли побдѣть со Мною?* Видите, какъ Я смотрѣлъ на маловѣріе, любочестіе и другія немощи Своихъ учениковъ? *Научитеся.*

Научитеся отъ Мене переносить съ кротостію бѣдствія и несчастія. Страдалъ ли кто на землѣ болѣе Меня? Бѣдствовалъ ли кто тягчае Меня? Но вы знаете, какъ всѣ страданія и скорби перенесъ Я? Прощалъ ли кто своимъ врагамъ и распинателямъ? а Я молилъ Отца небеснаго и просилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. Научитеся!*

Вотъ какой кротости научаетъ насъ Господь Іисусъ,—кротости, основанной на вѣрѣ, любви и надеждѣ,—кротости мудрой и просвѣщенной свѣтомъ Евангелія! Но какъ мало прилежныхъ и понятливыхъ учениковъ кротости! Неужели трудна и тяжела наука? Будемъ учиться понемногу, изучая въ нѣсколько дней, мѣсяцевъ, хотя по одному примѣру кротости въ спасительной книгѣ Евангелія и осуществляя его въ своей дѣятельности. Если гдѣ съ приличіемъ можно употребить извѣстное присловіе: вѣкъ живи, вѣкъ учись, то въ дѣлѣ спасенія; вѣкъ живи, вѣкъ учись!

О, еслибы изъ настоящаго размышленія хотя одинъ опытъ кротости Христовой сохранился въ нашемъ сердцѣ, развился и принесъ плодъ: какъ много утѣшился бы нашъ Божественный, кротчайшій Учитель, въ честь и славу Котораго совершаемъ настоящее торжество и говоримъ слово о кротости. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙЙ*.

И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя; яко аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ смиренію твоему; нынѣ же скрыся отъ очію твоею (Лук. XIX, 41. 42).

Кто усердно и внимательно слушалъ Евангельское и Апостольское нынѣ чтеніе, можетъ удивиться, что въ праздникъ начинаю бесѣду мою печальнымъ словомъ, которое не читалось ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ, и вопросить, кто это плачетъ и что за городъ, который въ увидѣвшемъ его возбуждаетъ слезы?

Точно, ни Евангеліе, ни Апостолъ нынѣшняго дня не сказываютъ, кто плачетъ; но слово о плачущемъ изречено Св. Евангелистомъ Лукою, который, подобно другимъ Евангелистамъ, повѣствуя о торжественномъ шествіи Господа Іисуса въ Іерусалимъ, присовокупляетъ: *и егда приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

Теперь видите: плачетъ Господь Іисусъ, а оплакивается Іерусалимъ, въ который Онъ шествуетъ. Теперь размышленіе о плачущемъ не должно показаться не-

---

* Произнесено марта 16, 1847 года.

праздничнымъ: виновникъ настоящаго торжества Самъ плачетъ: *видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

Съ какими чувствами и помыслами шелъ Іисусъ въ Іерусалимъ? Этотъ вопросъ не трудно рѣшить.

Іисусъ Христосъ за нѣсколько дней предъ Своимъ входомъ въ Іерусалимъ возвѣщалъ Своимъ ученикамъ: *се восходимъ во Іерусалимъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ Архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его.* Вотъ съ какими чувствами и мыслями шелъ Іисусъ во Іерусалимъ — скорбными и печальными. Но что я сказалъ: шелъ? Была ли у Него минута, въ которую бы подлѣ мысли о спасеніи рода человѣческаго не стоялъ помыслъ о крестной и поносной смерти?

Іисусъ, шествуя во Іерусалимъ, хотя принялъ Царскія почести; но не допустилъ ихъ до Своей скорбной души, и не выходилъ изъ глубокаго смиренія и преданности волѣ Отца Своего. Тогда какъ народъ собирался идти на встрѣчу *Царю праведному и спасающему*, неправда уже замышляла погибель Ему и Лазарю, котораго Онъ воскресилъ. Іисусъ все это видѣлъ Своимъ всевѣдѣніемъ. Сего дня говорятъ дщери Сіоновой: *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ;* а послѣ нѣкотораго времени та же дщерь Сіонская, т. е. народъ Іерусалимскій, скажетъ: *не имамы Царя*, — и это Онъ видѣлъ. Сегодня восклицаютъ: *Осанна Сыну Давидову;* а вскорѣ возопіютъ: *распни Его.* Также видѣлъ. Судите жъ послѣ сего, чѣмъ Ему представлялись торжественныя привѣтствія, громкія восклицанія и пышныя почести? Для чегожъ Онъ не отвергъ эти почести? Для того, чтобы исполнилось предсказаніе о Немъ

Пророка Захаріи: *рцыте дщери Сіоновой: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича;* для того, чтобы Іудеи, не видя исполненнымъ пророчество, не сказали, что они отвергли Мессію по невѣдѣнію.

Нерѣдко случается видѣть нѣчто подобное и въ нашей жизни. Воздаютъ намъ почести, а сердце тоскуетъ; осыпаютъ насъ похвалами, а душа скорбитъ; идемъ въ общество для развлеченій, забавъ и удовольствій, а душа безпокойна и мятежна. Что это доказываетъ? То, что ничто земное не можетъ утѣшить и успокоить нашей скорбной души, которая создана Богомъ для радости небесной.

Мы идемъ, Христіане, въ горній Іерусалимъ подобно тому, какъ шелъ Іисусъ въ земной Іерусалимъ. Но съ какою мыслію идемъ? Ахъ, какъ далекъ отъ насъ помыслъ смерти. Мы боимся его, какъ врага нашего спокойствія и нашихъ радостей. Напрасно! Богъ, давъ первому человѣку заповѣдь: *не снѣси*, вложилъ въ его душу помыслъ о сохраненіи жизни. Казалось, сего довольно было бы для обезпеченія райской жизни; нѣтъ, Богъ даетъ строгаго стража — помыслъ смерти: *въ онь же аще день снѣсте* отъ древа познанія добра и зла, *смертію умрете*, глаголетъ Господь. Такимъ образомъ подлѣ мысли о жизни Господь поставилъ мысль о смерти. Поелику же надобно проходить въ горній Іерусалимъ чрезъ врата смерти; то необходимо нужно идти къ нему съ мыслію о смерти.

На пути къ горнему Іерусалиму, какъ на пути Іисуса Христа, встрѣчаютъ насъ разные земные предметы съ разными обольстительными привѣтствіями и восклицаніями. Такъ, иногда подходитъ къ намъ съ по-

клономъ почесть, иногда приближается съ лестію богатство, иногда представляется съ очарованіемъ удовольствіе; что тутъ дѣлать? Воззримъ на Іисуса; Онъ встрѣчалъ народныя почести, какъ путешественникъ, и проходилъ ихъ мимоходомъ, какъ не нуждающійся въ нихъ. Пусть приходитъ къ намъ почесть, богатство, удовольствіе: не станемъ удерживать ихъ въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ; прійдутъ и уйдутъ безъ вреда.

Возвратимся къ предмету размышленія: отъ чего плакалъ Іисусъ, увидѣвъ Іерусалимъ?

Господь Іисусъ уже давно взывалъ жалобно къ Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивыій Пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ криль свои, и не восхотѣсте.* И теперь, стоя предъ вратами Іерусалима, восклицаетъ со слезами на очахъ: о, если бы ты, хотя *въ день сей твой* уразумѣлъ, что служитъ къ твоему благосостоянію. Замѣтимъ выраженіе въ словахъ Христовыхъ: *въ сей день твой.* Это выраженіе означаетъ особенную важность воспоминаемаго нынѣ событія. Іудеи ожидали того дня, въ который Іисусу Христу надлежало, по сказанію Пророка, явиться предъ народомъ въ видѣ Царя кроткаго сѣдящимъ на жребяти осли и всенародно объявить, что Онъ есть Мессія. Этотъ день наступилъ; Іисусъ шествуетъ къ Іерусалиму точно въ томъ видѣ, въ какомъ предъизобразилъ Его Пророкъ, и принятіемъ Царскихъ почестей всенародно объявляетъ, что онъ есть Мессія и Царь. Народъ принялъ Его, какъ Царя, съ усердіемъ и радостію; но правители народа, Архіереи, книжники и Фарисеи, не приняли и отвергли. Такимъ образомъ сей день твой, Іе-

русалимъ, котораго ты ожидалъ и который долженъ быть началомъ твоего спасенія и благоденствія, сдѣлается началомъ твоихъ бѣдствій и несчастій. Вотъ что заставляло плакать Іисуса предъ Іерусалимомъ — беззаконія, а за ними и бѣдствія и несчастія, которыя тяготѣли надъ нимъ: *видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

Но Іисусъ плакалъ о бѣдствіяхъ и несчастіяхъ одного ли только Іерусалима? Въ видѣ Іерусалима не представлялись ли города и веси всѣхъ временъ и странъ, а въ лицѣ народа Іерусалимскаго всѣ мы? Его плачъ не былъ ли слѣдствіемъ глубочайшей скорби объ источникѣ всѣхъ человѣческихъ страданій, о поврежденіи природы человѣческой, которой достоинство и высшее назначеніе никто такъ хорошо не зналъ, какъ Онъ, и потому никто не могъ такъ, какъ Онъ, знать и видѣть всю глубину паденія и всю тяжесть возобладавшаго надъ родомъ человѣческимъ грѣха и смерти?

Іисусъ плакалъ изъ состраданія къ человѣкамъ. Ему прискорбно было, что настаетъ необходимость употребить мучительнѣйшій способъ врачеванія, чтобы исцѣлить глубокія раны растлѣннаго человѣчества. Онъ плакалъ, какъ плачетъ сердобольный отецъ, когда принужденъ бываетъ наказать своего сына, дабы исправить его; плакалъ, какъ плачетъ нѣжная мать, когда видитъ, что порокъ овладѣваетъ ея дѣтищемъ и подрываетъ основу его счастія.

Да будутъ слезы Христовы для насъ побужденіемъ къ оплакиванію нашихъ собственныхъ грѣховъ! Онъ плакалъ не о Себѣ, но о насъ; наши грѣхи суть причиною Его и нашихъ скорбей и страданій. Скорби и страданія составляютъ для насъ тяжесть, которая ни-

чѣмъ инымъ не облегчается, какъ слезами раскаянія. Выплачемъ эту тяжесть и облегчимъ свои страданія; тогда мы будемъ изъ числа тѣхъ плачущихъ, которыхъ Господь называетъ блаженными: *блаженни плачущіи.*

Да будутъ слезы Христовы для насъ облегченіемъ въ нашихъ слезахъ! Если немалое облегченіе получаемъ мы, когда видимъ, что другіе, подобно намъ, также скорбятъ, страждутъ и плачутъ; то не большее ли утѣшеніе и успокоеніе пріобрѣтаемъ, если постоянно и непоколебимо будемъ взирать на плачущаго Іисуса, надъ гробомъ Лазаря, предъ вратами Іерусалима, объ ученикахъ и объ Іудеяхъ?

Любитель радостей желалъ бы прожить весь свой вѣкъ безъ слезъ и плача. Не ожидай, возлюбленный, сего мнимаго счастія въ юдоли плача. Не Господь отъ насъ требуетъ слезъ, но сама природа заставляетъ насъ плакать. Гдѣ немощи, тамъ скорби; гдѣ скорби, тамъ страданія; гдѣ страданія, тамъ слезы неизбѣжны. Подобный законъ существуетъ и въ Царствѣ благодати: тотъ только въ радостную жатву приходитъ съ веселіемъ собирать свои снопы, кто со слезами выходитъ сѣять сѣмена свои.

Не смущайся же, христіанская душа, что тебѣ предопредѣлено сѣять слезами. Сѣющіе со слезами пожнутъ съ радостію. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛІЮ ВАІЇ.*

Рàдуйтеся всегда о Господѣ: Господь близъ. Ни о чемъ же пецытеся: но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу (Филип. IV, 4. 6).

Сіе наставленіе мы слышали въ Апостольскомъ чтеніи настоящаго праздника. Какъ оно назидательно для празднующихъ!

Праздникъ Господень сопровождается радостію. Чтобы радоваться достойно праздника, Св. Апостолъ учитъ: *радуйтеся всегда о Господѣ*. Радость всегда бываетъ живѣе, выразительнѣе и продолжительнѣе, когда присутствуетъ виновникъ праздника. Апостолъ извѣщаетъ о присутствіи виновника: *Господь близъ*. Предъ праздникомъ и въ праздникъ многіе заботятся, суетятся и домогаются, какъ бы провести день праздничный съ пріятностію и съ удовольствіемъ. Апостолъ воспрещаетъ всякую суетную заботу: *ни о чемъ же пецытеся*, а заповѣдуетъ всегда въ молитвѣ и прошеніи открывать свои желанія къ Богу: *но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу*.

---

* Произнесено 4 апрѣля, 1848 года.

Не трудно, скажете, исполнить Апостольское наставленіе въ праздникъ, который посвящается исключительно молитвѣ и прославленію имени Божія; но возможно ли исполнять оное во всякое время? Какъ всегда радоваться и всегда благодарить, когда большею частію живемъ въ скорбяхъ и среди горестей? Какъ всегда молиться, когда у насъ такъ много предметовъ, развлекающихъ наше вниманіе?

Чтобы разрѣшить сіи вопросы, вникнемъ въ побужденія всегдашней радости и благодарности къ Богу и воззримъ на близость Божію къ намъ.

Чтобы всегда радоваться духовною радостію и всегда быть благодарными къ Богу, надобно имѣть побужденія самыя сильныя, живыя и очевидныя; и мы имѣемъ ихъ въ необъятномъ множествѣ. Это безчисленныя Божіи благодѣянія къ намъ, которыми мы живемъ и безъ которыхъ жить не можемъ. Кто даровалъ бытіе и жизнь человѣку въ началѣ? Господь. И кто сохраняетъ и поддерживаетъ бытіе и жизнь? Онъ же. Наша душа не есть ли дыханіе устъ Вседержителя, а тѣло — дѣло рукъ Божіихъ? Нашъ умъ, сердце, воля и чувства не суть ли дары благости Божіей? Земля, которая доставляетъ намъ жилище, одѣяніе и пищу; вода, которая насъ поитъ и омываетъ; огонь, который намъ свѣтитъ и согрѣваетъ; воздухъ, которымъ мы дышемъ, — все это Божіе устроеніе, Божія собственность, но вмѣстѣ не есть ли необозримое благодѣяніе Божіе къ человѣку? Наконецъ, наше возрожденіе въ духовную жизнь, наше просвѣщеніе свѣтомъ вѣры Евангельской, Божіе слово, всегда открытое для питанія нашей души и сердца, Христовы таинства, всегда готовыя на обновленіе и освященіе нашей духовной жизни, все это

суть безцѣнные, неизъяснимые, неописанные дары благодатнаго искупленія. Вотъ немногія, но самыя сильныя и великія побужденія всегдашней радости и благодарности къ Богу. При воззрѣніи на такія благодѣянія Божіи легко понять, какъ можно всегда радоваться и всегда благодарить Господа; но трудно представить, какъ можно не всегда радоваться и не всегда благодарить?

Чтобы всегда радоваться и всегда благодарить, надобно только всегда памятовать, кѣмъ мы созданы, и кто сохраняетъ жизнь нашу, какъ можно чаще обозрѣвать тѣ дары и блага, которыми мы украшены и которыми наслаждаемся, размышлять о благодѣяніяхъ Божіихъ, которыми мы живемъ во времени, и будемъ жить въ вѣчности. Научась всегда воспоминать, разсматривать и размышлять, мы никогда не выйдемъ изъ воспоминанія и размышленія, не ощутивъ духовной радости и благодарности, и никогда не выйдемъ изъ молитвеннаго состоянія духа и сердца. Ибо постоянное воспоминаніе и размышленіе о благодѣяніяхъ Божіихъ есть постоянное представленіе въ мысляхъ Его могущества, премудрости и благости. Представляя Бога въ мысляхъ своихъ, мы не можемъ не благоговѣть предъ Нимъ и не стремиться къ Нему всѣмъ существомъ своимъ. Что же это значитъ, какъ не всегда молиться Ему духомъ и истиною? Сущность молитвы внутренней состоитъ въ томъ, чтобы всегда возноситься къ Богу умомъ и сердцемъ. Правда, скорби, страданія, бѣдствія иногда могутъ подавлять чувства радости, благодарности и ослаблять молитву; но это бываетъ только въ такомъ случаѣ, когда скорби, страданія, бѣдствія приписываемъ разнымъ случаямъ и об-

стоятельствамъ, не вѣруя, или мало вѣруя въ премудрый и всеблагій Промыслъ, который недовѣдомымъ намъ образомъ распоряжаетъ нашею судьбою. Напротивъ, кто во всѣхъ скорбныхъ и бѣдственныхъ случаяхъ видитъ, какъ и должно, знаменіе Божія благоволенія, сознаетъ во всемъ благость Божію, исполненъ твердой вѣры и упованія, для того скорби, страданія, бѣдствія не могутъ служить преградою и препятствіемъ къ всегдашней радости, благодарности, молитвѣ; для того они служатъ благодѣяніемъ любви Божіей: *его же любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.* Таковыхъ мыслей и чувствованій о скорбяхъ и страданіяхъ были исполнены: Іовъ, который среди своего злополучія благословлялъ имя Господне,— Царь-Пророкъ, который, бывъ окруженъ и тѣснимъ врагами, съ веселіемъ и спокойствіемъ души призывалъ Бога на помощь,—Св. Ап. Павелъ, который хвалился скорбями и радовался въ страданіяхъ. Не такія ли же мысли и чувствованія должны имѣть и мы, по примѣру Св. Божіихъ? Всегдашняя радость о Господѣ, непрестанная молитва и постоянная благодарность возможны только при спокойствіи души и при мирѣ въ сердцѣ. А что водворяетъ въ душу и сердце миръ и спокойствіе? Смиренная преданность волѣ Божіей и твердое упованіе на Его благость. Посмотрите на двухъ несчастныхъ страдальцевъ: одинъ изъ нихъ спокойно и свободно исправляетъ свои дѣла, а другой ничего дѣлать не можетъ, а если и дѣлаетъ что, то неохотно и какъ попало. Отъ чего происходитъ такое различіе? Отъ того, что одинъ покоренъ судьбамъ Всевышняго, а другой недоволенъ судьбою своею, мраченъ, грустенъ, унылъ, безпокоенъ, раздражителенъ, и слѣдова-

тельно боленъ всѣмъ существомъ своимъ — душею и тѣломъ.

Воззримъ на близость Господа къ человѣку. *Господь близъ.* Гдѣ же? *Камо пойду*, говоритъ Пророкъ, *отъ Духа твоего? И отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.* Но есть мѣста, въ которыхъ особенно Господь являетъ Свою близость.

Господь близъ въ окружающей насъ природѣ, въ которой, какъ въ зерцалѣ, видимъ совершенства Божіи, Его премудрость, всемогущество, благость и величіе. *Господь близъ* въ душѣ нашей. Гласомъ совѣсти Онъ побуждаетъ насъ къ творенію добра, или осуждаетъ за содѣланное нами зло. *Господь близъ* въ письменахъ своего закона, который, по выраженію Пророка, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ. Господь близъ въ храмѣ. О храмѣ онъ Самъ возвѣщаетъ: *будутъ очи Мои ту и сердце Мое по вся дни.* Здѣсь мы видимъ Его въ священныхъ изображеніяхъ и слышимъ Его Божественные глаголы. *Господь близъ* въ таинствѣ причащенія, въ которомъ вѣрующіе не только приближаются къ Нему, но и соединяются съ Нимъ. Вотъ нѣсколько мѣстъ особенной близости Божіей къ намъ! Будь же внимателенъ, Христіанинъ, къ такимъ мѣстамъ, и старайся приблизиться къ Господу, въ природѣ — созерцаніемъ всемогущества и премудрости Божіей, въ душѣ—вниманіемъ гласу совѣсти, въ законѣ — поученіемъ въ ономъ, въ храмѣ — молитвою и вниманіемъ проповѣдуемому здѣсь слову Его въ

таинствѣ причащенія, — приступая къ нему съ вѣрою и любовію, очистивъ совѣсть.

Господь близъ къ нашимъ немощамъ, нуждамъ, помышленіямъ, чувствамъ и дѣйствіямъ. Страждетъ ли кто отъ скорбей? Онъ низпосылаетъ Свое благодатное утѣшеніе и облегченіе. Изнемогаетъ ли кто въ подвигахъ благочестія? Онъ подаетъ силу и крѣпость. Ищетъ ли кто духовнаго просвѣщенія? Онъ низпосылаетъ Духа премудрости. Раскаявается ли кто во грѣхахъ? Онъ прощаетъ и разрѣшаетъ Своею благодатію. Проситъ ли кто чего молитвою и моленіемъ? Онъ внемлетъ и исполняетъ. Скажемъ короче: Господь близокъ всѣмъ и каждому; ибо Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но желаетъ ему жизни вѣчной и блаженной.

Но такъ ли близки мы къ Богу, какъ Онъ близокъ къ намъ? Не часто ли удаляемъ сами себя отъ Него своими земными помыслами и чувствованіями и своими грѣховными дѣлами? Не часто ли смежаемъ свои очи, дабы не видѣть Его величія и славы, и замыкаемъ уши, дабы не слышать Его спасительныхъ глаголовъ? Но не таковъ къ намъ Господь! Какъ бы мы ни удалялись отъ Него, Онъ никогда не удаляется отъ насъ,— приближаясь къ намъ, или во гласѣ совѣсти, или во гласѣ скорбей и лишеній и т. под. Благо тому, кто услышитъ гласъ Его и возчувствуетъ свое удаленіе. Господь не замедлитъ приблизить его къ Себѣ и соединиться съ нимъ.

Не удаляйся же, Христіанинъ, отъ Господа Бога твоего, но болѣе и болѣе приближайся къ Нему всѣмъ существомъ твоимъ; приближайся умомъ — въ поученіи слова Божія, сердцемъ — въ молитвѣ, моленіи и

благодареніи, тѣломъ—въ пощеніи и говѣніи; приближайся вѣрою и любовію. Паки и паки скажу съ Апостоломъ: *Господь близъ*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ *.

Воспоминая нынѣ страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа, недоумѣваю, братіе, съ чего начать слово свое, и о чемъ бесѣдовать съ вами. Предметъ такъ высокъ! Владыка твари и Господь славы пригвождается ко кресту! Творецъ видимыхъ и невидимыхъ вопіетъ о помощи, и не получаетъ оной! Господь всяческихъ, имѣющій жизнь въ Самомъ Себѣ, и дающій бытіе всякой твари, умираетъ поносною смертію! Что скажетъ здѣсь языкъ человѣческій?

Но у креста на Голгоѳѣ была же проповѣдь. Нашелся одинъ человѣкъ, который сказалъ тамъ проповѣдь хотя краткую, но весьма трогательную и назидательную. Кто, думаете? Это одинъ изъ тѣхъ преступниковъ, кои сами висѣли на крестахъ. И въ какое время? Въ тѣ самыя минуты, когда жизнь борется со смертію, и смерть беретъ верхъ надъ жизнію,—въ ми-

---

* Произнесено 1837 году, апрѣля 16-го.

нуты послѣднихъ мучительнѣйшихъ страданій на крестѣ.

Вотъ на этой проповѣди можемъ удобно остановить наше, братіе, вниманіе,—на проповѣдь покаявшагося преступника: Самъ Господь обратилъ къ проповѣднику свой Божественный взоръ, и наградилъ Его раемъ прежде всѣхъ Своихъ учениковъ.

Тогда какъ Іудеи издѣвались надъ Распятымъ Іисусомъ, присталъ къ большинству голосовъ одинъ и изъ повѣшенныхъ разбойниковъ и говорилъ: *аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и нaю* (Лук. XXIII, 39). Хотѣлъ ли онъ получить отъ своихъ судей свободу, помилованіе и прощеніе за участіе его въ общихъ насмѣшкахъ? Или думалъ оказать Іисусу презрѣніе за то, что называлъ Себя Мессіею, и не предотвратилъ отъ Себя смерти? Въ первомъ случаѣ видно сердце предателя—корыстолюбіе; во второмъ, сердце распинателей—злоба и ненависть. Въ обоихъ видѣнъ злодѣй.

Какъ ни было мучительно страданіе на крестѣ, но хула на Іисуса Христа была мучительнѣе для другого преступника. Онъ не вытерпѣлъ, и сказалъ: *ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси* (Лук. XXIII, 40)? то есть, неужели въ тебѣ нѣтъ совершенно страха Божія, что издѣваешься надъ тѣмъ, что самъ терпишь? Неужели думаешь, что судъ надъ тобою уже окончился? Неужели злодѣемъ хочешь перейдти и въ другой міръ? Помилуй, боишься ли ты Бога?

Какая высокая мысль въ словахъ увѣщателя! Не говоритъ, что злословить неприлично, неумѣстно, безразсудно, а напоминаетъ о страхѣ Божіемъ, и возводитъ чрезъ то мысль къ суду Божію. Съ другой стороны, какая высокая черта любви къ ближнему! Не скорбитъ

за Іисуса, Которому смѣется его товарищъ; но скорбитъ о товарищѣ, что онъ не боится Бога; не заботится, какъ спастись самому, а заботится, какъ спасти другого. Помилуй, боишься ли ты Бога?

Какъ часто повторяемъ мы, братіе, эти слова, когда удерживаемъ кого отъ худыхъ наклонностей и привычекъ! Говоримъ господину, немилосердно поступающему съ своими рабами,—судіи, осуждающему явную невинность,—отцу, оставляющему дѣтей своихъ безъ пропитанія,—говоримъ всѣмъ нарушителямъ правъ природы и человѣчества: помилуйте, боитесь ли вы Бога? Доколѣ есть въ человѣкѣ хотя малая искра совѣсти, дотолѣ напоминаніе ему о страхѣ Божіемъ еще можетъ быть спасительнымъ. Но увы, если не станетъ въ комъ совѣсти! Считай того въ числѣ людей погибшихъ!

Благоразумный разбойникъ, унимая своего сообщника отъ злословія, продолжалъ говорить ему: *мы осуждены правдою; достойное бо по дѣламъ нашимъ воспріемлемъ: сей же (Іисусъ) ни единаго зла сотвори* (Лук. XXIII, 41). Немного словъ сказано; но какъ много въ нихъ свѣтлыхъ мыслей! Ты и я повѣшены на крестахъ по дѣламъ; тебѣ и мнѣ оправдывать себя нечѣмъ; у тебя и у меня бездна грѣховъ; сознаемся и раскаемся; одна минута й—мы передъ судомъ Божіимъ. А этотъ человѣкъ, близъ насъ страждущій — невиненъ. Не слышалъ ли ты самъ о Его ученіи и чудесахъ? Онъ посланникъ Божій. Не осуждай Его, и не издѣвайся надъ нимъ.

О, еслибы такъ мыслили и разсуждали мы, Христіане, какъ благоразумный разбойникъ! Какъ мало жаловались бы на свои скорби, страданія и бѣдствія! Вслушаемся еще разъ въ слова разбойника: *мы осуждены праведно, терпимъ по дѣламъ,* и спросимъ своего

внутренняго, безпристрастнаго судію—совѣсть, безвинно ли мы терпимъ иногда бѣды, напасти и мученія? Судъ человѣческій можетъ быть иногда несправедливъ и жестокъ; но никогда не можетъ быть несправедливъ и жестокъ судъ Божій. Если невинны въ одномъ дѣлѣ, то виновны въ другомъ. Наказаніе не всегда идетъ въ слѣдъ за преступленіемъ. Иногда оно открывается поздно при другомъ подобномъ преступленіи; но открывается уже вдвойнѣ, по суду Божію, а иногда обнаруживается и среди безпорочной жизни. Мы не видимъ въ себѣ зла; но можемъ ли сказать, что видимъ въ себѣ все? Апостолъ Павелъ не менѣе насъ страдалъ и бѣдствовалъ; но вотъ что говорилъ: *хотя я ничего за собою не знаю, но тѣмъ не оправдываюся: судія мой—Господь* (1 Кор. IV, 4). Приступимъ, братіе, приступимъ къ Распятому Іисусу, и скажемъ: мы терпимъ по дѣламъ, а Ты, Господи, терпишь безвинно; мы грѣшные, а Ты безгрѣшенъ; намъ, а не Тебѣ должно страдать.

Если невѣрующій говорилъ, что Іисусъ не сдѣлалъ никакого зла; что долженъ говорить вѣрующій? Іисусъ дѣлалъ всякое добро. Подлинно, Онъ пришелъ въ міръ просвѣтить насъ, и просвѣтилъ свѣтомъ Евангелія Своего; показать путь къ блаженству, и показалъ въ примѣрѣ жизни Своей; спасти погибшихъ, и спасъ Божественною кровію Своею; возстановить Царство Божіе на землѣ, и возстановилъ; ввести насъ въ оное, и ввелъ; даровать жизнь вѣчную, и даровалъ. У небеснаго Учителя—все было назидательно; у Божественнаго Врача—все цѣлительно; у Спасителя—все спасительно. За что же Іудеи распяли Его? Ни за что. Они не знали, что дѣлали.

Кающійся разбойникъ кончилъ проповѣдь свою молитвою: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ.* Я вѣрую, какъ бы такъ онъ говорилъ Іисусу, что крестъ не воспрепятствуетъ Тебѣ восторжествовать надъ Своими врагами: Ты воскреснешь и воскресишь съ Собою всѣхъ ожидавшихъ Твоего пришествія, и явившься воистину Царемъ и отверзешь двери царствія вѣрующимъ въ Тебя. Не забудь тогда и о мнѣ, несчастномъ, воскреси вмѣстѣ съ другими, и дай мнѣ недостойному мѣсто въ Царствіи Твоемъ.

Какова, братіе, молитва кающагося разбойника? Здѣсь есть и вѣра,—ибо онъ исповѣдуетъ Іисуса Христа Господомъ; здѣсь есть и надежда, — ибо ожидаетъ Царства Христова; есть и любовь—ибо надѣется и вѣруетъ всѣмъ существомъ своимъ. Недаромъ Св. Церковь заповѣдала намъ употреблять во дни покаянія молитву: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ.*

Но послушаемъ, что отвѣчалъ проповѣднику покаянія Распятый Іисусъ: *Аминь, глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи.* Вотъ награда за проповѣдь! Очевидно, что проповѣдникъ все то дѣлалъ, что чувствовалъ и говорилъ. Даруй, Боже, намъ также чувствовать свою грѣховность, и такъ раскаяваться!

Покаявшійся разбойникъ сдѣлалъ для вѣчности въ одну минуту все то, что мы дѣлаемъ цѣлую жизнь. Нельзя ли и намъ подражать его примѣру? Но—пойдетъ ли подражатель чужихъ грѣховъ, подобно покаявшемуся разбойнику, на крестъ? Перенесетъ ли вдругъ столько скорбей и страданій, сколько надлежало бы перенесть ихъ порознь за каждое преступленіе? Прольетъ ли столько слезъ сердечнаго раскаянія, сколько тре-

бовалъ бы ихъ каждый грѣхъ для очищенія своего? Кто поручится за себя, что исполнитъ все это мгновенно, въ нѣсколько минутъ? Нѣтъ сомнѣнія, что и самое позднее раскаяніе по силѣ вѣры въ заслуги Спасителя можетъ быть дѣйствительно; однакожъ надѣяться на это минутное раскаяніе, и провождать жизнь во грѣхахъ—весьма опасно. Можемъ ли увѣрить самихъ себя, что, откладывая свое покаяніе до часа смертнаго, не дойдемъ до глубины золъ, не потеряемъ чувства совѣсти и не окаменимъ нашего сердца? Навыкъ ко грѣху есть вторая природа; побѣдить его безъ особенной помощи Божіей невозможно. Надобно совершиться чуду!

Но время уже дать свободу вашему, братіе, собственному размышленію о проповѣди покаявшагося разбойника, и открыть просторъ вашей молитвѣ къ Распятому Іисусу. Размышляйте и молитесь, здѣсь и дома, при воззрѣніи на это чувственное изображеніе, и безъ воззрѣнія на оное; размышляйте и молитесь, молитесь молитвою благоразумнаго разбойника. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ *.

Нынѣ судъ есть міру сему. (Іоан. 12, 31).

И кто же говоритъ сіе? Тотъ самый, кого міръ осудилъ и распялъ на крестѣ. Что это значитъ? Не былъ ли судимъ въ тоже самое время и міръ невидимымъ судомъ Божіимъ?

Дѣйствительно, нынѣ два судіи, но истинный Судія — одинъ: это Іисусъ Христосъ; нынѣ два подсудимые, но дѣйствительный преступникъ — одинъ: это міръ; нынѣ два суда, но праведный судъ—одинъ: это судъ Божій. Точно *нынѣ судъ есть міру сему.*

Будучи собраны Церковію для поклоненія Распятому на крестѣ, воззримъ на судъ міра, какъ онъ представленъ въ Евангельской Исторіи, и пожалѣемъ о распинателяхъ; воззримъ потомъ на судъ Божій, какъ Онъ невидимо совершается надъ судьбою міра, въ судѣ его надъ Іисусомъ, и утѣшимъ себя милосердіемъ суда Божія.

---

* Произнесено апрѣля 13-го, 1845 года.

1) СУДЪ МІРА.

Онъ начался очень рано. Іисусъ былъ еще въ колыбели, а судъ міра возсталъ было противъ Него; и за что? За то, что восточные мудрецы приходили поклониться къ Нему съ дарами, и возвеличили Его титломъ Царя Іудейскаго; но промыслъ Божій не допустилъ нечестиваго Ирода совершить Цареубійство. Судъ кончился избіеніемъ младенцевъ; и дѣло казалось рѣшеннымъ.

Примѣчаете ли, Христіане, какая страсть первоначально судила младенца Іисуса? Это испуганное честолюбіе, которое, смотря большими глазами страха, не видѣло того, что есть, а видѣло, чего нѣтъ. Возможно ли же было ожидать отъ такого судіи здраваго суда? Честолюбіе смутилось, испугалось, бросилось въ крайность и учинило ужаснѣйшее преступленіе—дѣтоубійство.

Іисусъ вступаетъ въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго, начинаетъ учить истинѣ и творить добро, совершать чудеса и устроять Царство Божіе. И вотъ судъ міра опять возгарается, опять буйныя страсти возстаютъ противъ смиренія и кротости Іисуса. Одни осуждаютъ Его ученіе; другіе порицаютъ дѣла. Тамъ хотятъ уловить Его словомъ; здѣсь ведутъ на верхъ горы, чтобы низринуть Его. Тамъ вземлютъ каменіе, чтобы побить Его; здѣсь изыскиваютъ причины, чтобы обличить Его; и опять за что? За то, что Онъ училъ такъ назидательно и утѣшительно, какъ никто никогда не училъ; жилъ такъ свято, какъ никто никогда не жилъ, и творилъ чудеса, какихъ никто не творилъ. Фарисеи обижались тѣмъ, что Іисусъ обличалъ ихъ въ лицемѣріи; книжники и законники огорчались

тѣмъ, что болѣе слѣдовали ученію Христову, нежели ихъ изъясненіямъ закона; первосвященники и старѣйшины огорчались тѣмъ, что болѣе воздавали почтенія Христу, нежели имъ.

Видите ли, какія страсти осуждали Іисуса? Злоба и зависть. Возможноль было искрамъ геенискаго огня не возгорѣться и не произвести пожара? Чернымъ облакамъ не сплотиться и не образовать грозной тучи? Буйнымъ страстямъ не совокупиться и не произвесть мятежа? Но пока часъ воли Божіей не наступилъ, злоба и зависть только шипѣли, но не уязвляли.

Наконецъ наступилъ тотъ часъ, въ который Сынъ человѣческій долженъ прославиться и прославить Отца Своего, часъ страданій и крестной смерти. И вотъ судъ міра возгорѣлся, страсти человѣческія воспламенились и взяли верхъ надъ истиною и правдою! Первосвященники и старѣйшины подкупаютъ ученика, чтобы предалъ имъ своего Учителя, и пріемлютъ лжесвидѣтелей, которые могли бы обличить Іисуса. Іуда предалъ Учителя, лжесвидѣтели пріисканы; Іисусъ взятъ и представленъ предъ судъ беззаконныхъ судей.

Іисусъ въ судилищѣ Каіафы.

Здѣсь первосвященники и старѣйшины выслушиваютъ клеветы на Іисуса и произносятъ судъ, не дождавшись, или не получивъ отвѣта, вмѣняютъ въ преступленіе слова, которыхъ смысла не понимаютъ, радуясь всякому лжесвидѣтельству, ккк поводу къ осужденію невиннаго, опредѣленному заранѣе. Здѣсь допрашиваютъ Его о ученіи и ученикахъ; и хотя Онъ говорилъ, что училъ

не тайно, но всенародно, свидѣтельствуясь слушателями; но судіи считаютъ отвѣтъ Его за дерзость и за несоблюденіе почтенія, должнаго Архіереови. Здѣсь самъ первосвященникъ Каіафа заклинаетъ Его живымъ Богомъ, сказать, Христосъ ли онъ Сынъ Божій? Да, ты рекъ, отвѣтствовалъ Іисусъ. И что же послѣдовало въ слѣдствіе всѣхъ этихъ допросовъ? Отвѣтъ, какъ прежде безотвѣтность, вмѣненъ въ вину; Іисуса признали Богохульникомъ и присудили къ смерти.

Іисусъ въ судилищѣ Пилата.

И здѣсь тѣ же Первосвященники и старѣйшины; и здѣсь тѣже обличенія и клеветы. Пилатъ могъ легко понять, что обличители ищутъ смерти Іисусовой по зависти и злобѣ; но не имѣлъ столько твердости и рѣшительности, чтобы вдругъ уничтожить всѣ замыслы злодѣевъ и оправдать невиннаго. Онъ посылаетъ Іисуса, какъ Галилеянина, къ Царю Галилейскому Ироду, который въ то время находился въ Іерусалимѣ.

Іисусъ въ судилищѣ Ирода.

Иродъ принялъ Іисуса вѣжливо и благосклонно въ той надеждѣ, что Онъ совершитъ предъ нимъ какое-либо чудо могущества и величія; но Іисусъ явилъ предъ нимъ чудеса кротости, смиренія и любви къ ближнему. Что же дѣлаетъ Иродъ, не удовлетворивъ своему любопытству? Приказываетъ облечь Іисуса, въ порученіе, въ бѣлую одежду и отправить опять къ Пилату.

Іисусъ въ судилищѣ Пилата.

Пилатъ видитъ, что не удалось ему отклонить дѣло суда надъ Іисусомъ; рѣшается освободить Его отъ смерти, и какъ? У Іудеевъ былъ обычай предъ праздникомъ Пасхи отпускать ежегодно одного узника: Пилатъ обращается къ народу и говоритъ: *кого хощете, да отпущу вамъ, Іисуса, глаголемаго Христа, или Варавву?* Народъ потребовалъ Варавву. Пилатъ снова пытается освободить Іисуса отъ смерти изъявленіемъ Его невинности: *что сотворю Ему? Кое зло соверши? Ничтоже достойно смерти обрѣтаю въ Немъ. Наказавъ Его, отпущу.* Не принесло пользы и это. Первосвященники и книжники, зная хорошо свойства Пилата, напали на него съ слабой стороны: *если отпустишь Іисуса, нѣси другъ Кесаревъ*, кричали они, и — побѣдили Пилата. *Нѣси другъ Кесаревъ*—эти слова, какъ громъ, поразили честолюбивое сердце Пилата, и заставили его отбросить давно уже колебавшуюся двуличную ревность по правдѣ. Пилатъ умываетъ руки предъ народомъ, и говоритъ: *неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего: вы узрите.* Народъ кричитъ: *возьми, возьми, распни Его. Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ.* И — малодушный Пилатъ согласился на ихъ желанія, предавъ Праведнаго неистовству злодѣевъ. Іисуса распяли; судъ міра окончился.

Такимъ образомъ небесная истина въ лицѣ Іисуса Христа посѣтила, кажется, всѣ суды человѣческіе, дабы видѣть: *аще есть разумѣваяй или взыскуяй* правды. И теперь, какъ во времена Давида, не нашлось ни одного разумѣвающаго правды! Она нигдѣ не нашла Себѣ защиты и покровительства. Иродъ обнаружилъ нечестіе,

Іуда—вѣроломство, первосвященники и старѣйшины—злобу и зависть, Иродъ тщеславное любопытство, Пилатъ — сперва двоедушіе, потомъ — малодушіе.

2) СУДЪ БОЖІЙ.

Въ то самое время, какъ міръ судилъ ученіе и дѣла Христовы, судъ Божій совершался надъ самимъ міромъ. Господь Іисусъ училъ истинѣ, а враги Его слѣпли отъ свѣта ея; творилъ чудеса, а преслѣдователи Его приходили въ раздраженіе и ожесточеніе. *Азъ на судъ пріидохъ, да невидящіи видятъ и видящіи слѣпы будутъ.* Но да не подумаетъ кто, что ослѣпленіе и ожесточеніе Іудеевъ суть непосредственныя дѣйствія суда Божія; нѣтъ. Это суть послѣдствія тѣхъ причинъ, которыя находились въ сердцахъ человѣческихъ. Іисусъ Христосъ называется Солнцемъ правды, которое сіяетъ свой свѣтъ на злые и благіе. Добрыя сердца, какъ воскъ, смягчались и таяли отъ огня любви Христовой, а злыя, какъ глина, жестѣли и каменѣли.

Нынѣ судъ есть міру сему. Господь Іисусъ судитъ заблужденіе и невѣріе міра. Фарисеи думали, что въ день субботній, какъ въ день покоя Божія, нельзя дѣлать никакого дѣла; Іисусъ обличаетъ ихъ притчею: что, если кто изъ васъ имѣетъ одну овцу, и она въ день субботній упадетъ въ яму, не возметъ ли ее оттуда? Сколько же человѣкъ превосходнѣе овцы? Какъ ему не помочь? Какъ не изцѣлить его и не спасти? *Суббота человѣка ради, а не человѣкъ субботы ради.* Саддукеи не вѣрили въ безсмертіе. Іисусъ вразумляетъ

ихъ слѣдующимъ образомъ: развѣ вы не читали тѣхъ мѣстъ въ книгахъ Моусеовыхъ, въ которыхъ изображается явленіе ему Бога? Какъ тамъ называетъ Себя Богъ? *Азъ есть Богъ Авраамовъ, Исааковъ, Іаковль; но Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: сіи бо тому живы суть.*

Нынѣ судъ есть міру сему. Господь Іисусъ судитъ ложную и коварную политику фарисеевъ и книжниковъ. Скажи намъ, говорили они Ему, какъ Тебѣ кажутся подати, собираемыя съ насъ для Кесаря? Отдавая ихъ, не дѣлаемся ли мы изъ народа Божія язычниками? Іисусъ потребовалъ отъ нихъ Римскую монету, и спросилъ: чей образъ сей и написаніе? Кесаревы—отвѣчали. Такъ что же вы спрашиваете? *Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.* Первое не противорѣчитъ послѣднему; ибо Кесарь требуетъ свое и не запрещаетъ Божія.

Нынѣ судъ есть міру сему. Господь Іисусъ судитъ безпорядки и безчинія міра въ храмѣ. Храмъ былъ наполняемъ торжниками и продажными вещами. Шумъ, споръ, обманъ, крикъ, ссоры производили то, что во всемъ Іерусалимѣ не было столь шумнаго и безпокойнаго мѣста, какъ въ притворѣ Храма. Іисусъ приходитъ туда и въ нѣсколько минутъ очищаетъ храмъ отъ торжниковъ, и напоминаетъ первосвященникамъ: развѣ вы не знаете, что домъ Мой есть домъ молитвы для всѣхъ языковъ? А вы что сдѣлали изъ него своимъ корыстолюбіемъ? Вертепъ разбойниковъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ можете видѣть вы, Христіане, судъ Божій надъ міромъ. Каждое слово Христово, каждое чувство Его, каждое дѣло

было осужденіемъ для міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго. Чтожъ сказать о страданіяхъ Его и смерти? За кого страдаетъ Онъ? За міръ. Чьи грѣхи вознесъ на древо крестное? Грѣхи міра. Посему, не Іисусъ осуждается нынѣ, ибо *Онъ грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его,* а міръ, который, по слову Апостола, *весь во злѣ лежитъ;* не Іисусъ пригвождается нынѣ ко кресту, а грѣшный родъ человѣческій въ лицѣ Его. Чьи это язвы? Наши. Чей это крестъ? Нашъ. Чья это смерть? Наша. Но какъ цѣлительны язвы Христовы! *Язвою бо Его мы вси исцѣлѣхомъ.* Какъ спасителенъ крестъ! Кровію креста Его умирено все, и земное и небесное. Какъ животворна смерть! Мы спасены отъ вѣчной смерти.

Что послѣ сего міръ, осуждающій и распинающій Іисуса? Не болѣе, какъ распинаемый преступникъ. Что судіи въ намѣреніи Промысла Божія? Не болѣе, какъ гвозди, каменіе, древо въ рукахъ воина. Правда, всѣ дѣлали, какъ хотѣли; но не вѣдали, что творили. Господь ихъ свободныя дѣйствія обращалъ къ исполненію суда Своего надъ міромъ; но они не знали и не могли знать таинственныхъ распоряженій промысла Божія. *Аще бы разумѣли,* говоритъ Апостолъ, *не быша Господа славы распяли.*

Судъ Божій есть судъ любви и милосердія. Какъ *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки;* то и нынѣ не престаетъ молить Отца небеснаго объ отпущеніи намъ согрѣшеній нашихъ, какъ нѣкогда молилъ о прощеніи Своихъ распинателей; и нынѣ отверзаетъ двери Царства небеснаго каждому кающемуся грѣшнику, какъ нѣкогда отверзъ покаявшемуся разбойнику.

Онъ требуетъ отъ насъ немногаго — вѣры и любви. Будемъ вѣровать въ Него вѣрою сердца и любить Его—всѣмъ существомъ своимъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МѵРОНОСИЦЪ*.

Аще любите мя, заповѣди моя соблюдите,

Св. Церковь прославляетъ нынѣ св. Женъ, Мѵроносицъ, которыя пришли рано ко гробу съ ароматами да помажутъ тѣло Іисусово. Это были первыя провозвѣстницы воскресенія Христова.

За что прославляетъ ихъ Церковь? — Неужели за ароматы, которыя остались безъ употребленія? Или за то, что онѣ первыя сообщили радостную вѣсть, Христосъ воскресе? — Нѣтъ! Прославляетъ ихъ Церковь за любовь, которую имѣли онѣ тогда къ Божественному своему Учителю, за любовь чистую и святую, полную и совершенную; внемлите:

1. *Стояху при Крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра Матере Его Марія Клеопова, и Марія Магдалина*, повѣствуетъ Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ (Іоан. XIX, 25).

Любовь есть сила сердца, располагающая всѣмъ

---

* Произнесено въ 1836 году.

существомъ человѣка и движущая всѣми его силами. Если любовь сія чувственна, то всегда бываетъ раздражительна, нетерпѣлива и безразсудна. Если духовна, то всегда спокойна, великодушна, благоразумна. Любовь св. Женъ къ распятому Господу была любовь духовная, чистая и святая. Какая изъ нашихъ матерей устояла бы предъ страданіями единственнаго своего сына и не разразилась бы раздирающими душу воплями? О скорбящей Матери Іисусовой Евангелистъ замѣтилъ только, что она *стояла при крестѣ* Сына своего. Какая изъ нашихъ сестеръ устояла бы, смотря на брата своего, безвинно страждущаго и мучимаго жесточайшимъ образомъ? Сестра Матери Іисусовой *стоитъ при Крестѣ Іисусовѣ*. Какой изъ учениковъ и почитателей рѣшился бы присутствовать при жесточайшей казни, совершенной надъ уважаемымъ его учителемъ? Но ученица Іисусова, Марія Магдалина, *стоитъ при Крестѣ* Его, несмотря на то, что враги Его пылали ненавистію не только на Учителя, но и на всякаго, кто былъ къ Нему приверженъ. Что же выражаетъ такое спокойное, мужественное стояніе св. Женъ при Крестѣ? *Любовь*,—любовь, которая, по слову Апостола, *не ищетъ своего;*—св. Жены не искали для себя безопаснаго убѣжища, гдѣ бы могли скрыться отъ враговъ, и проливать въ тайнѣ горькія слезы, но шли прямо за своимъ Учителемъ на Голгоѳу, не опасаясь ни язвительныхъ насмѣшекъ, ни поруганій. *Любовь*, по слову того же Апостола, *не раздражается, долготерпитъ, не мыслитъ зла*; и — Св. жены не потерялп разсудка и чувствъ при видѣ Божественнаго Страдальца, не роптали и не издавали воплей скорби и отчая-

нія при всей несправедливости, злобѣ и неистовствѣ враговъ. Какъ не прославлять таковыхъ Женъ!

Но такова ли наша любовь? — Какъ дѣйствуемъ мы, когда издѣваются и поносятъ нашего искренняго друга и брата? Великодушны ли, когда лишаемся отца, матери, и милыхъ нашему сердцу? Мужественны ли, когда изъ любви къ другимъ должны выдержать тяжкія искушенія и подвергнуться опасностямъ жизни, и благоразумны ли, когда изъ той же любви терзаемъ и мучимъ себя самихъ добровольно, безъ всякой благой цѣли? Спокойствіе, терпѣніе, мужество, безкорыстіе, благоразуміе суть необходимыя условія чистой и святой любви.

2. *Марія Магдалина, и Марія Іосифова зрястѣ, гдѣ Его* (Іисуса) *полагаху.*

Любовь, говоритъ Апостолъ, *николиже отпадаетъ.* Такъ любовь св. Женъ не преставала слѣдовать за Христомъ съ Голгоѳы и въ вертоградъ, идѣже *бѣ погребенъ.* Здѣсь онѣ *милосердствуютъ.* Хотя усердіе Іосифа и Никодима не давали мѣста дѣлу ихъ милосердія: ибо св. Жены смотрѣли токмо, какъ и гдѣ погребали Господа; однакожъ отъ нѣжной любви не скрылось, что пречистому тѣлу Его можно послужить еще нѣкоторыми дарами усердія; и онѣ рѣшились запастись благовонными мастями, дабы по окончаніи покоя субботняго придти и помазать тѣло своего Учителя.

Что скажемъ мы о своей любви въ отношеніи къ милосердію? Она расточительна на слова благосердыя и милостивыя, но бережлива и даже скупа на дѣла милосердія. Такъ, когда заслуженный служитель Церкви и слуга отечества умираетъ на нашихъ глазахъ,

мы щедры на слова хвалы его подвигамъ, заслугамъ, доблестямъ: но такъ же ли усердны бываемъ къ нему на дѣлѣ, какъ на словахъ? Каждый ли изъ насъ принесетъ къ его бреннымъ остаткамъ ароматы благоухающихъ чувствъ признательности и уваженія, — окажетъ посильное вспомоществованіе его скорбящему и нуждающемуся семейству? Каждый ли подастъ милостыню на память усопшаго? Каждый ли позаботится о благоприличномъ погребеніи тѣла его? Правда, мертвому нѣтъ нужды въ милосердіи: для него все равно въ гробѣ ли опустятъ въ землю или безъ гроба; но не все равно для живыхъ, знавшихъ его труды и заслуги. *Благодать даянія*, пишетъ сынъ Сираховъ, *предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.*

3. *И минувшей субботѣ, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедши, помажутъ Іисуса. И зѣло заутра пріидоша на гробъ.*

Едва только прошелъ покой субботній, св. Жены еще до разсвѣта отправились на гробъ съ ароматами. Мракъ ночи не останавливаетъ ихъ, и стража при гробѣ не ужасаетъ: страшились только одного: *кто отвалитъ камень отъ дверей гроба? Бѣ бо великій зѣло.* Но и сей страхъ былъ слабѣе любви. Пришли наконецъ ко гробу; и что же увидѣли? — Гробъ празднымъ и безъ стражи. Представьте: каково должно быть изумленіе ихъ; и каковъ страхъ, когда не нашли ни камня у пещеры, ни тѣла во гробѣ? Но недолго были онѣ въ недоумѣніи и страхѣ: вскорѣ увидѣли двухъ юношей въ блестящей одеждѣ. Сіи небесные вѣстники объявили, что теперь время не печали и смущенія, а радости, — что Погребенный воскресъ и явится учени-

камъ Своимъ въ Галилеи, и что имъ посему должно, какъ можно скорѣе, идти назадъ для обрадованія сею вѣстію всѣхъ послѣдователей Іисусовыхъ. Пошли и исполнили. Такимъ образомъ ароматы остались безъ употребленія; но несшія ихъ, за свою любовь, содѣлались сами *благоуханіемъ Христовымъ*.

Чудное дѣло! почему пріять и распространить первую вѣсть суждено было не Іоанну, не Петру, не Іакову, верховнымъ Апостоламъ, а слабымъ женамъ? Сей вопросъ разрѣшаетъ Григорій Великій. Жена, говоритъ онъ, изъ устъ змія приняла первую ложь, и жена же изъ устъ Ангела услышала первую радостную истину, дабы чья рука растворила смертное питіе, таже самая подала и чашу жизни. Подлинно, можно хвалиться нашимъ женамъ примѣромъ Мvроносицъ; но должно и имъ быть благоуханіемъ Христовымъ. Матери! Вы — первые для дѣтей самимъ Богомъ поставленные учители. Пусть они изъ вашихъ устъ услышатъ первую вѣсть о своемъ Спасителѣ и Его воскресеніи, и вы будете Мvроносицами для своей домашней Церкви.

Дѣти! Ваши матери — первыя ваши благовѣстницы: внимайте ихъ проповѣди и запечатлѣвайте оную въ нѣжныхъ сердцахъ вашихъ. Первыя сѣмена благовѣстія родительскаго суть первыя основанія нравственнаго усовершенія. Блаженъ, кто учитъ; но блаженнѣе иже сотворитъ и научитъ.

Св. жены Мvроносицы засвидѣтельствовали свою любовь къ Іисусу тѣмъ, что неразлучно пребывали съ Нимъ, несмотря ни на какой страхъ, ни на какія опасности. Чѣмъ засвидѣтельствуемъ свою любовь мы, Христіане, прославляя нынѣ Мvроносицъ? *Аще любите Мя*, отвѣтствуетъ воскресшій Господь, *заповѣди*

моя соблюдите: имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй, той есть любяй мя (Іоан. XIV, 21). И такъ, вотъ, братія, свидѣтельство истинной любви ко Іисусу, исполненіе заповѣдей Его — свидѣтельство самое вѣрное: ибо всѣ прочія свидѣтельства могутъ быть обманчивы, а сіе никогда. Вотъ доказательство святой любви: постоянное твореніе воли Отца Его, — доказательство, не только пріемлемое, но и требуемое отъ всѣхъ насъ, отъ всякаго пола и возраста.

Будемъ же исполнять заповѣди нашего Господа; тогда симъ самымъ безъ споровъ и безъ труда заградимъ уста всѣмъ врагамъ Его. Нынѣ Іудей не видитъ въ нашихъ дѣяніяхъ образа жизни Христовой, а тогда, смотря на насъ, скажетъ: по истинѣ, Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Смотри, какъ живутъ Христіане честно, какъ они кротки, миролюбивы, благодушны, вѣрны и справедливы. Нынѣ магометанинъ не видитъ въ нашей жизни живаго отраженія ученія Христова; а тогда, смотря на насъ, скажетъ: по-истинѣ, Христосъ болѣе, нежели Пророкъ: смотри, какую чистоту въ нравахъ и какое смиреніе и самоотверженіе въ поведеніи производитъ Его ученіе въ послѣдователяхъ, а въ ученіи нашей вѣры нѣтъ сихъ высокихъ добродѣтелей. Самъ князь тьмы съ своими клевретами испытаетъ новое пораженіе во славу нашего Спасителя, если мы, дерзая о имени Воскресшаго, будемъ ходить въ чистотѣ и истинѣ, презирая всѣ его козни, отражая всѣ его покушенія, попирая всю злобу и гордыню его.

Вотъ что произведемъ во врагахъ нашего Спасителя точнымъ исполненіемъ Его заповѣдей. Но что пріобрѣтемъ чрезъ сіе мы сами? Благодать на благодать.

Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ: такъ увѣряетъ насъ Спаситель! Сдѣлаться обителію Отца и Сына значитъ возымѣть въ себѣ полное Царствіе Божіе. Не есть ли это счастіе и блаженство самое вожделѣннѣйшее и самое высочайшее? Не есть ли это небо на землѣ, и рай въ душѣ? Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.*

Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба (Марк. 16. 3)?

Такъ говорили между собою св. Жены, спѣша ко гробу возлюбленнаго Учителя своего съ ароматами! Входъ въ пещеру, гдѣ было положено пречистое тѣло Іисусово, былъ заваленъ камнемъ. Св. Жены спѣшили покрыть благоуханными мастями тѣло Его; но какъ войдти въ пещеру? *Камень бѣ великій зѣло.* Онѣ хотѣли излить въ погребальной пещерѣ свое горе, слезы, сокрушеніе, и изнести оттуда для себя хотя искру утѣшенія; но *кто отвалитъ камень отъ дверей гроба?* Съ такою заботою и безпокойствомъ приблизившись къ пещерѣ, вдругъ видятъ онѣ камень отваленнымъ, гробъ праздным, во мракѣ свѣтъ, на гробѣ сидящаго юношу въ бѣлой одеждѣ и вѣщающаго: *восте, нѣсть здѣ.* Возможно ли было имъ, слабымъ женамъ, при такомъ неожиданномъ событіи не испытать въ то же время внезапной перемѣны въ своихъ помыслахъ и чув-

* Произнесено апрѣля 13, 1841 года.

ствахъ? — *И изшедше скоро изъ гроба,* говоритъ Евангелистъ, *со страхомъ и радостію веліею, текостѣ возвѣстити ученикомъ Его* (Матѳ. 28, 8).

Что произошло съ св. Мѵроносицами, то происходитъ и съ нами, Христіане, на путяхъ шествія къ небу. Не часто ли, идя къ царствію Божію, мы встрѣчаемъ на пути огромные камни затрудненій и препятствій? Вникнемъ въ тайный голосъ собственнаго сердца, и мы услышимъ жалобный вопль, подобный воплю св. женъ Мѵроносицъ.

Грѣхи для многихъ бремя нечувствительное и ноша легкая; но для того, въ комъ чувство нравственное не завяло и совѣсть жива, для того они составляютъ бремя тяжкое. Чѣмъ болѣе размышляетъ кто, сколько его обидами исторгнуто вздоховъ, сколько его несправедливостями выжато слезъ, сколько разъ его неразуміе, зависть, суетность, злоба, гордость бывали причиною соблазна или несчастія для ближнихъ, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ бремя, тяготѣющее надъ нимъ, тѣмъ заботливѣе ищетъ способовъ къ облегченію себя отъ сердечной скорби. *Кто отвалитъ* ему сей *камень?* — Но успокойся, отягченный сознаніемъ своимъ грѣшникъ! Съ камнемъ, отваленнымъ отъ дверей гроба отваленъ и тотъ камень, который лежитъ на твоей совѣсти и душѣ. Внимай, что говорятъ св. Апостолы: *Іисусъ Христосъ преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше. Имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ. Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* — Можно ли послѣ сихъ Апостольскихъ утѣшительныхъ удостовѣреній вопіять: *кто отвалитъ намъ камень?* Шествуй, возлюбленный собратъ, безбоязненно во врата царствія Божія; только неси въ сосудѣ

сердца своего слезы покаянія, проникнутыя благоуханіемъ вѣры, надежды и любви.

Любовь къ добру въ насъ врождена. Всѣ мы желали бы дѣлать одно добро, но къ величайшей горести находимъ въ себѣ расположеніе ко злу (Рим. VII, 31); желали бы ходить съ чистымъ сердцемъ предъ Господомъ, но усматриваемъ въ себѣ влеченіе къ нечистотѣ,—возлетѣть къ высочайшему благу своему, но грѣховные помыслы препятствуютъ всякому высшему стремленію, всякому приближенію сердца ко Всесвятому и всякому упражненію въ молитвѣ. Чѣмъ тягостнѣе для насъ сіе положеніе, тѣмъ съ большею скорбію, тѣмъ съ большимъ воплемъ взываемъ: *кто отвалитъ намъ камень?* Но не скорбите, престаньте! Сей камень, который препятствуетъ вашему стремленію къ добру и заставляетъ васъ держаться во злѣ, — сей камень, послѣ того, какъ воскресъ Христосъ, уже отваленъ. Вы немощны? — Но сила воскресшаго Іисуса совершается въ нашихъ немощахъ. Вы дѣлаете зло противъ воли? — Но *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.* Только умѣйте каяться.

Заботливость о будущемъ намъ врождена. Я не буду говорить о той заботливости, которая мучитъ человѣка суетными прихотями, вымышленными нуждами, воображаемыми опасеніями. Такія жалобы почти не стоятъ вниманія и утѣшенія. Но есть заботливость справедливая, основательная, стоющая всякаго участія и утѣшенія. Для многихъ будущее дѣйствительно покрыто смутными огорченіями, мучительными заботами, мрачнымъ предзнаменованіемъ. Такъ удержаніе за собою той степени безпорочности и благосостоянія, какого достигли мы, — кого не озабочиваетъ? Уничтоженіе препят-

ствій къ вѣрному выполненію долга — кого не безпокоитъ? Воспитаніе дѣтей и устроеніе ихъ благосостоянія — у кого не лежитъ на душѣ? Подлинно, все это, какъ камень, лежитъ на сердцѣ нашемъ. *Кто отвалитъ намъ* его отъ сердца? Не безпокойтесь. Камень уже отваленъ. *Иже своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже есть одесную Бога*, ходатайствуетъ о насъ. Видите, братія, какъ заботливость наша о будущемъ облечена ходатайствомъ о насъ воскресшаго Господа, какъ небесная помощь готова для нашей защиты, пособія и утѣшенія. Остается только намъ вѣровать въ нашего Божественнаго Ходатая, уповать на Его заслуги и любить Его всѣмъ сердцемъ.

Несчастіе есть камень для малодушія. *Кто отвалитъ* намъ его, взываютъ люди несчастные, когда подавляютъ ихъ неизлечимые, тяжкіе недуги, неотразимое убожество при всемъ нашемъ трудолюбіи, упорное гоненіе со стороны другихъ при всей нашей честности, сокрушительные пожары, язвы, наводненія и проч?—Скажите намъ, плачущіе! какого вы ищете себѣ счастія?— Земнаго? — въ семъ случаѣ ваши бѣдствія точно суть камни, преграждающіе входъ въ храмъ истинныхъ радостей. Небеснаго? — въ семъ случаѣ ваши скорби суть, по слову Спасителя нашего, хотя *узкія*, но *врата*, и хотя *тѣсный*, но *путь*, ведущій въ жизнь вѣчную: ихъ *скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*. Не напрасно ли заботитесь о камнѣ, когда онъ вовсе не существуетъ? Не лучше ли совершенно предать себя волѣ Божіей и идти путями скорбей и страданій съ вѣрою, надеждою и любовію? — Часто мы говоримъ со

слезами: нѣтъ человѣка, да *егда возмутится вода ввержетъ* насъ *въ купель* исцѣленія, — и вдругъ получаемъ способность взять одръ и ходить! Часто мы жалуемся на Амановъ, которые въ угоду своей злобы строятъ орудія смерти для добродѣтельныхъ Мардохеевъ, и вдругъ видимъ ихъ самихъ умерщвляемыхъ ихъ же орудіями! *И кто озлобитъ васъ, аще благому подобницы будете? Но аще и страждете правды ради, блаженни есте* (1 Петр. 3, 14), говоритъ Апостолъ.

Мракъ гроба есть камень для маловѣрія. *Кто отвалитъ намъ камень?* — вопіютъ люди, желающіе узрѣть жизнь вѣчную за предѣлами сего временнаго. Какъ оживутъ кости человѣческія, которыми такъ давно и такъ много усѣяна земля наша? Какъ воскреснутъ мертвые, въ какомъ тѣлѣ пріидутъ, когда тѣло теперешнее распадется въ прахъ, развѣется по воздуху, войдетъ въ составъ другихъ тварей? Кто отворитъ намъ сей гробовой камень? — Сей вопросъ возмущаетъ нашъ покой и наши радости. Но да не смущается сердце наше! Непремѣнно разверзнется могила для нашего погребенія; непремѣнно разверзнется она и для нашего воскресенія. Гробъ и смерть были виною страха и отчаянія человѣческаго; нынѣ, когда воскресъ Христосъ, гробъ обращенъ въ источникъ надежды и смерть въ переходъ къ безсмертію. Неизвѣстно, какъ и теперь облекается духъ нашъ сею плотію; неизвѣстно, какъ и тогда одѣнетъ его Богъ тѣмъ же тѣломъ, только обновленнымъ, духовнымъ, прославленнымъ: но что будетъ такъ, это несомнѣнно. Воскресеніе Іисуса Христа доказало ясно и ощутительно, какъ легко Тому, кто обладаетъ живыми и мертвыми, смертію и жизнію, отвалить камень смерти, облечь духъ плотію! Теперь, не обинуясь, можно Апо-

стольскимъ словомъ отвѣчать всякому сомнѣвающемуся въ воскресеніи нашихъ тѣлъ: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ; и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно; Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ* (1 Кор. 15, 36-39). Теперь несомнѣнно можемъ исповѣдывать съ Апостоломъ: *якоже о Адамѣ вси умираемъ, такожде и о Христѣ вси оживемъ* (—, ст. 22).

Памятуя всѣ сіи истины, непреложность коихъ очевидна всякому, перестанемъ, братія, вопіять: *кто отвалитъ намъ камень* земныхъ помысловъ и житейскихъ попеченій, камень скорбей и страданій, камень сомнѣній и недоумѣній на семъ пути жизни? Не внушаетъ ли намъ нашъ воскресшій Спаситель: *не пецытеся душею вашею, что ясте или что піете: ни тѣломъ вашимъ во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди* (Матѳ. 6, 25)? Не внушаетъ ли намъ Онъ, что только узкія врата и тѣсный путь ведутъ въ жизнь вѣчную. Не обѣщаетъ ли Онъ вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную, славу и блаженство на небѣ? — Такъ, братія! *Іисусъ вчера и днесь, той же и во вѣки!* Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МѴРОНОСИЦЪ*.

Служаху Ему (Господу) *отъ имѣній своихъ* (Лук. VIII, 3).

Такъ говоритъ св. Евангелистъ о св. женахъ Мѵроносицахъ.

Въ чемъ состояло служеніе св. Мѵроносицъ нашему Спасителю?

Воспомянувъ въ прошедшія недѣли объ Апостолахъ, которые двукратно видѣли воскресшаго Господа посреди своего собранія, св. Церковь не оставляетъ въ забвеніи и Мѵроносицъ, которыя первыя увидѣли Господа воскресшимъ и первыя возвѣстили о томъ Апостоламъ. Такъ же благодаритъ ихъ и прославляетъ, какъ Апостоловъ, также представляетъ намъ ихъ добродѣтели и подвиги въ образецъ для подражанія.

Чтобы достойно воспользоваться представленнымъ образцемъ добродѣтелей св. женъ Мѵроносицъ, обратимъ вниманіе на ихъ подвиги и добродѣтели.

Св. жены Мѵроносицы служили Господу до времени

---

* Произнесено 3 мая, 1842 г.

Его страданій. Куда бы ни путешествовалъ ихъ Учитель,—онѣ съ Нимъ; и гдѣ бы Онъ ни былъ, въ синагогахъ или на горахъ, при берегахъ морскихъ или въ кругу мирнаго семейства, — онѣ тамъ же. Что же онѣ дѣлали? Учились у Него, слушали Его слова и ученіе, смотрѣли на Его дѣла, вѣровали Его имени и Его слова слагали въ своихъ добрыхъ и чистыхъ сердцахъ. Но сего не довольно. Онѣ *служаху Ему отъ имѣній своихъ,* повѣствуетъ Евангелистъ Лука. — Въ чемъ заключалось ихъ имѣніе и чѣмъ именно служили своему Учителю и Благодѣтелю, Евангелистъ не упоминаетъ, но повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя Царствіе Божіе — не одинъ, *и обанадесяте съ нимъ, и жены нѣкія, яже бяху исцѣлени отъ духовъ злыхъ и недугъ, Маріа нарицаемая Магдалина, изъ нея же бѣсовъ седмь изыде, и Іоанна жена Хузаня приставника Иродова, и Сусанна, и ины многи, яже служаху Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. VIII, 2—4). Очевидно, что такое общество мужей, которые были большею частію изъ бѣдныхъ рыбарей, не могло обойдтись безъ ежедневнаго пропитанія и не имѣть нужды въ одѣяніи. Кто же обязанъ былъ пещись и заботиться объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей жизни, какъ не жены? И сопутствуя Божественному Учителю, онѣ приготовляли пищу для Него и учениковъ Его и снабжали ихъ нужнымъ одѣяніемъ. Но не столь важно было ихъ внѣшнее служеніе трудами рукъ своихъ, сколь внутреннее. Онѣ служили отъ имѣній души и сердца, служили своимъ вниманіемъ къ Учителю и предупредительностію, усердіемъ и заботливостію, послушаніемъ и преданностію. Святая и чистая

любовь, дѣятельная и услужливая — вотъ имѣніе, которымъ особенно и непрестанно служили ученицы своему Учителю!

Не лишены счастія и вы, христіанинъ и христіанка, служить Господу Іисусу отъ имѣній своихъ. Нѣтъ Его самого на землѣ? Но есть Его меньшая братія, которая странствуетъ по градамъ и весямъ, сидитъ на путяхъ и при вратахъ, прося и вымаливая себѣ милостыню Христа ради; и есть братія, которая стыдится ходить по міру и просить, но пребываетъ дома, неся съ христіанскимъ терпѣніемъ крестъ нищеты и бѣдности. Не признаетъ ли Онъ нашу милостыню, подаваемую Его братіи, какъ бы подаваемую Ему самому? Не приметъ ли съ благоволеніемъ наше добро, какое оказываемъ нищимъ и бѣднымъ? *Аминь глаголю вамъ*, говоритъ Господь, *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Какое утѣшеніе для творящихъ милостыню! Нѣтъ нужды, что наша работа проста, искусство не высоко, рукодѣліе малоцѣнно. Господь смотритъ на сердце жертвователя, а не на жертву, цѣнитъ и пріемлетъ не труды рукъ нашихъ, а усердіе и любовь къ ближнему. И двѣ лепты часто бываютъ угоднѣе Ему, чѣмъ тысячи; и чаша студеныя воды, которую подаемъ жаждущему, пріятнѣе Ему, чѣмъ кусокъ золота и серебра.

Св. жены Мvроносицы служили Господу во время страданій. *Бяху же ту* (на Голгоѳѣ) *и жены мнози. Стояху при крестѣ Іисусовѣ Матери Его, и сестра Матере Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина.* По-видимому, нечѣмъ было имъ служить Іисусу, ведомому на Голгоѳу, тѣмъ болѣе распятому на крестѣ;

и однакожъ, онѣ служили Ему и при Крестѣ: чѣмъ, думаете? Самоотверженіемъ. Идти за Іисусомъ на Голгоѳу — среди клеветы, осмѣяній и поруганія — не есть ли подвигъ самоотверженія? — Забыть всѣ ужасы и страхъ, и стоять при крестѣ своего возлюбленнаго Учителя — не есть ли дѣло всецѣлой преданности Ему? Сдѣлали ли это ученики? Они разбѣжались отъ страха, а жены собрались у креста и стояли, хотя полны слезъ горести и скорби, но съ чувствомъ умиленія и благоговѣнія, съ вѣрою и упованіемъ.

Случается и намъ, Христіане, нерѣдко быть при страданіяхъ и смерти близкихъ нашему сердцу. Возмемъ нѣкоторыя черты съ образца Мѵроносицъ, стоящихъ при крестѣ Іисусовѣ. Прольемъ слезы, отдавая дань природѣ, но не дозволимъ гнѣздиться въ нашемъ сердцѣ скорби и печали; послужимъ страждущимъ и умершимъ нашими теплыми молитвами о нихъ къ Богу, и предадимъ всецѣло души ихъ въ руцѣ Того, который обладаетъ живыми и мертвыми.

Мѵроносицы послужили Господу при Его погребеніи. Какъ скоро прошелъ покой субботній, онѣ еще до разсвѣта отправились на гробъ съ ароматами, *да помажутъ тѣло Іисусово.* Хотя не совершили помазанія: ибо Іисусъ Христосъ, какъ онѣ пришли, уже *воста* изъ гроба; — однакожъ все таки послужили Ему своимъ усердіемъ и любовію. Что изъ сего служенія извлечемъ для себя поучительнаго? И *надъ мертвецемъ не возбрани благодати.* Дѣло усердія къ почившему едва ли еще не болѣе цѣнно, чѣмъ дѣло милосердія къ нуждающемуся брату нашему, съ нами живущему. Отъ живаго можешь ждать благодарности: служеніе почившему есть дѣло по преимуществу безкорыстное.

Здѣсь-то проявляется истинная любовь! Здѣсь вмѣстѣ съ любовію обнаруживается и вѣра, и упованіе, всѣ добрыя и святыя расположенія души, спасительныя для души!

Наконецъ, Мvроносицы послужили въ день воскресенія. Онѣ первыя узрѣли воскресшаго Господа и первыя возвѣстили ученикамъ радость воскресенія. Пусть ароматы ихъ остались безъ употребленія; но за то сами онѣ за свою любовь содѣлались благоуханіемъ Христовымъ. Мvро не можетъ благоухать всегда, но несшія его ко гробу всегда благоухали и будутъ благоухать и на землѣ, и на небѣ чрезъ цѣлую вѣчность.

Есть много подобныхъ мvроносицъ и въ настоящее время между Христіанками. Это наши добрыя, благопопечительныя матери—христіанки. Онѣ первыя возвѣщаютъ намъ святое имя Божіе, проповѣдуютъ дѣла Христовы, учатъ заповѣдямъ Господнимъ и молитвамъ. Наставлять и просвѣщать своихъ дѣтей и домочадцевъ, назидать домашнюю Церковь, возращать членовъ таинственнаго тѣла Христова въ первые дни ихъ возраста, приготовлять ихъ къ служенію Церкви и Отечеству, есть обязанность по преимуществу матерей. Если наши матери вѣрно, въ страхѣ Божіемъ, съ любовію исполняютъ эту священную обязанность: благословенъ трудъ ихъ предъ Богомъ и человѣками! Проповѣдуя Господа чадамъ своимъ и приготовляя въ нихъ вѣрныхъ чадъ Церкви, онѣ заслуживаютъ сію блаженную часть съ св. Мvроносицами, проповѣдавшими Воскресеніе Господа!

Господь, который благоволилъ воспламенить въ сердцахъ Евангельскихъ рыбарей чистую, неизмѣнную,

вѣчную любовь, и отъ женъ принимать *имѣнія* ихъ, да прольетъ и въ наши сердца чистую любовь, да благословитъ насъ на всякое благое дѣло и да пріиметъ отъ насъ въ лицѣ меньшихъ Своихъ братій всякое благое усердіе. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.*

Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купель и пр. (Іоан. V, 2 и д.)

Всѣ эти слова читаны нынѣ въ Евангеліи. Полагаю, что овчая купель знакома съ вашею, братія, памятію, потому что Евангеліе объ ней читается всякій разъ, когда совершаемъ обрядъ водоосвященія въ нашихъ храмахъ и домахъ. Но случалось ли вамъ вникать во всѣ дѣйствія, какія происходили въ купели? Здѣсь примѣчателенъ не одинъ Ангелъ, который по временамъ сходилъ въ купель и возмущалъ воду, но и вода, которая изцѣляла всякую неизцѣлимую болѣзнь, но не простиралась далѣе изцѣленія одного человѣка. Вникнемъ.

Овчая купель находилась въ Іерусалимѣ, имѣла пять притворовъ и называлась по еврейски *вивезда:* что значитъ — домъ милосердія. Что это за домъ? спросите. Не больница ли какая? Судя по пяти притворамъ, построеннымъ для защиты больныхъ отъ воздушныхъ перемѣнъ и по нахожденію въ тѣхъ притворахъ мно-

---

* Говорено въ житомірскомъ каѳедр. соборѣ мая 10, 1842 года.

жества больныхъ, походитъ на больницу, но судя по врачу: *Ангелъ бо Господень на всяко лѣто схождаше въ купель*, и по чудесной силѣ врачеванія: *и иже первѣе влазяше, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше*—представляется врачебницею необыкновенною. Что же это такое? Что бы ни было, но здѣсь видимъ нѣкій таинственный образъ купели нашего крещенія. Хотя сила природы образовала купель въ Іерусалимѣ и хотя руки человѣческія устроили при ней пять притворовъ, но все это сдѣлалось по особенной волѣ Провидѣнія въ подобіе имѣющей явиться высшей духовной купели.

Купель христіанская называется въ Словѣ Божіемъ *банею пакибытія и обновленія;* освящена примѣромъ Самого Іисуса Христа, и, какъ необходимая для спасенія, Имъ торжественно открыта. — Посылая Апостоловъ проповѣдывать Евангеліе, Онъ сказалъ имъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матѳ. XXVIII, 19). Купель крещенія не въ одномъ какомъ нибудь городѣ, но въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. Нѣтъ ли и въ ней притворовъ? О, сколько есть домовъ и хижинъ, столько имѣетъ она и притворовъ. Здѣсь лежатъ наши неокрещенные младенцы и чаютъ движенія воды. Есть и еще притворы. Это обряды, предшествующіе крещенію, оглашеніе, заклинаніе, обѣты и исповѣданіе вѣры. Въ сихъ обрядахъ, какъ и въ притворахъ, новорожденные находятъ себѣ защиту и огражденіе отъ вліянія темныхъ силъ. Здѣсь духи злобы перестаютъ дышать на невинность: здѣсь ихъ заклинаютъ и отсюда выгоняютъ.

Ангелъ Господень не сходитъ нынѣ въ нашу купель

и не возмущаетъ воды: но за то сходитъ въ своихъ дарахъ Духъ Святый. Нѣтъ нынѣ возмущенія воды. И для чего оно тамъ, гдѣ сила и дѣйствіе Благодати несомнѣнны, тамъ, гдѣ требуется одна вѣра? Да если бы и было какое чувственное движеніе наитія Св. Духа, то чудеснѣе ли бы становилась отъ того баня водная? Вѣрнѣе ли была бы надежда изцѣленія? Чѣмъ сокровеннѣе для насъ дѣйствіе Благодати Божіей, тѣмъ оно чудеснѣе; и чѣмъ простѣе и естественнѣе средство, чрезъ которое она дѣйствуетъ, тѣмъ самое дѣйствіе умилительнѣе и тѣмъ несомнѣннѣе полученіе дара. Не видѣть ничего въ купели крещенія, кромѣ воды, и вѣровать въ возраждающую насъ силу Благодати, есть достоинство нашей вѣры, тѣмъ не менѣе и блаженство. Вспомните: много ли выиграло невѣріе одного изъ Апостоловъ отъ того, что увидѣло язвы гвоздиныя на рукѣ воскресшаго Господа? — *Видѣвъ мя вѣровалъ еси*, сказалъ Ѳомѣ воскресшій Христосъ, и только! Но лучше бы поступилъ Ѳома, еслибъ не видѣвъ вѣровалъ. *Блажени*, говоритъ ему Господь, *невидѣвшіи и вѣровавше.* Не то же ли скажетъ Онъ и нынѣ тѣмъ изъ насъ, которые пожелали бы видѣть въ купели *возмущеніе воды?*

Ангелъ Господень нисходитъ въ іерусалимскую купель однажды въ годъ; но у насъ Духъ Святый нисходитъ въ нашу купель всякой разъ, какъ призываемъ Его молитвою вѣры: врачъ и врачевство не подлежатъ условіямъ времени. Купель крещенія всегда одинаково спасительна: зимой, и лѣтомъ, весною и осенью, нынѣ и завтра, всегда. Іудеи могли ожидать срочнаго времени въ году, потому что еслибы кто изъ больныхъ и умеръ преждевременно, не понесъ бы съ собою

тѣлесной болѣзни или недуга. Но мы, Христіане, ожидать не можемъ, потому что если кто умретъ, не возродясь водою и духомъ, тотъ не можетъ, по слову Христову, *внити въ царствіе Божіе*. Отцы и матери! берегитесь откладывать крещеніе дѣтей надолго, до извѣстнаго случая. Знаемъ ли часъ смерти? Спрашиваетъ ли она насъ, готовы, или неготовы? Ожидаетъ ли? Приходитъ въ пору и не въ пору, и беретъ свои оброки, когда ей угодно, не смотря ни на какія усилія и средства земной медицины.

Множество болящихъ лежало при овчей купели, но получалъ исцѣленіе только одинъ. Водоемъ былъ полонъ врачевства, но не давалось болѣе одного пріема. Что это значитъ? — То, что Благодать Божія сколько щедра, столько и бережлива. Подавала она благодатную силу въ овчей купели только тому, кто съ ревностію устремлялся къ изцѣленію и поспѣшалъ погрузиться въ купель. Не видимъ ли здѣсь нѣкотораго подобія тому, какъ она дѣйствуетъ и въ купели крещенія? Велика сила крещенія, какъ условіе спасенія нашего; но — всякій ли, погрузившійся въ купель, улучаетъ уже спасеніе? *Иже вѣру имѣтъ*, сказано *и крестится, спасенъ будетъ*: нужна вѣра. Посему никто не можетъ быть ни воспріемнымъ отцемъ, ни воспріемною матерію, кромѣ истинно вѣрующихъ. Вѣра воспріемниковъ и вѣра родителей должна восполнять недостатокъ самопознанія въ младенцахъ, отрекаться за нихъ сатаны и давать обѣтъ Богу. Помыслите-жъ, съ какою вѣрою должны препровождать своихъ дѣтей къ крещенію отцы и матери, и съ какою вѣрою должны предстоять при совершеніи таинства воспріемники, тѣмъ болѣе — совершать оное священники?

Ангелъ не поливалъ никого водою и не окроплялъ, хотя для болящихъ это было бы, во многихъ случаяхъ, удобнѣе, а предоставлялъ каждому войдти въ купель или самому, или другимъ опустить его туда. Изцѣленіе совершалось скоро: *иже первѣе влазяше, здравъ бываше.* Посмотрите, какъ все это живо осуществляется въ дѣйствіяхъ нашего крещенія. И здѣсь — погруженіе, — и долго ли продолжается оно? Не болѣе одной минуты. Въ самыхъ крайнихъ нуждахъ Церковь допускаетъ и признаетъ дѣйствительнымъ крещеніе чрезъ поливаніе; но—только въ крайнихъ нуждахъ. Обыкновенно же она строго держится древнѣйшаго, Апостольскаго образа крещенія — чрезъ погруженіе, которое одно вполнѣ и соотвѣствуетъ таинству. Ибо что знаменуетъ наше крещеніе? Смерть и воскресеніе. *Спогребохомся Христу крещеніемъ въ смерть,* говоритъ Апостолъ, *да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ.* Какое же другое дѣйствіе можетъ выразить вполнѣ смерть ветхаго человѣка, какъ не погруженіе въ воду? и какой другой способъ можетъ показать яснымъ и поучительнымъ образомъ наше востаніе изъ гроба, какъ не изытіе изъ воды? Таковаго значенія нѣтъ ни въ поливаніи, ни въ окропленіи, но въ погруженіи оно выражается ясно и убѣдительно.

Чудесна сила овчей купели, изцѣлявшая всякую неизлечимую болѣзнь; но несравненно чудеснѣе сила нашей купели, въ которой погребается нашъ ветхій человѣкъ и омываются грѣхи, какъ прародительскій, такъ и наши собственные. Святый Ап. Павелъ называетъ язычниковъ, принявшихъ святое крещеніе, чистыми, святыми, оправданными. *И сими нѣцыи бѣсте,* указывая на прежніе ихъ пороки, *но омыетеся, но освятистеся, но*

оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего. Не этими ли самыми словами привѣтствовала святая Церковь и каждаго изъ насъ, по крещеніи? Ты былъ доселѣ въ долгу предъ Богомъ: теперь *оправдался еси;* былъ во тмѣ: *просвѣтился еси;* былъ нечистъ: *освятился еси;* былъ весь покрытъ по душѣ и тѣлу скверною грѣховною: *омылся еси* именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего. Вотъ какъ обильна благодать въ дарахъ своихъ къ намъ! Чего не подаетъ Она въ крещеніи? — и правду, и свѣтъ, и святость, и чистоту — все это дарствуетъ она туне, не по заслугамъ, ради одной вѣры. Еще болѣе: она облекаетъ насъ во Христа: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Вся Его жизнь, страданія, смерть и воскресеніе усвояются возрожденному водою и духомъ. Какое преимущество и достоинство быть Христіаниномъ! Какое блаженство быть облеченнымъ въ ризу заслугъ Христовыхъ!

Отцы и матери! Ваша природа дала дѣтямъ плотскую жизнь, а благодать Божія ввела ихъ въ жизнь духовную. Споспѣшествуйте имъ въ возрастаніи въ этой жизни примѣромъ вѣры и любви къ Богу. Воспріемники! Ваша вѣра ручалась за вѣру младенцевъ при ихъ крещеніи. Не забывайте ихъ и не оставляйте безъ вашихъ попеченій о умноженіи ихъ вѣры: васъ больше иногда послушаютъ они, чѣмъ своихъ родителей. Дѣти! всегда помните, что вы Христовы. Какъ Онъ до дня изытія своего на поприще служенія нашему спасенію *бѣ повинуяся своимъ родителямъ и преуспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ:* такъ и вы никогда не выходите изъ сыновняго повиновенія своимъ родителямъ. Ибо роди-

тельское благословеніе есть благословеніе Божіе: дорожите имъ. Оно одно поможетъ преуспѣвать вамъ въ ученіи и въ любви у Бога и человѣковъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ*.

Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, 24).

Были люди, есть и нынѣ, которые употребляютъ указанныя слова Христовы въ опроверженіе наружнаго Богослуженія. Какъ таковые люди своимъ лжеученіемъ могутъ колебать въ простодушныхъ внимательность къ священнымъ дѣйствіямъ, и охлаждать ихъ усердіе къ хожденію во Храмъ Божій: то, въ предостереженіе отъ обольщеній лукаваго духа и въ подкрѣпленіе нашей вѣры, не излишнимъ считаю предложить теперь вниманію вашему, братія, слово о тѣсной связи внутренняго поклоненія со внѣшнимъ.

Справедливо, что поклоненіе Богу, какъ Существу духовному, должно быть совершаемо въ духѣ; не менѣе справедливо и то, что со внутреннимъ поклоненіемъ Богу должно быть соединяемо и внѣшнее. Истинно, что поклоняться Богу, какъ Существу вездѣсущему, можно вездѣ и во всякое время; не менѣе истинно и

---

* Произнесено въ 1836 г., апр. 26.

то, что для поклоненія Существу Высочайшему должны быть воздвигаемы особенные храмы и посвящаемы особенныя времена.

Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ: *Духъ есть Богъ; и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися*, отнюдь не отвергаетъ внѣшняго Богослуженія. Ибо по какому случаю изрекъ Онъ сію заповѣдь? Самаряне думали, что нѣтъ приличнѣе мѣста для поклоненія, какъ гора Гаризинъ; а Іудеи напротивъ полагали, что нѣтъ священнѣе мѣста, какъ Іерусалимъ. Посему, чтобы съ одной стороны отвергнуть Богослуженіе самарянское, какъ неправое, и отмѣнить іудейское, какъ образное, а съ другой—установить поклоненіе истинное, Іисусъ Христосъ сказалъ женѣ самарянской: *яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною. Ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. IV, 21. 23. 24). Какъ бы такъ сказалъ: наступаетъ время, въ которое люди будутъ поклоняться Богу на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только услышатъ и примутъ проповѣдь Евангелія, поклонятся *духомъ*, возношеніемъ мысли и чувства къ Богу, *и истиною* — дѣлами, истиннымъ исполненіемъ заповѣдей Его, совершеніемъ и причастіемъ истинныхъ таинствъ. И подлинно, протекло болѣе восемнадцати вѣковъ, какъ совершается въ новозавѣтной Церкви Богослуженіе въ томъ самомъ духѣ и истинѣ, кои отъ Спасителя поставлены существеннымъ свойствомъ истиннаго Богослуженія и отличительнымъ признакомъ истинныхъ поклонниковъ Бо-

жіихъ, совершается духовно, — въ возношеніи ума и сердца къ Богу, и чувственно, — въ изліяніи благочестивыхъ чувствованій во внѣшность; внутренно въ живомъ воспоминаніи великой тайны искупленія, и наружно въ выраженіи сердечной благодарности видимыми дѣйствіями.

Изъ сего усмотрѣть нетрудно, что Іисусъ Христосъ, отвергая Богослуженіе самарянское и отмѣняя іудейское, установлялъ новое, духовное и внутреннее, въ соединеніи съ чувственнымъ, наружнымъ. Заповѣдуя молиться духомъ, Онъ не освобождаетъ тѣла отъ служенія молитвѣ своими дѣйствіями. Кто былъ совершеннѣе Его въ молитвѣ духомъ? Однакожъ, моляся духомъ, Онъ не пренебрегаетъ видимыми молитвенными дѣйствіями. Иногда возводитъ очи свои къ небу, (Іоан. XVII, 1), иногда преклоняетъ колѣна свои (Лук. XXII, 40), иногда падаетъ на лице свое (Матѳ. XXVI, 39).

Потребность внѣшняго Богослуженія очевидна, съ одной стороны—по связи души съ тѣломъ, съ другой—по участію тѣла въ дарахъ благости Божіей.

По связи души съ тѣломъ. Душа, движимая сильными внутренними пожеланіями и живыми чувствованіями, движетъ тѣло, такъ что оно обнаруживаетъ сіи пожеланія во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Тѣло также, поражаемое внѣшними сильными впечатлѣніями, движетъ душу и пробуждаетъ въ ней различныя мысли, ощущенія, желанія, которыхъ не было бы, еслибъ внѣшняго впечатлѣнія не было. Посему, когда душа исполняется благоговѣйныхъ чувствованій къ Богу и снѣдается пламенною ревностію прославлять всесвятое имя Его, возможно ли, чтобы сіи благоговѣйныя

чувствованія, сія пламенная ревность не изобразились какими либо знаками и дѣйствіями? И когда внѣшнія чувства поражаются впечатлѣніями отъ предметовъ священныхъ, способными возбудить благоговѣніе и любовь къ Богу, или чему либо Божественному, возможно ли, чтобы душа оставалась совершенно безчувственною? Изъяснимъ сіе примѣромъ: можетъ ли пребыть въ покоѣ мысль наша, когда громъ и молнія поражаютъ наши чувства, слухъ и зрѣніе? можетъ ли пробыть въ покоѣ тѣло наше, когда гнѣвомъ воспламеняется душа?—Если связь души съ тѣломъ необходима, то необходима связь и внутренняго Богослуженія со внѣшнимъ.

По участію тѣла въ дарахъ благости Божіей. Оно образовано изъ земной персти рукою Творца и снабжено различными силами и совершенствами отъ той же руки. Оно очищено и освящено кровію Искупителя и дѣйствіемъ Духа Святаго устроено въ Храмъ Божій. Если вожделѣнны для насъ дары благости Божіей, сообщаемые нашему духу: то менѣе ли вожделѣнны, сообщаемые нашему тѣлу? Если должно поклоняться Богу духомъ, приносить Ему въ жертву и умъ свой, и волю свою, и сердце свое: то не должно ли поклоняться Ему и тѣломъ, приносить Ему въ жертву всѣ чувства свои? *Прославите Бога,* повелѣваетъ Апостолъ, *въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Корин. VI, 20); и въ другомъ мѣстѣ: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл. XII, 1). Смотрите, какъ уважаетъ тѣла наши Апостолъ Павелъ! Кто послѣ сего дерзнетъ осквернять тѣло свое грѣхами? Кто откажется приносить Богу въ даръ дѣйствія тѣла? Служить Богу тѣ-

ломъ не трудно. Посмотримъ на примѣры Святыхъ. Такъ служили Богу тѣломъ Царь Давидъ, *возвѣщая заутра милость Его и истину Его на всяку нощь въ десятоструннемъ псалтири съ пѣснію въ гуслѣхъ* (Псаломъ XII, 3—4), Соломонъ, воздѣвая руки на небо (3 Цар. VIII, 22), Даніилъ, преклоняя колѣна три раза въ день (Дан. IV, 10), мытарь, бія себе въ перси (Лук. XVIII, 43), Апостолы, назидая самихъ себя псалмами и пѣніемъ духовнымъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господеви.

Не оставимъ безъ замѣчанія и того, что мы, живя въ мірѣ видимомъ, и будучи окружены предметами чувственными, болѣе поражаемся видимымъ и внѣшнимъ, нежели духовнымъ — невидимымъ; и потому всеблагій и премудрый Зиждитель Церкви Іисусъ Христосъ такъ все распредѣлилъ и устроилъ, что все, совершающееся въ ней, дѣйствуетъ на всего человѣка — и на духъ его, и на тѣло. Сокровеннѣйшимъ дѣйствіямъ благодати усвоилъ Онъ видимые знаки и образы, и ничего видимаго не оставилъ безъ внутренней духовной силы. Такъ, слово Божіе — слово духа и жизни заключено въ письмена; духовные предметы и поучительнѣйшіе уроки изображаются въ немъ нерѣдко подъ образами чувственными, снятыми съ природы видимой. Самыя таинства, чрезъ которыя совершается внутреннее обновленіе наше и освященіе, состоятъ изъ видимыхъ дѣйствій. И для чего же все сіе сокрылъ Онъ подъ покровомъ чувственныхъ знаковъ? Для того, чтобы не отдѣлялось ни тѣло отъ духа, ни духъ отъ тѣла, и чтобы мы, освящаясь всѣмъ существомъ своимъ, служили Ему и духомъ и тѣломъ.

И такъ, думать, какъ думаютъ нѣкоторые мудрова-

тели, что внутреннее поклоненіе Богу не нужно свидѣтельствовать тѣлеснымъ служеніемъ, значитъ забывать и общую потребность природы, и примѣръ и установленіе Самого Іисуса Христа. Не Онъ ли Самъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, и чрезъ нихъ всѣмъ послѣдователямъ Своимъ приносить ту безкровную жертву, которая приносится нынѣ на олтаряхъ Господнихъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. XI, 24)? — Не Онъ ли Самъ далъ Церкви своей Апостоловъ, Пророковъ, Благовѣстниковъ, Пастырей и Учителей, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 11. 12)? Такъ, братія, и мѣста, въ которыхъ нынѣ совершается служеніе Господу, священны, и лица, чрезъ посредство коихъ совершается служеніе, священны, и дѣйствія, изъ коихъ слагается служеніе, священны. Будемъ убо усердны ко Храму Божію, внимательны къ *слугамъ Христовымъ и строителямъ Таинъ Божіихъ* (Корин. IV, 1) и благоговѣйны во время Богослуженія. Какъ въ видимой природѣ ядро сокрывается подъ корою, зерно подъ плевою, плодъ подъ листвіемъ: такъ и здѣсь подъ священными дѣйствіями сокрываются внутреннія духовныя истины и дары, какъ бы подъ покровомъ плоти. Разсмотрите каждое дѣйствіе священнослуженія, при которомъ теперь присутствуете, и вникните: не есть ли все сіе Богослуженіе ясное воспоминаніе всей земной жизни Спасителя нашего, Его подвиговъ и трудовъ? Не есть ли живое настроеніе къ жизни Христовой?

Царь Давидъ всякій разъ, какъ приглашали его идти во храмъ, радовался: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. CXXI, 1).

Такъ и вы, вѣрныя души, радуйтесь, когда идете во Храмъ Божій на молитву: здѣсь *и очи Его, и сердце Его* (3 Цар. IX, 3). Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ*.

Иже кланяется Ему (Богу), духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, 24).

Господь Іисусъ бесѣдуетъ въ чтенномъ Евангеліи съ женою Самарянкою при кладязѣ Іаковлевомъ. Бесѣда такъ была поучительна, что Самарянка въ короткое время не только сама увѣровала въ Господа, но и сдѣлалась первою проповѣдницею о Немъ у Самарянъ.

Какъ не обратить вниманія на такую необыкновенную бесѣду, которая безъ всякихъ чудесъ и знаменій сдѣлала изъ явной грѣшницы — достойную ученицу Христову? И какъ не посмотрѣть на самую грѣшницу, которая такъ скоро и быстро поняла поучительныя истины, исцѣлѣла и увѣровала?

Первое, что отверзло сердечныя очи у жены Самарянины къ уразумѣнію спасительной истины, это было освобожденіе отъ грубыхъ предразсудковъ Самарянъ. Самарянка думала видѣть предъ собою простаго

---

* Говорено мая 17 дня, 1842 года.

Еврея при кладязѣ: *како ты жидовинъ сый отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей? Не прикасаютбося жидове (къ) Самаряномъ.* Но когда сказалъ ей Іисусъ: *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти: даждь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу,* — тотчасъ перемѣнила она тонъ рѣчи и обратилась къ Нему съ вниманіемъ и уваженіемъ. Невиновна была ошибка со стороны Самарянки, но важно сознаніе. И вотъ первый шагъ обращенія Самарянки ко Христу! Ожесточенный грѣшникъ не вдругъ бы повѣрилъ словамъ незнакомца, а она повѣрила и стала слагать ихъ въ своемъ сердцѣ. Не доброе ли было у нея сердце, хотя и грѣшное? Не расположенное ли къ впечатлѣніямъ истины, хотя и омраченное предразсудками?

Второе, что заняло мысль Самарянки, это слово Христово о живой водѣ: *всякъ піяй отъ воды сея,* сказалъ ей Господь, *вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный.* Какъ ни возвышенно было значеніе воды живой, она не могла не понять преимуществъ ея предъ водою естественною и, понявъ, не пожелать воды живой: *Господи! даждь ми сію воду, да не жажду, ни прихожду сюмо почерпати.* Немного труда стоитъ — пожелать, но много значитъ это въ дѣлѣ спасенія. Самарянка только пожелала живой воды, и вотъ уже сдѣлала другой шагъ на пути обращенія ко Христу. Здѣсь, въ ея желаніи видѣнъ зародышъ спасительной вѣры и любви къ духовнымъ благамъ.

Поучительная истина о живой водѣ можетъ ли не

быть поучительною и для насъ, братія? Господь Іисусъ, говоря, что всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки, не произнесъ ли суда о чемъ либо и другомъ, кромѣ воды самарянскаго кладязя? Въ словахъ Его не слышится ли намъ изображеніе суетности и непостоянства всѣхъ обыкновенныхъ предметовъ нашихъ страстныхъ желаній? И точно, наша земная мудрость, которую пріобрѣтаемъ мы въ наукахъ, искусствахъ и художествахъ, есть вода, которая, сколько бы ни черпали ее въ сосуды ума и сердца, не можетъ напитать насъ на-всегда: ибо за однимъ предметомъ дознаннымъ открываются непзслѣдованныя глубины предметовъ новыхъ, и разумъ не можетъ найдти предѣловъ своимъ изысканіямъ. Наша честь, слава, преимущества тоже — вода, которая, сколько бы ни пили ее, не можетъ навсегда утолить жажды сердца нашего: ибо чѣмъ выше честь, громче слава, значительнѣе преимущества, тѣмъ ненасытнѣе становится пристрастіе къ нимъ. Наше богатство также — вода, которая течетъ и утекаетъ, оставляя послѣ себя одни слѣды своего непостоянства; и наконецъ, всѣ наши удовольствія и наслажденія чувствъ суть вода, которая испаряется и исчезаетъ. Не правда ли, что *всякъ піяй отъ воды* сего суетнаго и непостояннаго міра *вжаждется паки? Но иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки.* Здѣсь Господь подъ образомъ воды учитъ о силѣ благодати Божіей, которая непрестанно течетъ и напояетъ души ей открытыя. Течетъ ли она струею мудрости въ нашемъ духѣ? — Духъ не вжаждетъ во вѣки. Течетъ ли струею радости и веселія, мира и довольства въ нашемъ сердцѣ? Сердце не вжаждется во вѣки. Течетъ ли струею прав-

ды и истины? Духъ и сердце наполнятся ими во вѣки. Какое блаженство пить такую воду! Ни взалчемъ, ни вжаждемъ во вѣки!

Третіе, что усугубило въ Самарянкѣ вѣру, — это было изображеніе предъ ней всей прошедшей нечистой и грѣховной жизни. Самолюбіе стало бы защищать себя и оправдывать, но возрастающая въ Самарянкѣ любовь къ правдѣ и истинѣ открыли содѣланные грѣхи и жена сказала Христу: *Господи! вижу, яко пророкъ еси* Ты. Видите, какъ понятія ея о бесѣдующемъ съ нею становятся возвышеннѣе, чище, святѣе. Теперь Онъ въ глазахъ ея не простой человѣкъ, а пророкъ, теперь она хочетъ слышать отъ Него мнѣніе на счетъ Богослуженія. *Отцы наши*, говоритъ Ему, *въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ*, то есть, не правильнѣе ли Богослуженіе наше, чѣмъ ваше іудейское? Что же Онъ сказалъ ей въ отвѣтъ? *Жено*, говоритъ, *вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною; ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися.* Какая высокая и глубокая истина! Едва ли съ самыми Апостолами говорилъ доселѣ Господь о Богопочтеніи столь возвышенно! Поняла ли эту истину, это ученіе Самарянка? По крайней мѣрѣ, оно обнаружило въ ней понятіе, которое имѣла она о Мессіи и вѣру въ Его ученіе. *Вѣмъ*, говоритъ она Пророку, *яко Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ; егда той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся.* Послѣ

такой увѣренности, что иное оставалось дѣлать Іисусу? Не слѣдовало ли Ему открыть себя истиннымъ Мессіею? И точно, Онъ прямо указываетъ на себя: *Азъ есмь глаголяй съ тобою.* Теперь вообразите же въ какое положеніе она должна придти, узнавъ, что бесѣдуетъ съ нею самъ Мессія! Какимъ свѣтомъ должна озариться душа ея! И какимъ чувствомъ наполниться сердце! Евангелистъ не говоритъ о сихъ послѣдствіяхъ, а онѣ должны быть, если будемъ судить по собственному чувству. Что чувствуемъ, когда находимъ случайно такую вещь, которую искали съ грустію долгое время? И что ощущаемъ, когда неожиданно встрѣчаемся съ нашимъ другомъ, котораго съ нетерпѣніемъ желали видѣть? Радость, веселіе, удовольствіе. Какую же радость и веселіе должна была ощущать Самарянка, увидѣвъ предъ собою Спасителя міра, чаяннаго вѣками, чаяннаго всѣмъ человѣчествомъ?

Обратимся къ Христову поученію о поклоненіи Отцу духомъ и истиною. Онъ поучалъ Самарянку, что истинное Богослуженіе не ограничивается ни мѣстомъ, ни народомъ, но можетъ быть вездѣ, гдѣ есть духъ и истина. Не внушаетъ ли это намъ, братія, что наше наружное богослуженіе безъ внутренняго ничего не значитъ? Такъ! Наружное Богослуженіе есть тѣло, а внутреннее—душа. И что будетъ тѣло безъ души? — Но внушая ничтожность внѣшняго Богопочитанія безъ внутренняго, Онъ отнюдь не отвергаетъ его. Не выражалъ ли самъ Іисусъ Христосъ внутренняго поклоненія Богу Отцу наружными дѣйствіями? Не повергался ли на землю, моляся? Не возводилъ ли при молитвѣ очей на небо? Не самъ ли Онъ заповѣдалъ уче-

никамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ послѣдователямъ, ту безкровную жертву, которая приносится на олтаряхъ Господнихъ и не установилъ ли много другихъ священнодѣйствій, совершаемыхъ Церковію? Внутреннее Богослуженіе и внѣшнее такъ соприкосновенны между собою, какъ душа и тѣло. Если духъ нашъ движется какими либо сильными пожеланіями и чувствованіями, то онъ движетъ тѣло, такъ что оно обнаруживаетъ сіи пожеланія и чувствованія во внѣшнихъ какихъ либо знакахъ и дѣйствіяхъ. Напротивъ, если внѣшнія чувства наши поражаются какими либо предметами живыми и трогательными, то онѣ движутъ душу и побуждаютъ остановить вниманіе на сихъ предметахъ. Такимъ образомъ, когда духъ нашъ, пламенѣющій любовію къ Богу, исполняется благоговѣйныхъ чувствованій и снѣдается пламенною ревностію прославлять всесвятое имя Его: возможно ли, чтобы сіи благоговѣйныя чувствованія, сія пламенная ревность духа не изобразились во внѣшнихъ, какихъ либо знакахъ и дѣйствіяхъ? *Отъ избытка сердца уста глаголютъ,* говоритъ Спаситель. Съ другой стороны, когда тѣло наше поражается предметами, возбуждающими благоговѣніе и любовь къ Богу, или къ чему либо Божественному: можетъ ли быть, чтобы предметы сіи, дѣйствуя на тѣло, вмѣстѣ съ нимъ не дѣйствовали и на духъ? Нѣтъ, — съ поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ неразлучно поклоненіе и тѣломъ. Въ молитвѣ, вмѣстѣ съ сердцемъ, рвется и тѣло къ Богу живому. Внутренніе поклонники! Вы ревнуете объ одномъ только внутреннемъ Богопочтеніи. Ревнуйте, но не забывайте и то, что Богъ изливаетъ благость Свою на все существо ваше, на духъ и тѣло. Прославляйте же Его,

по заповѣди Апостола, въ духѣ и тѣлѣ. Наружные поклонники! Вы хотите ограничиваться только однимъ наружнымъ Богопочтеніемъ. Напрасно! Духъ есть Богъ, и *иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися.*

Кромѣ двухъ важныхъ истинъ въ нынѣшнемъ Евангеліи есть другія поучительныя истины. Христіанинъ! Читая это Евангеліе, поучись не судить ни о комъ по одному виду, ни по наружности. Самарянка по наружности была какая грѣшница! По сердцу же оказалась разумная и добрая жена. Научись смотрѣть, какъ можно чаще на протекшую жизнь свою, чтобы возчувствовать нужду въ благодати Христовой, разторгающей узы нашихъ грѣховъ. Такую нужду почувствовала Самарянка, когда Господь открылъ ей всю протекшую жизнь ея; научись постепенно восходить отъ вѣры дѣтской, непросвѣщенной, въ вѣру мужескую, просвѣщенную. Такъ восходила Самарянка; возрасла, созрѣла въ вѣрѣ Христовой. — Благо намъ, братія, если все, что слышимъ или читаемъ, слагаемъ въ сердце свое; но несравненно больше благо, когда хранимъ и творимъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ*.

Свѣтильникъ тѣлу есть око, говоритъ Спаситель (Матѳ. VI, 22).

Скучно быть безъ свѣтильника во мракѣ ночи; скучно быть и съ свѣтильникомъ, который не горитъ и не свѣтитъ.

Два слѣпца, упоминаемые нынѣ въ Евангеліи, шли за Іисусомъ и вопіяли: *помилуй ны, Іисусе, Сыне Давидовъ* (Матѳ. IX, 27). О чемъ вопіяли сіи слѣпцы? Они просили себѣ свѣтильниковъ, скорбя о мракѣ, въ которомъ держали ихъ закрытыя, или можетъ быть и открытыя, но темныя, незнакомыя со свѣтомъ очи. *Іисусъ прикоснуся очію ихъ: и отверзостася очи ихъ.*

Нужно ли доказывать, почему око названо свѣтильникомъ тѣлу? — Когда указываютъ намъ на свѣтъ, мы не требуемъ доказательствъ, что это точно свѣтъ. Мы сами видимъ его; онъ свѣтитъ намъ. Такъ и око, которымъ видимъ, само собою доказываетъ, что оно есть свѣтильникъ тѣлу. Но вотъ вопросъ: одинъ ли только сей свѣтильникъ дарованъ человѣку? Нѣтъ ли дру-

---

* Произнесено въ 1836 году.

гихъ свѣтильниковъ? Нельзя ли видѣть слѣпымъ глубже и дальше зрячихъ? Сей вопросъ разрѣшимъ слѣдующимъ образомъ: есть свѣтильникъ у души — разумъ, и есть свѣтильникъ у разума — слово Божіе.

Разумъ человѣка, происходя отъ разума разумовъ, *отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17), подлинно есть око души. Не симъ ли окомъ видимъ мы въ тваряхъ премудрость Божію, Его всемогущество и благость? Не имъ ли различаемъ вещи однѣ отъ другихъ, полезныя отъ вредныхъ, пріятныя отъ непріятныхъ, нужныя отъ излишнихъ? Не имъ ли смотримъ, ходя среди произшествій и приключеній міра? Не имъ ли дѣйствуемъ, упражняясь въ наукахъ, художествахъ и искусствахъ?

Такъ, назначеніе разума есть свѣтить душѣ. Но долго ли онъ свѣтилъ человѣку? — Съ той минуты, какъ человѣкъ вкусилъ запрещеннаго древа, его разумъ померкъ. Какъ малѣйшая пылинка разстроиваетъ часы и малѣйшая песчинка затмѣваетъ наше зрѣніе; такъ одно обольстительное слово: *будете, яко Бози*, помрачило свѣтильникъ души, запорошило разумъ. Пять тысячъ лѣтъ протекло отъ паденія человѣка до пришествія въ міръ Спасителя, и разумъ, усиливавшійся въ теченіи сего времени доискаться истины, состарѣлъ только въ своемъ невѣжествѣ. Не онъ ли *измѣнилъ славу нетлѣннаго Бога во образъ тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногихъ и гадъ* (Рим. I, 23)? Не онъ ли обратилъ *истину Божію во лжу*, покланялся и служилъ твари, вмѣсто Творца своего (25)? Не онъ ли ставилъ памятники страстямъ человѣческимъ? Времена язычества суть времена невѣжества и заблужденій. Разумъ не свѣтилъ тогда въ познаніи живой истины, а ходилъ самъ ощупью.

Благость Божія, видя, что органъ духовнаго зрѣнія испортился въ человѣкѣ, даровала ему другой свѣтильникъ. Что это за свѣтильникъ? Это слово Божіе, изреченное святыми Пророками. Царь Давидъ восклицаетъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, Господи, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. CXVIII, 105); не съ меньшею ясностію и выразительностію говоритъ къ вѣрующимъ и Апостолъ Петръ: *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе, якоже свѣтилу, сіяющу въ темномъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. I, 19). Если таково слово Пророковъ, то каково должно быть слово нашего Спасителя? — Евангеліе есть свѣтъ самый чистый и ясный, проходящій *сквозѣ духи разумичные*. Кто озаренъ симъ свѣтомъ, тотъ, по изреченію Апостола, самъ дѣлается свѣтомъ. *Вы были нѣкогда тьма*, говорилъ Апостолъ Ефесеянамъ, *но нынѣ свѣтъ о Господѣ* (Ефес. V, 8).

Слово Божіе есть свѣтильникъ разума. Оно исправило и просвѣтило наши понятія о верховномъ Существѣ. Оно изъяснило намъ истинный способъ Богопочитанія. Оно раскрыло назначеніе и цѣль нашего здѣсь существованія. Оно поставило насъ на путь истины и правды, на путь спасенія.

Но, разсуждая такимъ образомъ, не унижаемъ ли мы достоинство разума? Нимало. Мы охотно предоставляемъ ему честь быть окомъ души: только око сіе не иначе можетъ видѣть, какъ при свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, дабы око могло видѣть, необходимо нужно, чтобы свѣтъ подѣйствовалъ на него. Въ темнотѣ, даже съ зоркимъ и быстрымъ зрѣніемъ ничего нельзя усмотрѣть. Въ жилищѣ, куда не проникаютъ лучи солнца,

среди дня царствуетъ глубокая ночь. Слѣдственно, глазъ не свѣтитъ, но освѣщается. То же самое можно сказать о разумѣ. Онъ не имѣетъ нынѣ собственнаго свѣта, для созерцанія духовныхъ предметовъ, но заимствуетъ оный изъ Божественнаго откровенія; онъ свѣтитъ въ дѣлахъ спасенія чужимъ свѣтомъ.

Кто хочетъ ходить въ свѣтѣ Божіемъ, тотъ долженъ ходить въ свѣтѣ вѣры. Для очей плотскаго разума глаголы откровенной истины на-всегда останутся непроницаемою тайною: *ибо они*, по слову Спасителя, *духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63).

Помраченный нашъ разумъ въ глубинѣ премудрости Божіей ничего не видитъ, а свѣтоносная вѣра зритъ въ ней *правду, освященіе и избавленіе* (1. Кор. I, 23. 30). Іудеи и Еллины имѣли помраченный разумъ, когда Апостолъ возвѣщалъ имъ о крестѣ Господа Іисуса. Проповѣдь Апостола показалась для однихъ — юродствомъ, для другихъ—была соблазномъ. И удивительно ли? Есть больные, у которыхъ въ глазахъ все кажется желтымъ. Такъ, у кого умъ не очищенъ отъ предразсудковъ и суевѣрія, для того чистая, святая истина не имѣетъ цѣны.

Слово Божіе, сообщая свѣтъ уму, столь же благотворно дѣйствуетъ и на сердце человѣка. Сердце наше есть источникъ желаній, и сіи желанія имѣютъ нужду въ благомъ направленіи. Сердце есть вмѣстилище страстей, и сіи страсти требуютъ обузданія. Посему необходима для насъ сила, которая удерживала бы сердце наше въ предѣлахъ долга; нужны правила жизни твердыя и непреложныя, которыя управляли бы нашими поступками. А гдѣ заключается сія сила, сіи правила, какъ не въ словѣ Божіемъ?

Мы созданы для неба; что же земное можетъ насытить наше сердце? Любовь къ добродѣтели? Но какая добродѣтель можетъ быть во всякое время постоянною и чистою, сильною и высокою, если не основывается на Вѣрѣ? Искренно ли прилѣпляемся къ ней, если чтимъ ее не въ Богѣ и не для вѣчности? Не споримъ, что законъ справедливости положенъ въ совѣсти нашей, и человѣкъ, пока останется человѣкомъ, всегда будетъ чувствовать долгъ не дѣлать другимъ того, чего отъ другихъ себѣ не желаетъ. Но не одна ли Вѣра облекаетъ сіи законы силою и властію, призывая людей къ добродѣтели побужденіями могущественными? Въ языческомъ мірѣ были люди добродѣтельные. Но изъ какого источника исходили ихъ добродѣтели? Изъ тщеславія. И чѣмъ оканчивались? Безнадежностію. Одна только Вѣра учитъ насъ истинной добродѣтели; одна она есть только свѣтильникъ нашимъ чувствованіямъ и желаніямъ.

Видите, братія, что Богъ даровалъ намъ три свѣтильника: одинъ для тѣла — это око, другой для души — это разумъ, третій для разума — это слово Божіе. Однимъ видимъ предметы вещественные, другимъ разбираемъ ихъ внутреннія свойства, отношенія, дѣйствія и послѣдствія; а третьимъ созерцаемъ предметы духовные — небесные. Счастливъ, кто имѣетъ тѣлесный свѣтильникъ чистымъ и яснымъ, но болѣе счастливъ тотъ, у кого чистъ и ясенъ свѣтильникъ душевный. Безъ очей тѣлесныхъ войдти въ Царствіе можно, но безъ очей духовныхъ невозможно.

Господи! Ты рекъ: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя и ищущимъ Тебя, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ *.

На судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ,

Много чудесъ совершилъ Господь Іисусъ, но ни одного изъ нихъ такъ зло-ревностно не изслѣдывали враги Его, какъ изцѣленіе слѣпорожденнаго. Изложимъ все дѣло въ той простотѣ и естественности, въ какой оно представлено въ чтенномъ нынѣ Евангеліи, и извлечемъ для себя назидательные уроки.

Человѣкъ слѣпой отъ рожденія сидитъ на дорогѣ, по которой проходитъ Іисусъ съ учениками Своими. Ученики, видя сего слѣпца, спрашиваютъ своего Учителя: Равви, кто согрѣшилъ, онъ ли или родители его, что родился слѣпъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ Спаситель, прирожденная слѣпота сего несчастнаго не есть наказаніе за грѣхи; ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его, *но да явятся дѣла Божія на немъ.* Сказавъ это, приступаетъ къ дѣлу Божію, дѣлаетъ бреніе изъ плюновенія, помазуетъ имъ глаза слѣпому и приказываетъ ему идти въ Силоамскую купель умыться. Слѣпецъ идетъ,

---

* Произнесено мая 24, 1842 г.

умывается и прозираетъ. Вотъ все дѣло Божіе! Какъ оно ясно, чисто, свято, и вмѣстѣ какъ чудесно и необыкновенно! Можно ли приписывать прозрѣніе слѣпаго дѣйствію или бренія, или воды, или совокупности того и другаго вещества вмѣстѣ? Это слишкомъ было бы нелѣпо. Сила Божія въ дѣлѣ Христовомъ очевидна. Назвавъ себя свѣтомъ міру, онъ тутъ же проявляетъ свѣтъ Свой въ откровеніи зрѣнія слѣпому человѣку—сему малому міру.

Видѣли дѣло Божіе. Посмотримъ на дѣла человѣческія.

Какъ только узнаютъ знавшіе слѣпца и подававшіе ему нѣсколько разъ милостыню, что онъ прозрѣлъ: то съ какимъ любопытствомъ бѣгутъ къ нему со всѣхъ частей города, и съ какимъ изумительнымъ вниманіемъ смотрятъ на него. Одни говорятъ: да тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыню? Онъ, отвѣчаютъ другіе, знавшіе слѣпца;—нѣтъ, говорятъ иные, это не онъ, а похожій на него. Можете представить, какъ скучно было прозрѣвшему слѣпцу слышать разные толки о себѣ въ народѣ, смотрящемъ прямо ему въ глаза. Не долженъ ли тотчасъ вывесть всѣхъ изъ недоумѣнія? *Азъ есмь*, говоритъ онъ имъ и расказываетъ обо всѣхъ обстоятельствахъ изцѣленія, но съ такою простотою, естественностію и краткостію, какъ можетъ говорить только сама истина и природа. Человѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ броніе и помазалъ мнѣ глаза, и сказалъ мнѣ: поди въ купель Силоамскую и умойся. Я пошелъ, умылся и сталъ видѣть. Но могъ ли удовлетворить онъ этимъ разсказомъ пытливому любопытству всѣхъ зрителей и оставаться покоенъ? Нѣтъ, взяли его и повели къ фарисеямъ. и для чего?—дабы услышать мнѣніе верховнаго суди-

лища о семъ чудодѣйствіи Іисуса Христа, дабы знать, какъ надобно думать о Немъ самомъ.

Бѣдный, но счастливый нищій! Кто тебя защититъ и поддержитъ въ судилищѣ, гдѣ засѣдаютъ первые знатоки закона и хранители книгъ разумѣнія? Устоишь ли, не придешь ли въ замѣшательство и робость предъ судомъ, предъ важною и пышною ученостію вождей народа? Не опасайтесь! Св. истина и правда будетъ говорить сама за себя, и отразитъ всѣ злохищренія фарисеевъ; невѣріе посрамится, и вѣра восторжествуетъ.

Скажи намъ, какъ это случилось? какъ ты прозрѣлъ? спрашиваютъ судіи бѣднаго нищаго. Броніе положилъ онъ мнѣ на глаза, и я умылся и вижу. Нынѣ — въ субботу? Да.

Такого простаго и искренняго, но твердаго и рѣшительнаго отвѣта не ожидали судіи. Имъ хотѣлось слышать отъ прозрѣвшаго что нибудь въ свою пользу; а онъ сказалъ, что только служитъ къ славѣ его Исцѣлителя. Такимъ отвѣтомъ такъ смутились они, что не знали, съ какой стороны взяться за дѣло. Оспаривать ли дѣйствительность чуда? Или унижать достоинство Чудотворца?—Одни толковали: этотъ человѣкъ не отъ Бога, потому что не хранитъ субботы; другіе разсуждали: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса? *И распря бѣ въ нихъ.* Подумавъ, потолковавъ, придумали наконецъ спросить самого прозрѣвшаго слѣпца, какъ онъ думаетъ о Немъ, то есть о своемъ Исцѣлителѣ? Если скажетъ, что онъ грѣшникъ, то дѣло кончено въ нашу пользу.

Ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Это пророкъ, говоритъ онъ. Опять отвѣтъ не по мысли ихъ! Опять не удалось уловить его въ

словѣ! Обращаются къ разсмотрѣнію дѣла съ другой стороны: правду ли онъ говоритъ, что былъ слѣпъ? Если неправду: то тутъ нѣтъ чуда, а обманъ, и Чудотворецъ — обманщикъ. Призываютъ родителей прозрѣвшаго и спрашиваютъ: Это ли сынъ вашъ, о которомъ говорите, что родился слѣпъ; какъ онъ теперь видитъ? Мы знаемъ, отвѣчаютъ родители, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпъ, а какъ теперь видитъ, того не знаемъ: *самъ возрастъ имать, самого вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ.*

Чего болѣе для засвидѣтельствованія истины? Отецъ и мать признаютъ, что стоящій предъ ними точно сынъ ихъ, и что этотъ сынъ точно былъ прежде слѣпъ отъ самаго рожденія. Что оставалось дѣлать судіямъ? Спросить о томъ сосѣдей? Подтвердятъ. Спросить на счетъ чуда? Но дѣйствительность его очевидна. На счетъ Чудотворца? Опасно, чтобъ не назвали Чудотворцемъ отъ Бога. Придумываютъ употребить хитрость. Мы скажемъ, что Онъ грѣшникъ, а онъ пусть утвердитъ нашу мысль своимъ сознаніемъ. Призвавъ прозрѣвшаго сказали ему: воздай славу Богу! Мы знаемъ, что этотъ человѣкъ грѣшникъ. Грѣшникъ ли онъ, этого не знаю, отвѣчаетъ прозрѣвшій: знаю только то, что я былъ слѣпъ и теперь вижу.

Такой благоразумный отвѣтъ не ясно ли показалъ фарисеямъ, что цѣль ихъ всѣхъ запросовъ понятна, что они, сколько бы ни усиливались, не могутъ ни затмить славы чуда, ни унизить достоинства Чудотворца?—Они останавливаются и думаютъ: нѣтъ ли въ самомъ произведеніи чуда чего нибудь подозрительнаго?—Изслѣдуемъ.

Что Онъ сдѣлалъ съ тобою? *Како отверзъ очи твои?*

испытываютъ вновь слѣпца. Я уже сказалъ вамъ, а вы не слушаете, что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками? Такой смѣлый отвѣтъ обнаружилъ, сколь наскучили слѣпцу пустыя возраженія синедріона. Чтобы остановить порывъ слѣпой ревности враговъ Христовыхъ и прекратить испытанія, онъ самъ вводитъ ихъ въ испытательное положеніе. Такъ какъ вы хотите, чтобы я опять разсказалъ вамъ, какъ я прозрѣлъ, то это событіе, вѣрно, вамъ пріятно. Не хотите ли и вы быть Его учениками? — Такъ любопытствовать, какъ вы любопытствуете, прилично только тѣмъ, которые желаютъ быть послѣдователями Іисуса. Острота и сила мысли такъ поразила всѣхъ, что они не нашлись, что̀ отвѣчать прозрѣвшему; а стали укорять его! Ты ученикъ Его, а мы Моусеевы ученики. Мы знаемъ, что съ Моусеемъ говорилъ Богъ, а совсѣмъ не знаемъ, откуда Сей.

Это самое и удивительно, отвѣчаетъ прозрѣвшій, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи. Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, а если кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ. Отъ вѣка не слыхано, чтобъ кто отверзъ очи слѣпорожденному. Если бы Онъ былъ не отъ Бога, то не могъ бы творить ничего такого.

Такимъ здравымъ разсужденіемъ своимъ прозрѣвшій побѣдилъ наконецъ истязателей, такъ что они не смѣли возражать ничего противу истины. Какъ обезсиленные и обезоруженные обыкновенно прибѣгаютъ къ постыднымъ наконецъ средствамъ—къ ругательствамъ и укорамъ: такъ и эти судіи, увидѣвъ свое безсиліе, стали бранить прозрѣвшаго слѣпца: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли учишь насъ? И выгнали его вонъ.

Вотъ дѣло человѣческое, или изслѣдованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго! Началось съ сомнѣнія и споровъ въ народѣ на счетъ прозрѣвшаго, продолжалось въ верховномъ судилищѣ подъ разсмотрѣніемъ фарисеевъ, на счетъ истины чуда и достоинства Чудотворца, и кончилось тамъ же причиненіемъ обидъ и оскорбленій прозрѣвшему за то, что свидѣтельствовалъ истину и правду въ дѣлѣ Божіемъ. Это ли судъ праведный? Это ли судіи безпристрастные и безкорыстные?

Благ. слуш. Сообразите слова Христовы, которыми предначали сію бесѣду съ вами—слова: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да не видящіи видятъ и видящіи слѣпи будутъ*—сообразите эти слова съ сказаніемъ Евангельскимъ о прозрѣніи слѣпорожденнаго. Не въ точности ли онѣ сбылись надъ прозрѣвшимъ и фарисеями, судившими прозрѣвшаго? Слѣпорожденный не видѣлъ свѣта чувственнаго и мало духовнаго. Іисусъ Христосъ отверзаетъ ему очи духовныя и тѣлесныя, и вотъ невидящій видитъ.—Фарисеи не могли не видѣть истины чуда и достоинства Чудотворца. Упорное невѣріе смѣжаетъ ихъ очи духовныя въ дѣлѣ Божіемъ; и вотъ видящіи не видятъ. Не сбываются ли и нынѣ надъ нами? Сколько невидящихъ духовными очами прозираютъ и нынѣ въ свѣтъ и жизнь духовную! И сколько видящихъ очами тѣлесными не видятъ духовныхъ благъ!—и кто изъ насъ не слѣпецъ? Есть присловіе, которое иногда употребляютъ въ дѣлахъ житейскихъ, говоря одинъ другому: Глядишь и не видишь. Какъ точно выражаетъ оно слѣпоту душевную! Смотришь на землю, но знаешь ли, какъ Благость Божія приготовляетъ на ней тебѣ пищу и питіе; смотришь на небо, но примѣчаешь ли, какъ та же Благость изливаетъ на тебя свѣтъ и теплоту?

Видя въ рукахъ своихъ добро, не берешься ли часто за зло? И видя предъ собою гладкій, ровный путь, не идешь ли иногда по буграмъ, извилинамъ и камнямъ? Глядишь и не видишь. Спасительно не видѣть того, что соблазняетъ насъ и вредитъ миру души и совѣсти, но преступно не видѣть того, что развиваетъ въ нашемъ сердцѣ благіе помыслы и чувства. Пусть будемъ слѣпцами въ вещахъ мірскихъ, суетныхъ и ничтожныхъ: только будемъ слѣпцами, видящими блага духовныя, небесныя, вѣчныя.

Чему научаетъ насъ прозрѣвшій слѣпецъ?—Многому. Получилъ ли кто отъ кого какую милость, или благодѣяніе? Да научится быть признательнымъ и благодарнымъ къ своему благодѣтелю, какъ былъ признателенъ и благодаренъ прозрѣвшій слѣпецъ къ своему Исцѣлителю. Позванъ ли кто къ суду? Да научится говорить одну истину и правду, какъ говорилъ ее слѣпецъ на судѣ фарисеевъ, и быть спокойнымъ и твердымъ при распросахъ, какъ былъ спокоенъ и твердъ онъ при испытаніяхъ со стороны фарисеевъ.

Чему научаютъ насъ фарисеи, испытывающіе слѣпца? Также многому, только съ отрицательной стороны. Вручатъ ли кому производить слѣдствіе? Не долженъ ни затемнять, ни ослаблять истины, какъ затемняли и ослабляли ее фарисеи. Прикажутъ ли кому изслѣдывать дѣла? Не должно злонамѣренно давать хитрыхъ и лукавыхъ вопросовъ, какъ хитрили и лукавили фарисеи. Случится ли выслушать отъ подсудимаго какую правду? Не должно укорять и порицать за правду, какъ укорили прозрѣвшаго фарисеи.

Видящіе и невидящіе! Евангельская исторія объ исцѣленіи слѣпорожденнаго есть исторія объ исцѣленіи

нашей слѣпоты душевной. Какими родились мы для царствія Божія? Слѣпыми. Но Господь отверзъ намъ душевныя очи въ купели Крещенія, и мы стали видѣть. Какими сдѣлались отъ вліянія на насъ страстей и грѣховъ? Также слѣпыми. Но Господь опять отверзаетъ намъ очи въ купели Покаянія, и мы опять видимъ. Будемъ же благодарны всѣмъ сердцемъ нашимъ къ Свѣтодавцу, который даетъ намъ духовное прозрѣніе, и будемъ избѣгать грѣховъ, которые причиняютъ намъ слѣпоту душевную. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 2 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Грядита по Мнѣ (Матѳ. IV, 19).

Сіи слова сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи двумъ рыбарямъ Петру и Андрею, увидѣвъ ихъ, когда они закидывали сѣти въ море. Подобно сему въ другомъ мѣстѣ Евангелія Онъ говоритъ и намъ, Христіане, видя наше изнеможеніе подъ тяжестію грѣховъ и безпокойный трудъ суетныхъ дѣлъ. *Пріидите ко Мнѣ,* взываетъ Онъ, *вси труждающіися и обремененніи* (Матѳ. XI, 28). Петра и Андрея призывалъ отъ ловитвы рыбъ къ ловитвѣ человѣковъ: *и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Матѳ. X, 20); а насъ зоветъ отъ суетъ мірскихъ къ покою: *и Азъ упокою вы.*

Идти ко Христу и идти за Христомъ есть одно. Но дѣло въ томъ, что идти необходимо нужно. Въ семъ мірѣ нѣтъ ничего неподвижнаго, но все идетъ и проходитъ. Мы покоимся иногда, повидимому, тѣломъ, но

наши сокровенныя помышленія и желанія непрестанно въ движеніи; а потому, если не идемъ ко Христу, то вѣрно идемъ ко врагу Его. Но да не будетъ сей врагъ нашимъ и господиномъ! Пойдемъ за Христомъ, по примѣру учениковъ Его, Петра и Андрея. Но какъ идти, съ чѣмъ и для чего идти, о семъ нѣсколько размыслимъ въ настоящемъ словѣ.

Какъ скоро сказалъ Господь Петру и Андрею: *грядита по Мнѣ* (Матѳ. IV, 19): они *тотчасъ*, — замѣтьте, тотчасъ,—оставивъ все, пошли за Нимъ. *Она же абіе оставльша мрежи, по Немъ идоста* (Матѳ. IV, 20). Не спрашивали, что значатъ слова сіи: *и сдѣлаю васъ ловцами человѣкомъ*, — тогда какъ сіи слова были на первый разъ неясны и загадочны. Не спрашивали, чего они могутъ надѣяться отъ Него, оставляя свои сѣти и ладіи, свои домы и семейства, тогда какъ Призывавшаго еще не знали.

Такъ и мы, Христіане, когда слышимъ гласъ сей: *пріидите ко Мнѣ*, не должны раздумывать, куда пойдемъ? Іисусъ, какъ Господь вездѣсущій, всегда близъ насъ. *Се стою*, говоритъ Онъ устами Тайнозрителя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна,—*се стою при дверьхъ и толку*. Не должны раздумывать, какъ пойдемъ? Здѣсь не требуется чувственное шествіе. Можно идти мыслями, желаніями и добрыми дѣлами; но должно идти безъ отлагательства, *тотчасъ*, какъ коснется нашего сердца гласъ Божій, — идти неуклонно, постоянно.

Не всѣ мы предназначены къ Апостольству: ибо это есть особенное призваніе и служеніе; но тѣмъ не менѣе мы всѣ обязаны послѣдовать Христу. Не мы ли дали обѣтъ еще во святомъ Крещеніи, *тотчасъ*, какъ только родились, въ томъ, что до самой смерти будемъ

вѣровать въ Господа Іисуса, и поступать по Его заповѣдямъ? Не можемъ, какъ Апостолы, оставить свои занятія, свой домъ, свое семейство, но тѣмъ не менѣе всѣ должны оставить свои пристрастія и свои худыя наклонности и привычки. Можно шествовать за Христомъ, не оставляя своихъ жилищъ, и не покидая семейства. Но съ чѣмъ?

Первые ученики Христовы, упоминаемые нынѣ въ Евангеліи, шли за Нимъ съ вѣрою, любовію и надеждою. Правда, иногда они слабѣли въ вѣрѣ, но никогда не впадали въ невѣріе, иногда заблуждались, но никогда не упорствовали, иногда предавались робости и страху, но никогда не погружались въ отчаяніе. Не съ пустымъ сердцемъ и намъ должно слѣдовать за Христомъ: вѣра, любовь и надежда должны сопровождать насъ въ шествіи. *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI, 6), говоритъ Апостолъ. Но вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни. Любовь одушевляетъ вѣру и творитъ ее дѣятельною, и потому кто идетъ съ вѣрою за Христомъ, тотъ долженъ идти и съ любовію къ Тому, въ кого вѣруетъ. Но какъ идти съ вѣрою и любовію безъ надежды? Кто чувствуетъ въ себѣ грѣхъ, тому не потребна ли надежда прощенія и очищенія? Кто страждетъ, тому не нужна ли надежда лучшаго состоянія? Кто подвизается до изнуренія, не имѣетъ ли нужды въ надеждѣ воздаянія? Подлинно, идти за Христомъ безъ надежды невозможно: *всякъ, имѣяй надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже онъ чистъ есть,* говоритъ Апостолъ (1 Іоан. III, 3).

Для чего идти? Іисусъ Христосъ говоритъ: *Азъ есмь*

свѣтъ, *истина* и *животъ*. Посему идти за Нимъ значитъ освѣщаться Его свѣтомъ, одушевляться Его истиною и жить Его жизнію. Не великія ли это для насъ блага? Даетъ ли міръ послѣдователямъ своимъ, что подаетъ намъ Господь? Вы жаждете истинной радости? идите ко Христу: Онъ отыметъ всякую слезу отъ очей вашихъ и всякую скорбь отъ сердца вашего. Вы ищете вожделѣннаго мира? идите ко Христу: Онъ есть миръ нашъ и покой. Вы ищете спасенія? идите ко Христу: Онъ есть спасеніе наше. Не думайте, что путь за Христомъ труденъ и тяжелъ, напротивъ онъ благъ и легокъ. Господь Самъ идетъ съ нами: а гдѣ Господь, тамъ нѣтъ ничего труднаго и невозможнаго.

Вотъ краткое размышленіе объ образѣ послѣдованія за Христомъ. Кто изъ насъ не скажетъ Вождю и Спасителю своему: *Господи! иду по Тебѣ, аможе аще идеши* (Матѳ. VIII, 19). И кого не приметъ сей вождь и Спаситель? Онъ Самъ сказалъ: *грядущаго ко Мнѣ не имждену вонъ* (Іоан. VI, 34). Вѣруемъ, Господи, и идемъ за Тобою. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.*

Братіе, благоволеніе убо моего сердца и молитва, яже къ Богу по Израили есть во спасеніе (Рим. X, 1).

Вотъ чѣмъ начиналось нынѣ чтеніе Апостольскаго посланія. — Апостолъ Павелъ заботился не столько о своемъ собственномъ спасеніи, сколько о спасеніи другихъ. Онъ скорбѣлъ, что его братія и сродники по плоти, Іудеи, не обращались ко Христу; желалъ и молился, чтобы увѣровали въ Него и спаслись. *Благоволеніе сердца моего и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе.*

Чѣмъ начну и я бесѣду мою съ вами, братія, прибывъ къ вамъ видѣти, како подвизаетесь въ дѣлѣ спасенія. — И моего сердца благоволеніе о васъ, возлюбленные, подобно благоволенію Апостола, и моя молитва подобна Его молитвѣ. Желаю всѣмъ вамъ преуспѣянія въ вѣрѣ и благочестіи, и молю Бога о дарованіи вамъ духовныхъ силъ. Исполняется ли мое жела-

---

* Произнесено іюля 11, 1837 г. въ Слуцкѣ; повторено въ Житомирѣ 24 окт. 1843 года, по случаю посѣщенія этого города.

ніе, пріемлется ли моя *молитва, не знаю; но благоволеніе сердца моего и молитва, яже къ Богу по васъ есть во спасеніе.*

Апостолъ въ чтенномъ нынѣ посланіи говоритъ объ удобствѣ пріобрѣсть оправданіе чрезъ вѣру: остановимся и мы на нѣсколько минутъ на мысли о вѣрѣ, какъ условіи спасенія.

Довольно ли для спасенія одного познанія Господа Іисуса? Нѣтъ. Познаніе только предшествуетъ вѣрѣ, какъ листъ передъ цвѣтомъ. Состоитъ ли вѣра въ одной увѣренности ума въ истинѣ и святости того, чему учитъ насъ Іисусъ Христосъ и словомъ и дѣломъ? Нѣтъ. Увѣренность есть только цвѣтъ древа, а не плодъ. *Сердцемъ вѣруется въ правду.* Надобно, чтобы истина Божія проникала въ самое сердце и постоянно осуществлялась въ святой жизни.

Изъ нынѣшняго чтенія Апостольскаго не видно, чтобы вѣра, оправдывающая человѣка, соединена была съ добрыми дѣлами. *Сердцемъ бо вѣруется въ правду*, говоритъ Апостолъ (Рим. X, 10). Но вѣра сердца не есть вѣра мертвая. Не она ли исповѣдуетъ Іисуса Господомъ? — Не она ли въ сотникѣ проситъ Іисуса объ исцѣленіи отрока? Въ женѣ кровоточивой прикасается края ризы Христовой? Въ женѣ Хананейской сравниваетъ ее съ псами, питающимися отъ крупицъ падающихъ? Въ слѣпыхъ вопіетъ о прозрѣніи? — Подлинно, вѣра сердца есть вѣра живая. Тотъ же Апостолъ говоритъ: *о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. V, 6). Слѣдственно, кто вѣруетъ сердцемъ, тотъ и любитъ, въ кого вѣруетъ: вѣра сердца есть любовь; а гдѣ любовь, тамъ и жизнь, тамъ и дѣла.

На что дѣла, можетъ помыслить кто, вообразивъ, что вѣра во Христа уже оправдала насъ въ святомъ Крещеніи?—Возлюбленный! Здраво ли мыслишь, усвояя себѣ вѣру, которой ты еще не имѣлъ, бывъ младенцемъ? — Тебя принесли къ купели крещенія, какъ разслабленнаго ко Христу; и тебѣ даровано оправданіе и спасеніе по вѣрѣ воспріемниковъ. Здраво ли мыслишь, почитая добрыя дѣла излишними въ дѣлѣ твоего спасенія? — Тебѣ даровано все нужное къ жизни и благочестію, и отъ тебя потребуютъ отчета въ употребленіи дарованныхъ силъ. Здраво ли мыслишь, отнимая у Бога Его правосудіе? Неужели Онъ удостоитъ всѣхъ равно одной славы и блаженства, потому только, что всѣ равно оправдались вѣрою во Христа? — Неужели порокъ и добродѣтель сядутъ рядомъ въ Царствѣ Небесномъ. Прочитай Евангельскую притчу о призванныхъ на брачный пиръ къ Сыну Цареву, и вникни: что это за одежда, въ которой пришелъ одинъ изъ призванныхъ и которая не понравилась Царю? — Это одежда изъ грѣховъ и пороковъ (Мат. XXII, 1-14). Прочитай притчу о десяти дѣвахъ (Мат. XXV, 1-13) и размысли, что это за елей, котораго не взяли съ собою пять юродивыхъ дѣвъ, идя на встрѣчу жениху? — Это любовь, которой недоставало въ ихъ вѣрѣ. Прочитай притчу о талантахъ и разсуди, за что получившій одинъ талантъ осужденъ и ввержен въ тьму кромѣшную? За то, что не только не пріумножилъ своего таланта, но еще и скрылъ его въ землѣ (Мат. XXV, 24-30). Посмотри на страдальца Лазаря, на лонѣ Авраамовомъ, и на жестокосердаго богача, во адѣ и въ мучительномъ пламени....—Это притчи, скажешь? — Но притчи суть точныя изображенія вещей невиди-

мыхъ. — Выслушай, что говоритъ Самъ Господь: *прiити бо имать Сынъ Человѣческiй во славѣ Отца Своего со Ангелы Своими; и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Мат. XVI, 27). Притча ли это? не прямо ли, не явственно ли выражаетъ, что твоя вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва? — И для чего оставлены намъ заповѣди, если дѣла не нужны? На что было возлагать на насъ крестъ самоотверженія, коли одна вѣра спасаетъ? Видно, одной умозрительной вѣры мало къ нашему оправданію. И подлинно, Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, не дѣлами ли оправдался, возложивъ сына своего Исаака на жертвенникъ? Вѣра содѣйствовала его дѣламъ, и дѣлами совершилась вѣра (Iак. II, 21. 22).—

Дѣло спасенія нашего начинается въ возрожденіи, и совершается до конца нашей жизни. Благодать вводитъ насъ въ миръ съ Богомъ, содѣлываетъ насъ Его сынами, и облекаетъ во Христа. Не должны ли мы беречь эти дары и сохранять въ цѣлости, въ чистотѣ и святости? — Трудно сохранить въ немощной плоти, скажешь! — Но трудно ли жить, мыслить, чувствовать, говорить, ходить и проч. — Дайте вѣрѣ просторъ въ сердцѣ. Пусть она мыслитъ въ васъ, чувствуетъ и дѣйствуетъ; и тогда увидите, что жить вѣрою, какъ жилъ Апостолъ Павелъ, не трудно. Еслибы Царь подарилъ тебѣ какую драгоцѣнность, сталъ ли бы ты жаловаться на то, что она требуетъ твоего вниманія, дабы не испортилась, заботъ, дабы не похитили. — Если для сбереженія земнаго сокровища забываемъ всѣ трудности и неудобства; то не грѣшно ли жаловаться на труды, коихъ требуютъ отъ насъ дары благодати? — Надобно сохранять для нихъ заповѣди Христовы? — Чтожъ?— *Заповѣди Его тяжки не суть*, говоритъ св. Іоаннъ

(I Іоан. V, 3). Надобно взять на себя иго и бремя Христово? — *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть*, говоритъ Самъ Христосъ (Мат. XI, 10).—

Возлюбленные! И моего сердца благоволеніе о васъ, да возрастетъ во спасеніе, и моя молитва къ Богу, да совершитъ Онъ силу свою въ вашихъ немощахъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ*.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи слышали мы, братія, о двухъ необыкновенныхъ явленіяхъ въ жизни человѣческой. Одно произошло съ кровоточивою женою и состояло въ чудесномъ исцѣленіи ея отъ неизлечимой болѣзни, другое — съ умершею дщерію князя Іаира и заключалось въ воскрешеніи ея изъ мертвыхъ. Разсмотримъ сіи сверхъестественныя событія подробнѣе для нашего назиданія.

Упоминаемая въ Евангеліи жена страдала теченіемъ крове двѣнадцать лѣтъ. Можете представить, какъ она была измучена болѣзнію и озабочена исцѣленіемъ отъ оной. Все, что имѣла она, истощила на лекарства и врачей,—и что же?—*не возможе ни отъ единаго исцѣлѣти* (Лук. VIII, 43).

Слово Божіе не запрещаетъ намъ употреблять въ болѣзняхъ естественныя средства и прибѣгать ко вра-

(*) Произнесено октября 24-го, 1839 года.

чамъ: ибо мудрый Сирахъ свидѣтельствуетъ, что *Господь созда врачевания, и мужъ мудрый не возгнушается ими* (Сир. 38, 4). Но тотъ же Сирахъ и преподаетъ наставленіе всѣмъ болящимъ прибѣгать прежде къ Богу съ моленіемъ, потомъ не дѣлать грѣховъ, за симъ принести жертву Богу, и наконецъ уже обратиться и ко врачу. *Чадо*, говоритъ онъ, *въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и той тя исцѣлитъ. Отступи отъ прегрѣшенія, и направи руцѣ, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое: даждь благоухание и память семидала, и умасти приношеніе. И даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть* (Сир. 38, 9 — 12). Наставленіе божественное! Какой больной не воспользуется имъ? и какой врачъ не одобритъ его?—Но воспользовалась ли имъ жена кровоточивая? Молилась ли Богу? Уповала ли на Его всесильную помощь? Очищала ли сердце свое отъ грѣховъ? — Нѣтъ. Она молилась врачамъ и уповала на ихъ искусство и знаніе. И потому болѣзнь ея становилась день ото дня неисцѣльнѣе, опаснѣе: *паче же въ горшая приіде.*

Когда всѣ надежды на помощь человѣческую уже исчезли: тогда страдалица обращаетъ мысленный взоръ свой на помощь небесную. Не поздно ли?—Нѣтъ, братія: можно опоздать только надеждою на врачей, но надежда на Бога никогда не поздня. Слухъ о чудесахъ Христовыхъ производитъ въ душѣ болящей жены вѣру; вѣра возстановляетъ надежду на исцѣленіе; вѣра и надежда влекутъ и мысль ея, и чувства къ Спасителю, утѣшая, что, если только прикоснется ризъ Его, спасена будетъ. Такъ и сдѣлалось: *и приступивши созади, коснуся края ризъ его: и абіе ста токъ крове*

(Лук. VIII, 44), *и ощути тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны* (Марк. V, 29).

Очевидно, что кровоточивая жена, такъ сказать, похитила исцѣленіе: ибо Іисусъ Христосъ, ощутивъ прикосновеніе, спросилъ въ ту же минуту учениковъ Своихъ: *кто есть коснувыйся Мнѣ? Азъ бо чухъ силу, изшедшую изъ мене* (Лук. VIII, 46). Но такое похищеніе было дѣйствіемъ смиренія и скромности. Грѣшница стыдилась предстать предъ святѣйшее лице Божественнаго Учителя и Чудотворца; совѣстилась утруждать Его такою просьбою; боялась безпокоить Его своею нуждою и довольствовалась надеждою на одно тайное прикосновеніе къ Его ризѣ.

Для чего спросилъ Іисусъ: *кто есть коснувыйся Мнѣ?* Неужели Онъ не зналъ и не видѣлъ прикоснувшейся къ Нему жены?—Онъ хотѣлъ заставить тайную похитительницу признаться въ дѣлѣ, ею учиненномъ, хотѣлъ, чтобы она всенародно объявила о своемъ исцѣленіи, — и сдѣлалъ.

Трепещущи пріиде, и падши предъ Нимъ, еяже ради вины прикоснуся Ему, повѣда Ему предъ всѣми людми, и яко исцѣлѣ абіе (Лук. VIII, 47). Іисусъ не оставляетъ трепещущую исповѣдницу безъ утѣшительнаго отвѣта. Сперва освобождаетъ ее отъ страха вожделѣннымъ именемъ дщери: *дерзай, дщи;* потомъ усвояетъ спасеніе ея вѣрѣ: *вѣра твоя спасе тя;* и наконецъ, даруетъ миръ ея душѣ и сердцу: *иди съ миромъ* (48). Получивъ исцѣленіе, получивъ драгоцѣннѣйшее благо душевнаго мира, могла ли она не одушевиться большею силою вѣры и упованія? Могла ли не возлюбить своего небеснаго Спасителя чистою и святою любовію?

Замѣтимъ при семъ, братія, что исцѣлившаяся чрезъ

прикосновеніе къ ризѣ Хритовой едва ли не первая подаетъ намъ примѣръ уваженія, благоговѣнія и вѣрованія къ одеждамъ святыхъ Угодниковъ Христовыхъ, къ ихъ утвари, къ мѣстамъ ихъ жительства. Читая исторію Апостольскихъ Дѣяній, уже находимъ, что на болящихъ клали апостольскіе платы для прекращенія болѣзней, для изгнанія злыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12). И чѣмъ далѣе простираемъ мысленный взоръ въ исторію чудесъ, произведенныхъ Угодниками Божіими, тѣмъ болѣе находимъ опытовъ и примѣровъ, доказывающихъ необходимость вѣрованія въ святость вещей, употребляемыхъ Святыми Божіими для спасенія души. Мы не сомнѣваемся въ заразительности платья, носимаго больными людьми. Тѣмъ менѣе должны сомнѣваться въ цѣлебности священныхъ одеждъ, носимыхъ прославленными и на землѣ и на небѣ Угодниками Христовыми. Прикасайся къ нимъ вѣрою, какъ прикоснулась жена къ краю ризы Христовой, и извлечешь силу божественной благодати, извлечешь утѣшеніе въ день скорби и облегченіе во время болѣзни.

Другое чудо произошло съ дщерію князя Іаира, *Приступи ко Іисусу человѣкъ нѣкій, емуже имя Іаиръ, и той князь сонмищу, и падъ при ногу Іисусову, моляше его внити въ домъ свой: яко дщи единородна бѣ ему, яко лѣтъ двоюнадесяте, и та умираше.*

Не удивительно, что люди простые, бѣдные, незнатные, некнижные прибѣгали къ Спасителю съ моленіемъ о помощи: ибо къ симъ-то людямъ Онъ преимущественно и сошелъ на землю, по предреченію пророка Исаіи, *благовѣстити нищимъ, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати пленнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, и утѣшити вся плачущія.* Но

можно ли не удивляться тому, что къ толпѣ бѣдныхъ людей причелъ себя и такой человѣкъ, который былъ князь сонмищу? Такіе люди не скорѣе ли прибѣгаютъ въ нуждахъ своихъ къ людямъ же, въ заступленіе къ сильнѣйшимъ, въ недостаткахъ къ богатѣйшимъ, въ недоумѣніяхъ къ мудрѣйшимъ, въ болѣзняхъ къ врачамъ искуснѣйшимъ? Что же побудило его сойдти въ кругъ простаго народа и кланяться предъ Тѣмъ, котораго и онъ называлъ другомъ грѣшниковъ и мытарей?—Нужда, крайняя нужда: *дщи единородна бѣ ему, и та умираше.*

Іисусъ исполняетъ просьбу Іаирову; приходитъ въ домъ, и что же?—Не дозволяетъ никому быть въ домѣ, кромѣ Петра, Іоанна и Іакова, кромѣ отца отроковицы и матери. Для чего Спаситель, не утаившій вѣры жены и чудеснаго ея исцѣленія отъ всѣхъ учениковъ и даже отъ народа, для чего здѣсь не допустилъ войдти въ домъ и быть свидѣтелями Своей силы не только народу, но самимъ ученикамъ Своимъ? Для того, что не хотѣлъ обнаружить всенародно своего Божескаго величія и силы. Нужно знать о чудѣ ученикамъ?— Скажутъ о томъ Петръ, Іоаннъ и Іаковъ. Народу? — Возвѣстятъ отецъ, мать и сама отроковица.

И емь за руку отроковицу, возгласи: отроковице, востани: и возвратися духъ ея, и воскресе абіе. — Немного словъ сказано, но много силы ими выражено. Взятіемъ руки сообщена была жизнь умершей отроковицѣ, а воззваніемъ она воскрешена. Кто можетъ творить такія чудеса, какъ не одинъ Господь, всемогущій и всесильный?

И дивистася родители ея: онъ же повель има никомуже повѣдати бывшаго. Но можно ли было родите-

лямъ не хвалиться своимъ счастіемъ въ оживотвореніи дщери своей и можно ли было утаить воскресшую, которую всѣ видѣли умершею? Для чего же запретилъ? Дабы подать намъ примѣръ скромности, смиренія, и научить, чтобы не хвалились благодѣяніями даже и въ то время, когда облагодѣтельствованные обязаны прославлять благодѣтеля.

Но одно ли сіе нравоученіе преподаетъ намъ нынѣ чтенное Евангеліе? Во первыхъ, оно учитъ насъ прибѣгать въ нуждахъ къ Богу съ вѣрою, и чѣмъ пламеннѣе будетъ вѣра, тѣмъ скорѣе исполнится прошеніе. Во вторыхъ — не полагать надежды на людей, если Господь не содѣйствуетъ. Сила Его тѣмъ очевиднѣе совершается, чѣмъ меньше остается надежды на помощь человѣческую. Въ третьихъ, не только самъ Богъ, но и божественныя вещи могутъ подавать намъ помощь и исцѣленіе. Взоры Іисуса Христа спасли Закхея, гласъ воскресилъ сына вдовицы и дщерь князя сонмища и Лазаря четвородневнаго; персты исцѣлили глухонѣмаго; плюновеніе возвратило зрѣніе слѣпому; край ризы уврачевалъ жену кровоточивую. Чего же не можемъ получить мы отъ тѣла Его, предлагаемаго намъ ежедневно въ таинствѣ причащенія? Чего не можемъ ожидать отъ Его Угодниковъ, освященныхъ въ жилища Ему и получившихъ власть помогать страждущимъ и врачевать болящихъ? Чего не можемъ пріобрѣтать въ вещахъ, освященныхъ Богомъ и прославленныхъ чудесною силою? Много, очень много путей, которыми Спаситель идетъ къ намъ на помощь: но много ли путей у насъ для сообщенія съ нашимъ Спасителемъ? Одинъ — путь креста. Много ли способовъ къ пріятію Его даровъ? Одинъ — вѣра.

Вѣруйте, братія, отъ всего сердца. Такой вѣрѣ обѣщаны чудеса и слава, блаженство и рай, — обѣщано все небо! Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ*.

Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е. (Лук. XI, 28).

Кто не желаетъ быть блаженнымъ или счастливымъ? Любовь къ блаженству врождена въ нашемъ сердцѣ; всѣ мы, Царь и рабъ, ученый и неученый, богатый и бѣдный, ищемъ его всѣми возможными силами и средствами въ разныхъ мѣстахъ и вещахъ; и однакожъ не всѣ находимъ; потому-что ищемъ или не тамъ, гдѣ оно заключается, или не такъ, какъ должно искать.

Господь Іисусъ, называя слушающихъ слово Божіе и хранящихъ его, блаженными, ясно показываетъ намъ, братія, гдѣ заключается истинное блаженство, и какъ должно достигать его. *Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е*, говоритъ Онъ въ Евангеліи. Вникнемъ въ это назидательное и утѣшительное изреченіе Спасителя нашего.

---

* Произнесено октября 29, 1844 года въ варшавск. Каѳедральн. Соборѣ.

Слово Божіе! — Какое это слово? — Ибо есть Его слово въ видимой природѣ, которое говоритъ намъ неумолкно о премудрости, благости и могуществѣ Творца нашего; есть слово во глубинѣ души, которое свидѣтельствуетъ, что̀ доброи что̀ зло, что надобно дѣлать и чего убѣгать; есть слово, заключенное въ священныхъ письменахъ Закона и Евангелія, которое учитъ— въ законѣ: *уклонися отъ зла и сотвори благо*, а въ Евангеліи: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ онь непогибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Какое же изъ этихъ словъ дѣлаетъ слушающихъ блаженными? — Безъ сомнѣнія, Господь Іисусъ разумѣлъ не внѣшнее слово природы, — ибо оно въ настоящемъ состояніи человѣка не можетъ удовлетворять существеннымъ потребностямъ его духа. Безбожникъ, взирая на природу и слушая вѣщаніе тварей, проповѣдующихъ невидимую силу и славу Божества, можетъ познать Верховное Существо надъ природою и надъ собою, и — не болѣе. Разумѣлъ и не внутреннее слово души, ибо оно, одобряя добро и осуждая зло, не можетъ сообщить слушающимъ силы къ творенію добрыхъ дѣлъ и къ уклоненію отъ зла. Разумѣлъ Господь откровенное слово — законъ и Евангеліе, изъ коихъ первый называется у Царя-Пророка *свѣтильникомъ и свѣтомъ*, а второе называется у Ап. Павла *силою всякому вѣрующему во спасеніе.* Вспомните, кому и когда сказалъ Іисусъ: *блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.* — Онъ сказалъ нѣкоторой женѣ, которая, слушая Его божественное ученіе, такъ была проникнута имъ, что громкимъ голосомъ сказала Ему: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ.*

Очевидно, Іисусъ разумѣлъ не внѣшнее слово и не внутреннее, но откровенное, слово Евангелія.

И такъ Слово Божіе, или Слово Христово не инымъ чѣмъ должно быть для насъ, братія, какъ сокровищницею многообразныхъ и многоразличныхъ духовныхъ благъ, наслажденіе которыми составляетъ истинное блаженство. И подлинно, чего нѣтъ въ словѣ Божіемъ? Есть свѣтъ истины, который просвѣщаетъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй, хлѣбъ жизни, который насыщаетъ алчущихъ, вода спасенія, которая напояетъ жаждущихъ правды, соль благодати, которая предохраняетъ благодатное сѣмя жизни отъ порчи и тлѣнія; въ немъ проповѣдуется вѣра, спасающая и оправдывающая насъ, внушается любовь, соединяющая насъ съ Господомъ, и возвѣщается надежда, обѣщевающая намъ жизнь вѣчную. Какъ не слушать и не читать такое спасительное и благотворное слово! — Только надобно слушать и читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и смиреніемъ сердца: ибо невнимательность и разсѣяніе заграждаютъ слову Божію входъ въ наше сердце.

Блаженство слушающихъ и хранящихъ слово Божіе состоитъ въ просвѣщеніи ихъ ума свѣтомъ вѣры Евангельской и въ согрѣтіи сердца любовію Божіею. Слушая слово Божіе, мы пріобрѣтаемъ вѣру, которая, по свидѣтельству Апостола, раждается отъ *слуха*, возбуждаемаго глаголомъ Божіимъ, и преуспѣваемъ въ любви, которую ученіе Евангельское питаетъ и возгрѣваетъ. Вѣра и любовь есть благодатная жизнь нашего духа; жить такою жизнію, — не есть ли блаженство? Что вѣрѣ и любви не обѣщано? Какими сокровищами неба не могутъ обладать онѣ на землѣ? Посмотрите на Апо-

столовъ, не бѣднѣе ли они были всѣхъ? И между тѣмъ сами о себѣ говорили, что они, ничего не имѣя, всѣмъ владѣли, и бывъ нищи, всѣми благами обиловали. — Я скажу болѣе, что вѣра и любовь *вселяютъ Христа въ сердца* тѣхъ слушателей слова Божія, которые сохраняютъ и исполняютъ его. Есть ли и можетъ ли быть счастіе и блаженство выше того, какое даруетъ намъ вѣра и любовь?

Но такое блаженство достигается не вдругъ, а постепенно. Слово Божіе называется сѣменемъ; а сѣмя, посѣянное въ землю, не скоро выходитъ на поверхность земли, даетъ классъ и созрѣваетъ. Подобнымъ образомъ и блага, сообщаемыя намъ въ словѣ Божіемъ, не скоро развиваются въ нашемъ сердцѣ и не вдругъ производятъ спасительные плоды. Успѣхъ зависитъ отъ упражненія. Чѣмъ чаще, усерднѣе и внимательнѣе читаемъ или слушаемъ слово Божіе, тѣмъ болѣе просвѣщаемся и умудряемся во спасеніе, и чѣмъ тщательнѣе сохраняемъ его и соображаемъ съ нимъ свои дѣйствія, тѣмъ болѣе ощущаемъ въ себѣ веселія, радости и мира Божія.

Говоря о блаженствѣ слушающихъ слово Божіе и хранящихъ его, не забудемъ сказать, кого разумѣлъ Іисусъ Христосъ подъ именемъ слушающихъ и хранящихъ. Это не тѣ слушатели, кои слыша не слышатъ, и видя не видятъ. И не тѣ хранители, кои хотя пріемлютъ слово Божіе въ сердце свое, но въ скоромъ времени и забываютъ; Нѣтъ! — Это такіе слушатели, которые къ слушанію слова Божія приносятъ сердце чистое, т. е. свободное отъ страстей, сердце доброе, кроткое, смиренное, послушное, и отходятъ съ назиданіемъ и утѣшеніемъ въ душѣ; это такіе хранители слова Божія,

которые не только не забываютъ принятое и понятое и повторяютъ оное въ душѣ своей, но чрезъ размышленіе и упражненіе обращаютъ оное въ ясное и твердое познаніе, а потомъ и въ дѣло и жизнь. Таковыми слушателями и хранителями были ученики Христовы; таковыми бываютъ и всѣ тѣ, которые слушаютъ слово Божіе съ чистымъ сердцемъ и исполняютъ съ усердіемъ.

Чтобы свѣтоносное и животворное слово Христово было плодоносно въ нашемъ сердцѣ, необходимо нужно очистить сердце отъ грѣховъ и страстей; только такое сердце можетъ во всей чистотѣ принять слово Божіе, сохранить и исполнить; только оно одно можетъ носить въ себѣ духъ и силу Христову; только оно одно въ полномъ смыслѣ можетъ быть блаженнымъ. Слушатель съ нечистымъ сердцемъ, исполненнымъ грѣховъ и страстей, или не пріемлетъ слова Божія и остается глухимъ, какъ безчувственный истуканъ, или пріемлетъ, но не во спасеніе. Во время пребыванія Господа Іисуса на землѣ, когда мытари и рыбари внимали и вѣровали слову Христову и когда весь народъ *дивился о ученіи Его* и говорилъ: *николиже тако глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ глаголетъ,* отъ чего одни, почивавшіе на законѣ, фарисеи не понимали и не чувствовали словесъ Его? Отъ чего спасительныя струи животворящаго слова Его, напоявшіе множество душъ и сердецъ, не нашли пути только къ сердцамъ фарисеевъ? Отъ того, что сердца ихъ были полны гордости, высокомѣрія и тщеславія; отъ того, что сіи страсти не допускали ихъ познать Господа Іисуса. — Посмотримъ на другой примѣръ. Не принялъ ли ученіе Христово Іуда? Не удостоился ли вмѣстѣ съ прочими уче-

никами слушать самое Слово Животное, видѣть Его своими очами и осязать своими руками? И чтожъ? — Къ чему все это послужило, когда въ сердцѣ его господствовало сребролюбіе? Онъ предалъ своего Господа и Учителя на смерть и самъ погибъ ужасною смертію.

Изъ сихъ примѣровъ не трудно усмотрѣть, почему слушающіе не всѣ бываютъ блаженны. Одни слушаютъ — и не пріемлютъ; другіе пріемлютъ — и не сохраняютъ; у однихъ сердце такъ жестко какъ камень, а у другихъ исполнено грѣховнаго тернія.

Благочестивыя души! Вы любите слушать Слово Божіе; ваше усердіе и вниманіе выражаютъ вашу любовь къ благочестію. Не скучайте, если слушая слово Божіе, не ощущаете спасительныхъ плодовъ его. Я уже сказалъ вамъ, что слово Божіе есть сѣмя. Вы не примѣтите, какъ оно взойдетъ и произраститъ въ васъ благіе плоды: — только, слушая слово Божіе, храните его и исполняйте. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ *.

Нощь прейде, и день приближися: отложимъ убо дѣла темныя, и облечемся во оружіе свѣта (Рим. XIII, 12).

Сіи слова взяты изъ чтеннаго нынѣ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ.

Чтобы предметъ нравственный приблизить къ общему понятію, Апостолъ къ изображенію сего предмета беретъ слова, извѣстныя въ обыкновенной жизни. Состояніе язычества онъ называетъ *нощію*, а состояніе христіанства — *днемъ*, пороки — дѣлами *темными*, а добродѣтель — *оружіемъ свѣта*. Слова иносказательныя, но понятныя!

Поелику слово Апостольское читалось не напрасно, и не безъ цѣли: то обратимъ вниманіе на ту цѣль, для которой Церковь узаконила читать нынѣ это слово Апостольское, на то отношеніе, какое имѣютъ слова Апостольскія къ настоящему дню—дню, которымъ оканчивается такъ называемая въ церковныхъ книгахъ недѣля *сырная*. — Здравомыслящій христіанинъ ви-

---

* Произнесено въ 1832 году, февраля 21-го.

дитъ ясно, что означаетъ ночь и день, и что разумѣется подъ дѣлами темными и подъ оружіемъ свѣта. Время, проведенное въ удовлетвореніи чувственности, есть *ночь*; время, опредѣленное для умерщвленія плоти и укрощенія страстей, есть *день*. Пресыщеніе плоти и упоеніе чувствъ, сопровождаемое омраченіемъ разсудка, продолжительныя игры и увеселенія, преслѣдуемыя изнуреніемъ силъ и разстройствомъ здоровья, забавы, по суду міра невинныя, но по слову Божію суетныя и тщетныя — *суть дѣла темныя;* пощеніе, хожденіе въ храмъ Божій, молитва, упражненіе въ словѣ Божіемъ, милостыня, плачъ и сокрушеніе о грѣхахъ — *суть оружіе свѣта.*

Господствующій обычай, конечно, не будетъ доволенъ тѣмъ, что его называютъ дѣломъ темнымъ. Чтожъ дѣлать! Истина сильнѣе обычая. Пусть размыслятъ? Откуда пришелъ онъ къ намъ? Отъ родителей. Откуда взяли родители? Отъ дѣдовъ и прадѣдовъ. — Идя путемъ симъ далѣе — дойдемъ наконецъ до той черты, за которою слѣдуетъ тьма язычества. И здѣсь-то увидимъ, что празднество прошедшихъ и настоящаго дней перешло къ намъ отъ народа нехристіанскаго, и по истинѣ, есть дѣло темное.

Какъ ночь уже проходитъ: то нѣтъ надобности напоминать болѣе о ничтожности дѣлъ темныхъ. Поелику же приближается разсвѣтъ дня христіанскаго: то гораздо полезнѣе будетъ если размыслимъ объ оружіи свѣта, именно *о постѣ.*

Постъ есть двоякій, духовный и тѣлесный. Первый состоитъ въ воздержаніи отъ страстей, а послѣдній, въ воздержаніи отъ брашенъ. Оба сіи поста имѣютъ между собою связь, подобную въ нѣкоторомъ отно-

шеніи той связи, какую усматриваемъ между тѣломъ и душею. И поелику душа превосходнѣе тѣла; то и постъ духовный важнѣе тѣлеснаго. Тѣло есть орудіе души; равно и постъ тѣлесный есть пособіе къ подвигу поста духовнаго. Посему-то св. Церковь и заповѣдуетъ намъ *поститься тѣлесно, поститься и духовно.* Въ первомъ постѣ смиримъ тѣло, а въ другомъ молитвами и слезами взыщемъ Господа; первымъ очистимъ плоть, а вторымъ душу; въ первомъ воздержимся отъ снѣдей, а во второмъ отъ всякія страсти.

Одинъ чувственный постъ безъ духовнаго есть то же, что образъ безъ жизни, скорлупа безъ зерна. Воздерживаться отъ вкусныхъ яствъ и сладкаго питія, и не воздерживаться отъ гнѣва, зависти, лжи и пересудовъ, значитъ поститься изъ страха осужденія. Отказывать себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, и не запрещать мыслямъ и желаніямъ бродить прежними путями, значитъ поститься изъ одного стыда. Оставить забавы и увеселенія, и не покидать пристрастія къ онымъ, значитъ поститься изъ одного приличія. *Не сицеваго поста Азъ избрахъ*, глаголетъ Господь чрезъ Пророка (Исаіи LVIII, 5). *Ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ.* Чрево тощее съ сердцемъ, исполненнымъ зависти и злобы, лице постное съ душою любодѣйною, слова въ устахъ покаянныя при мысляхъ разсѣянныхъ — какое могутъ доставить спасеніе изнуренному постнику? Елей благодатнаго утѣшенія не вливается въ душу полную нечистотъ; и лучъ свѣта духовнаго не проницаетъ сердца ожесточеннаго. Во время пощенія надобно очищать душу слезами ежечаснаго раскаянія, и смягчать сердце дѣятельнымъ

размышленіемъ о любви нашего Спасителя къ намъ грѣшнымъ. Истинный постъ, вѣщаетъ Церковь, есть устраненіе отъ зла, воздержаніе языка, укрощеніе гнѣва, отверженіе похотей, клеветы, лжи и клятвопреступленія. Воздержаніе отъ сего есть истинный постъ.

Видите, братія, сколь важенъ и дѣйствителенъ постъ внутренній, духовный. Но онъ не можетъ быть исполненъ безъ соблюденія поста наружнаго, тѣлеснаго. — Какъ? Неужели воздержаніе отъ возбраненныхъ Церковію яствъ способствуетъ къ воздержанію отъ страстей? Неужели сухояденіе, простая и неприправленная ничѣмъ пища можетъ воспрепятствовать дѣйствію злыхъ привычекъ и наклонностей? Неужели истощеніе силъ тѣлесныхъ можетъ послужить къ просвѣщенію ума и очищенію сердца? Такъ точно. Чтобы воспрепятствовать злому растенію расти болѣе и далѣе, надобно прекратить орошеніе его водою. И чтобы уменьшить и совсѣмъ потушить распространяющееся пламя, надобно отнять у огня пищу—горючее вещество. Подобнымъ образомъ, чтобы укротить и обуздать волненіе страстей, имѣющихъ свое сѣдалище въ нашей плоти, надобно оставить употребленіе тѣхъ предметовъ, коими возбуждаются страсти. Напримѣръ: чѣмъ бы ты потушилъ пламень любви преступной? — Пресыщеніемъ плоти? Нѣтъ. Ты приложишь къ огню порохъ. Упоеніемъ ли чувствъ? Нѣтъ! Ты вольешь въ пламень масло. Въ семъ случаѣ, если есть какое средство самое дѣйствительное, то постъ—и постъ самый строгій и продолжительный. Какъ бы ты избавился отъ нечистыхъ мыслей и нечистыхъ желаній? — Чтеніемъ, дѣломъ? Средство полезное, но въ семъ случаѣ мало дѣйствительное. Окончишь чтеніе, окончишь тру-

ды; и мысли опять къ тебѣ возвращаются; но примись за сухоядѣніе: тогда съ истощаніемъ вождѣлевающей силы исчезнутъ неминуемо преступныя и мысли, и желанія.

Говорятъ, что постъ тѣлесный есть учрежденіе человѣческое. Нѣтъ, святая Церковь назначила времена поста и опредѣлила образъ поста, по заповѣди о постѣ, данной отъ Бога. Что заповѣдалъ Онъ первымъ людямъ? — *И заповѣда Господь Богъ Адаму глаголя: отъ древа еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него* (Быт. 11, 16). Что значитъ *не снѣсте*? Воздержаніе отъ запрещенныхъ плодовъ, т. е. постъ тѣлесный. Сію первую Божію заповѣдь утвердилъ собственнымъ Своимъ примѣромъ Іисусъ Христосъ, *постився дней четыредесять и нощій четыредесять* (Мат. IV, 2). Сему примѣру послѣдовали Его ученики, пребывшіе *въ пощеніяхъ многажды* (2 Кор. XI, 27). Вотъ происхожденіе поста, его утвержденіе и освященіе! Какъ же говорить, что постъ человѣческое учрежденіе?

Говорятъ, что постъ состоитъ не въ качествѣ, а въ количествѣ. — Откуда взяли такое понятіе, и въ такомъ выраженіи? Его нѣтъ у насъ — въ нашемъ православномъ ученіи. Очевидно, оно передано наставниками иной вѣры. Постъ въ количествѣ не есть постъ, въ собственномъ смыслѣ сего слова. Умѣренность въ употребленіи пищи и питія есть христіанская добродѣтель; но умѣренность — не постъ, всегдашняя обязанность, а не особенный подвигъ. Церковь запрещаетъ во дни поста пищу и по качеству, и по количеству, не позволяя не только пресыщенія, но и насыщенія самою постною пищею, дабы совершенно воздержать насъ отъ пагубныхъ страстей. Хотите ли

очистить душу, какъ должно, какъ хочетъ очистить ее въ васъ Церковь? Слушайтесь Церкви, не вдаваясь въ мечтанія и суемудріе, служащія только къ огражденію недобрыхъ навыковъ и грѣховныхъ страстей.

Говорятъ, что нашъ постъ труденъ по образу пощенія, и вреденъ для здоровья по свойству пищи. Труденъ, развѣ только для изнѣженныхъ сластолюбцевъ. Для тѣхъ, кои воспитаны въ страхѣ Божіемъ и не пріобрѣли вредныхъ привычекъ къ лакомымъ снѣдямъ, онъ легокъ и удобенъ. На вредъ поста могутъ жаловаться развѣ только тѣ, кои разстроены здоровьемъ, хотя и въ этомъ случаѣ постъ находятъ нужнымъ не рѣдко и врачи. Но Церковь и не налагаетъ на насъ такого бремени, какого понести не въ силахъ. Можешь поститься отъ утра до вечера? Постись. Не можешь? Употребляй пищу въ день два раза, только постную, простую и легкую. Пища простая не вкусна; но здорова. Нѣтъ и не было примѣра, чтобы хлѣбъ и вода довели кого до гроба. *Начало житія человѣча*, говоритъ Премудрый, *хлѣбъ и вода* (Сир. XXIX, 24).

Говорятъ..... но довольно; возраженій всѣхъ на счетъ поста намъ не переслушать. Окончимъ нашу бесѣду молитвою: Господи! Прости намъ согрѣшенія наши и введи во святый постъ здравыми и бодрыми. Отыми отъ насъ духъ праздности, унынія, празднословія, и даждь намъ духъ цѣломудрія, смиренія, терпѣнія и любви. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ *.

Нынѣ ближайшее намъ спасеніе: нощь убо прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта.

Завтра придетъ къ намъ, Христіане, дорогой гость, и мы должны срѣтить его съ веселіемъ духа, въ трезвости ума и сердца. Это св. великій постъ.

Св. Церковь указываетъ намъ на время поста въ чтенномъ нынѣ Апостолѣ: *нынѣ ближайшее намъ спасеніе: нощь убо прейде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта.* Мысль, съ которою Церковь примѣняетъ слова Апостола къ настоящему дню, понятна. Какъ провели мы прошедшіе дни, которые даны намъ Церковію на приготовленіе къ подвигамъ поста, дни, въ которые требовалось отъ насъ болѣе вниманія къ самимъ себѣ, болѣе умѣренности въ пищѣ и питіи, болѣе воздержанія въ удовольствіяхъ и забавахъ? Не обратили ли нѣкоторыхъ дней въ ночь, дѣлая въ нихъ дѣла, помрачающія разумъ, заглушающія гласъ совѣсти и удаляющія свѣтъ благодати

---

* Произнесено февраля 9, 1841 года.

Христовой? Если не для всѣхъ насъ, по крайней мѣрѣ, для многихъ, проводящихъ сырную седмицу по обычаямъ міра, вѣрно и правильно называетъ Церковь прошедшіе дни нощію,—*нощь убо прейде.*

Св. Церковь уподобляетъ св. постъ дню: *приближися день,* а подвиги поста всеоружію свѣта—и *облечемся во оружіе свѣта.* Подобная мысль Церкви заключается и здѣсь, въ этомъ уподобленіи. Какъ при свѣтѣ солнца ходимъ мы чинно, не претыкаясь и не сбиваясь съ пути, такъ и во дни поста ходимъ благоговѣйно предъ Богомъ, воздерживаясь отъ запрещенныхъ снѣдей и удовольствій, и уклоняясь отъ всѣхъ мірскихъ забавъ. Не пріятно ли это Богу? Не спасительно ли для нашей души? Не способствуетъ ли къ укрѣпленію силъ тѣлесныхъ и умноженію нашего здравія?

Обратимъ, братія, вниманіе наше на важность, потребность и пользу поста.

Знаете ли, Христіане, что постъ составлялъ условіе блаженства, для котораго созданъ человѣкъ? Онъ заповѣданъ былъ еще въ раю: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него.* Слышите заповѣдь, которую если бы человѣкъ исполнилъ, былъ бы навсегда блаженъ. Многое ли заключало запрещеніе?—Не ѣсть плодовъ одного древа въ раю,—и только! Но сколько скорбей, несчастій и бѣдствій произошло въ человѣчествѣ отъ нарушенія заповѣди!

Со временъ Моисея постъ утверждается яснымъ закономъ, и является во многихъ примѣрахъ, въ различныхъ случаяхъ, въ ученіи пророковъ. Нужно ли приступить къ важнымъ какимъ предпріятіямъ?—употребляли постъ. Такъ Моисей для пріятія закона, по повелѣнію Божію, взошелъ на гору Синайскую *и бѣ та-*

мо четыредесять днеи и четыредесять нощеи: хльба не яде, ни воды пи. Пророкъ Даніилъ, приготовляясь къ принятію важнѣйшихъ откровеній Божіихъ, наложилъ на себя постъ. *Дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ и во вретищи и пепелъ.* И среди этого поста открыто ему время пришествія Мессіи. Нужно ли предотвратить опасность и бѣдствіе?—употребляли постъ. Такъ Моусей, когда по сошествіи съ горы Синайской, увидѣлъ, что народъ израильскій поклонялся златому тельцу, ходатайствовалъ за него предъ Богомъ, постясь сорокъ дней и сорокъ ночей. Когда Моавитяне и Аммонитяне съ великими силами напали на царство Іудейское, тогда устрашенный царь Іосафатъ съ молитвою обратился къ Богу и наложилъ постъ на всю Іудею. Скорбь ли какая тяготила?—употребляли постъ. Іонаѳанъ, узнавъ о покушеніи Саула на жизнь Давида, *не яде хльба въ день втораго мѣсяца, яко сокрушися о Давидѣ.* Давидъ, возбужденный пророкомъ Нафаномъ къ раскаянію, не хотѣлъ принимать никакой пищи.

Но что всего важнѣе, потребность поста ограждена ученіемъ Господа Іисуса и Его Апостоловъ и освящена ихъ примѣромъ. Когда приступилъ Іисусъ Христосъ къ великому дѣлу служенія спасенію рода человѣческаго? Тогда какъ совершилъ четыредесятидневный постъ въ пустынѣ. И какъ Апостолы удостоились сошествія на нихъ Духа Святаго?—пребывая въ постѣ и молитвѣ.

Видя такіе примѣры и опыты важности и благотворности поста, судите, братія, съ какимъ усердіемъ должны мы встрѣтить постъ и съ какою радостію вступить на поприще духовнаго очищенія. Менѣе ли постъ потребенъ для насъ чѣмъ для, Пророковъ и Апостоловъ?

Мы прогнѣвали Бога своими грѣхами: чѣмъ умилостивить Его по примѣру царя-пророка, какъ не постомъ и слезнымъ раскаяніемъ? Мы имѣемъ нужду въ общеніи съ Господомъ въ таинствѣ причащенія, но какъ вкусимъ плоти и крови Его, не приготовясь къ тому по примѣру Моисея постомъ и молитвою?—Намъ надобно праздновать пасху, спострадать вѣрою Христу и войдти въ торжество воскресенія Его: какъ мы совершимъ все это, не искоренивъ своихъ страстей, не умертвивъ своихъ желаній подвигами поста и не очистивъ совѣсти исповѣдію? Кто какъ не думай о постѣ, но безъ него нельзя обойдтись ни въ раю—среди блаженства, ни внѣ рая—въ несчастіи, ни во дни радости, ни во дни скорби и сѣтованія.—Праведны ли мы, святы ли? Нѣтъ!—И слѣдовательно всегда имѣемъ нужду въ покаяніи. Здоровы ли душею и сердцемъ? Нѣтъ!—И слѣдовательно всегда имѣемъ нужду во врачеваніи. Какое же первое врачевство можетъ быть употреблено съ пользою и успѣхомъ?—воздержаніе, лишенія, обузданіе чувственности, постъ.

Что несетъ къ намъ съ собою постъ?—Простую постную пищу для плоти, которая столь пристрастна къ снѣдямъ и искусственнымъ сладостямъ, что, кажется, и жить не можетъ безъ нихъ. Но что же дѣлать? Вспомнимъ, возлюбленные, чѣмъ Богъ опредѣлилъ питаться человѣку по сотвореніи его? *И рече*: говоритъ слово Божіе, *Богъ: се дахъ вамъ всякую траву съменную сѣющую сѣмя, еже есть верху земли всея; и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене съменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь* (Быт. 1, 24). Божественное разрѣшеніе—употреблять въ пищу животныхъ, послѣдовало уже послѣ потопа; а до сего времени благочестивые праотцы

питались одними сѣменами и плодами земными. И что же? Вредна ли была для нихъ такая пища? Но они жили по нѣскольку столѣтій.— Не мы, не духъ нашъ, а плоть и живущій въ нашей плоти грѣхъ скучаетъ постною пищею,—ему, ему противенъ постъ.

Что еще несетъ къ намъ онъ? — Продолжительныя молитвы. Что же? Будемъ ли роптать? Имѣемъ ли право жаловаться? Не съ радостію ли, напротивъ, должны вступить въ подвигъ? Ибо что есть молитва? Она есть возношеніе ума и сердца къ Богу, есть бесѣда съ Нимъ. Ею мы привлекаемъ къ себѣ милость Божію, испрашиваемъ отпущеніе грѣховъ, тяготящихъ душу и преграждающихъ намъ путь къ небесному царствію. Такая молитва не должна ли быть сладостна для насъ, сколько бы продожительна ни была? Апостолъ заповѣдуетъ вѣрующимъ непрестанно молиться, не только въ церкви, но и на всякомъ мѣстѣ, при всякомъ занятіи и случаѣ; а мы утомляемся, скучаемъ молитвою, продолжающеюся два—три часа: не искушеніе ли это нашей изнѣженной и лѣнивой плоти?

Укрѣпимъ, братія, укрѣпимъ духъ нашъ противъ плоти, да не устрашаетъ насъ постъ. Срѣтимъ его съ пламеннымъ усердіемъ, какъ врача, идущаго къ намъ съ спасительнымъ врачевствомъ; съ благоразумною ревностію вступимъ въ подвигъ поста,—въ подвигъ душевнаго очищенія. Во всѣхъ насъ поселился грѣхъ, живетъ и дѣйствуетъ безпрестанно: чѣмъ, какими способами и средствами изгонимъ его изъ себя?—*Сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ О ПОСТѢ.*

Отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него (Быт. II, 16, 17).

Вотъ и великій постъ уже предъ нами! Немного времени остается для наслажденій нашему чувственному человѣку. Пройдетъ ночь, и — св. Церковь возгласитъ: *пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ и спасеніе человѣковъ* (стх. на ут. въ Понед.).

Нельзя не встрѣтить съ радостію такого дивнаго гостя. Онъ идетъ съ проповѣдію покаянія и несетъ для насъ врачевство противъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Какъ встрѣтимъ его и съ чѣмъ? — Древніе встрѣчали постъ, облекшись во вретище и посыпавъ главу свою пепломъ; а мы встрѣтимъ его съ сыновнимъ послушаніемъ Церкви, съ смиреніемъ въ сердцѣ и молитвою къ Богу.

Чтобы ближе и короче ознакомиться съ посѣтителемъ

---

* Произнесено февраля 25, 1843 года.

я предложу вашему усердному вниманію поучительное слово о важности и святости поста, о его силѣ и дѣйствіи.

Кто установилъ постъ? — Не человѣкъ—это немощное существо, но Творецъ человѣка премудрый и всеблагій Богъ. Онъ, создавъ человѣка по образу и подобію Своему, тотчасъ далъ заповѣдь: *отъ всякаго древа еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же еже разумѣти доброе и лукавое не снѣсте отъ него.* Эта заповѣдь, по ученію св. Отецъ Церкви, обязывала человѣка къ высочайшему воздержанію — посту. Для чего установленъ постъ?—Дабы служилъ оградою невинности отъ нападеній врага со стороны невоздержанія. Дабы былъ средствомъ къ усовершенствованію дарованныхъ отъ Бога умственныхъ и нравственныхъ силъ и способствовалъ къ очищенію и какъ бы одухотворенію тѣла, для обезсмертенія его. Но человѣкъ не соблюлъ заповѣди, нарушивъ постъ, палъ: что же дѣлаетъ Всемогущій Богъ, заповѣдавъ ему поститься? Не измѣняя Своей любви къ человѣку, Онъ обращаетъ то средство, которое долженствовало предохранять его отъ паденія въ спасительный способъ врачеванія. Тотъ же самый постъ, который обезпечивалъ душевное и тѣлесное здравіе человѣка въ раю, дѣлается врачевствомъ для души и тѣла. Такимъ образомъ первая заповѣдь о постѣ измѣнилась только въ предметѣ, но осталась навсегда въ своей спасительной силѣ. И нынѣ въ приложеніи къ нашему посту дѣйствуетъкакъ коренное начало поста.

Со временъ Моисея заповѣдь о постѣ подтверждается яснымъ закономъ и проповѣдуется въ ученіи Пророковъ. Нужно ли было приступить къ какимъ чрез-

вычайнымъ предпріятіямъ? — Употребляли постъ. Такъ Моусей, для принятія закона, по повелѣнію Господню, взошелъ на гору Синайскую, *и бѣ тамо четыредесять днеи и четыредесять нощеи, ни хлѣба яде, ни воды пи.* Нужно ли было приготовиться къ принятію какихъ важнѣйшихъ откровеній? — Употребляли постъ. Такъ Пророкъ Даніилъ, готовясь къ принятію важнѣйшихъ откровеній, облекся во вретище и постился. Постигало ли какое народное бѣдствіе? Употребляли постъ. Такъ Царь Давидъ и всѣ бывшіе съ нимъ, услышавъ о смерти Саула и Наѳана и пораженіи Израильтянъ на горахъ Гелвуйскихъ, *раздраша ризы своя, плакаша и постишася до вечера.* Требовалось ли раскаяніе во грѣхахъ? — Употребляли постъ. Такъ Царь Ахавъ, услышавъ упреки и угрозы отъ пророка Иліи по случаю убіенія Навуѳея, растерзавъ ризы своя, постился.

Итакъ вотъ первая заповѣдь, развитая въ примѣрахъ; вотъ примѣры, олицетворяющіе заповѣдь. Эти примѣры прошли чрезъ многія тысящелѣтія и не потеряли однакоже своего таинственнаго вліянія на человѣка. И нынѣ есть усердные послѣдователи Моусея въ подвигахъ поста и молитвы, и нынѣ есть ревностные подражатели Давида, въ слезномъ раскаяніи въ своихъ грѣхахъ; и нынѣ есть чадолюбивыя матери, нѣжные супруги, вѣрные друзья, которые, оплакивая смерть близкихъ своему сердцу, не только прибѣгаютъ съ молитвою къ Богу, но и налагаютъ на себя добровольный постъ; и для чего? дабы постъ споспѣшествовалъ молитвѣ возноситься скорѣе и удобнѣе къ престолу милосердія Божія.

Въ ученіи Христовомъ нѣтъ особой положительной заповѣди о постѣ; да и нужно ли было повторять то, что пришло въ законную силу? Въ пришествіе Хри-

стово на землю постъ уже былъ въ большомъ употребленіи. Спаситель освятилъ постъ и подтвердилъ своимъ Божественнымъ примѣромъ, *постився четыредесять дней и четыредесять нощей въ пустыни*. И для кого же Онъ постился? Не для себя: ибо Онъ, какъ безгрѣшный, не имѣлъ нужды въ постѣ, какъ во оружіи противъ грѣха; но для насъ, дабы мы послѣдовали Его примѣру. — Онъ постился не для очищенія себя, ибо былъ весь чистота и святость; но въ примѣръ намъ, нечистымъ и грѣшнымъ. Судите же послѣ сего, не достойна ли нашего полнаго уваженія наша четыредесятница, которая учреждена Церковію на основаніи примѣра сорокадневнаго поста Христова? Не святъ ли нашъ постъ святостію поста Его? И не великъ ли нашъ постъ величіемъ также поста Его?

Св. постъ, будучи правильно употребляемъ, дѣйствуетъ сперва на тѣло, облегчая его отъ тяжести и грубости плоти, потомъ на душу, приводя наклонности ея въ стройный порядокъ, наконецъ на духъ, доставляя ему свободу и господство надъ чувственностію. Такимъ образомъ нашъ внутренній человѣкъ, который для поста бываетъ рабомъ внѣшняго человѣка, становится во время поста владыкою и перестаетъ раболѣпствовать чувственнымъ пожеланіямъ. Не думайте, что это одна только мечта. Если будете поститься, какъ должно, постомъ духовнымъ и тѣлеснымъ, то увидите это на своемъ собственномъ опытѣ. Вы увидите умиреніе всѣхъ тѣлесныхъ чувствъ; замѣтите прекращеніе яростныхъ дѣйствій той или другой страсти; услышите голосъ пробужденной совѣсти; ощутите тишину и спокойствіе въ сердцѣ; убѣдитесь въ просвѣтленіи вашихъ мыслей и улучшеніи вашихъ

чувствованій; словомъ; вы испытаете большія перемѣны во всемъ существѣ вашемъ. Скажете, что всѣ эти качества мы можемъ имѣть и безъ поста, храня только воздержаніе. Нѣтъ однимъ воздержаніемъ нельзя довольствоваться. Конечно, гдѣ постъ, тамъ и воздержаніе, но не наоборотъ. Воздержаніе служитъ къ сохраненію здравія, а постъ руководствуетъ къ покаянію и къ умилостивленію Бога. Воздержаніе потребно всегда, а постъ — назначается временно. Первое есть правило благоразумія, а послѣдній — заповѣдь. Свойство воздержанія — умѣренность во всякомъ родѣ пищи и питія, а принадлежность поста — количество, качество и время въ принятіи опредѣленной Церковію пищи. Видите, какъ наше воздержаніе далеко не то, что постъ, и въ дѣлѣ покаянія оно весьма недостаточно. Чтобы очистить себя отъ грѣховъ въ той мѣрѣ чистоты, которая требуется предъ принятіемъ св. Христовыхъ Таинъ, необходимо требуется сугубый постъ, тѣлесный и духовный. Св. мужи, Моисей, Давидъ, Илія были несравненно воздержнѣе насъ, но и они, чтобы удостоиться общенія съ Богомъ, всегда постились. Св. Апостолы были несравненно совершеннѣе насъ; но и они въ ожиданіи сошествія Св. Духа не ограничивались однимъ воздержаніемъ, но пребывали въ постѣ и молитвѣ. Смотря на такихъ великихъ постниковъ — кто скажетъ, что постъ ему не нуженъ? Развѣ тотъ, кто не сознаетъ нужды въ умерщвленіи своихъ страстей.

Молю Бога, да благоспѣшитъ Онъ намъ всѣмъ начать и провестъ Св. Четыредесятницу въ душевномъ здравіи, въ постѣ, молитвѣ и покаяніи, да совершитъ Онъ свою силу въ нашихъ немощахъ! Аминь.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
XV	9 снизу	обителей	обитателей
XXVII	11 сверху	грекоунитскихъ	грекоуніатскихъ
36	11 снизу	*ничьмъ*	*ничимъ*
38	2 сверху	Божіемъ	Божіимъ
42	11 снизу	вѣрѣ,	вѣрѣ—
83	5 сверху	око	ока
84	11 —	воображенія	воображеніе
154	11 снизу	*блевотину, и:*	*блевотину; и,*
170	1 —	*терпящіе*	*терпящыя*
200	15 —	Онъ	Оно
219	13 —	*своимъ*	*своемъ*
235	4 сверху	проповѣдь	проповѣди
242	3 снизу	ккк̀ъ	какъ
243	2 —	порученіе,	поруганіе,
264	11 —	смортитъ	смотритъ
268	*въ текстѣ*	*Іеруралимьхъ*	*Іерусалимъхъ*
309	2 сверху	*Человѣческ'ій*	*Человѣческій*
328	2 —	вождѣлева-	вожделѣва-

Библиотека ООН
Академии Наук СССР